ISSN 2304-2338

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 4 (46) 2016

ПРОБЛЕМЫ

СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-46

2016 № 4(46)

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

2016. № 4 (46)

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-46

EDITOR IN CHIEF
Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (PhD in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Russian Federation), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravicova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Maslov D.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Matveeva M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Issued monthly

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor. Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipil.ru/> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Distribution: Russian Federation, foreign countries

Moscow

2016

ISSN 2304–2338 (печатная версия)
ISSN 2413–4635 (электронная версия)

Проблемы современной науки и образования 2016. № 4 (46)

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-46

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Котлова А.С.

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать:
02.03.2016.
Дата выхода в свет:
04.03.2016.

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 17,39
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 592

Территория
распространения:
зарубежные
страны, Российская
Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
оф.307

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянц К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Матвеева М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцуля С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi1.ru/> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-47745

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредители: Вальцев Сергей Витальевич; Воробьев Александр Викторович

© Проблемы современной науки и образования /
Problems of modern science and education, 2016

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
<i>Asankulova M., Djusupbaev A. Optimization of extraction and distribution of raw materials between consumers depending on the period / Асанкулова М., Жусупбаев А. Оптимизация добычи и распределения сырья между потребителями в зависимости от периода</i>	<i>7</i>
<i>Grishchenko S. The parameters of our Universe and its structural elements / Грищенко С. В. Параметры нашей Вселенной и ее структурных элементов.....</i>	<i>12</i>
<i>Dorogin A. To the question of energy of moving bodies / Дорогин А. Д. К вопросу энергии движущихся тел</i>	<i>23</i>
ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	28
<i>Jakyshova B., Moldoshev A. Enhancing students' motivation in learning chemistry when performing the independent works / Жакышова Б. Ш., Молдошев А. М. О повышении мотивации студентов в обучении химии при выполнении самостоятельных работ.....</i>	<i>28</i>
<i>Moldoshev A., Jakyshova B. Implementation of the competence approach in teaching chemistry / Молдошев А. М., Жакышова Б. Ш. Реализация компетентностного подхода в процессе обучения химии.....</i>	<i>31</i>
<i>Doskazieva N., Baitlesova L. The use of the waste production of plant oils to obtain biodiesel components / Досказиева Н. К., Байтлесова Л. И. Использование отходов производства растительных масел для получения компонентов биодизеля</i>	<i>35</i>
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	39
<i>Vlasov Yu., Fuks V., Chechulin K. The requirements to motor oils / Власов Ю. А., Фукс В. Р., Чечулин К. Н. Требования, предъявляемые к автомобильным маслам</i>	<i>39</i>
<i>Vlasov Yu., Spirin E., Fuks V., Chechulin K. Development of a diagnostic model and assessment method system «machine-oil» / Власов Ю. А., Спири́н Е. Н., Фукс В. Р., Чечулин К. Н. Разработка диагностической модели и метода оценки системы «машина-масло»</i>	<i>43</i>
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	48
<i>Kabanova M. The Soviet-Chinese disagreements in the field of nuclear technology 1954-1964 / Кабанова М. В. Советско-китайские разногласия в сфере ядерных технологий 1954-1964 гг.</i>	<i>48</i>
<i>Biylibaev K. The fight Central Asian peoples against Jungar Khanate (XVII century) / Бийлибаев К. Ш. Борьба народов Центральной Азии против джунгарского ханства (XVII в.).....</i>	<i>52</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	59
<i>Shulyatyeva G. Dynamics of prices and factors of pricing on the market of food potatoes / Шулятьева Г. М. Динамика цен и факторы ценообразования на рынке продовольственного картофеля.....</i>	<i>59</i>

<i>Umarova M.</i> Financial and credit support to agricultural producers of the Kyrgyz Republic / <i>Умарова М.</i> Финансово-кредитная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей Кыргызской Республики	62
<i>Ruziyeva E., Bondarenko E.</i> Improving risk assessment of financial instruments in the formation of investment portfolio of insurance companies / <i>Рузиева Э. А., Бондаренко Е. Г.</i> Совершенствование оценки риска финансовых инструментов при формировании инвестиционного портфеля	70
<i>Omurkulova G.</i> Problems of implementation of management accounting in enterprises of the Kyrgyz Republic / <i>Омуркулова Г. К.</i> Проблемы внедрения управленческого учета на предприятиях Кыргызской Республики	73
<i>Ivanov I.</i> Features of corporate governance in Russian credit organizations / <i>Иванов И. В.</i> Особенности системы корпоративного управления в кредитных организациях России	75
<i>Ivanov I., Timoshin A.</i> The main features of strategic planning of the credit institution / <i>Иванов И. В., Тимошин А. А.</i> Основные черты стратегического планирования кредитной организации.....	79
<i>Bykov A., Kapelyukha D.</i> The profit in the price of products supplied under the state defense order / <i>Быков А. В., Капелюха Д. Д.</i> Прибыль в цене продукции, поставляемой в рамках государственного оборонного заказа	83
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	88
<i>Japarov D.</i> The archetypes and hyperpersonality of ethnos / <i>Жапаров Д.</i> Архетипы и гиперличность этноса	88
<i>Japarov D.</i> Ethnicity and the problem of the unconscious / <i>Жапаров Д.</i> Этнос и проблемы бессознательного.....	92
<i>Akmatova D., Sultanova K.</i> Transformation of Kyrgyz law and justice in the Soviet and post-Soviet periods of history / <i>Акматова Д. А., Султанова К. Дж.</i> Трансформация кыргызского права и правосознания в советский и постсоветский периоды истории	97
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	103
<i>Koltysheva S.</i> Language play in the Russian show-discourse / <i>Колтышева С. Я.</i> Языковая игра в российском шоу-дискурсе	103
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	107
<i>Toktogulov A.</i> The place of Executive power in the state power system / <i>Токтогулов А. А.</i> Место исполнительной власти в системе государственной власти	107
<i>Toktogulov A.</i> Executive power: concept, nature / <i>Токтогулов А. А.</i> Исполнительная власть: понятие, сущность.....	110
<i>Sigafarova E.</i> The concept and essence of corporate governance / <i>Сигафарова Э. Ф.</i> Понятие и сущность корпоративного управления	114
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	117
<i>Allakhverdiyeva L., Sultanova M.</i> Some problems of strategic development of the education system / <i>Аллахвердиева Л. М., Султанова М. К.</i> Некоторые проблемы стратегического развития системы образования.....	117

<i>Allakhverdiyeva L., Aref'ev A.</i> Some features of inclusion practices in the field of economic education / <i>Аллахвердиева Л. М., Арефьев А. А.</i> Некоторые особенности практики инклюзии в сфере экономического образования	121
<i>Zhamgyrchieva G.</i> To the question of archetype in the Kyrgyz epic (on the example of the epos «Манас») / <i>Жамгырчиева Г. Т.</i> К вопросу архетипа в кыргызском эпосе (на примере эпоса «Манас»)	125
<i>Anisimova A., Baulina M.</i> The development of students' professional competence as a prerequisite for the implementation of inclusive practice / <i>Анисимова А. Н., Баулина М. В.</i> Развитие профессиональных компетенций студента как необходимое условие реализации инклюзивной практики	128
<i>Zmeeva N.</i> Arranging of teaching texts by expert evaluations / <i>Змеева Н. Б.</i> Ранжирование учебных текстов методом экспертных оценок	132
<i>Panteleev A., Pautkina O., Potanin V.</i> The e-learning technology / <i>Пантелеев А. В., Пауткина О. И., Потанин В. С.</i> Технологии электронного обучения	138
<i>Goldfayn L.</i> Concerning relationship of popular traditions and Russian culture of XIX age and beginning of XX age by way of example of opera by N. A. Rimsky-Korsakov «The Tale of Tsar Saltan» / <i>Гольдфайн Л. А.</i> К вопросу о взаимосвязи народных традиций и русской культуры XIX–начала XX веков на примере оперы Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане»	141
<i>Alimzhanova F., Toleshova D., Mombekova E., Schintayeva B., Bayimbetova G.</i> Use a method case on occupations of a foreign language / <i>Алимжанова Ф. Б., Толешова Д. К., Момбекова Э. Б., Шинтаева Б. С., Байымбетова Г. М.</i> Использование кейс-метода на занятиях иностранного языка	144
<i>Shchukina A.</i> Integrative technology of developmental education by L. G. Peterson in the practice of the teacher Shchukina A. A. / <i>Щукина А. А.</i> Интегративная технология развивающего обучения Л. Г. Петерсон в практике работы преподавателя Щукиной А. А.	147
<i>Blinova L.</i> Developing reading competence of pupils in accordance with the FSES EGE and SEO / <i>Блинова Л. А.</i> Формирование читательской компетенции школьников в соответствии с ФГОС НОО и ООО	155
<i>Valetova O.</i> Sand therapy using live sand Living Sand, Kinetic Sand, quartz sand and a light module in the work on the development of speech / <i>Валетова О. А.</i> Пескотерапия с использованием живого песка LivingSand, Kineticsand, кварцевого песка и светового модуля в работе по развитию речи	160
<i>Scherbakova O.</i> Using the interactive capabilities of the whiteboard SmartNotebook, for example, create interactive presentations to teach mathematics in the 1st class on the topic: «Signs «>», «<», «=» («more», «less», «equal»). Equality and inequality» / <i>ЩербакOVA О. А.</i> Использование интерактивных возможностей доски SmartNotebook на примере создания интерактивной презентации к уроку математики в 1 классе по теме: «Знаки «>», «<», «=» («больше», «меньше», «равно»). Равенства и неравенства»	163
<i>Mazurik M.</i> Social-pedagogical activity in conditions of the implementation of the FSES PGE / <i>Мазурик М. И.</i> Социально-педагогическое проектирование в условиях реализации ФГОС ДОО	167

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	171
<i>Kalbaev A., Nurbaev A., Tyncherov R. The definition of the indications for immediate loading of dental implants / Калбаев А. А., Нурбаев А. Ж., Тынчеров Р. Р. Определение показаний к немедленной нагрузке зубных имплантатов</i>	<i>171</i>
<i>Tyncherov R., Kalbaev A. The value of bone mineral density with the use of temporary implants / Тынчеров Р. Р., Калбаев А. А. Значение минеральной плотности кости при использовании временных имплантатов</i>	<i>174</i>
<i>Kanaev R., Kudaibergenova M., Tukeshev D., Oganova N., Burhanzhanov N. Mechanism of formation of neurological disorders in thyroid diseases / Канаев Р. А., Кудайбергенова М. Э., Тукешев Д. О., Оганова Н. Э., Бурханжанов Н. С. Механизмы формирования неврологических нарушений при заболеваниях щитовидной железы</i>	<i>178</i>
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	184
<i>Turikpenova S. Typical characteristics of beast style and its place in kazakh graphic arts / Турикпенова С. Ж. Значение типовых особенностей изображения стиля животных в казахском изобразительном искусстве</i>	<i>184</i>
АРХИТЕКТУРА	187
<i>Ordynskaya Yu. The development of the territory of Inner Mongolia as the way from the Chinese colony to an industrial center / Ордынская Ю. В. Освоение территории Внутренней Монголии – путь от китайской колонии до промышленного центра</i>	<i>187</i>
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	193
<i>Pushkina M., Yuriev A. Psychological bases of the process of communication in local government in Russia / Пушкина М. А., Юрьев А. И. Психологические основы процессов коммуникации внутри муниципальных органов власти в России</i>	<i>193</i>
<i>Karabanova M. The problem of economic diplomacy in modern political science: theoretical aspect / Карабанова М. А. Проблема экономической дипломатии в современной политической науке: теоретический аспект</i>	<i>199</i>
НАУКИ О ЗЕМЛЕ	204
<i>Demenkov P., Ochukurov V., Shubin A. The methodology for predicting the stress-strain state of structures of metro stations deep foundations considering construction stages / Деменков П. А., Очкурров В. И., Шубин А. А. Методология прогнозирования напряженно-деформированного состояния конструкций станций метрополитена глубокого заложения с учетом этапов строительства</i>	<i>204</i>
<i>Gres' R. Classification of tourist routes / Гресь Р. А. Классификация туристических маршрутов.....</i>	<i>207</i>

Optimization of extraction and distribution of raw materials between consumers depending on the period

Asankulova M.¹, Djusupbaev A.²

Оптимизация добычи и распределения сырья между потребителями в зависимости от периода

Асанкулова М.¹, Жусупбаев А.²

¹Асанкулова Майрам / Asankulova Mayram - кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник;

²Жусупбаев Амангельди / Djusupbaev Amangeldi - доктор физико-математических наук,
заведующая лабораторией экономико-математических методов,
Институт теоретической и прикладной математики,

Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в работе сформулирована математическая модель задачи определения оптимального объема добычи сырья компанией и ее распределение между потребителями в котором затраты на добычу единицы объема сырья и ее транспортировку, затраты на переработку сырья в продукцию и цена реализации единицы объема продукции зависит от периода добычи сырья и его переработки. Для решения сформулированной задачи предложен метод решения.

Abstract: the paper formulated a mathematical model of the problem of determining the optimal amount of extraction of raw materials the company and its distribution among the consumers in which the cost of production volume unit of raw material and its transportation, processing costs of raw materials in the production and selling price of a unit of production volume depends on raw material extraction period and its processing. To solve the above problem is provided a method of solution.

Ключевые слова: математическая модель, транспортировка, объем сырья, метод аппроксимации, договор, компания, предприятия.

Keywords: mathematical model, transportation, the amount of raw materials, the approximation method, a contract company.

УДК 519.8

Постановка задачи. Пусть имеется компания, состоящая из m пунктов добычи сырья A_i , $i \in I = \{1, 2, \dots, m\}$. Объем добываемого сырья на каждом пункте добычи предполагается неизвестным x_i^t , но ограниченным сверху величиной a_i^t , $i \in I$, $t = 1, 2, \dots, T$.

Сырье, добываемое компанией, согласно договора, должно перевозиться перерабатывающим предприятиям Π_k , $k = 1, 2, \dots, p$ ассоциации и потребителям G_r , $r = 1, 2, \dots, R$ по единой закупочной цене.

Исходя из договора, компания должна доставлять ассоциации за весь планируемый период сырье в объеме Q_0 , в том числе каждому предприятию за период t , $t = 1, 2, \dots, T$ в объеме не более чем d_k^t , $k = 1, 2, \dots, p$, $t = 1, 2, \dots, T$, а частным потребителям региона G_r , $r = 1, 2, \dots, R$ - в объеме равным b_r^t , $r = 1, 2, \dots, R$, $t = 1, 2, \dots, T$.

Сырье, доставляемое предприятиям ассоциации, перерабатывается в продукцию и реализуется в том же периоде t , $t = 1, 2, \dots, T$.

Предполагаются, что затраты на добычу единицы объема сырья и ее транспортировка, затраты на переработку сырья в продукцию и цена единицы объема реализуемой продукции зависит от периода добычи сырья и его переработки.

Требуется определить объем добычи сырья для пунктов компании

$x_i^t \geq 0, i \in I, t=1,2,..., T$, план распределения сырья между предприятиями ассоциации и потребителями региона так, чтобы суммарные затраты на добычу, перевозку сырья были бы минимальными, а для перерабатывающих предприятий ассоциации - чистый доход от реализации готовой продукции из доставляемого сырья после переработки.

Для формулировки математической модели задачи введем следующие обозначения: i - индекс пунктов добычи сырья компании, $i \in I$; I - множество индексов пунктов добычи сырья; r - индекс потребителей сырья региона, $r=1,2,...,R$; k - индекс перерабатывающих предприятий ассоциации, $k=1,2,...,p$; t - индекс периода добычи сырья компании, где сырье доставляется предприятиям ассоциации и потребителям региона, $t=1,2,..., T$.

Известные параметры и функции:

a_i^t - максимальный объем добычи сырья i -го пункта компании в t -ом периоде, $t=1,2,..., T, i \in I$; d_k^t - максимально возможный объем сырья, перевозимый компанией k -му предприятию ассоциации за t -ый период по договору, $k=1,2,...,p, t=1,2,..., T$; Q_0 - объем сырья, поставляемый компанией предприятиям ассоциации за планируемый период; b_r^t - объем сырья, поставляемый компанией r -му потребителю региона за t -ый период, $r=1,2,...,R, t=1,2,..., T$; $\varphi_i^t(x_i^t)$ - функция, отражающая зависимость стоимости добываемого сырья от объема добычи i -го пункта в t -ом периоде, $i \in I, t=1,2,..., T$; c_{ik}^t, c_{ir}^t - транспортные расходы на перевозку единицы объема сырья из i -го пункта добычи в k -ое предприятие ассоциации и r -му потребителю региона в t -ом периоде соответственно, $i \in I, k=1,2,...,p, r=1,2,...,R, t=1,2,..., T$; C_k^t - оптовая цена реализации готовой продукции k -ым предприятием в t -ом периоде, $k=1,2,...,p, t=1,2,..., T$; λ_k^t - норма расхода сырья на единицу объема готовой продукции в k -ом предприятии ассоциации в t -ом периоде, $k=1,2,...,p, t=1,2,..., T$; ε_k^t - затраты на переработку единицы объема сырья в k -ом предприятии на t -ом периоде, $k=1,2,...,p, t=1,2,..., T$.

Искомые переменные:

x_{ik}^t - объем сырья, перевозимый компанией из i -го пункта добычи k -му предприятию ассоциации перерабатывающих предприятий в t -ом периоде, $i \in I, k=1,2,...,p, t=1,2,..., T$; x_{ir}^t - объем сырья, перевозимый компанией из i -го пункта добычи r -му потребителю региона в t -ом периоде, $i \in I, r=1,2,...,R, t=1,2,..., T$; x_i^t - объем сырья, добываемый i -ым пунктом компании в t -ом периоде, $i \in I, t=1,2,..., T$; y_k^t - объем готовой продукции k -го предприятия ассоциации в t -ом периоде, $k=1,2,...,p, t=1,2,..., T$.

В соответствии с принятыми обозначениями математическая модель задачи определения оптимального объема добычи сырья компанией и ее распределение между потребителями по критерию минимума суммарных затрат на добычу сырья и перевозку запишется в виде.

Найти минимум

$$L(x) = \sum_{i \in I} \sum_{t=1}^T \left\{ \left(\sum_{k=1}^p c_{ik}^t x_{ik}^t + \sum_{r=1}^R c_{ir}^t x_{ir}^t \right) + \varphi_i^t(x_i^t) \right\} \quad (1)$$

при условиях

$$\sum_{r=1}^R x_{ir}^t + \sum_{k=1}^p x_{ik}^t = x_i^t, \quad i \in I, \quad t=1,2,\dots, T, \quad (2)$$

$$0 \leq x_i^t \leq a_i^t, \quad i \in I, \quad t=1,2,\dots, T, \quad (3)$$

$$0 \leq \sum_{i \in I} x_{ik}^t \leq d_k^t, \quad k=1,2,\dots, p, \quad t=1,2,\dots, T, \quad (4)$$

$$\sum_{i \in I} \sum_{k=1}^p \sum_{t=1}^T x_{ik}^t = Q_0, \quad (5)$$

$$\sum_{i \in I} x_{ir}^t = b_r^t, \quad r=1,2,\dots, R, \quad t=1,2,\dots, T, \quad (6)$$

$$x_{ik}^t \geq 0, \quad x_{ir}^t \geq 0, \quad i \in I, \quad k=1,2,\dots, p, \quad r=1,2,\dots, R, \quad t=1,2,\dots, T, \quad (7)$$

где

$$x = \left\| x_{ik}^t \right\|_{I,p}, \quad \left\| x_{ir}^t \right\|_{I,R}, \quad t=1,2,\dots, T.$$

Предполагается, что имеет место условие

$$\sum_{t=1}^T \sum_{r=1}^R b_r^t + Q_0 \leq \sum_{t=1}^T \sum_{i \in I} a_i^t. \quad (8)$$

Согласно принятым обозначениям математическая модель задачи определения оптимального объема готовой продукции и чистого дохода предприятиями ассоциации в каждом периоде могут быть записана в виде.

Найти максимум

$$D(x, y) = \sum_{k=1}^p (c_k^t y_k^t - \sum_{i \in I} \varepsilon_k^t x_{ik}^t), \quad t = 1, 2, \dots, T \quad (9)$$

при условиях

$$\lambda_k^t y_k^t = \sum_{i \in I} x_{ik}^t, \quad k=1,2,\dots, p, \quad t=1,2,\dots, T, \quad (10)$$

$$x_{ik}^t \geq 0, \quad i \in I, \quad k=1,2,\dots, p, \quad t=1,2,\dots, T, \quad (11)$$

$$y_k^t \geq 0, \quad k=1,2,\dots, p, \quad t=1,2,\dots, T, \quad (12)$$

где

$$x = \left\| x_{ik}^t \right\|_{I,p}, \quad t=1,2,\dots, T, \quad y = \left\| y_k^t \right\|_{1,p}.$$

Из постановки задачи легко заметить, что задача (1)-(7) и (9)-(12) может быть решена последовательно.

Метод решения. Рассмотрим способ решения задачи (1)-(7) в случае, когда функция $\varphi_i^t(x_i^t)$ - выпуклая непрерывно возрастающая по $x_i^t \in [0, a_i^t], i \in I, t=1,2,\dots, T$.

Выпуклые функции $\varphi_i^t(x_i^t), i \in I, t=1,2,\dots, T$ заменим кусочно-линейными функциями. Используем способ, приведенный в [1], [2], [3].

Разбиваем интервалы $[0, a_i^t]$ на $l_i^t, t=1,2,\dots, T$ равных частей с шагом $h_i^t = a_i^t / l_i^t, i \in I, t=1,2,\dots, T$. Построим кусочно-линейную аппроксимацию функции $\varphi_i^t(x_i^t), i \in I, t=1,2,\dots, T$. Переменные x_i^t заменяем через Z_{iv}^t следующим образом:

$$x_i^t = \sum_{v=1}^{l_i^t} z_{iv}^t, \quad i \in I, \quad t = 1, 2, \dots, T, \quad (13)$$

где

$$0 \leq z_{iv}^t \leq h_i^t, \quad i \in I, \quad t = 1, 2, \dots, T. \quad (14)$$

Преобразовав неравенства (14) в равенства, имеем

$$h_i^t = z_{iv}^t + \xi_{iv}^t, \quad i \in I, \quad t = 1, 2, \dots, T \quad (15)$$

где

$$\xi_{iv}^t \geq 0, \quad z_{iv}^t \geq 0, \quad v=1, 2, \dots, l_i^t, \quad i \in I, \quad t=1, 2, \dots, T.$$

Функцию $\varphi_i^t(x_i^t)$ представим приближенно в виде

$$\varphi_i^t(x_i^t) \cong \sum_{v=1}^{l_i^t} \{ \varphi_i^t(vh_i^t) - \varphi_i^t((v-1)h_i^t) \} \frac{z_{iv}^t}{h_i^t}, \quad i \in I, \quad t=1, 2, \dots, T. \quad (16)$$

Из системы (13) и (15) получим

$$z_{iv}^t = h_i^t - \xi_{iv}^t, \quad v=1, 2, \dots, l_i^t, \quad i \in I, \quad t = 1, 2, \dots, T,$$

$$x_i^t = \sum_{v=1}^{l_i^t} (h_i^t - \xi_{iv}^t), \quad i \in I, \quad t = 1, 2, \dots, T. \quad (17)$$

Подставляя (17) в систему ограничений (2), получаем

$$\sum_{r=1}^R x_{ir}^t + \sum_{k=1}^p x_{ik}^t + \sum_{v=1}^{l_i^t} \xi_{iv}^t = a_i^t, \quad i \in I, \quad t=1, 2, \dots, T, \quad (18)$$

где

$$0 \leq \xi_{iv}^t \leq h_i^t, \quad v=1, 2, \dots, l_i^t, \quad i \in I, \quad t = 1, 2, \dots, T.$$

Суммируя по i и t равенства (2) и (13), а (6) по r и t , далее используя (5), получим

$$\sum_{t=1}^T \sum_{r=1}^R b_r^t + Q_0 = \sum_{t=1}^T \sum_{i \in I} \sum_{v=1}^{l_i^t} z_{iv}^t \geq 0. \quad (19)$$

Подставляя значение $\varphi_i^t(x_i^t)$ из (16) в целевую функцию задачи, получим

$$L(x) = \sum_{i \in I} \sum_{t=1}^T \left\{ \left(\sum_{k=1}^p c_{ik}^t x_{ik}^t + \sum_{r=1}^R c_{ir}^t x_{ir}^t \right) + \sum_{v=1}^{l_i^t} \frac{\Delta \varphi_{iv}^t}{h_i^t} z_{iv}^t \right\},$$

где

$$\frac{\Delta \varphi_{iv}^t}{h_i^t} = \frac{\varphi_i^t(vh_i^t) - \varphi_i^t((v-1)h_i^t)}{h_i^t}, \quad v = 1, 2, \dots, l_i^t, \quad i \in I, \quad t = 1, 2, \dots, T.$$

$\frac{\Delta \varphi_{iv}^t}{h_i^t}$ - угловые коэффициенты соответствующих звеньев кусочно-линейных

функций $\varphi_i^t(x_i^t)$, $i \in I, \quad t=1, 2, \dots, T$.

Таким образом, окончательно имеем следующую задачу.

Найти минимум

$$L(x) = \sum_{i \in I} \sum_{t=1}^T \left\{ \left(\sum_{k=1}^p c_{ik}^t x_{ik}^t + \sum_{r=1}^R c_{ir}^t x_{ir}^t \right) + \sum_{v=1}^{l_i^t} \frac{\Delta \varphi_{iv}^t}{h_i^t} z_{iv}^t \right\} \quad (20)$$

при условиях

$$\sum_{r=1}^R x_{ir}^t + \sum_{k=1}^p x_{ik}^t + \sum_{v=1}^{l_i^t} \xi_{iv}^t = a_i^t, \quad i \in I, \quad t=1,2,\dots, T, \quad (21)$$

$$\sum_{i \in I} x_{ik}^t \leq d_k^t, \quad k=1,2,\dots, p, \quad t=1,2,\dots, T, \quad (22)$$

$$\sum_{i \in I} x_{ir}^t = b_r^t, \quad r=1,2,\dots, R, \quad t=1,2,\dots, T, \quad (23)$$

$$\sum_{i \in I} \sum_{k=1}^p \sum_{t=1}^T x_{ik}^t = Q_0, \quad (24)$$

$$\sum_{t=1}^T \sum_{i \in I} \sum_{v=1}^{l_i^t} z_{iv}^t = \sum_{t=1}^T \sum_{r=1}^R b_r^t + Q_0, \quad (25)$$

$$z_{iv}^t + \xi_{iv}^t = h_i^t, \quad v=1,2,\dots, l_i^t, \quad i \in I, \quad t=1,2,\dots, T \quad (26)$$

$$x_{ir}^t \geq 0, \quad x_{ik}^t \geq 0, \quad i \in I, \quad k=1,2,\dots, p, \quad r=1,2,\dots, R, \quad t=1,2,\dots, T, \quad (27)$$

$$z_{iv}^t \geq 0, \quad \xi_{iv}^t \geq 0, \quad v=1,2,\dots, l_i^t, \quad i \in I, \quad t=1,2,\dots, T. \quad (28)$$

Задачу (20)-(28) при помощи запрещающих тарифов можно свести к закрытой модели транспортной задачи линейного программирования. Введем дополнительные переменные $x_{0k}^t \geq 0, k=1,2,\dots, p, t=1,2,\dots, T$, и обращаем систему неравенств (22) в равенства.

Определим объем фиктивного поставщика

$$\sum_{t=1}^T \sum_{k=1}^p x_{0k}^t = \sum_{t=1}^T \sum_{k=1}^p d_k^t - Q_0.$$

Решив задачу (20)-(28) получим оптимальный план перевозок $\bar{x}_{ik}^t \geq 0, i \in I, k=1,2,\dots, p, t=1,2,\dots, T, \bar{x}_{ir}^t \geq 0, i \in I, r=1,2,\dots, R, t=1,2,\dots, T$, и объемы добычи

сырья каждого пункта компании на каждом периоде $\bar{x}_i^t = \sum_{v=1}^{l_i^t} z_{iv}^t, i \in I, t=1,2,\dots, T$,

удовлетворяющий условиям (21)-(28) и доставляющий минимальное значение целевой функции (20).

Далее, используем решение $\bar{x}_{ik}^t \geq 0, i \in I, k=1,2,\dots, p, t=1,2,\dots, T$ задачи (20)-(28) для задачи (9)-(12).

Сформулируем экстремальную задачу следующего вида.

Найти максимум

$$D(y) = \sum_{k=1}^p (c_k^t y_k^t - \sum_{i \in I} \varepsilon_i^t \bar{x}_{ik}^t), \quad t=1,2,\dots, T \quad (29)$$

при условиях

$$\lambda_k^t y_k^t = \sum_{i \in I} \bar{x}_{ik}^t, \quad k=1,2,\dots, p, \quad t=1,2,\dots, T, \quad (30)$$

$$y_k^t \geq 0, \quad k=1,2,\dots, p, \quad t=1,2,\dots, T. \quad (31)$$

Решив задачу (29)-(31), получим оптимальный план $\bar{y}_k^t \geq 0$, $k=1,2,\dots, p$, $t=1,2,\dots, T$, выпуска готовой продукции каждого предприятия ассоциации на каждом периоде и чистый доход ассоциации при договорных условиях работы.

Литература

1. Ланге Э. Г., Жусупбаев А. Комбинаторный метод решения задачи размещения. – Фрунзе, Илим, 1990. -153 с.
2. Хедли Дж. Нелинейное и динамическое программирование. – М.: Мир, 1967. -506 с.
3. Асанкулова М. Методы решения транспортно-производственной задачи. – Бишкек, Илим, 2012. – 159 с.

The parameters of our Universe and its structural elements Grishchenko S.

Параметры нашей Вселенной и ее структурных элементов Грищенко С. В.

*Грищенко Сергей Васильевич / Grishchenko Sergey – главный редактор,
Сайт astronomy3d.ru, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: заполнение космического пространства однотипными иерархическими звездными структурами позволило представить, в первом приближении, вероятное строение Вселенной. Методом последовательных приближений рассчитали усредненные параметры пространственного каркаса нашей Вселенной и ее структурных элементов: Мегагалактик, мегагалактических колец, протогалактических туманностей, спиральных галактик и пространственного цилиндра звезд. Сформулированы вероятные этапы эволюции нашей Вселенной и ее структурных элементов. Проведен анализ параметров видимых космических объектов на земном небосводе и их вероятная идентификация с известными группировками звезд.

Abstract: filling all space consistent hierarchical stellar structures allowed us to understand, in the first approximation, the likely structure of the Universe. Iterative detailed mathematical analysis has allowed to calculate the parameters of the spatial framework of our Universe and its structural elements: megagalaktik, megagalactic rings, protogalactic nebula, spiral galaxies and the spatial cylinder of the stars. Formulated probable stages of evolution of our Universe and its structural elements. The analysis is made of the parameters of visible space objects in earth's sky and their possible identification with known groups of stars.

Ключевые слова: расчетные параметры, пространственный каркас, Вселенная, эшелон Мегагалактик, слой эшелонов Мегагалактик, эллиптическая галактика, пространственный цилиндр, мегагалактическое кольцо, спиральная галактика, протогалактическая туманность, строение Вселенной и ее структурных элементов, этапы эволюции, параметры видимых космических объектов.

Keywords: design parameters, space frame, the Universe, echelon of megagalaxies, layer of echelons of megagalaxie, an elliptical galaxy, space cylinder, megagalactic ring, spiral galaxy, protogalactic nebula, the structure of the Universe and its structural elements, the stages of the evolution, the parameters of visible space objects.

В статье представлены результаты теоретических расчетов параметров нашей Вселенной и ее структурных элементов. Безусловно, величины параметров носят предварительный характер и требуют уточнения после проведения соответствующих экспериментальных измерений.

Классификация структурных элементов нашей Вселенной.

Вселенная является сложной иерархической эволюционной системой космических объектов, построенных из однотипных звездных структур разного масштаба.

Анализируя параметры Солнечной системы и ее планетарно-спутниковых систем, обращает на себя внимание кратность масс гравитационных центров и подобие их пространственных форм. Планетарно-спутниковые системы Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна имеют форму пространственного цилиндра, диаметр диска которого примерно в 1000 раз больше его длины. Ось пространственного цилиндра совпадает с направлением движения их гравитационных центров по планетарным орбитам. Пространственный цилиндр Солнечной системы по массе примерно на 3 порядка больше планетарно-спутниковых пространственных цилиндров Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна [1].

Если заполнить все космическое пространство космическими объектами, отличающимися по массе на 3 порядка, то, в первом приближении, получается достаточно согласованная их совокупность, таблица 1. Космическими объектами 1-го порядка являются звезды. Средний диаметр диска пространственного цилиндра звезды около 440 млрд. км. Длина пространственного цилиндра звезды порядка 500 млн. км. Среднее расстояние между орбитами соседних звезд около 15 триллионов км (1.5 свет. года).

Геометрические формы и размеры космических объектов 2 порядка пока трудно однозначно идентифицировать с какими-либо известными группировками звезд.

Космическим объектом 3 порядка является одинарная (спиральная) галактика. Ее пространственный цилиндр составляют около 1 миллиона пространственных цилиндров звезд. Диаметр диска спиральной галактики около 130 световых лет. Длина пространственного цилиндра около 0.2 светового года. Расстояние между центрами спиральных галактик около 1000 свет. лет, как и между центрами протогалактических туманностей, которые также являются космическими объектами 3 порядка. Протогалактические туманности эволюционируют в спиральные галактики. Диаметр диска протогалактической туманности в 1.5 – 2 раза больше диаметра диска спиральной галактики. По законам термодинамики размеры орбит космических объектов образованных в ходе эволюции протогалактической туманности не могут превысить ее первоначальных размеров. Поэтому, космическое пространство, занимаемое протогалактической туманностью, является практически замкнутой физической системой. Между протогалактическими туманностями космическое пространство свободно от любых физических тел, даже от пыли, газа и элементарных частиц. В первом приближении, все протогалактические туманности имеют одинаковые физические и геометрические параметры.

Космическим объектом 4 порядка является мегагалактическое кольцо. Его внешний диаметр – около 250 тыс. свет. лет. Внутренний диаметр – около 40 тыс. свет. лет. Толщина кольца 200 – 250 свет. лет.

В диске каждого мегагалактического кольца сначала формируются около 1000 протогалактических туманностей, которые в ходе эволюции трансформируются в 1000 спиральных галактик.

Космическим объектом 5 порядка является Мегагалактика. Ее пространственный цилиндр состоит из 1000 мегагалактических колец. Все Мегагалактики имеют одинаковые физические и геометрические параметры. Мегагалактики можно отождествить с эллиптическими галактиками.

Таблица 1. Вероятные параметры структурных элементов Вселенной

Структурные элементы	доля площади косм. объекта следующего порядка	масса кг	объем м ³	площадь м ²	диаметр м	расстояние между центрами м	средняя плотность вещества кг м ⁻³
1	2	3	4	5	6	7	8
Косм. объект 1-порядка (окрестности звезды)	10 ⁻⁷ площади одинарной галактики	2 · 10 ³⁰	65 · 10 ³⁹	1.3 · 10 ²⁹	4.4 · 10 ¹⁴	15 · 10 ¹⁵	3 · 10 ⁻¹¹
Косм. объект 2-порядка (звездное скопление)		2 · 10 ³³					
Косм. объект 3-порядка (одинарная или спиральная галактика)	$\frac{1}{3}$ площади туманности	2 · 10 ³⁶	2.6 · 10 ⁵¹	1.3 · 10 ³⁶	1.3 · 10 ¹⁸	1 · 10 ¹⁹	7 · 10 ⁻¹⁶
Косм. объект 3-порядка (туманность)	10 ⁻⁶	2 · 10 ³⁶	12 · 10 ⁵¹	4 · 10 ³⁶	2.2 · 10 ¹⁸	1 · 10 ¹⁹	2 · 10 ⁻¹⁶
Косм. объект 4-порядка (мегалактическое кольцо)	10 ⁻³ Доля объема	2 · 10 ³⁹	10 ⁶¹	4 · 10 ⁴²	ВнешD 2.5 · 10 ²¹ ВнутрD 0.4 · 10 ²¹		2 · 10 ⁻²²
Косм. объект 5-порядка (Мегалактика)	10 ⁻⁹	2 · 10 ⁴²	10 ⁶⁴		2.5 · 10 ²¹	2.5 · 10 ²²	2 · 10 ⁻²²
Косм. объект 6-порядка		2 · 10 ⁴⁵					
Косм. объект 7-порядка (Вселенная)	10 ⁻⁶	2 · 10 ⁴⁸	10 ⁷³		3 · 10 ²⁴	3 · 10 ²⁵	2 · 10 ⁻²⁵
Косм. объект 8-порядка (Главная Вселенная)		2 · 10 ⁵¹	10 ⁷⁹		3 · 10 ²⁶		2 · 10 ⁻²⁸

Геометрические параметры космических объектов 6 порядка пока трудно идентифицировать с какими-либо возможными группировками Мегалактик.

Космический объект 7 порядка включает около 1 млн. Мегалактик. Примером может служить наша Вселенная.

Примером космического объекта 8 порядка может служить Главная Вселенная, состоящая из 1000 Вселенных подобных нашей Вселенной. Она имеет форму шара радиусом $1.34 \cdot 10^{26}$ м (13 млрд. свет. лет). Это величина одного порядка с

современными представлениями о размерах космического пространства. Расстояние между центрами соседних Вселенных около 2,5 млрд. свет. лет. Средняя плотность вещества в Главной Вселенной около $2 \cdot 10^{-28} \text{ кг} \cdot \text{м}^{-3}$.

Звезды и их планетарно-спутниковые системы перемещаются по цилиндрическим винтовым траекториям, которые обвивают орбиту космического объекта следующего порядка против хода часовой стрелки. Орбиты пространственных цилиндров планетарных спутников обвивают орбиту своей планеты, создавая пространственный планетарный цилиндр. Орбиты планетарных пространственных цилиндров обвивают орбиту своей звезды, создавая пространственный цилиндр звезды. Орбиты звездных пространственных цилиндров обвивают орбиту гравитационного центра своей звездной системы или спиральной галактики, создавая ее пространственный цилиндр.

В первом приближении, можно принять, что оси пространственных цилиндров космических объектов 1 – 4 порядка параллельны оси Мегагалактики

Структура и параметры нашей Вселенной.

Каркас нашей Вселенной имеет форму двух пространственных полых конусов с углом 90° , соединенных вершинами. В точке соединения вершин пространственных конусов находится центр нашей Вселенной. Угол между направляющими пространственных конусов также равен 90° . Направляющие пространственных конусов образуют седловину, в которой по своим стационарным орбитам вокруг оси пространственных конусов движутся Мегагалактики. Диаметр и длина вселенского пространственного цилиндра равны около $2 \cdot 10^{24} \text{ м}$ (200 млн. свет. лет).

Мегагалактики являются базовым структурным элементом Вселенной. Они сгруппированы в эшелоны, которые имеют форму пространственного тора. Их центры лежат на пространственной оси Вселенной. В эшелоне Мегагалактики перемещаются по одной орбите, друг за другом, с одинаковой скоростью, на расстоянии около $1.1 \cdot 10^{22} \text{ м}$. Все эшелоны Мегагалактик параллельны. Мегагалактические эшелоны с одинаковыми величинами диаметров создают слои, расположенные между направляющими вселенских пространственных конусов. Расстояния между эшелонами Мегагалактик в слое одинаковы. Диаметр слоя эшелонов Мегагалактик равен длине слоя. Диаметры пространственных цилиндров слоев эшелонов Мегагалактик кратны $2.4 \cdot 10^{22} \text{ м}$ (2.4 млн. свет. лет). Расстояние между соседними слоями эшелонов Мегагалактик – $1.2 \cdot 10^{22} \text{ м}$.

Первый слой содержит один эшелон Мегагалактик. Он вращается вокруг центра Вселенной. В этом эшелоне находятся 7 Мегагалактик.

Второй слой содержит 2 эшелона Мегагалактик, которые «скользят» по направляющим пространственных вселенских конусов. В этих эшелонах находятся по 14 Мегагалактик.

Третий слой содержит 3 эшелона Мегагалактик. 2 крайних эшелона «скользят» по направляющим пространственных вселенских конусов. Третий эшелон находится на одинаковом расстоянии между ними. В этих эшелонах находятся по 21 Мегагалактике.

Четвертый слой содержит 4 эшелона Мегагалактик. 2 крайних эшелона Мегагалактик «скользят» по направляющим пространственных вселенских конусов. Два внутренних эшелона находятся на одинаковых расстояниях между ними. В этих эшелонах находятся по 28 Мегагалактик и т.д., таблица 2. Расстояние от центра Вселенной:

- до ближайшего эшелона Мегагалактик в слое равно

$N \cdot 1.2 \cdot 10^{22} \text{ м}$, N – номер слоя эшелонов Мегагалактик

- до самого удаленного эшелона Мегагалактик в слое равно

$N \cdot 1.414 \cdot 1.2 \cdot 10^{22} \text{ м}$.

В 1-м слое содержится только 1 эшелон Мегагалактик на расстоянии $1.2 \cdot 10^{22} \text{ м}$ от центра Вселенной.

Таблица 2. Параметры слоев эшелонов Мегагалактик в структуре Вселенной

Номер слоя эшелонов Мегагалактик	Радиус n-ого слоя, м	Длина оси эшелона Мегагалактик n-ого слоя, м	Количество Мегагалактик в эшелонах n-ого слоя ($7n$)	Количество Мегагалактик в n-ом слое ($7n^2$)
1	2	3	4	5
1	$1.2 \cdot 10^{22}$	$7.5 \cdot 10^{22}$	7	7
2	$2.4 \cdot 10^{22}$	$15.1 \cdot 10^{22}$	14	28
3	$3.6 \cdot 10^{22}$	$22.6 \cdot 10^{22}$	21	63
4	$4.8 \cdot 10^{22}$	$30.2 \cdot 10^{22}$	28	112
5	$6.0 \cdot 10^{22}$	$37.7 \cdot 10^{22}$	35	175
6	$7.2 \cdot 10^{22}$	$45.2 \cdot 10^{22}$	42	252
7	$8.4 \cdot 10^{22}$	$52.8 \cdot 10^{22}$	49	343
8	$9.6 \cdot 10^{22}$	$60.3 \cdot 10^{22}$	56	448
9	$10.8 \cdot 10^{22}$	$67.9 \cdot 10^{22}$	63	567
10	$12.0 \cdot 10^{22}$	$75.4 \cdot 10^{22}$	70	700
20	$24.0 \cdot 10^{22}$	$151 \cdot 10^{22}$	140	2800
30	$36 \cdot 10^{22}$	$226 \cdot 10^{22}$	210	6300
40	$48 \cdot 10^{22}$	$302 \cdot 10^{22}$	280	11200
50	$60 \cdot 10^{22}$	$377 \cdot 10^{22}$	350	17500
60	$72 \cdot 10^{22}$	$452 \cdot 10^{22}$	420	25200
70	$84 \cdot 10^{22}$ (81 млн. свет. лет)	$528 \cdot 10^{22}$	490	34300
75	$(90 \cdot 10^{22} \text{ } 86 \text{ млн. свет. лет})$	$566 \cdot 10^{22}$	525	39375

Во 2-ом слое содержатся 2 эшелона Мегагалактик на расстоянии $3.4 \cdot 10^{22}$ м от центра Вселенной.

Расстояние между орбитами Мегагалактик 1 и 2 слоя эшелонов Мегагалактик равно $2.7 \cdot 10^{22}$ м.

75 слоев эшелонов Мегагалактик создают пространственный цилиндр нашей Вселенной (около 1 млн. Мегагалактик).

Параметры орбиты нашей Мегагалактики.

Расстояние от центра Вселенной до орбиты гравитационного центра нашей Мегагалактики – $1.20 \cdot 10^{22}$ м (1.2 млн. свет. лет).

Длина орбиты нашей Мегагалактики – $7.54 \cdot 10^{22}$ м (7.5 млн. свет. лет).

Скорость перемещения центра гравитации нашей Мегагалактики около $80 \cdot 10^3 \text{ м} \cdot \text{с}^{-1} = 80 \text{ км} \cdot \text{с}^{-1}$.

Эффективная масса центра гравитации нашей Вселенной около $1.15 \cdot 10^{42}$ кг.

Период обращения нашей Мегагалактики по своей орбите около $9.5 \cdot 10^{17}$ с (30 млрд. лет).

На орбите нашей Мегагалактики находятся 7 Мегагалактик. Расстояние между их центрами $1.1 \cdot 10^{22}$ м.

В эшелоне Мегагалактики создают общее тороидальное гравитационное поле, стабилизирующее их орбитальное движение. Внутренний диаметр эшелона Мегагалактик порядка $0.75 \cdot 10^{22}$ м (3 диаметра Мегагалактики).

Распределение вещества в нашей Вселенной.

Распределение вещества во Вселенной характеризует средняя величина интегральной плотности вещества. Она равна отношению интегральной массы космических объектов находящихся в фиксированной части объема Вселенной.

Объем части Вселенной равен

$$V_{\text{части вселенной}} = 2\pi R^3 - \frac{2\pi R^3}{3} \quad (1)$$

где R – расстояние от центра Вселенной до верхней границы слоя Мегалактик, м.

$$R = (1.2 \cdot N + 0,37) \cdot 10^{22} \text{ м} \quad (2)$$

где N – номер слоя эшелонов Мегалактик

$0.37 \cdot 10^{22}$ м – расстояние от оси эшелона Мегалактик до его внешних границ.

В нашей Вселенной величина средней плотности вещества около

$(8.0 \pm 1.5) \cdot 10^{-25} \text{ кг м}^{-3}$, таблица 3. Она уменьшается от центра к периферии Вселенной в диапазоне $(9.4 \div 6.5) \cdot 10^{-25} \text{ кг м}^{-3}$.

Таблица 3. Распределение вещества в нашей Вселенной

Р, расстояние от центра Вселенной, м	V, объем части Вселенной, м ³	Масса Вещества в объеме, кг	Средняя плотность кг·м ⁻³	N, номер слоя эшелонов Мегалактик
1	2	3	4	5
0.52 · 10 ²² 0.45 · 10 ²² (центральная область)	0.58 · 10 ⁶⁶ 0.38 · 10 ⁶⁶	1.15 · 10 ⁴² 1.15 · 10 ⁴²	20 · 10 ⁻²⁵ 30 · 10 ⁻²⁵	
1.57 · 10 ²²	0.02 · 10 ⁶⁹	0.15 · 10 ⁴⁴	9.4 · 10 ⁻²⁵	1
2.77 · 10 ²²	0.09 · 10 ⁶⁹	0.71 · 10 ⁴⁴	8.0 · 10 ⁻²⁵	2
3.97 · 10 ²²	0.26 · 10 ⁶⁹	2.0 · 10 ⁴⁴	7.5 · 10 ⁻²⁵	3
5.17 · 10 ²²	0.8 · 10 ⁶⁹	4.2 · 10 ⁴⁴	7.3 · 10 ⁻²⁵	4
6.37 · 10 ²²	1.1 · 10 ⁶⁹	7.7 · 10 ⁴⁴	7.1 · 10 ⁻²⁵	5
7.57 · 10 ²²	1.8 · 10 ⁶⁹	12.8 · 10 ⁴⁴	7.0 · 10 ⁻²⁵	6
8.77 · 10 ²²	2.8 · 10 ⁶⁹	19.6 · 10 ⁴⁴	6.94 · 10 ⁻²⁵	7
9.97 · 10 ²²	4.15 · 10 ⁶⁹	28.6 · 10 ⁴⁴	6.914 · 10 ⁻²⁵	8
11.17 · 10 ²²	5.84 · 10 ⁶⁹	39.9 · 10 ⁴⁴	6.830 · 10 ⁻²⁵	9
12.37 · 10 ²²	7.93 · 10 ⁶⁹	53.9 · 10 ⁴⁴	6.794 · 10 ⁻²⁵	10
18.37 · 10 ²²	26.0 · 10 ⁶⁹	174 · 10 ⁴⁴	6.684 · 10 ⁻²⁵	15
24.37 · 10 ²²	60.6 · 10 ⁶⁹	399 · 10 ⁴⁴	6.579 · 10 ⁻²⁵	20
36.37 · 10 ²²	201.5 · 10 ⁶⁹	1.32 · 10 ⁴⁷	6.550 · 10 ⁻²⁵	30
48.37 · 10 ²²	474.0 · 10 ⁶⁹	3.1 · 10 ⁴⁷	6.540 · 10 ⁻²⁵	40
60.37 · 10 ²²	922 · 10 ⁶⁹	6 · 10 ⁴⁷	6.510 · 10 ⁻²⁵	50
72.37 · 10 ²²	1588 · 10 ⁶⁹	10.3 · 10 ⁴⁷	6.506 · 10 ⁻²⁵	60
84.37 · 10 ²²	2516 · 10 ⁶⁹	16.4 · 10 ⁴⁷	6.499 · 10 ⁻²⁵	70
90.37 · 10 ²²	3091 · 10 ⁶⁹	20.1 · 10 ⁴⁷	6.495 · 10 ⁻²⁵	75

Величина средней плотности вещества в космических объектах уменьшается с возрастанием номера порядка космического объекта.

Средняя плотность вещества в эшелоне Мегалактик около $3 \cdot 10^{-24} \text{ кг м}^{-3}$.

Средняя плотность вещества в Мегалактике около $1.6 \cdot 10^{-22} \text{ кг м}^{-3}$.

Средняя плотность вещества в спиральной галактике около $1.7 \cdot 10^{-18} \text{ кг м}^{-3}$.

Средняя плотность вещества в Солнечной системе около $2 \cdot 10^{-12} \text{ кг м}^{-3}$.

Наибольшая величина средней плотности космического вещества наблюдается в космических объектах 1-го порядка – в пространственном цилиндре звезды.

Этапы эволюции Вселенной и ее структурных элементов.

Мегалактика является базовым структурным элементом Вселенной. Вселенная включает около 1 миллиона Мегалактик. Формирование Мегалактик и стабилизация параметров их орбит идут одновременно во всем объеме Вселенной.

Пространство нашей Вселенной условно можно разделить на 3 большие эволюционные области. В 1-ой области находятся сформировавшиеся Мегагалактики или близкие к этому состоянию. Во 2-ой области находятся Мегагалактики, в которых идут процессы рождения спиральных галактик из протогалактических туманностей. Характерной особенностью этих процессов являются взрывы «сверхновых звезд», отмечающие начало рождения спиральной галактики. В процессе образования спиральных галактик формируются звезды. В 3-ей области находятся Мегагалактики, в которых идут преимущественно процессы формирования протогалактических туманностей. Характерными особенностями этих процессов является их малая светимость и высокий уровень радиоизлучения (радиогалактики).

Главным признаком эволюционной зрелости Мегагалактики является доля протогалактических туманностей в ней. Чем меньше доля протогалактических туманностей и больше доля спиральных галактик, тем более эволюционно развита Мегагалактика.

В первую эволюционную область входит 1 эшелон Мегагалактик, состоящий из 7 Мегагалактик. Они находятся на одной эволюционной ступени с нашей Галактикой Млечный Путь. Иначе, нашу Мегагалактику окружало бы около десятка Мегагалактик, состоящих только из спиральных галактик с полным отсутствием протогалактических туманностей.

Соседние Мегагалактики нашего эшелона с Земли практически не видны. Их маскирует протяженный слой звезд (около 200 млрд.) и спиральных галактик (около 1 млн.), находящихся в нашей Мегагалактике.

Мегагалактика Туманность Андромеды, отстоящая от нас на 2,7 млн. световых лет, находится во второй эволюционной области, т.к. в ее составе большая доля протогалактических туманностей.

Скорости формирования и эволюционного развития Мегагалактик уменьшаются с увеличением расстояния от центра Вселенной. Чем ближе слой эшелонов Мегагалактик к центру Вселенной, тем более эволюционно развиты его Мегагалактики.

Вселенские слои эшелонов Мегагалактик формируются от центра Вселенной последовательно друг за другом с некоторым временным интервалом. Таким образом, увеличение объема нашей Вселенной происходит за счет формирования новых слоев эшелонов Мегагалактик на ее периферии. При такой модели развития, размеры Вселенной и ее физические параметры могут гармонично и равновесно увеличиваться в течение многих миллиардов лет.

В данный момент на периферии нашей Вселенной формирование Мегагалактик находится на стадии «накачки» протогалактических туманностей элементарными частицами.

Вероятно, подобные эволюционные процессы одновременно идут во всех Вселенных, входящих в структуру Главной Вселенной.

Этапы эволюции Мегагалактик.

Базовыми структурными элементами Мегагалактик являются протогалактические туманности и спиральные галактики. Во всех Мегагалактиках протогалактические туманности имеют практически одинаковые физические параметры, поэтому после завершения «закачки» элементарными частицами они эволюционируют примерно с одинаковыми скоростями. Время формирования и эволюции Мегагалактик соизмеримо с временами образования и эволюции протогалактических туманностей и спиральных галактик.

В процессе формирования протогалактических туманностей их орбитальная скорость и параметры орбит стабилизируются. Каркас протогалактической туманности имеет форму пространственного цилиндра. Его средний диаметр равен около $2.2 \cdot 10^{18}$ м (220 свет. лет). Длина – около $2.2 \cdot 10^{15}$ м. Среднее расстояние между центрами соседних туманностей около 1000 световых лет (4 – 5 диаметров

туманности) и сохраняется постоянным. Поэтому, столкновение соседних протогалактических туманностей совершенно невозможное событие. Столкновение спиральных галактик еще более невероятное событие, т.к. центры их локализации те же, что и у протогалактических туманностей, а расстояние между их границами еще большее.

Протогалактические туманности являются практически замкнутыми физическими системами. За их пределы уходит лишь незначительная часть излучения. После завершения «закачки» элементарными частицами их полная энергия является постоянной величиной. Протогалактические туманности состоят из элементарных частиц (протонов, нейтронов, электронов и т.п. частиц). Элементарные частицы образуются при конденсации фотонов по формуле

$$E = h \cdot \nu = m \cdot c^2 \quad (3)$$

где

E – энергия фотона и элементарной частицы, Дж

h – постоянная Планка $6.626176 \cdot 10^{-34}$ Дж · с

ν – частота фотона, c^{-1} .

m – масса элементарной частицы, кг

c – скорость света, $m \cdot c^{-1}$

После достижения в объеме туманности критической массы элементарных частиц в ее центре образовывался циклон, который увлекал элементарные частицы в круговое движение. Постепенно туманность уплотнялась, уменьшаясь в размерах. Скорость вращения, концентрация элементарных частиц и средняя температура во всех зонах туманности постепенно увеличивались. В зонах туманности, где сформировались условия для протекания реакций термоядерного синтеза, в протозвездной плазме образовывались и постепенно накапливались химические элементы, начиная от самых легких до самых тяжелых. Постепенно термоядерные процессы распространялись на весь объем протогалактической туманности.

После достижения критических величин температуры и давления водорода туманность взрывалась. Огромные куски плазмы разлетались в плоскости вращения астротрона, дробясь примерно на 1 миллион фрагментов массой около $2 \cdot 10^{30}$ кг. Чем не аналог «Большого вселенского взрыва»? Наблюдая этот огромный мощности взрыв с большого расстояния, на котором протогалактическая туманность кажется маленькой звездочкой, его вполне можно отождествить с взрывом «сверхновой звезды». Под действием силы ударной волны большие куски протозвездной плазмы приобретали гигантские ускорения и дробились до минимально критического размера. Поэтому, образующиеся из них звезды имели достаточно близкие размеры. Разлетающиеся куски плазмы постепенно переходили на круговые орбиты, приобретали шаровидную форму и становились звездами. Те, что не достигли первой космической скорости, по спиральной траектории спускались к центру бывшей туманности и формировали ядро будущей спиральной галактики. Звезды, достигшие первой космической скорости, постепенно выходили на круговые стационарные орбиты. Второй космической скорости куски протозвездной плазмы не достигали.

Для оценки величин основных параметров эволюции протогалактических туманностей с массой $2 \cdot 10^{35}$ кг, $2 \cdot 10^{36}$ кг и $2 \cdot 10^{37}$ кг применяли уравнение Менделеева – Клапейрона

$$P \cdot V = n \cdot R T \quad (4)$$

где

P – давление водорода в объеме туманности, Па

V – объем туманности, m^3 .

n – число кг-молей водорода в туманности

R – газовая постоянная 8.31441 Дж · моль $^{-1}$ °К $^{-1}$

Т – температура, °К

Расчеты показали, что величина критического давления в туманности, приводящего к ее взрыву (взрыв «сверхновой звезды») тем меньше, чем больше масса туманности. Критическое давление, приводящее к взрыву, достигается в туманностях с массой более $2.5 \cdot 10^{35}$ кг.

Рассчитаны средние величины параметров протогалактической туманности в начальный период ее эволюции после завершения ее «накачки» элементарными частицами: масса $2 \cdot 10^{36}$ кг, диаметр $2.2 \cdot 10^{18}$ м, толщина $2.2 \cdot 10^{15}$ м, объем $8.4 \cdot 10^{51}$ м³, средняя плотность $2.4 \cdot 10^{-16}$ кг м⁻³.

В центре протогалактической туманности формировался астроциклон, который постепенно увлекал элементарные частицы и продукты их взаимодействия в круговое движение. Пространственный цилиндр протогалактической туманности постепенно сжимался. Когда величина объема пространственного цилиндра протогалактической туманности уменьшилась в 10^{20} раз, величина ее средней плотности стала равной $2.4 \cdot 10^4$ кг м⁻³. Средняя величина температуры туманности достигала 5 млн. градусов. В центральных областях туманности развивались термоядерные реакции с выделением огромного количества энергии. Постепенно термоядерные процессы распространились на весь объем туманности. В протозвездной плазме синтезировались и накапливались тяжелые и сверхтяжелые химические элементы. Температура и давление в туманности продолжали возрастать. Одновременно, формировались условия для взрыва «сверхновой». Накануне взрыва величина коэффициента сжатия первоначального объема пространственного цилиндра протогалактической туманности была порядка 10^{22} , объем туманности $8 \cdot 10^{29}$ м³, средний радиус около $6 \cdot 10^9$ м, средняя плотность туманности $2 \cdot 10^6$ кг м⁻³, средняя температура около 200 млн. град.

После взрыва «сверхновой» огромные куски протозвездной плазмы разлетелись в плоскости вращения астроциклона, дробясь на 1 миллион фрагментов. Подавляющее количество кусков протозвездной плазмы летят в 2 – 8 основных направлениях, которые имеют форму радиально ориентированных гигантских пространственных столбов. Под воздействием вращательной составляющей гравитационного поля они постепенно принимают округлую форму. С большого расстояния мы их наблюдаем, как рукава спиральной галактики. Разлетавшиеся куски протозвездной плазмы постепенно принимали шаровидную форму и выходили на круговые орбиты. Так формировались звезды. Звезды, обладавшие 1-й космической скоростью, занимали круговые стационарные орбиты. Звезды, имевшие меньшую скорость, по спиральной орбите падали в центр спиральной галактики, образуя ее ядро. Параметры орбит формировавшихся звезд и параметры ядра спиральной галактики постепенно стабилизировались. На месте туманности формировалась спиральная галактика. Окончательный диаметр спиральной галактики порядка $(0.8 - 1.3) \cdot 10^{18}$ м (80 – 130 свет. лет). Эта величина в 2 – 3 раза меньше величины начального диаметра протогалактической туманности.

Если окончательная масса сформировавшегося галактического ядра была достаточно велика (более $2.5 \cdot 10^{35}$ кг), то в процессе его повторного гравитационного сжатия вновь достигаются критические величины температуры и давления внутри ядра спиральной галактики, приводящие к новому «взрыву сверхновой», но уже в 3 – 4 раза меньшей мощности, чем первый взрыв. Куски звездной плазмы, достигшие первой космической скорости, постепенно выходят на стационарные орбиты на расстоянии 45 свет. лет от центра спиральной галактики. Звезды, не достигшие первой космической скорости, по спиральной траектории падали в центр спиральной галактики, формируя новое ядро спиральной галактики.

Компактные космические объекты массой более $2.5 \cdot 10^{35}$ кг не стабильны и в ходе своей эволюции неминуемо взорвутся и распадутся на куски плазмы массой около $(1 - 2) \cdot 10^{30}$ кг. Чем больше масса компактного космического объекта, тем быстрее он

эволюционирует (коллапс), т.е. быстрее достигаются критические величины температуры и давления водорода внутри космического объекта, приводящие к взрыву.

Образование одной изолированной звезды подобной нашему Солнцу маловероятно. Даже в идеальной микро туманности на образование одинарной звезды потребовались бы десятки миллиардов лет.

Наша спиральная галактика образовалась около 6 млрд. лет назад. Из них 1 – 2 млрд. лет потребовалось на стабилизацию траекторий орбит звезд после взрыва протогалактической туманности. 6–7 млрд. лет, если не больше, потребовалось на эволюцию нашей протогалактической туманности: от возникновения астроциклона до взрыва «сверхновой». Как минимум столько же лет потребовалось бы на конденсацию элементарных частиц в протогалактическую туманность. Итого, возраст нашей Мегалактики не менее 20 млрд. лет.

Расчет параметров орбит звезд в спиральной галактике.

Через 2 млрд. лет после взрыва «сверхновой» наша спиральная галактика имела массу $2 \cdot 10^{36}$ кг, радиус около $6.5 \cdot 10^{17}$ м, объем около $2 \cdot 10^{51}$ м³, среднюю плотность 10^{-15} кг м⁻³, массу ядра около $1.5 \cdot 10^{35}$ кг. Орбитальные параметры звезд стабилизировались.

К настоящему времени в нашей спиральной галактике этап бурных эволюционных процессов завершен. Параметры орбит звездных систем, звезд и звездно-планетарных систем необратимо стабилизировались.

Наблюдаемые на небосводе Земли все спиральные галактики принадлежат нашей Мегалактике. Чем меньше радиус кривизны их галактических рукавов, тем больше возраст спиральной галактики.

В нашей Мегалактике этап формирования спиральных галактик завершен и взрывы «сверхновых» нам не грозят.

Орбиту ядра нашей спиральной галактики обвивают около 1 млн. орбит пространственных цилиндров звезд в направлении против хода часовой стрелки.

Орбитальную скорость звезды можно разложить на линейную и круговую составляющие. Линейная составляющая скорости звезды равна скорости галактического центра гравитации. Величину круговой составляющей скорости звезды можно оценить по формуле

$$V_{\text{круг}}^2 = \frac{G * M}{R} \quad (4)$$

где

$V_{\text{круг}}$ – круговая составляющая орбитальной скорости звезды, м·с⁻¹

R – расстояние от центра гравитации спиральной галактики до орбиты звезды, м

M – средняя масса гравитационного центра спиральной галактики, кг

G – гравитационная постоянная $6.673 \cdot 10^{-11}$ Н · м² кг⁻²

Расчеты показали, что в спиральной галактике орбиты звезд находятся внутри кольца с внешним радиусом $6.5 \cdot 10^{17}$ м (около 65 свет. лет) и внутренним радиусом $4.5 \cdot 10^{17}$ м (около 45 свет. лет). Для спиральной галактики с внешним радиусом $4.0 \cdot 10^{17}$ м (около 40 свет. лет) и внутренним радиусом $2.8 \cdot 10^{17}$ м (около 28 свет. лет) орбиты звезд находятся внутри этого кольца.

Величина квадрата круговой составляющей орбитальной скорости звезды прямо пропорциональна массе гравитационного центра. В табл. 4 представлены некоторые расчетные параметры орбит звезд.

Величина круговой составляющей орбитальной скорости звезд находится в диапазоне 5 – 11 км · с⁻¹.

Период обращения звезд вокруг центра спиральной галактики порядка 7 – 16 млн. лет.

Квадрат орбитальной скорости ядра спиральной галактики равен $80^2 - 10^2 = 79.4^2$. Орбитальная скорость ядра спиральной галактики очень близка величине орбитальной скорости ее звезд.

Таблица 4. Параметры некоторых орбит звезд в спиральной галактике

R, Расстояние от центра ядра, м	Эффек- тивная масса гравит. центра, кг	V_{круг}, круговая составл. орбиталь- ности звезд, м с⁻¹	V_{круг}², м² с⁻²	L = 2 π R, длина круговой орбиты звезд, м	Период обращения звезд, с
$6.5 \cdot 10^{17}$	$8 \cdot 10^{35}$	$9.1 \cdot 10^{35}$	$82 \cdot 10^6$	$4.1 \cdot 10^{18}$	$45.1 \cdot 10^{13}$ (14.4 млн. лет)
$4.5 \cdot 10^{17}$	$2 \cdot 10^{35}$	$5.5 \cdot 10^3$	$30 \cdot 10^6$	$2.8 \cdot 10^{18}$	$51.1 \cdot 10^{13}$ (16.3 млн. лет)
$4.0 \cdot 10^{17}$	$8 \cdot 10^{35}$	$11.6 \cdot 10^3$	$133 \cdot 10^6$	$2.5 \cdot 10^{18}$	$21.6 \cdot 10^{13}$ (6.9 млн. лет)
$2.8 \cdot 10^{17}$	$2 \cdot 10^{35}$	$6.9 \cdot 10^3$	$48 \cdot 10^6$	$1.7 \cdot 10^{18}$	$24.6 \cdot 10^{13}$ (7.9 млн. лет)

Размеры космических объектов на земном небосводе.

Все видимые с Земли звезды и спиральные галактики принадлежат нашей Мегалактике. За ее пределами мы визуально наблюдаем только Мегалактики из нашей Вселенной и часть Вселенных, входящих в состав Главной Вселенной.

Все звезды нашей спиральной галактики даже в самые мощные телескопы мы видим в лучшем случае в виде светящихся точек. Пока уровень развития наших телескопов не позволяет измерить диаметр нашего Солнца даже на расстоянии 1 светового года. Угловые размеры имеют эллиптические галактики (Мегалактики) и спиральные галактики из нашей Мегалактики.

В нашей Мегалактике ближайшая к нам спиральная галактика находится на расстоянии около $1 \cdot 10^{19}$ м (около 1 тыс. свет. лет). Имеет максимальный угловой размер около 7.4° ($444'$). Самая удаленная от нас спиральная галактика находится на расстоянии $2.5 \cdot 10^{21}$ м (250 тыс. свет. лет). Имеет максимальный угловой размер около 0.0057° ($0.34'$).

Ближайшая к нам Мегалактика находится на расстоянии около 2.7 млн. свет. лет. Имеет максимальный угловой размер 5.3° ($318'$). Ближайшая к нам ее спиральная галактика находится на расстоянии около 2.5 млн. свет. лет. Имеет максимальный угловой размер 0.003° ($0.18'$).

Теоретически, наблюдаемый с Земли угловой размер самой удаленной Мегалактики в нашей Вселенной, равен около 0.1° ($6'$). Она находится на расстоянии 140 млн. свет. лет.

Теоретически, наблюдаемая с Земли максимальная величина углового размера соседней Вселенной (космический объект 7 порядка) равна 4.6° ($276'$).

Теоретически, наблюдаемая с Земли максимальная величина углового размера ближайшей Мегалактики из соседней Вселенной, около 0.0057° ($0.35'$).

Заключение

Методом последовательных физических и математических итераций рассчитана модель стационарной Вселенной. Проведена оценка основных физических параметров Вселенной и ее структурных элементов: Мегалактик (эллиптических галактик), протогалактических туманностей, спиральных галактик и пространственных цилиндров звезд (геометрические размеры, объем, средняя

плотность вещества, длина орбиты, средняя скорость перемещения по орбите, период обращения и другие параметры).

Величины параметров Вселенной и ее структурных элементов носят оценочный характер и требуют дальнейшего экспериментального уточнения.

Проведенные расчеты параметров Главной Вселенной и ее структурных элементов продемонстрировали право на существование модели стационарной Вселенной.

Сложная структурированность Вселенной и Мегагалактик, «четкие графики» сценариев их формирования и эволюции позволяет сделать вывод об их искусственном происхождении, о громадном разуме, уровне знаний и энергетическом могуществе их Создателей.

Литература

1. Грищенко С. В. [Электронный ресурс]: «Параметры орбит планет Солнечной системы и их спутников». URL: <http://astronomy3d.ru>

To the question of energy of moving bodies Dorogin A.

К вопросу энергии движущихся тел Дорогин А. Д.

*Дорогин Андрей Дмитриевич / Dorogin Andrey – кандидат технических наук, доцент,
пенсионер,
г. Тюмень*

Аннотация: настоящая статья является развитием темы поднятой в статье автора «К энергии движущихся тел» при механическом взаимодействии тел и сред. Показано, что полная энергия покоя тела, при его движении в среде, переходит (частично или полностью в зависимости от того в какой области скоростей относительно среды находится тело) в энергию движения, состоящей из двух равных частей – кинетической и тепловой энергий тела. Общее количество энергии, независимо от того движется тело или нет, остается неизменным при скоростях меньших или равных скорости звука в расплаве вещества тела.

Abstract: this article is a development of the themes raised in the author's article "To the energy of moving bodies" by mechanical interaction of bodies and environments. It is shown that the total energy of the rest of the body, during its movement in the environment transferred (partially or completely depending on what region of velocity relative to the environment is the body) into energy of motion, consisting of two equal parts - kinetic and thermal energies of the body. The total amount of energy, regardless of whether the body moves or not, remains unchanged at speeds less than or equal to the speed of sound in the melt of the substance of the body.

Ключевые слова: энергия, движущееся тело, скорость звука, скорость тела.

Keywords: energy, moving body, the speed of sound, the speed of the body.

В работе [1] рассмотрен предельный случай формулы для механического взаимодействия тел и сред.

$$C_{\tau} = C \sqrt{1 - \frac{v^2}{c^2}} \quad (1)$$

где C_m – скорость распространения возмущения в движущемся теле (скорость распространения продольных звуковых волн в расплаве вещества); C – скорость распространения возмущения в теле в покое; V – скорость движения тела, когда реализуется условие

$$\rho_0^{cp} C_{cp}^2 = \rho_0^T C_T^2 \quad (2)$$

где ρ_0^{cp} – масса покоя единичного объема среды, в которой движется тело; C_{cp} – скорость распространения возмущения в среде; ρ_0^T – масса покоя единичного объема тела; C_T – скорость распространения возмущения в движущемся теле.

Из формулы (1) следует, что как только тело начинает двигаться в среде, скорость передачи возмущения в нем, по сравнению с состоянием покоя, уменьшается. Возведем левую и правую часть соотношения (1) в квадрат и выполним преобразования для выражения

$$C^2 = C_T^2 + V^2 \quad (3)$$

В [1] показано, что энергия покоя тела E для механического взаимодействия тел и сред

$$E = m_0 C^2 \quad (4)$$

где m_0 – масса покоя тела.

Подставляя (3) в (4) получим, что

$$E = m_0 C^2 = m_0 C_T^2 + m_0 V^2. \quad (5)$$

Из формулы (5) следует, что при возникновении движения тела его энергия покоя уменьшается на некоторую величину, которая переходит в энергию $m_0 V^2$.

Как показано в [1], слагаемое $m_0 V^2$ в (5) представляет собой сумму кинетической энергии тела $\frac{1}{2} m_0 V^2$, переходящей в тепло при торможении, и тепловой энергии $\frac{1}{2} m_0 V^2$, накопленной телом при движении в среде.

Таким образом, соотношение (5) можно переписать в виде

$$E = m_0 C^2 = m_0 C_T^2 + \frac{1}{2} m_0 V^2 + \frac{1}{2} m_0 V^2, \quad (6)$$

где сумму энергий

$$\frac{1}{2} m_0 V^2 + \frac{1}{2} m_0 V^2 = m_0 V^2 \quad (7)$$

будем в дальнейшем называть энергией движения.

Из соотношения (6) следует, что для взаимодействующей пары – среда и движущееся в ней тело – полная энергия тела есть величина постоянная (constanta). При покое тела относительно среды его энергия есть энергия покоя $E = m_0 C^2$, а при движении тела в среде или среды относительно тела часть его энергии покоя или вся энергия покоя переходит в энергию движения $m_0 V^2$, которая выделяется при торможении движущегося тела.

В технике это явление наблюдается в вихревом эффекте Ранке для газа [2] и в вихревом эффекте Потапова для жидкости [2]. Как показано в работе [1], существуют области температур и скоростей движущегося тела, когда возможно получение дополнительной (к затраченной энергии) энергии в виде тепловой энергии, накопленной при движении тела в среде, и её выделение при торможении тела. Для получения дополнительной энергии требуется техническое воплощение, включающее подбор сред, движущихся тел и определение времени движения тела в среде для получения наибольшего эффекта.

Рассмотрим пример: тело - вода массой 1кг при температуре 60⁰С; среда – вода при температуре 0⁰С; скорость звука для воды при температуре 0⁰С 1403 м/с (см. [1]); скорость звука для воды при температуре 60⁰С 1552 м/с (см. [1]). Произведём расчёт полной энергии тела массой 1кг при возрастании скорости движения тела от 0 м/с до 1552 м/с, соответствующей скорости звука для воды при температуре 60⁰С. Результаты расчета сведены в таблицу 1.

Таблица 1. Среда в покое, тело движется

Скорость тела V, м/с	Скорость звука в теле $C_T = C\sqrt{1 - \frac{v^2}{c^2}}$, м/с	Энергия тела $E_1 = m_0 C_T^2$, 10 ⁶ , Дж	Кинетическая энергия тела $\frac{1}{2} m_0 V^2$, 10 ⁶ , Дж	Накопленная тепловая энергия тела $\frac{1}{2} m_0 V^2$, 10 ⁶ , Дж	Энергия движения тела $m_0 V^2$, 10 ⁶ , Дж	Полная энергия тела $E = (m_0 C_T^2 + m_0 V^2)$, 10 ⁶ , Дж
0-покой	1552	2.409	0	0	0	2.409
100	1549	2.399	0.0050	0.0050	0.010	2.409
200	1539	2.369	0.0200	0.0200	0.040	2.409
300	1523	2.319	0.0450	0.0450	0.090	2.409
400	1500	2.249	0.0800	0.0800	0.160	2.409
500	1469	2.159	0.1250	0.1250	0.250	2.409
600	1431	2.049	0.1800	0.1800	0.360	2.409
664-скорость, соответствующая условию (2)	1403	1.968	0.2205	0.2205	0.441	2.409
900	1264	1.599	0.4050	0.4050	0.810	2.409
1200	984	0.969	0.7200	0.7200	1.440	2.409
1500	398	0.159	1.1250	1.1250	2.250	2.409
1552-скорость, соответствующая скорости звука в теле.	0	0	1.2044	1.2044	2.409	2.409

Из таблицы 1 видно, что полная энергия тела (не зависимо от того в покое или в движении находится тело) есть величина постоянная.

Рассмотрим пример, когда среда движется относительно неподвижного наблюдателя со скоростью 100м/с. Относительно этого же наблюдателя тело также движется со скоростью 100м/с по направлению движения среды. В этом случае тело относительно среды находится в покое. Состояние среды и тела соответствуют предыдущему примеру. Результаты расчета представлены в таблице 2.

Таблица 2. Среда и тело движутся в одном направлении

Скорость тела V, м/с	Скорость звука в теле $C_T = c \sqrt{1 - \frac{v^2}{c^2}}$, м/с	Энергия тела $E_1 = m_0 C_T^2 * 10^6$, Дж	Кинетическая энергия тела $\frac{1}{2} m_0 V^2 * 10^6$, Дж	Накопленная тепловая энергия тела $\frac{1}{2} m_0 V^2 * 10^6$, Дж	Энергия движения тела $m_0 V^2 * 10^6$, Дж	Полная энергия тела $E = (m_0 C_T^2 + m_0 V^2) * 10^6$, Дж
100	1549	2.399	0.0050	0.0050	0.010	2.409
200	1539	2.369	0.0200	0.0200	0.040	2.409
300	1523	2.319	0.0450	0.0450	0.090	2.409
400	1500	2.249	0.0800	0.0800	0.160	2.409
500	1469	2.159	0.1250	0.1250	0.250	2.409
600	1431	2.049	0.1800	0.1800	0.360	2.409
664-скорость, соответствующая условию (2)	1403	1.968	0.2205	0.2205	0.441	2.409
900	1264	1.599	0.4050	0.4050	0.810	2.409
1200	984	0.969	0.7200	0.7200	1.440	2.409
1500	398	0.159	1.1250	1.1250	2.250	2.409
1552-скорость, соответствующая скорости звука в теле.	0	0	1.2044	1.2044	2.409	2.409

Пример, когда среда и тело движутся навстречу друг к другу относительно стороннего наблюдателя со скоростью 100м/с. Тогда скорость движения тела относительно среды составит 200м/с. Результаты расчета сведем в таблицу 3.

Таблица 3. Среда и тело движутся навстречу друг другу

Скорость тела V, м/с	Скорость звука в теле $C_T = c \sqrt{1 - \frac{v^2}{c^2}}$, м/с	Энергия тела $E_1 = m_0 C_T^2 * 10^6$, Дж	Кинетическая энергия тела $\frac{1}{2} m_0 V^2 * 10^6$, Дж	Накопленная тепловая энергия тела $\frac{1}{2} m_0 V^2 * 10^6$, Дж	Энергия движения тела $m_0 V^2 * 10^6$, Дж	Полная энергия тела $E = (m_0 C_T^2 + m_0 V^2) * 10^6$, Дж
200	1539	2.369	0.0200	0.0200	0.040	2.409
300	1523	2.319	0.0450	0.0450	0.090	2.409
400	1500	2.249	0.0800	0.0800	0.160	2.409
500	1469	2.159	0.1250	0.1250	0.250	2.409
600	1431	2.049	0.1800	0.1800	0.360	2.409
664-скорость, соответствующая условию (2)	1403	1.968	0.2205	0.2205	0.441	2.409
900	1264	1.599	0.4050	0.4050	0.810	2.409
1200	984	0.969	0.7200	0.7200	1.440	2.409
1500	398	0.159	1.1250	1.1250	2.250	2.409
1552-скорость, соответствующая скорости звука в теле.	0	0	1.2044	1.2044	2.409	2.409

Анализируя результаты расчетов в таблицах 1-3 видим, что независимо от того находятся среда и тело (взаимодействующая пара) в покое или в движении друг относительно друга полная энергия тела есть величина постоянная при скоростях меньших или равных скорости звука в расплаве вещества тела и в приведенных примерах равна $2.409 \cdot 10^6$ Дж. Значение полной энергии тела при механическом взаимодействии тел и сред зависит только от начальных условий: массы тела, температуры, скорости звука (скорости распространения продольных звуковых волн в расплаве вещества тела).

В таблицах 1-3 произведен расчет: во-первых, для скоростей ниже или соответствующих условию (2), когда, в случае прекращения внешнего воздействия, возможен полный возврат энергии тела в состояние покоя относительно среды; во-вторых, для диапазона скоростей от условия (2) до наступления условия (1), когда скорость движения тела будет близка к скорости распространения звуковых продольных волн в расплаве вещества движущегося тела ($C < V$). В этом диапазоне скоростей происходит взрыв, но возможен возврат части энергии тела в состояние покоя относительно среды (см. третью колонку таблиц 1-3); в-третьих, для скоростей $V \geq C$, когда вся энергия покоя тела переходит в энергию движения, происходит взрыв и тело, по-видимому, исчезает.

Первый диапазон скоростей тела может наблюдаться при взаимодействии среды и тела, когда скорость тела в среде возрастает от нуля до наступления условия (2). В этом диапазоне скоростей тела процесс управляемый и он может использоваться в технике для получения дополнительной энергии к затраченной. Второй и третий диапазоны скоростей характерны для случая, когда тело, имеющее скорость, превышающее условие (2), внедряется в среду (процесс не управляемый, так как носит взрывной характер). В случае $V \geq C$ скорость тела может быть сколь угодно большой и его полная энергия является энергией движения. Это явление наблюдалось в природе при взрыве Тунгусского космического тела.

В работе [3] приведены общепринятые параметры Тунгусского космического тела с плотностью $\rho_0^T = 1000 \text{ кг/м}^3$, массой $216 \cdot 10^6 \text{ кг}$. Тело имеет скорость входа в атмосферу Земли $V = 20000 \text{ м/с}$. Энергия взрыва составляет $(4.184 \cdot 10^{16} - 16.736 \cdot 10^{16}) \text{ Дж}$ [4].

Плотность тела соответствует воде (при движении в атмосфере тело растаяло). При скорости входа космического тела $V = 20000 \text{ м/с}$ в атмосферу Земли, как показано ранее $V \geq C$, вся его полная энергия является энергией движения. Произведем расчет энергии движения тела (выделившейся полной энергии тела)

$$E = m_0 V^2 = 216 \cdot 10^6 \text{ кг} \cdot (20000 \frac{\text{м}}{\text{с}})^2 = 8.64 \cdot 10^{16} \text{ Дж}.$$

Таким образом, произведенный расчет энергии движения тела укладывается в оценочный диапазон энергии взрыва Тунгусского космического тела.

Литература

1. *Дорогин А. Д.* К энергии движущегося тела. Проблемы современной науки и образования, №12 [30], 2014. с.35 – 38.
2. *Потапов Ю. С., Фоминский Л. П., Потапов С. Ю.* Энергия вращения. Кишинев. 2001. 384с.
3. *Руденко Д. В., Устюжников С. В.* Газодинамические последствия взрыва Тунгусского космического тела. Математическое моделирование, том 11, №10, 1999. с. 49 – 61.
4. [Электронный ресурс]: URL: www.tunguska.ru/map.htm

Enhancing students' motivation in learning chemistry when performing the independent works

Jakyshova B.¹, Moldoshev A.²

О повышении мотивации студентов в обучении химии

при выполнении самостоятельных работ

Жакышова Б. Ш.¹, Молдошев А. М.²

¹Жакышова Батима Шергазиевна / Jakyshova Batima - кандидат педагогических наук,
кафедра естественно-математических дисциплин и информационных технологий,
Кыргызская академия образования;

²Молдошев Адылбек Молдошевич / Moldoshev Adylbek - кандидат химических наук, доцент,
кафедра химии и технологии и ее обучения,
Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: данная статья посвящена вопросам формирования самостоятельности и повышения мотивации в обучении химии студентов бакалавров. Проблема развития самостоятельной личности особенно остро встает перед профессиональной высшей школой в связи с социальным запросом общества. В процессе обучения студентам важно дать метод, для организации приобретения знаний, т.е. вооружить их умениями ставить цель, выбирать средства ее достижения, планировать работу во времени. Решением данной задачи является выполнение самостоятельных работ, которая повышает мотивацию у студентов в обучении.

Abstract: this article is devoted to the formation of autonomy and increase motivation in teaching chemistry undergraduate students. The problem of self-identity is especially acute in front of professional higher education in connection with the social demands of society. The training is important to give students a method for organizing the acquisition of knowledge, i.e. to equip them with the ability to set a goal to choose the means to achieve it, to plan the work in time. The solution to this problem is to perform independent work, which increases the motivation of the students in learning.

Ключевые слова: самостоятельность, формирование самостоятельности, активная самостоятельная работа, мотивационный фактор, лабораторная работа, процесс обучения, организация умственного труда.

Keywords: independence, the formation of independent, active independent work, motivational factor, laboratory work, the process of learning, the organization of intellectual work.

В настоящее время проблема развития самостоятельности личности особенно остро встает перед профессиональной высшей школой в связи с социальным запросом общества на специалистов способных самостоятельно, быстро и правильно ориентироваться в постоянно меняющихся условиях современного мира. В данных условиях, среди особо востребованных качеств личности можно выделить такие, как активность, инициативность, предприимчивость, способность к мобилизации всех жизненных сил для достижения поставленной цели. А решение этого вопроса находит свое отражение в процессе развития самостоятельности, который позволяет человеку ставить новые проблемы и находить оптимальные решения.

Основы методики обучения, развивающей самостоятельность учащихся, заложил Я. А. Коменский. «У своих учеников, - отмечал он, - я всегда развиваю самостоятельность в наблюдении, в речи, в практике» [4].

Необходимость формирования самостоятельности отмечает и В. Г. Орловский: «На современном этапе общая тенденция совершенствования методов и форм обучения состоит в том, чтобы активизировать познавательные интересы и максимально развить самостоятельность учащихся, сформировать навыки самостоятельной работы с учебной и справочной литературой, научно-технической информацией, технической и технологической документацией, то есть развить стремление учиться самому, самостоятельно пополнять свои знания и творчески применять их в практической деятельности» [5, 4].

В связи с этим самостоятельность можно определить как особый момент становления целостной деятельности, как критерий степени овладения этой деятельностью. Существенную роль в процессе формирования самостоятельности играет способность обучаемого к анализу и самоанализу действий.

В процессе обучения студентам важно дать метод, путеводную нить для организации приобретения знаний, а это значит – вооружить их умениями и навыками научной организации умственного труда, т.е. умениями ставить цель, выбирать средства ее достижения, планировать работу во времени. Для формирования целостной и гармоничной личности необходимо систематическое включение ее в самостоятельную деятельность, которая в процессе особого вида учебных заданий – самостоятельных работ – приобретает характер проблемно-поисковой деятельности.

Основной целью самостоятельной работы студентов на занятиях химии является улучшение профессиональной подготовки специалистов, направленное на формирование действенной системы фундаментальных и профессиональных знаний, умений и навыков, которые они могли бы свободно и самостоятельно применять в практической деятельности.

Таким образом, речь идет о подготовке специалистов завтрашнего дня, конкурентоспособных в мировом масштабе, умеющих творчески, оперативно решать нестандартные производственные, научные, учебные задачи с максимально значимым эффектом, как для себя, так и в целом для общества.

В ходе самостоятельной работы студентов преподавателем решаются следующие задачи:

- углублять и расширять их профессиональные знания;
- формировать у них интерес к учебно-познавательной деятельности;
- научить студентов овладевать приемами процесса познания;
- развивать у них самостоятельность, активность, ответственность;
- развивать познавательные способности будущих специалистов.

В настоящее время выделяют два уровня самостоятельной работы: управляемая преподавателем самостоятельная работа студентов и собственно самостоятельная работа. Первый уровень наиболее значим, т.к. он предполагает наличие специальных методических указаний преподавателя, следуя которым студент приобретает и совершенствует знания, умения и навыки, накапливает опыт практической деятельности.

Активная самостоятельная работа студентов возможна только при наличии серьезной и устойчивой мотивации. Самый сильный мотивирующий фактор – подготовка к дальнейшей эффективной профессиональной деятельности.

Рассмотрим основные стимулы, способствующие активизации самостоятельной работы:

1. Полезность выполняемой работы. Если студент знает, что результаты его работы будут использованы в лекционном курсе, в методическом пособии, в лабораторном практикуме, при подготовке публикации или иным образом, то отношение к выполнению задания существенно меняется в лучшую сторону и качество выполняемой работы возрастает. При этом важно психологически настроить студента, показать ему, как необходима выполняемая работа.

2. Участие студентов в творческой деятельности. Это может быть участие в научно-исследовательской работе, проводимой на той или иной кафедре.

3. Важным мотивационным фактором является интенсивная педагогика. Она предполагает введение в учебный процесс активных методов, прежде всего игрового тренинга, в основе которого лежат инновационные и организационно-деятельностные игры. В таких играх происходит переход от односторонних частных знаний к многосторонним знаниям об объекте, его моделирование с выделением ведущих противоречий, а не просто приобретение навыка принятия решения.

4. Использование мотивирующих факторов контроля знаний (накопительные оценки, рейтинг, тесты, нестандартные экзаменационные процедуры), которые при определенных условиях могут вызвать стремление к состязательности, что само по себе является сильным побудительным мотивом самосовершенствования студента.

5. Поощрение студентов за успехи в учебе и творческой деятельности (стипендии, премирование, поощрительные баллы).

6. Индивидуализация заданий, выполняемых как в аудитории, так и вне ее, постоянное их обновление.

7. Мотивационным фактором в интенсивной учебной работе и, в первую очередь, в самостоятельной, является личность преподавателя. Преподаватель может быть примером для студента как профессионал, как творческая личность.

В ходе самостоятельной работы студент может:

- освоить теоретический материал по изучаемой дисциплине (отдельные темы, отдельные вопросы тем, отдельные положения и т. д.);
- закрепить знания теоретического материала, используя необходимый инструментарий, практическим путем (решение задач, выполнение контрольных работ, тестов для самопроверки);
- применить полученные знания и практические навыки для анализа ситуации и выработки правильного решения (подготовка к групповой дискуссии, подготовленная работа в рамках деловой игры, письменный анализ конкретной ситуации, разработка проектов и т. д.);
- использовать полученные знания и умения для формирования собственной позиции, теории, модели (написание выпускной (дипломной) работы, выполнение научно-исследовательской работы).

Рассмотрим на примере один из видов самостоятельной работы на занятиях химии – лабораторную работу. Задания по лабораторной работе должны быть профессионально-ориентированными так это является одним из стимулом изучения дисциплины.

Лабораторная работа по аналитической химии по теме «Концентрация компонента. Приготовление стандартных растворов для титрования и для градуировки средств измерений».

Концентрация компонента в веществе.

Геолог при поиске месторождений полезных ископаемых сдает на химический анализ отобранные геохимические пробы – пробы горной породы, руды, минерала, природной воды, атмосферного или подземного воздуха, растений. Вещество в этих пробах находится в твердом, жидком, либо газообразном агрегатном состоянии. Геолога интересует содержание искомого компонента (в виде элемента, иона, молекулы) в пробе вещества горной породы, руды, минерала в $г/т$, природной воды – в $мг/дм^3$, в газовых пробах - в *объёмных %* или в $мг/м^3$.

Химический состав вещества объекта анализа - совокупность компонентов, из которых состоит вещество объекта анализа. Под компонентом понимают химический элемент, химическое соединение, радикал, изотоп, функциональную группу, группу или класс веществ, обладающих однородными свойствами.

Химический анализ вещества объекта анализа - определение компонентов химического состава вещества объекта анализа.

Проба вещества объекта анализа – часть вещества объекта анализа, отобранная для химического анализа и/или исследования его структуры, и/или определения свойств, отражающая его химический состав и/или структуру, и/или свойства.

Содержание компонента в геохимических пробах твердого вещества получают как в $г/т$, так и в %, которое рассчитывают через полученное при анализе значение массовой доли, безразмерной величины: массовая доля, $б/р$; - процентное содержание, %.

Данная лабораторная работа показывает необходимость знания аналитической химии и умения применять полученные знания в практической деятельности.

В заключении мы можем сказать, что проблема развития самостоятельности является достаточно актуальной в настоящее время. А также успешность и востребованность специалиста заключается в умении применять приобретенные знания в стандартных и нестандартных ситуациях в практике.

Литература

1. *Вербицкий А., Попов Ю., Подлеснов В., Андросюк Е.* Самостоятельная работа студентов: проблемы и опыт /А. Вербицкий //Высшее образование в России. – 1995. - №2. – 137-145с.
2. *Вяткин Л. Г.* История развития научных основ теории самостоятельной работы учащихся //Л. Г. Вяткин // Развитие познавательной активности и самостоятельности учащихся и студентов: Межвузовский научный сборник. Выпуск 1. - Саратов: СГПУ, 1979. - 120с.
3. *Есипов Б. П.* Самостоятельная работа учащихся в процессе обучения / Б. П. Есипов //Материалы педагогических исследований, М., 1961. – Вып.115. – 231с.
4. *Коменский Я. А.* Избранные педагогические сочинения /Я. А. Коменский. Т.1. – М, 1939. - 656с.
5. *Орловский В. Г.* Методы совершенствования самостоятельной работы учащихся: Автореферат кандидата педагогических наук /В. Г. Орловский. - М.: 1996. - 18с.

Implementation of the competence approach in teaching chemistry

Moldoshev A.¹, Jakyshova B.²

Реализация компетентностного подхода в процессе обучения химии

Молдошев А. М.¹, Жакышова Б. Ш.²

¹*Молдошев Адылбек Молдошевич / Moldoshev Adylbek - кандидат химических наук, доцент, кафедра химии и технологии и ее обучения,*

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева;

²*Жакышова Батима Шергазиевна / Jakyshova Batima - кандидат педагогических наук, кафедра естественно-математических дисциплин и информационных технологий,*

Кыргызская академия образования, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме – реализации компетентностного подхода в высшей профессиональной школе. Рассматривается проблема формирования профессиональной компетентности будущих специалистов. Определена роль профессионально-ориентированных задач при обучении химии.

Abstract: the article is devoted to the actual problem - the implementation of competence approach in higher vocational school. The problem of formation of professional competence of future specialists is considered. The role of professional-oriented tasks of teaching chemistry is defined.

Ключевые слова: компетентностный подход, профессионально-ориентированные задачи, методические принципы, обучение химии, процесс обучения в вузе.

Keywords: competence approach, professional-oriented objectives, methodological principles, the study of chemistry, the learning process at the university.

Современный образовательный процесс ориентирован на реализацию Болонского соглашения, утвердившего приоритет развития основных компетенций личности в процессе ее становления в разных сферах жизнедеятельности. Одна из ведущих компетенностей субъекта образования – профессиональная компетентность. Значимым компонентом профессиональной компетентности будущих специалистов является химическая компетентность [1].

Сознательное усвоение теоретического материала по химии и умение использовать его при решении задач и выполнении упражнений приводит к формированию химической компетентности студентов.

Изучение химии предполагает развитие химической компетентности у студентов, которое является обязательным условием повышения качества профессионального образования.

В вузах основной приоритет отдается формированию общекультурных и профессиональных компетенций, позволяющих эффективно и значимо осуществлять образовательную деятельность. Новые образовательные стандарты внесли существенные изменения в процесс обучения. Современное обучение дисциплинам становится профессионально-ориентированным. Это позволит выпускнику вуза владеть не только фундаментальными знаниями, но и навыками постоянного совершенствования своего образовательного и профессионального уровня, умениями пользоваться разнообразными источниками информации, как в пределах своей области, так и в смежных областях профессиональной деятельности.

Углубление теоретических основ подготовки будущих бакалавров становится тенденцией современного образования, все больший акцент делается на практическую значимость теоретических знаний. Речь идет о новом качестве выпускника - бакалавра, определяющемся не только объемом, количеством знаний, которые он приобрел, но и в первую очередь его способностями к творческому мышлению. На первый план выступает задача подготовки специалиста, компетентного в своей области. Сложившаяся в последние годы в нашей стране образовательная ситуация, признаком которой является кризис знаниевой парадигмы, выявила необходимость перехода к иной методологической основе для решения проблем развития высшего профессионального образования. В качестве приоритетного направления в нашей стране закрепились идея компетентностного подхода.

Компетентностный подход в процессе обучения химии требует от преподавателя постоянно пересматривать арсенал методических средств и путей достижения поставленных перед высшей профессиональной школой задач.

В основе компетентностного подхода лежат понятия «компетенция» и «компетентность», понимание которых различно в отечественной педагогике. Принято считать, что компетенция - это наперед заданное требование к образовательной подготовке обучаемого, его будущей профессии. Компетентность - мера соответствия этому требованию, степень освоения компетенции, личностная характеристика человека. Различают ключевые компетенции, относящиеся к общему содержанию образования, общепредметные компетенции, относящиеся к определенному кругу учебных предметов и образовательных областей, например, естествознанию, и предметные компетенции, которые являются частными по отношению к двум предыдущим уровням, имеют конкретное описание и возможность формирования в рамках учебных предметов. Современные научные исследования в большей степени обращены к проблеме формирования ключевых компетентностей студентов. Согласно А. В. Хуторскому, выделение некоторой совокупности

компетенций как ключевых показывает, что они являются ключом, основанием для других более конкретных и предметно-ориентированных компетенций. Однако необходимо констатировать недостаточную разработанность механизмов формирования межпредметных компетентностей в их взаимосвязи с ключевыми и предметными компетентностями. Большим образовательным потенциалом для этого обладают химия, естественно - научные дисциплины и их межпредметная интеграция. Поиск эффективных путей, связанных с разработкой и внедрением компетентностного подхода в процесс обучения химии студентов вузов является актуальной и своевременной проблемой.

Профессионально-ориентированное обучение химии может внести весомый вклад в реализацию поставленных перед высшей профессиональной школой задач. То есть при изучении курса химии необходимо показать использование полученных знаний в будущей профессиональной деятельности. Но при обучении сохраняется традиционное противоречие между потребностью в изменении химического образования специалиста в указанном направлении и реальным его состоянием. Нередко приходится сталкиваться с тем, что студенты, владея достаточным запасом знаний по химии, не могут использовать их на практике. Это обусловлено тем, что формирование знаний по химии в недостаточной степени ориентировано на его дальнейшее использование в профессиональной деятельности студента [1].

Профессиональная направленность обучения химии предполагает такое содержание учебного материала и такую организацию его усвоения, которые не нарушают системной логики построения курса химии и позволяют моделировать познавательные и практические задачи профессиональной деятельности [4].

Реализация профессионально направленного обучения химии студентов вузов связана с решением трех основных проблем:

- определение его целей и содержания;
- отбор средств организации усвоения содержания;
- повышение мотивации изучения химии.

Для решения первой проблемы необходимо знать цели и содержание его будущей профессиональной деятельности. При условии сохранения логической целостности изучаемой химической дисциплины содержание необходимо обогащать профессионально-ориентированным материалом, т. е. материалом, касающимся объектов будущей профессиональной деятельности.

Решению второй задачи, связанной с поиском методов и приемов реализации профессиональной направленности обучения химии, будет способствовать использование средств, позволяющих моделировать элементы профессиональной деятельности. Важнейшим из них, на наш взгляд, является метод моделирования реальных процессов и явлений специальности. Химическое образование будущего специалиста призвано обучать умению строить различные модели для решения профессионально – ориентированных задач. Использование метода моделирования способствует развитию интеллектуальных умений, личностных свойств, обеспечивающих выполнение основных видов деятельности в профессиональной сфере [2].

Для того чтобы студенты глубоко понимали задачи и цели будущей профессии необходимо в процессе обучения применять профессионально-ориентированные задачи, которые позволят раскрыть профессиональный смысл химических понятий и ее прикладную направленность. А это способствует осознанию студентами необходимости химических знаний для дальнейшего обучения и профессиональной деятельности, то есть повышает мотивацию изучения химии и позволяет решить третью проблему.

Профессионально ориентированная задача - это задача, условие и требование которой представляют собой модель некоторой ситуации, возникающей в профессиональной деятельности, а исследование этой ситуации осуществляется средствами химии.

Под профессионально-ориентированной химической задачей понимают такую задачу, содержание которой связано с объектами и процессами будущей профессиональной деятельности обучаемого. При изучении курса химии осознанное применение химических знаний для решения профессиональных задач приводит к формированию профессиональной компетентности будущего специалиста.

Решение профессионально-ориентированных задач позволяет не только сформировать у студентов убеждение о значимости и необходимости химии в жизни, но и способствует организации профессионально-направленной химической подготовки студентов-бакалавров [3].

При побуждении студентов решать задачи производственного, экологического и валеологического направления повышается мотивация их к изучению предмета, развивается логическое мышление, формируется мобильность, творческая активность и способность к самообучению.

Это обеспечивает более успешное изучение специальных дисциплин и формирование профессиональной компетентности будущих специалистов.

Примеры профессионально-ориентированных химических задач для студентов-бакалавров:

Задача 1. При рентгеноскопическом исследовании организма человека применяют так называемые рентгеноконтрастные вещества. Так, перед просвечиванием желудка пациенту дают выпить суспензию труднорастворимого сульфата бария, не пропускающего рентгеновское излучение. Какие количества оксида бария и серной кислоты потребуются для получения 100 г сульфата бария?

Решение. Запишем уравнение реакции и условие задачи в формульном виде:

$$m(\text{BaSO}_4) = 100 \text{ г}; M(\text{BaSO}_4) = 233 \text{ г/моль}$$

$$n(\text{BaO}) = ? \quad n(\text{H}_2\text{SO}_4) = ?$$

В соответствии с коэффициентами уравнения реакции, которые в нашем случае все равны 1, для получения заданного количества BaSO_4 требуются:

$$n(\text{BaO}) = n(\text{BaSO}_4) = m(\text{BaSO}_4) / M(\text{BaSO}_4) = 100 : 233$$

$$[\text{г} : (\text{г/моль})] = 0,43 \text{ моль}$$

$$n(\text{H}_2\text{SO}_4) = n(\text{BaSO}_4) = m(\text{BaSO}_4) / M(\text{BaSO}_4) = 100 : 233$$

$$[\text{г} : (\text{г/моль})] = 0,43 \text{ моль}$$

Ответ. Для получения 100 г сульфата бария требуются 0,43 моль оксида бария и 0,43 моль серной кислоты.

Задача 2. Важнейшая проблема в промышленном производстве удобрений - получение так называемого «связанного азота». В настоящее время ее решают путем синтеза аммиака из азота и водорода. Какой объем аммиака (при н.у.) можно получить в этом процессе, если объем исходного водорода равен 300 л, а практический выход (z) - 43 %? [5].

Решение. Запишем уравнение реакции и условие задачи в формульном виде:

$$V(\text{H}_2) = 300 \text{ л}; z(\text{NH}_3) = 43\% = 0,43$$

$$V(\text{NH}_3) = ? (\text{н.у.})$$

Объем аммиака $V(\text{NH}_3)$, который можно получить в соответствии с условием задачи, составляет:

$$\begin{aligned} V(\text{NH}_3)_{\text{практ}} &= V(\text{NH}_3)_{\text{теор}} * z(\text{NH}_3) = 2/3 * V(\text{H}_2) * z(\text{NH}_3) = \\ &= 2/3 * 300 * 0,43 [\text{л}] = 86 \text{ л} \end{aligned}$$

Ответ. 86 л (при н.у.) аммиака.

Литература

1. Введенский В. Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога // Педагогика. – М., 2003, – № 10, – С. 51-55.

2. Кузьмина Н. В. Актуальные проблемы профессионально-педагогической подготовки учителя // Советская педагогика, 1992, – № 3, – С. 32-38.
3. Сластенин В. А. Профессионализм учителя как явление пед. культуры // педагогическое образование и наука. – М., – № 5. – С. 4-15.
4. Хуторской А. В. Компетентностный подход в обучении. Научно-методическое пособие. А — М.: Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2013.
5. Чернобельская Г. М., Ярославцева Т. С. Методические указания студентам-химикам для обучения учащихся расчетам по химическим формулам и уравнениям. М.: МГПИ, 1980.

**The use of the waste production of plant oils
to obtain biodiesel components
Doskazieva N.¹, Baitlesova L.²**

**Использование отходов производства растительных масел
для получения компонентов биодизеля
Досказиева Н. К.¹, Байтлесова Л. И.²**

¹Досказиева Назгуль Куангалиевна / Doskazieva Nazgul - магистрант,
машиностроительный факультет;

²Байтлесова Лаура Ильясовна / Baytlesova Laura – преподаватель, кандидат химических наук,
доцент,

кафедра химии и химической технологии,

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана,
г. Уральск, Республика Казахстан

Аннотация: в данной статье теоретически и экспериментально рассмотрены альтернативные моторные топлива, в том числе биодизель на основе растительного масла, экологическая эффективность их применения. Важной задачей является расширение ассортимента присадок отечественного производства, решающих проблему улучшения качества дизельных топлив, удовлетворяющих современным требованиям.

Abstract: this article theoretically and experimentally examined alternative motor fuels, including biodiesel based on vegetable oils and their eco-efficiency applications. An important task is to expand the range of additives domestic production, solving the problem of improving the quality of diesel fuels that meet modern requirements.

Ключевые слова: биомасса, альтернативные источники сырья, кислородсодержащие углеводороды, выхлопные газы, биодизельное топливо, жирные кислоты, противоизносные присадки.

Keywords: biomass, alternative sources of raw materials, oxygenated hydrocarbons, exhaust gases, biodiesel oil, fatty acids, anti-wear additives.

Непрерывный рост потребности в жидких моторных топливах и ограниченность ресурсов нефти обуславливают необходимость поисков новых видов топлив, получаемых из ненефтенного сырья. Одним из перспективных направлений является получение моторных топлив из таких альтернативных источников сырья, как уголь, сланец, тяжелые нефти и природные битумы, торф, биомасса и природный газ. С помощью той или иной технологии они могут быть переработаны в синтетические моторные топлива типа бензина, керосина, дизельного топлива или в кислородсодержащие углеводороды – спирты, кетоны, альдегиды, которые могут

стать заменителем нефтяного топлива или служить в качестве добавок, улучшающих основные эксплуатационные свойства топлив, например, антидетонационные .

В последние годы наблюдается стремительное увеличение парка автомобилей и других транспортных средств (ТС). Увеличение количества ТС связано с двумя главными экологическими проблемами: с выбросами нефтеперерабатывающих заводов при производстве топлив; с загрязнением биосферы выхлопными газами. В отработанных газах двигателей внутреннего сгорания содержится более 200 различных химических соединений, из них около 150 – производные углеводородов, полученных при неполном или неравномерном сгорании топлива в двигателе [1].

Все возрастающие потребности стран в нефти и продуктах её переработки в результате роста потребления электроэнергии и увеличения автомобильного парка делают весьма актуальным экономию моторных топлив, в частности, за счет оснащения автомобилей дизельными двигателями, расходующими до 30% меньше топлива по сравнению с бензиновыми аналогами. Дополнительными преимуществами дизельных двигателей перед бензиновыми являются: более высокий к.п.д. двигателя; большая пожаро -, взрывобезопасность топлива; возможность работы на обедненных топливовоздушных смесях. Кроме того, количество вредных веществ, содержащихся в выхлопных газах дизельных двигателей, значительно меньше аналогичных показателей бензиновых двигателей. Эмиссия вредных веществ с отработавшими газами на 1 км пробега грузового автотранспорта приведена в таблице 1.

Таблица 1. Типичный состав вредных веществ выхлопных газов

Топливо	Выбросы вредных веществ, г/км				
	CO	CH	NO _x	Сажа	Сумма
Бензин	84	13	8	-	105
Дизельное	9,5	3,5	16	0,6	29,6

Из таблицы 1 следует, что содержание оксида углерода (CO), углеводородов (CH), а также суммарная эмиссия вредных веществ в отработавших газах значительно больше для бензиновых двигателей. Содержание оксидов азота (NO_x) и сажи в выхлопных газах несколько выше у дизельных двигателей [2].

Основными направлениями по уменьшению негативного воздействия топлив на окружающую среду являются производство топлив с улучшенными экологическими показателями, разработка менее токсичных двигателей, применение каталитических нейтрализаторов выхлопных газов. Применительно к дизельным топливам наиболее перспективными являются первые два направления. Производство дизельных топлив с улучшенными экологическими показателями предусматривает:

- во-первых, снижение содержания в них сернистых, азотных соединений и полициклических ароматических углеводородов за счет гидрогенизационных процессов;

- во-вторых, вовлечение в их состав продуктов переработки растительного сырья и их модификаций (так называемые биодизельные топлива), в-третьих, применение специальных комплексных присадок, снижающих количество или изменяющих состав вредных выбросов [3].

Получившими широкое распространение кислородсодержащими добавками к ДТ являются продукты переработки растительного сырья и их модификации. Впервые интерес к таким добавкам возник в 70-е годы прошлого века в связи с энергетическим кризисом. Тогда исследования касались в основном поиска более дешевой переработки растительного сырья и их модификаций. Как добавки к дизельным топливам, используют рапсовые, соевые, подсолнечные, кокосовые, пальмовые масла и их эфиры. Так, в Австрии применяют смесь сложных метиловых эфиров (в

количестве до 20%), полученных на базе рапсового масла. Во Франции путем льготного налогообложения стимулируется добавление до 5% аналогичных добавок. В США метиловые эфиры на базе соевого масла используются либо как 100% топливо, либо в качестве 20% добавки к нефтяному. В Малайзии принято решение о строительстве завода по производству метиловых эфиров на базе пальмового масла, с целью их использования в качестве компонента ДТ [4].

Качество добавок на основе продуктов переработки сырья растительного происхождения, несколько отличается от нефтяных топлив, что обусловлено разницей в химическом составе. В Уфимском государственном нефтяном техническом университете нами был произведен синтез биодизельного топлива из рапсового и подсолнечного масел, а также исследованы основные показатели качества полученных компонентов дизельного топлива.

Таблица 2. Сравнительные физико-химические показатели растительных масел и дизельного топлива

Показатели	Рапсовое масло	Подсолнечное масло	Дизельное топливо
Кинематическая вязкость при температуре 20°C, мм ² /с	82	88	3,25
Кинематическая вязкость при температуре 50°C, мм ² /с	27	24	-
Температура вспышки, °C	225	200	40
Плотность, г/см ³	915	930	822
Температура застывания, °C	-15	-18	-15

Результаты исследований показали, что для рапсового и подсолнечного масла по сравнению с нефтяным топливом характерны более высокие значения кинематической вязкости и температуры вспышки, определяемой в закрытом тигле.

Также нами было исследован количественный анализ полученных продуктов на аппаратно-программном комплексе «Хроматэк-Кристалл 5000.2».

Таблица 3. Состав биодизельных топлив, синтезированных из растительного сырья

Этиловый эфир	Содержание жирных кислот, % в топливе, полученном из масел				
	Пальмитиновая кислота	Олеиновая кислота	Линолевая кислота	Стеариновая кислота	Арахидиновая кислота
Подсолнечный биодизель	3	96	1	-	-
Рапсовый биодизель	6	69	21	2	2

Результаты показывают, что жирнокислотный состав двух образцов заметно различается. Однако максимальная концентрация рапсового эфира состоит из олеиновых и линолевых кислот, а также в малом количестве присутствуют жирные кислоты с выше C20.

В результате проведенных исследований показано, что синтезированные продукты можно использовать в качестве добавок к дизельным топливам, однако, целесообразным является использование полученных продуктов в качестве противоизносных присадок. В настоящее время ведутся исследования по подбор количества присадок и оптимальных рецептур нового дизельного топлива на основе традиционного дизельного топлива и присадок с использованием компонентов полученного биодизеля.

Литература

1. Баулин О. А., Рахимов М. Н., Григорьева О. И., Кудрявцев К. А., Рахимова З. Ф. Научное и экологическое обеспечение современных технологий // Методы получения дизельных топлив с улучшенными экологическими показателями. - 2007, № 2. С. 121.
2. Фукс И. Г., Евдокимов А. Ю., Джамалов А. А., Лукса А. Экологические аспекты использования топлив и смазочных материалов растительного и животного происхождения // Химия и технология топлив и масел. – 2007, № 6. С. 60.
3. Баулин О. А., Мустафин А. Р., Рахимов М. Н. Влияние ненасыщенных углеводородов на смазывающие свойства малосернистых дизельных топлив // Нефтепереработка и нефтехимия-2007. Материалы конференции VII конгресса нефтегазопромышленников России. – Уфа: ГУП ИНХП, 2007.- С. 111-112.
4. Анискин В. Н., Голубкович А. В. Перспективы использования растительных отходов в качестве биотоплив // Теплоэнергетика. 2008, № 5 – С. 60.

The requirements to motor oils Vlasov Yu.¹, Fuks V.², Chechulin K.³

Требования, предъявляемые к автомобильным маслам Власов Ю. А.¹, Фукс В. Р.², Чечулин К. Н.³

¹Власов Юрий Алексеевич / Vlasov Yury – доктор технических наук, профессор;
²Фукс Владимир Рувинович / Fuks Vladimir – кандидат технических наук, доцент,
кафедра автомобилей и тракторов,
Томский государственный архитектурно-строительный университет, г. Томск;
³Чечулин Константин Николаевич / Chechulin Konstantin – начальник
технической части ВЧ 3481, г. Северск

Аннотация: в статье анализируются основные требования, предъявляемые к смазочным маслам, обеспечивающие ресурс агрегатов и систем, установленный заводами-изготовителями. Показано, что эксплуатация стандартных смазочных масел эффективна, если применять методы контроля, оценивающие параметры работающего масла.

Abstract: the article analyzes the basic requirements for lubricating oils for resource units and systems installed by manufacturers. It is shown that the standard operation of lubricating oils effective if you use the control methods, evaluating the parameters of the working oil.

Ключевые слова: смазочное масло, автомобиль, эксплуатация.

Keywords: lubricating oil, car, maintenance.

Влияние масел на надежность трущихся деталей автомобилей определяется их способностью защищать поверхности от износа и снижать потери на трение. Поэтому основными функциональными свойствами смазочных автомобильных масел являются:

- минимальный износ поверхностей трения;
- предотвращение коррозии поверхностей деталей;
- предотвращение загрязнения узлов трения;
- отвод тепла от узлов трения;
- обеспечение работы пар трения в широком диапазоне температур.

Функциональные способности масла во многом определяются способом производства. В настоящее время смазочные масла выпускают на синтетической и нефтяной основе. Минеральные масла на нефтяной основе и синтетические масла, независимо от их базовой основы, характеризуются параметрами вязкости, стабильности к окислению, поверхностной активностью, растворяющей способностью (особенно у минеральных масел), фракционным составом. Легирующие присадки, добавляемые к базовым маслам, повышают эксплуатационные свойства смазочных масел. Легирующие присадки подразделяются на: антиокислительные, антикоррозионные, моюще-диспергирующие, противоизносные, противозадирные, антифрикционные, депрессорные, антипенные. Однако ресурс смазочного масла всецело будет зависеть от машины, для которой запланировано использование данного масла, согласно определению завода-изготовителя. При этом качество смазочного масла в большей степени будет зависеть от термической стойкости, термоокислительной стабильности, смазывающих свойств и вязкости [1].

В настоящее время замена смазочного масла определяется наработкой агрегата или пробегом автомобиля и, как правило, сопровождается одним из ближайших видов

планового технического обслуживания. Такая система замены смазочного масла не учитывает его фактического состояния.

Для всех групп моторных, трансмиссионных, гидравлических и промышленных смазочных масел основными требованиями являются термоокислительная стабильность и термостойкость, противоизносные и коррозионные свойства, вязкостно-температурная характеристика. Кроме этого, к смазочным маслам предъявляются требования стабильности при транспортировке и хранении, совместимость с контактирующими материалами, стойкость к старению, испарению и вспениванию.

Дополнительными требованиями для моторных масел является наличие моющих и диспергирующе-стабилизирующих свойств. Присадки к моторным маслам, которые характеризуют данные свойства, удерживают продукты окисления и сажи от коагуляции и осаждения, тем самым сохраняя поверхности деталей двигателя без отложений лака, нагара и шлама.

Дополнительными требованиями, предъявляемыми к трансмиссионным маслам, являются противозадирные и противопиттинговые свойства. Для гидравлических масел такими требованиями будут фильтруемость, деаэрирующие и деэмульгирующие свойства.

Информация, необходимая потребителю о моторных маслах, отражена в ГОСТ 17497.1-85 «Масла моторные. Классификация и обозначение», а также в учебной и справочной литературе, например [2]. Классификация моторных масел подразделяет их на 11 классов вязкости и 12 групп по назначению и уровням эксплуатационных свойств [1].

Использование смазочного масла, в первую очередь, должно быть обосновано производителями автотранспортных средств, для которых масла изготовлены. Эксплуатация автомобилей на масле с более высокими характеристиками не улучшит работу двигателя и не увеличит срок службы. При значительном превышении эксплуатационных свойств масла в двигателе возможны провороты вкладышей подшипников коленчатого вала, а также засорение фильтров и ограничения подачи масла к подшипникам [1].

В мировой практике широкое распространение получила американская классификация масел по классам вязкости SAE и по уровню эксплуатационных свойств API. В указанных классификациях приводят к нормам целый ряд физико-химических показателей смазочного масла в соответствии с испытаниями на специально подготовленных двигателях. Существенные различия в рабочих процессах бензиновых и дизельных двигателей позволяют классифицировать работу масла по типу двигателя.

Классификация трансмиссионных масел регламентируется в соответствии с ГОСТ 17497.2-85 «Масла трансмиссионные. Классификация и обозначения», и в зависимости от уровня кинематической вязкости масла разделяются на 4 класса. Стандарт также отражает соответствие применения классов вязкости и эксплуатационных групп по классификациям SAE и API.

Условия работы трансмиссионных масел в коробках переключения передач, в редукторах ведущих мостов и других агрегатах трансмиссии автомобилей характеризуются тремя основными факторами: температурным режимом, частотой вращения зубчатых передач (скоростью относительного скольжения трущихся поверхностей зубьев) и удельным давлением в зоне контакта пар трения. На работоспособность смазочного масла существенное влияние оказывает металл, из которого изготовлены детали передач.

Считается, что среднеэксплуатационная (наиболее вероятная) температура масла агрегатов трансмиссии автомобилей составляет 60...90°C. Однако за последние годы агрегаты трансмиссий значительно уменьшились в габаритных размерах, а передаваемые ими мощности возросли, и поэтому в зависимости от температуры

окружающего воздуха рабочие температуры масла в агрегатах трансмиссий достигают 120...150°C и даже более 200°C. Но все-таки следует считать, что при нормальной эксплуатации автомобилей температура масла не должна превышать 90°C [3].

Достаточно часто узлы трения агрегатов трансмиссий автомобилей работают в режиме граничного трения, а в зоне контакта при этом возникает высокая температура. При возрастании нагрузки смазочная пленка, разделяющая трущиеся поверхности, разрушается, что приводит к непосредственному контакту металлических поверхностей, их заеданию и катастрофическому износу сопрягаемых деталей. Если увеличивать скорости скольжения, то нагрузка, при которой начинается заедание, снижается (рис. 1) [3].

Рис. 1. Зависимость заедания от температурно-скоростного режима трущихся деталей

При малых скоростях скольжения имеется зона, в которой заедание сопрягаемых поверхностей практически не наблюдается. Увеличение скорости скольжения приводит к понижению температуры, при которой начинается заедание, и возникают условия для катастрофического износа. В этих условиях активные элементы противоизносных и противозадирных присадок вступают на поверхности металла в химическое взаимодействие и образуют модифицированный слой с более низким напряжением сдвига, чем у металлов. Защитные модифицированные слои создают компоненты присадок с соединениями серы, хлора, фосфора и азота.

Есть еще один фактор, негативно сказываемый на работе трансмиссионных масел. Высокая температура в зоне контакта (более 200°C) в сочетании кислорода и металлических поверхностей приводит к усиленному окислению масла и образованию в нем нерастворимых веществ. Окисление масла изменяет его эксплуатационные свойства: увеличивается вязкость, возрастает коррозионная агрессивность, ухудшаются противозадирные свойства [1].

Введение в трансмиссионное масло антиокислительных и противопенных присадок во многом оградят металлы от воздействия кислых продуктов, создав на поверхностях защитные адсорбционные пленки, и предотвратят работу пар трения в условиях масловоздушной смеси (пены), ухудшающей режим смазки.

Работа гидравлических систем базируется на передаче механической энергии рабочей жидкостью от источника ее возникновения до места приложения силы, при которой происходит полезная работа. При этом значение и направление передаваемой силы, как правило, меняется.

Требования, предъявляемые к гидравлическим системам по условиям работы гидравлических жидкостей, заключаются в повышении рабочих давлений и расширении рабочего температурного диапазона, уменьшении металлоемкости и габаритных размеров при увеличении передаваемой мощности, уменьшении зазоров в сопрягаемых деталях и увеличении чистоты рабочей жидкости.

Особым требованием к рабочим жидкостям гидросистем является отсутствие какого-либо влияния с контактирующими материалами.

Классификация гидравлических масел регламентируется в соответствии с ГОСТ 17479.3-85 «Масла гидравлические. Классификация и обозначения», и в зависимости от уровня кинематической вязкости масла разделяются на 10 классов. Стандарт также отражает применение классов вязкости в соответствии с международным стандартом ISO 3448.

Индустриальные масла реже используются в замкнутых системах смазки автотранспортных средств. Однако как рабочие жидкости гидравлических систем их используют в качестве заменителей. Классифицируются индустриальные масла по ГОСТ 17479.4-87 «Масла индустриальные. Классификация и обозначения», и в зависимости от назначения, эксплуатационных свойств и состава индустриальные масла подразделяются на 9 классов вязкости. Стандарт соответствует международным стандартам ISO 3498-79, ISO 6743-0-8, ISO 3448-75.

Приведенные требования к смазочным маслам во многом способствуют рациональному применению масел в эксплуатации. Однако в настоящее время пока не существует научно обоснованной альтернативы смазочным маслам, которые уже сегодня бы изменили работу узлов трения [4]. Ведутся теоретические поиски саморегулирования смазочной среды и создания новых материалов на основе методологии неравновесного материаловедения, которые позволили бы изменять свои свойства в зависимости от изменений условий эксплуатации [5, 6]. Но, тем не менее, сегодня те требования, которые предъявляются к смазочным маслам в эксплуатации, можно поддерживать на высоком заданном уровне только с применением высокоэффективных методов контроля на базе информации, заложенной в работающем смазочном масле [7].

Литература

1. Ковальский Б. И. Методология контроля и диагностики смазочных материалов, как элементов систем приводов многокомпонентных машин: Дис. ... доктора техн. наук. Красноярск, 2005. 418 с.
2. Васильева Л. С. Автомобильные эксплуатационные материалы. М.: Транспорт, 1986. 279 с.
3. Виленкин А. В. Масла для шестеренчатых передач. М.: Химия, 1982. 248 с.
4. Балабанов В. И. Нанотехнологии. Наука будущего / В. И. Балабанов. М.: Эксмо, 2009. 256 с.
5. Управление трибосистемами транспортных машин на нано-, мезо- и макроуровнях / Аметов В. А., Саркисов Ю. С., Курзина И. А., Власов Ю. А. // Грузовик. 2010. № 3 (164). С. 41–47.
6. Ресурсосберегающие технологии повышения качества и долговечности деталей узлов и механизмов на нано-, мезо- и макроуровнях / Ю. С. Саркисов, В. А. Аметов, И. А. Курзина, Ю. А. Власов // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 2. С. 5–12.
7. Власов Ю. А. Методология диагностики агрегатов автомобилей электрофизическими методами контроля параметров работающего масла: Дис. ... докт. техн. наук. Томск, 2015. 368 с.

Development of a diagnostic model and assessment method system «machine-oil»

Vlasov Yu.¹, Spirin E.², Fuks V.³, Chechulin K.⁴

Разработка диагностической модели и метода оценки системы «машина-масло»

Власов Ю. А.¹, Спирин Е. Н.², Фукс В. Р.³, Чечулин К. Н.⁴

¹Власов Юрий Алексеевич / Vlasov Yuriy - доктор технических наук, профессор;

²Спирин Евгений Николаевич / Spirin Evgenij - кандидат технических наук, доцент;

³Фукс Владимир Рувинович / Fuks Vladimir - кандидат технических наук, доцент, кафедра автомобилей и тракторов,

Томский государственный архитектурно-строительный университет, г. Томск;

⁴Чечулин Константин Николаевич / Chechulin Konstantin – начальник технической части ВЧ 3481, г. Северск

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос теоретической разработки диагностической модели, оценивающей состояние системы «машина-масло» на основе метода относительного измерения. Показан метод диагностики агрегатов машин по параметрам работающего масла.

Abstract: the article discusses the issue of theoretical development diagnostic model that evaluates the state of the system «machine-oil» on the basis of the relative measurement. The article shows the method of diagnostics of units of machines on the parameters of the working oil.

Ключевые слова: модель, машина, смазочное масло, диагностика.

Keywords: model, machine, lubricants oil, diagnostics.

Под системой «машина – масло» понимается системная взаимосвязь между состоянием механизма и состоянием масла, смазывающим этот механизм, когда изменение технического состояния машины оказывает влияние на смазывающие способности масла, а с другой стороны изменения в самом масле способствуют снижению работоспособности машины.

Задачи технической диагностики системы «машина – масло» в большей степени построены на вероятностном и детерминистском методах распознавания, которые позволяют описывать оцениваемый объект в системе признаков, обладающих большой диагностической ценностью [1]. В задачах диагностики системы «машина – масло» диагнозы, характеризующие состояния исследуемого объекта, считаются известными [2]. Однако решение таких задач сводится к алгоритму распознавания состояния технической системы, оценить которые можно либо стандартными методами [3] и средствами диагностики, либо нестандартными – основанными на новых принципах отображения диагностических сигналов [4].

В процессе эксплуатации любая техническая система претерпевает изменения, связанные, как правило, с ухудшением ее исходных свойств. Эти изменения можно выразить через приращение диагностического признака Δx к исходному значению аргумента x_0 , т.е. $x = \Delta x + x_0$ [5]. Полагая, что приращение Δx есть загрязняющие компоненты, образуемые в процессе эксплуатации машины относительно исходного состояния свежего масла x_0 , то величина x будет показывать текущее значение загрязнения на момент его измерения. Тогда функцию, показывающую интенсивность загрязнения, можно выразить равенством $f(x_0 + \Delta x) = f(x_0) + \Delta f(\Delta x)$.

Если приборы диагностики будут показывать не абсолютные величины измерений, а величины приращений аргумента диагностического признака, то появляется возможность контролировать интенсивность диагностических признаков в

зависимости от наработки машины. Для этого воспользуемся принципом относительности [6]. Данный принцип является одним из наиболее фундаментальных физических законов, согласно которому все физические процессы протекают одинаково по отношению к инерциальной системе отсчета. Согласно принципу относительности результаты двух одноименных проб масла при всех прочих равных условиях будут равны.

В настоящее время большинство выпускаемых средств диагностики регистрируют абсолютные величины. В отличие от математических измерений измерительные приборы имеют именованную размерность, которая отражает единичные или совокупные технические и потребительские свойства. Единицы измерения таких приборов выражаются дискретными или интервальными количественными признаками. Однако абсолютные величины, отражая какой либо уровень измеряемой величины, не дают полного представления об изучаемом процессе, т.к. не показывают его структуру, соотношение между частями и развитие во времени. Для этих целей служат относительные измерения [7].

Этому есть подтверждение и в теории инженерного эксперимента, который формулируется необходимостью получить максимальный объем полезных данных при минимальных затратах времени на их обработку и вычисление. Минимизировать затраты на обработку результатов можно применив теорему Букингема [8], в которой говорится, что «если какое-либо уравнение однородно относительно размерностей, то его можно преобразовать к соотношению, содержащему набор безразмерных комбинаций величин». Безразмерной комбинацией называется отношение величин, где размерности сокращаются. Для составления безразмерной комбинации измерений в нашем случае используется две величины: работающее (загрязненное) и свежее (чистое) масла. Тогда, соотношение двух абсолютных величин с одинаковыми размерностями будет представлять собой относительную безразмерную величину. В математике относительное измерение показывает – во сколько раз изменилась величина, измеряемая в долях или процентах, а элемент временного ряда можно выразить формулой

$$dx_t = \frac{x_{t+1} - x_t}{x_t}. \quad (1)$$

где dx_t – относительное изменение в точке t , x_{t+1} – абсолютное значение анализируемого периода; x_t – абсолютное значение прошлого периода.

Если масло рассматривать как бинарную смесь, т.е. свежее масло плюс загрязнитель, то согласно (1) разница $x_{t+1} - x_t$ есть величина, характеризующая загрязнение масла. Причем, если причина, вызывающая загрязнение не устраняется, то будет наблюдаться рост загрязнителя при последующих отборах проб масла – $d(x_{t+1} - x_t)/dt$. Соответственно, величина dx_t покажет интенсивность загрязнения работающего масла в зависимости от неисправности идентифицированной загрязнителю, т.е. свойства и качество масла зависят от технического состояния агрегата, в котором масло работает.

Исходя из сказанного, анализировать работающее масло методом относительного измерения удобно через отношение к свежему маслу:

$$\text{Интенсивность загрязнения} = \frac{\text{Работающее масло}}{\text{Свежее масло}}. \quad (2)$$

Модель (2) является основополагающей для модели оценки свойств работающих масел, определяемых в колебательном контуре, через импульсы частот [4, 9], где интенсивность загрязнения выражается значением индекса качества масла I_{KM} и модель записывается в виде:

$$I_{KM} = \frac{F_1 - F_2}{F_1}, \quad (3)$$

где F_1 и F_2 – тактовая частота опорного и перестраиваемого генераторов, которые определяют величину сигнала, возникающего при расстройке контура за счет изменения электрической емкости измерительной ячейки от изменения величины диэлектрической проницаемости загрязняющего масла относительно свежего [10].

На основе моделей (2) и (3) был разработан способ диагностирования агрегатов машин по параметрам работающего масла, средством диагностики которого является устройство для экспресс-анализа качества работающих масел ИКМ-2 (рис.1) [11].

Рис. 1. Экспресс-анализатор качества работающих масел ИКМ-2

Устройство (рис.1), является контрольно-измерительным прибором, которое предназначено для экспресс-анализа качества моторных, трансмиссионных и гидравлических масел в лабораторных, цеховых и полевых условиях.

Прибор ИКМ-2 обеспечивает индикацию значения условного показателя качества масла I_{KM} в зависимости от степени изменения электрофизических свойств смазочных масел в процессе их эксплуатации. Основным параметром, определяющим значение показателя, является величина диэлектрической проницаемости. В процессе эксплуатации смазочных масел происходит изменение содержания примесей относительно свежего исходного или базового масла. К таким примесям относятся: вода, топливо, грязь; продукты сгорания, частицы металла.

Значение диэлектрической постоянной перечисленных примесей значительно отличается от свежего (чистого) масла. Таким образом, изменения концентраций загрязняющих примесей изменяют значения масел с их содержанием. При этом, «работающее масло» рассматривается как бинарная смесь «масло плюс примесь».

Полученное значение I_{KM} сравнивают с его предельным значением. По результатам анализа делается заключение о состоянии работающего масла и возможности его дальнейшего использования, а также по росту значений

загрязняющих компонентов оценивается техническое состояние узлов машины, которые являются источником этих загрязнений.

В зависимости от значения измеряемого показателя I_{KM} , масло, подвергаемое анализу, можно отнести к одной из четырех групп (табл. 1), отличающихся наличием и концентрацией различных примесей.

Таблица 1. Группы диагностических признаков определяемых прибором ИКМ-2

Группа Виды примесей	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Кислота	+			
Вода, охлаждающая жидкость		+		+
Продукты сгорания	+			
Частицы металла	+	+		+
Продукты окисления	+			
Грязь (песок, пыль)	+			
Топливо			+	+

1 группа – масло с допустимым содержанием примесей годное для эксплуатации. На индикаторе прибора показано положительное значение диагностического параметра, менее предельной установленной нормативной величины.

2 группа – масло непригодное для эксплуатации. Повышенное содержание допустимых примесей, либо наличие недопустимых примесей. На индикаторе прибора показано положительное значение относительно значения эталонного масла, которое превышает предельное значение установленной нормативной величины диагностического параметра.

3 группа – масло с содержанием топлива непригодное для эксплуатации. На индикаторе прибора показано отрицательное отклонение значений относительно эталонного масла.

4 группа – масло непригодное для эксплуатации, с содержанием взвешенных примесей, воды, охлаждающей жидкости. На индикаторе прибора наблюдается дрейф показаний в положительную сторону.

Разработанный диагностический параметр I_{KM} имеет высокую корреляционную зависимость от ряда стандартных физико-химических параметров масла [4, 9], что позволяет средство измерения ИКМ-2 широко применять в автотранспортных и ремонтно-технических предприятиях для оценки качественных свойств работающих масел и диагностировать технические состояния агрегатов машин оборудованных замкнутыми системами смазки.

Литература

1. Горелик А. Л., Скрипкин В. А. Методы распознавания. М.: Высш. шк. 1989. 232 с.
2. Соколов А. И. Оценка работоспособности машин по параметрам работающего масла / А. И. Соколов, Н. Т. Тищенко, В. А. Аметов. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1991. С. 200.
3. Химия нефти. Руководство к лабораторным занятиям / И. Н. Дияров, И. Ю. Батуева, А. Н. Садыков, Н. Л. Солодова. Л.: Химия, 1990. С. 240.
4. Власов Ю. А. Методология диагностики агрегатов автомобилей электрофизическими методами контроля параметров работающего масла: Дис.

- ...докт. техн. наук. Томск, 2015. С. 368.
5. Лекции по математическому анализу / Г. И. Архипов, В. А. Садовничий, В. Н. Чубариков / Под ред. В. А. Садовничего. М.: Высш. шк., 1999. С. 695.
 6. Алабужев П. М. Теории подобия и размерностей. Моделирование / П. М. Алабужев, В. Б. Геронимус, Л. М. Минкевич, Б. А. Шеховцов. М.: Высш. школа, 1968. С. 208.
 7. Новицкий П. В., Зограф И. А. Оценка погрешностей результатов измерений. Л.: Энергоатомиздат. 1985. С. 248.
 8. Шенк Х. Теория инженерного эксперимента. М.: Мир, 1972. С. 384.
 9. Власов Ю. А. Диагностика агрегатов машин по параметрам работающего масла методом колебательного контура / Ю. А. Власов, Н. Т. Тищенко, Р. Ю. Таньков, С. А. Земляной // Актуальные вопросы инновационного развития транспортного комплекса: материалы 3-ей МНПК. Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2013. С. 12–18.
 10. Власов Ю. А. Организация экспресс - диагностики агрегатов автомобилей по параметрам работающего масла / Ю. А. Власов, Н. Т. Тищенко, В. О. Гильц, О. В. Ляпина // Автотранспортное предприятие. 2012. №6. С. 38–41.
 11. Власов Ю. А. Способ диагностики агрегатов машин по параметрам работающего масла: пат. 2473884 РФ: МПК G01N15/06 G01R27/26 / Ю. А. Власов, Н. Т. Тищенко, Ю. А. Будько [и др.]. № 2011129525/28; заявл. 28.09.2011; опубл. 27.01.2013, Бюл. № 3.

The Soviet-Chinese disagreements in the field of nuclear technology 1954-1964

Kabanova M.

Советско-китайские разногласия в сфере ядерных технологий 1954-1964 гг.

Кабанова М. В.

*Кабанова Мария Викторовна / Kabanova Mariya – аспирант, соискатель,
кафедра отечественной истории,
Московский городской педагогический университет (МГПУ),
преподаватель истории и обществознания,
Государственное бюджетное образовательное учреждение Пушкинский лицей № 1500,
г. Москва*

Аннотация: статья посвящена истории разногласий между СССР и КНР в сфере разработок ядерных технологий в период нахождения Н. С. Хрущева у власти. Автор рассматривает и анализирует причины затягивания, а затем и отказа передачи технических материалов для создания атомного оружия в Китае, что стало основой для еще большего отчуждения двух, ранее дружественных держав.

Abstract: the article deals with the history of the differences between the USSR and China in the sphere of nuclear program in the time of Khrushchev's power. The author analyzes the reason of unmotivated refusal to pass the technical materials to nuclear weapons creation in China. It became the basis for the further alienation between the two friendly countries.

Ключевые слова: СССР, КНР, ядерные технологии, атомное оружие, конфронтация.

Keywords: USSR, China, nuclear technology, nuclear weapon, confrontation.

История советско-китайских отношений далеко не однозначна. Она изобилует как периодами сближения, так и явного отчуждения, переходящего, порой, в жесткое противостояние. Две крупнейшие державы, отличающиеся высокой степенью доверия и единства в своих идейно-политических взглядах и способные выступать гарантами мира на Дальнем Востоке, за короткий срок пришли к острой враждебности и непониманию практически во всех сферах общественно-политической жизни и идеологии. Особого внимания в аспекте причин идейно-политического раскола между Советским Союзом и Китаем заслуживает вопрос о расхождении позиций в отношении становления и развития ядерного вооружения КНР.

В сентябре 1954 года в Советском Союзе на Тоцком полигоне Оренбургской области были проведены войсковые учения с применением атомного оружия. Среди гостей, прибывших в Тоцк, помимо маршалов Советского Союза и министров-обороны стран-союзников СССР, присутствовали также китайские военные, в частности, главнокомандующий Чжу Дэ и Пэн Дэхуай. Очевидно, что впечатления от увиденного и, в частности, вывод Чжу Дэ о том, что «чем больше стран будут обладать атомным оружием, тем крепче будет мир на земле» [8: с. 5], стимулировал установку Мао Цзэдуна на разработку собственного атомного оружия с помощью СССР. И уже 20 января 1955 года было подписано соответствующее советско-китайское соглашение о геологических изысканиях в Синьцзяне. По этому соглашению СССР предоставлял помощь Китаю в геологической разведке урана в обмен на возможность получать излишки от добычи и держать под контролем процесс развития отрасли. С данной целью были привлечены китайские и советские специалисты, а также специалисты из социалистических стран Восточной Европы. Затем в апреле 1955 года было подписано соглашение о помощи Китаю в развитии

исследований по ядерной физике и использовании атомной энергии для нужд народного хозяйства. За ним в марте 1956 года последовало соглашение об организации Объединённого института ядерных исследований и о помощи Китаю в развитии некоторых отраслей промышленности 7 апреля 1956 года. Предусматривалось строительство 55 крупных промышленных предприятий и расширение помощи в геологических работах [9: с. 315–316] – таким образом, ЦК КПК принял решение и стало реализовывать план развития атомной энергетики и модернизации вооруженных сил. В 1957 году началась добыча китайского урана в районе города Чугучак.

Безусловно, СССР был основным партнером и выступал в качестве примера для подражания, как в процессе индустриализации, так и в развитии всех отраслей хозяйства и атомной энергетики в частности. Мао Цзэдун это четко осознавал и заявлял, что «Путь, пройденный Советским Союзом, и есть тот пример, которому мы должны сегодня следовать» [7: с. 18].

Однако после XX съезда КПСС и антисталинского доклада «О культе личности и его последствиях», ставшего базовой основой для советско-китайских идейно-политических разногласий, у Н. С. Хрущева зародились сомнения в отношении лидера КНР. Мао Цзэдун подверг критике самого Н. С. Хрущева, подчеркивая «противоречия с Хрущевым в вопросе о Сталине. Мы не согласны с тем, что он втаптывает Сталина в грязь» [4: с. 601]. Причем следует отметить, что это была не только его личная инициатива, а коллективное мнение ЦК КПК [3: с. 35]. К тому же, антикоммунистические волнения в Венгрии и Польше 1956-го года заставили руководство КПК задуматься об авторитете самой Партии, поставленной в крайне опасное положение, и еще больше усомниться в силе политического влияния Хрущева как идейного лидера социалистических стран. Необходимо отметить, что еще в ходе первого визита в Пекин в 1954 году, Никита Сергеевич оставил довольно неоднозначное впечатление на Мао Цзэдуна. Проявив излишнюю щедрость и уступчивость в вопросах «предоставления долговременного займа на сумму 520 миллионов инвалютных рублей, расширении технической помощи, а также строительстве 141 промышленного предприятия, в возврате Китаю военно-морской базы в Люйшуне» [7: с. 521]. Он аннулировал секретные соглашения, которые давали ряд привилегий СССР в Маньчжурии и Синьцзяне [7: с. 521], и согласился помочь Китаю в разработке атомного оружия, а также в подготовке специалистов-атомщиков [11: с. 16, 39]. К тому же излишнее панибратство и эмоциональность Хрущева были чужды Мао Цзэдуну и порой шокировали. Все это возымело противоположное действие, выставив главу советской делегации не в лучшем свете перед человеком, который руководствовался действиями с позиции силы. Да и сам Никита Сергеевич в конце визита почувствовал отчуждение, несмотря на видимость благосклонного отношения: «Когда же мы поехали в Китай в 1954 и провели несколько бесед с Мао, я потом сказал товарищам: «С Китаем у нас конфликт неизбежен». Такой вывод я сделал из реплик Мао и из обстановки, созданной вокруг нас» [10: с. 21–22], а также пришел к мнению, что «Мао не сумеет примириться с условиями, необходимыми для здоровых отношений между социалистическими странами... он претендует на гегемонию в мировом коммунистическом движении!» [10: с. 43–44]. Почему же, несмотря на столь неоднозначное и даже негативное впечатление, СССР продолжил тесное сотрудничество с КНР по вопросам развития атомной энергетики и вооружения? Отчасти это связано с вышеупомянутыми антикоммунистическими выступлениями в Восточной Европе. Н. С. Хрущев осознавал критичность ситуации и сам в какой-то степени искал одобрения у Пекина. Он неизменно информировал Мао Цзэдуна о важнейших изменениях в советском руководстве, рассчитывая на его поддержку [3: с. 41], и стал более уступчивым в вопросах предоставления технической помощи Китаю. Безусловно, такое положение дел нравилось Мао, но, в свою очередь, он отлично осознавал необходимость поддержки Москвы и

действительно адекватно оценивал свои силы и возможности своей страны: «Наш Китай не может быть во главе, так как он не имеет для этого данных. У нас мало опыта. Мы обладаем революционным опытом, но не имеем опыта строительства» [3: с. 50]. Особое впечатление на Мао Цзэдуна произвел прорыв Советского Союза в космической сфере. Запуск искусственного спутника Земли в октябре 1957 года показал лидирующие позиции СССР, возродил веру в возможности социализма и даже нивелировал все имеющиеся разногласия между КПСС и КПК. Это способствовало подписанию нового советско-китайского соглашения от 15 октября 1957 года, которое оговаривало передачу КНР технологии и модели изготовления атомной бомбы. Согласно договоренности, «КНР должна была получить образец ядерного боеприпаса, а также техническую документацию, необходимую для его воспроизводства. Китай получал и средства доставки ядерных боезарядов - дальние бомбардировщики, баллистические и крылатые ракеты» [2: с. 20]. Однако явный поворот в советско-китайских отношениях наметился уже в ноябре 1957 года во время празднования 40-й годовщины Октябрьской революции и состоявшегося после совещания коммунистических партий, где Мао Цзэдун выступил по вопросам войны [10: с. 55]. Здесь он заявил, что «Если сейчас придется воевать, то у Китая есть только гранаты и нет атомной бомбы, но она есть у Советского Союза... Не мы хотим воевать, а они стремятся к войне... в крайнем случае погибнет половина людей, но останется ещё другая половина, зато империализм будет стёрт с лица земли, и весь мир станет социалистическим. Пройдёт сколько-то лет, население опять вырастет до 2700 миллионов человек, а наверняка и ещё больше» [5: с. 244]. Эта речь, по воспоминаниям Н. С. Хрущева, покорила всех, включая самого Генерального секретаря, так как шла в разрез с антивоенной тематикой совещания и выражала излишнюю самоуверенность и превосходство КНР [10: с. 55]. Данное поведение легко можно объяснить тем, что, с одной стороны, Мао Цзэдун, впрочем, как и Н. С. Хрушев, поддался иллюзии того, что ракеты с ядерным зарядом стали решающей движущей силой мировой истории [1: с. 129]. Но еще большим раздражающим фактором для советского лидера стало вызывающее поведение Мао Цзэдуна в ходе его визита в СССР. Он прибыл в Москву как глава второй по своей значимости социалистической страны, сделавшей огромный шаг вперёд, превратившись из аграрной в аграрно-индустриальную страну, и сам претендовал на положение наиболее влиятельного лидера хотя бы потому, что был вождём победоносной китайской революции, второй по своему значению после Великого Октября, основателем КНР, возглавлял КПК на протяжении 22 лет, а не был преемником предшественников как Хрушев Н. С. [3: с. 209].

Однако, несмотря на свою заносчивость, лидер КПК отлично осознавал необходимость поддержки Москвы, так как сам вел борьбу с реальными и мнимыми врагами. Но теперь ничто не могло уже разубедить Хрущева Н. С. в том, что, несмотря на дружественные заверения, «китайцы готовят себе почву для будущих притязаний» на главенствующую роль [10: с. 57]. Эта подозрительность стала причиной для отклонения в будущем под разными предлогами просьбы КПК в создании атомной бомбы. Сейчас же, согласно договору, было принято решение о создании в Китае с помощью СССР научно-технической базы, которая могла бы обеспечить производство стратегического оружия. Первой китайской баллистической ракетой стала Р-2, принятая на вооружение Советской Армией в 1951 году [2: с. 21]. Она являлась основой для становления китайской ракетной промышленности и ракетных войск, и ее серийный выпуск был налажен в 1958 году. Но главным оружием КНР, в соответствии с соглашением 1957 года, должна была стать другая, более мощная и современная одноступенчатая баллистическая ракета средней дальности Р-12 (8К63), разработанная ОКБ-586 под руководством М. К. Янгеля и создававшаяся под термоядерную боевую часть мощностью порядка 1 Мт с дальностью 2000 км.

Необходимо отметить, что освоение производства данного оружия предполагалось осуществлять в СССР и КНР параллельно [2: с. 21]. Также была развернута реализация атомной программы КНР, «в конце 1950-х годов в пригороде Пекина при помощи советских специалистов был введен в строй исследовательский ядерный реактор на тяжелой воде, обеспечивающий получение ограниченного количества расщепляющих материалов, пригодных для использования в ядерных боеприпасах. Был образован и проектный институт, обеспечивающий создание объектов атомной промышленности. Велось строительство крупного завода по обогащению урана. В целом, к 1960 году задача производства ядерного оружия в Китае была решена почти на 80 %» [2: с. 22].

Однако непосредственно атомную бомбу Пекин так и не получал, очевидно, что Н. С. Хрущев в силу своего настороженного отношения затягивал передачу технической документации на Р-12. Отношения между двумя странами все больше осложнялись: Китай обратился к Советскому Союзу с просьбой о содействии в создании своего Военно-морского флота, однако получил совсем иное встречное предложение о строительстве единого ВМФ на Тихом океане и желании создать на территории КНР радиолокационной станции (РЛС) с целью координации и слежения за действиями советских кораблей и подлодок [1: с. 131]. Мао Цзэдун категорически отверг предложения СССР, так как, по его мнению, «было затронуто его национальное чувство, затронут суверенитет Китая». По словам Н. С. Хрущева: «Он считал... мы... внедряемся в Китай, и очень бурно отреагировал на наше предложение» [10: с. 74]. В том же негативном ключе была реакция на предложение Хрущева «помочь Китаю более активно» [10: с. 61], в ходе военного конфликта с Чан Кайши и планированием вторжения на о. Тайвань.

Китайско-советские разногласия все более обострялись. В ходе Тайваньского конфликта КНР получил образец новейшей американской ракеты класса «воздух-воздух» AIM-9B «Sidewinder». Она была пущена тайваньским летчиком во время прибрежной стычки, не взорвалась и упала в грязь рисового поля [6: с. 8]. В ответ на просьбу передать образец для изучения СССР, Пекин ответил молчанием, а в дальнейшем затягивал передачу образцов. Такое нелояльное поведение союзника «очень задело и обидело по существу» [10: с. 63] лидера Советского Союза. Ведь в ответ на всестороннюю помощь он не получал даже «трофейную ракету». Следствием стало решение на приостановку передачи КНР технической документации для создания атомной бомбы. Ракета «Sidewinder» все же попала в СССР и ускорила создание советского аналога того же класса, но имеющиеся противоречия между СССР и КНР уже перешли в плоскость не только идейных, но военно-политических разногласий. Хрущев отказался передать КНР технологию изготовления ядерного оружия, несмотря на имевшийся договор, и уже 16 июля 1960 года объявил о решении отозвать из Китая всех советских специалистов, которые, в свою очередь, вывозили с собой всю документацию, чертежи и проекты, нанося тяжелый урон экономике КНР [7: с. 594]. Но, несмотря на тяжелое положение, в Китае уже имелись собственные специалисты, ранее подготовленные Советским Союзом и способные сделать бомбу без какой-либо помощи извне.

16 октября 1964 года на полигоне Лобнор (северо-восточная часть Чарклык Синьцзян-Уйгурского автономного района) была испытана первая китайская атомная бомба мощностью 22 кт. Таким образом был изменен статус КНР, выдвинув ее на позиции ведущих ядерных держав и сделав основным конкурентом СССР как на геополитической арене, так и внутри стран социалистического блока Европы, и еще сильнее обострив взаимоотношения двух держав.

Литература

1. Емельянов Ю. В. Хрущев. Смутьян в Кремле. М.: Вече, 2005. 416 с.

2. Ильин В. Баллистические ракеты третьих стран // Техника и вооружение. 2001. № 10. С. 19—22.
3. Кулик Б. Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М.: РАН. Институт Дальнего Востока., 2000. 640 с.
4. Мао Дзэдун Избранные произведения. Пекин, 1977 (на русск.яз.). Т. 5. 607 с.
5. Маоизм без прикрас. М.: Прогресс, 1980. 286 с.
6. Марковский В., Перов К. Развитие советских авиационных ракет класса «воздух-воздух». М. Экспринт. 2005. 50 с.
7. Панцов А. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2007. — (Жизнь замечательных людей). 867 с.
8. Пожилов И. Е. Чжу Дэ о проблемах военного строительства в КНР (1949-1954 гг.). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика/ Выпуск № 7 (102). 2011.
9. 1917 - 1957: Сборник документов / Отв. Ред. И. Ф. Курдюков, В. Н. Никифоров, А. С. Перевертайло. М.: Вост. лит., 1959. 465 с.
10. Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания в 4-х кн.). М.: Московские новости, 1999. (кн. 3). 704 с.
11. *Brothers in Arms: The Rise and Fall of the Sino-Soviet Alliance, 1945-1963.* Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press, 1998. xxii + 404 p.

The fight Central Asian peoples against Jungar Khanate (XVII century)

Biylibaev K.

Борьба народов Центральной Азии против джунгарского ханства (XVII в.)

Бийлибаев К. Ш.

*Бийлибаев Кайнарбек Шеримкулович / Biylibaev Kaynarbek - соискатель,
кафедра истории и философии,
Кыргызский национальный аграрный университет имени К. И. Скрябина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы становления и укрепления Джунгарского ханства, его захватнические походы в Центральную Азию и совместную борьбу кыргызов, казахов, узбеков, каракалпаков против джунгаров. Повествуется движение калмаков на запад, овладение землями Восточного Туркестана, Чуйской, Таласской, а также Ферганской долиной. Главной целью войны ойрато-джунгарского ханства, было покорение и подчинение земли кыргызской и казачьей орды и размещение родового состава ойратов. Борьба в Центральной Азии против джунгаров, повлияла на внутренние родоплеменные раздоры соседних правителей Бухарских и Ташкентских ханств.

Abstract: in the article the questions of formation and strengthening of the Dzhungar khanate, his aggressive campaigns in Central Asia and a joint struggle of the Kyrgyz, Kazakhs, Uzbeks, Karakalpaks against the Dzungars. Tells the movement of the Kalmyks to the West, the mastery of the lands of East Turkestan, Or, Chui, Talas and Fergana valley. The main purpose of the war eurato-Dzhungar khanate, was the conquest and subjection of the land of the Kyrgyz, and the Cossack hordes and the placement of the tribal composition of the Oirats. The struggle in Central Asia against the Dzungars, was affected by internal tribal strife neighbouring rulers of Tashkent and Bukhara khanates.

Ключевые слова: аштарханиды, ұлуш, кайың, олот, чорос, контайиш (хунтайджи), алакчын, цааджин-бичиг.

Keywords: ashtarhanid, share, birch, Olot, Choros, conteisa (huntaydzhi), lacchin, Chagin-century.

УДК: 951/89.043

Западные монголы, тюркское название которых калмаки, а китайское название олоты (элеты), с самоназванием ойраты, впоследствии более известны как джунгары. Как отмечалось выше, ойраты после падения первого их государственного объединения под властью Эсен-хана в середине XV в., были вынуждены изменить направление своей внешнеполитической активности. Теперь лишённые возможности пограничной торговли с Китаем, они видели единственный выход в удовлетворении столь необходимой для кочевников продукции оседло-земледельческого хозяйства только в переориентации на запад. В этих условиях их естественными партнерами могли стать только Восточный Туркестан и Средняя Азия. Но этнические, религиозные и языковые различия, которые разделяли калмаков от народов, живущих в этих странах, очевидно, сыграли свою роль. Ибо посольство, отправленное калмаками вскоре после смерти Эсен-хана в Герат к тимуридскому султану Абу Саиду в 1459 г., очевидно, с целью заключения торговых соглашений, по всей вероятности, никакого результата не добились. Об этом свидетельствует следующее сообщение Хасана Румлу: «В этом году (1464-1465 г.), – пишет он, племя из неверных калмаков вторглись в (пределы) подвластных (Абу Саиду) стран и произвели разбой и ограбление. Обнаружили все, что можно было разграбить, и, взяв множество пленных, возвратились назад». Однако, по словам автора, калмаки были настигнуты войскам султана и полностью уничтожены. Таким образом, пока еще не оправившиеся после тяжелых потерь на востоке калмаки, и на севере-западе не добились успеха ни в военном, ни в дипломатическом отношении. В этих условиях главное внимание калмакских предводителей было уделено борьбе за овладение Хамийским округом, расположенным на главном торговом пути, связывавшем Китай со странами Запада. В этой борьбе калмакам противостояли силы Китая и Моголистана [1].

Трехсторонняя борьба за город Хами длилась с переменным успехом в течение всего XV в. А в XVI в. главным противником калмаков в этом районе становится восточная часть Могольского государства с центрами в Чалыше и Турфане. «...сообщение турецкого автора Сейфи, писавшего не ранее 1582 г., согласно которому князь калмаков носил титул Алтан-хана. Этот же автор рассказывает о разорительных набегах между казахами и калмаками, во время которых последние иногда доходили до Ташкента [2]. Калмакские тайши заключили договор с Россией, царское правительство обещало беречь всех недругов от казацкой орды, калмаки в течение 1607 и 1608 гг. дважды совершали походы на кочевья казахов. Как известно, каждый раз, когда завоевателем является менее культурный народ, замедляется ход экономического развития и подвергается уничтожению масса производительных сил в завоеванной стране. (Б.К.) «Наиболее плодородные земли, расположенные вдоль рек, превратились в пастбища калмакских феодалов» [3].

К этому времени, в конце XVI – начале XVII вв. власть Шейбанидов в Бухаре рухнула, бразды правления перешли к Аштарханидам. История династии Аштарханидов тесно была связана с политической борьбой узбекских племен, каракалпаков, казахов, калмаков, в которой принимали участие и представители правящей верхушки кыргызских народов. Особенно усилилось военно-политическое объединение кыргызских, казахских племён под эгидой казахского хана Тобокел. С помощью кыргызов Тобокел хан в 1598 г. за короткий срок подчинил все города на правом берегу Сыр-Дарьи и устремился на Самарканд и Бухару.

Новые правители Бухары – Аштарханиды – с большим трудом остановили натиск кыргызско-казахских войск. Ответные рейды Аштарханидов – ханов Баки Мухаммед (1603 г.) и Вали Мухаммеда (1606-1610 гг.) – не принесли желаемых результатов. Поэтому их преемник Имамкули хан (1611 г.), и последующие годы был вынужден признать власть кыргызских и казахских феодалов в Ташкенте и Туркестане. В начале XVII в. южные племена «левого крыла» кыргызов, живших в Каратегине (южные хребты Гиссарских гор Таджикистана) и Алае, стали передвигаться на запад, в направлении Гиссара и Куляба. Этот горный регион с незапамятных времен использовался народами Памиро-Алая, Ферганы и Северного Афганистана для поддержания тесных связей друг с другом [4].

На протяжении XVII в. ойрото-калмакские захватчики совершали непрерывные грабительские набеги на кыргызов. По историческим сведениям, в это время кыргызские племена, совместно с казахскими племенами, возглавляемые общепризнанным ханом Эшимом, успешно противостояли натиску завоевателей. (Б.К.)

Согласно сведениям Махмуда ибн Вали, в 1612-13 гг. Турсун-султан сын Джалим-султана, который в этом году был назначен правителем Ташкента и пользовался поддержкой Имамкули-хана, отправил гонца в Бухару. В своем донесении он писал, что некоторые «казахские султаны (салатин-и казак), заключив договор единства с племенами кыргызов и калмаков (аквам-и кыргыз ва калмак), наводят ужас и грабят некоторые улусы Турсун-султана на берегу Сыр-Дарьи (Сейхун)» [5].

Здесь можно отметить, во главе тех казахских султанов, воевавших против Турсун-султана, стоял Ишим-султан, который был одним из главных претендентов на верховную власть над кыргыз-казахским ханствами. Вышеприведенные сведения «Бахр ал-асар» частично подтверждаются и материалами исторического предания кыргызов, согласно которым кыргызы выступили на стороне Ишим-султана в его борьбе против Турсун-султана [6].

Турсун-султан прислал своих послов к калмакским тайшам и от имени Бухарского ханства потребовал прекратить совершаемые калмаками грабежи бухарских купцов, идущих с торгом в Россию. В случае продолжения подобных грабежей Турсун-султан пригрозил отправить войска против калмаков. Это сообщение свидетельствует, от чего возникли серьезные беспокойства у Бухарского ханства. С другой стороны оно показывает, что в 1620 г. Турсун-султан ещё сохранял мирные отношения с Бухарским ханством и покровительствовал его торговым караванам, следующим через территорию казахских племен в Россию.

Через несколько лет, в 1625 г., когда Турсун-султан изменил свою политику по отношению к Бухаре и при поддержке Ишим-султана начал воевать против Имамкули-хана, он одновременно изменил политику и по отношению к калмакам, заключив с ними мирный договор. Но этот мир был непрочен. Как только война между Бухарским ханством и казахскими султанами временно прекратилась, Турсун-султан и Ишим-султан приготовились к совместному походу против калмаков. Объединенное войско казахских султанов выступило в поход в 1626-1627 г. под главенством Ишим-султана, а Турсун-султан остался у себя в Ташкенте [7]. Историческими преданиями об Ишим-хане (Эшим) «Дружба единства между Турсун-султаном и Ишим-султаном был заключен договор на основе двуличности» [8].

Об этом подробно сообщает Махмуд ибн Вали, сведения которого подтверждаются и дополняются сообщениями Абулгази, а также историческими преданиями об Ишим-хане. «Договор единства между Турсун-султаном и Ишим-султаном был заключен на почве лицемерия, – пишет Махмуд ибн Вали, – но они не проявляли по отношению друг к другу признаков вероломства до тех пор, пока в голову Ишим-султана в указанный год (1626-27 гг.) не пришла мысль совершить грабеж племен (аквам) калмаков. Ишим-султан собрал войско из подвластного себе племени алакчын, кыргызов, и отчасти из числа катаганов, которые были опорой Турсун-султана, что указывает на них совместное действие в начале этого похода.

После отъезда Ишим-султана Турсун-султан, долгое время выжидавший удобного момента для нападения на своего соперника, отправил войско для захвата и грабежа оставшихся людей, в том числе жен и детей Ишима.

Согласно кыргызскому народному преданию, до Ишим-хана (Эшим) дошли слухи, что на местность, расположенную на восточном побережье Иссык-Куля, попал калмак Аджаан с большим войском и стал уничтожать всех кыргызов. Ишим-хан решил созвать знатных людей на угощение – үлүш (доля) и пригласить на него хана Турсуна. Он предложил Турсуну совместно сразиться с Аджааном. Ишим-хан победив калмаков, возвращается с большой добычей. Но по дороге он узнает о вероломстве Турсун-хана, который, воспользовавшись его отсутствием, захватил все принадлежавшее ему имущество и жен.

По Махмуду ибн Вали, Турсун-султан решил покончить и с самим Ишим-султаном и с войсками отправился ему навстречу. Стороны встретились в окрестностях Сайрама и вступили в сражение, в котором войско Турсун-султана потерпело поражение, а его голова была отправлена Имамкули-хану. За эту «услугу» Ишим-хан получил от Имамкули-хана титул правителя Ташкента, Туркестана и других сопредельных вилайетов. Именно в это время Ишим-хан истребил значительную часть племени катаган, которая являлась опорой турсун-султана, о чем известно из сообщений Абулгази. Уцелевшие катаганы ушли в Афганистан, а некоторые роды остались в Кыргызстане и впоследствии вошли в состав кыргызской народности [9].

К историческому народному преданию следует добавить, Эшим-хан призывая у народов, узбеков, казахов, кыргызов – мир и спокойствие, сам направился со своей армией в поход для покорения в сторону город Казань [10].

«В 1627 г. « приехавший с Эмбы в Астрахань, татарин сообщил, что царь Казахской орды Ишим ходил войной на калмаков и многих побил. Там же сказано, что в результате этого похода Ишима калмаки были вынуждены откочевать к отдельным районам Сибири» [11].

В 1627 г. среди ойратов начались внутренние раздоры, которые привели к развалу союза: тыргауты (позже прозванные калмыками) ушли на запад, к Волге, хошоуты переселились в Тибет. В Джунгарии остались чоросы [12].

И так борьба в Центральной Азии против джунгаров, повлияла на внутренние родоплеменные раздоры соседних правителей Бухарских и Ташкентских ханств. Сведения источника кыргызского предания дает основания, об активном участии в этих событиях кыргызских племен. Эшим-хан подвластными ему кыргызскими и казахскими улусами в течение семи лет управлял ими. (Б.К.) После смерти Ишим-хана, (1628 г.) власть в Ташкенте захватили Абулай-султан, который до того времени оставался правителем Андижанского вилайета. В результате междоусобных войн единства казахских султанов значительно ослабло, ушли к себе бывшие в союзе с Ишим-ханом кыргызские феодалы. Вслед за ними откочевало и подвластное Ишиму племя алакчын, которое затем влилось в составе кыргызов [13].

Только после ослабления могущества союза казахских племен из-за постоянных междоусобных войн и растущего давления на них бухарских войск, калмаки вновь приблизились к кочевьям казахских улусов и городам Средней Азии. Приехавший в Тару бухарский посол сообщил, что «Раннею весною 1633 г. калмакские тайши Лоузен и Коросан напали на бухарский город Савран, захватили 1700 пленных, перебил много людей, и разграбили все имущества» [14] Эти сведения источников свидетельствует о возникновении угрозы со стороны калмаков оседлым районам Средней Азии в начале 30-х годов XVII в. (Б.К.)

В 1635 г. было создано государство ойрат-калмаков – Джунгарское ханство, в котором разрозненные ойратские племена объединились под началом контайши (Кунтайджи-хан у джунгаров) Эрдене-Батура (Батур-хунтайджи) [15].

С целью подчинения с востока неоднократно вторглись представители западно-монгольского государства Джунгарского ханства. Их вторжения вызывали в этих регионах сильные миграционные процессы. По историческим народным преданиям, большие перемещения кыргызского населения с севера и юга-востока кыргызов на юг и юго – западном направлении, где издавна проживали соплеменники, эти события отразились в кыргызском изречении: «Казак кайың саап, кыргыз Ысар, Көлөбгө кирди» - «Казахи доили березы, кыргызы вошли в Гисар, Куляб» (Б.К). «Кыргызы оказались на стороне Гисар и Куляб в начале XVII в. Ссылаясь узбекского летописца на фарском языке Махмуддин Вали, кыргызы проходя Каратегин пришли в Гисар зимой 1635 году. Примерно у них было тысячи дворов и 12 предводителей. После этого Каратегин был и остался кыргызской землёй» [16].

Передвижения ойратских племен в западном направлении были обусловлены главным образом экономическими причинами-попытками установления контактов с оседло-земледельческими районами Восточного Туркестана и Средней Азии и поисками новых пастбищных территорий. Это в свою очередь угрожало жизненным интересам кыргызов, казахов, Бухарского ханства и Могольского государства, вызывая тем самым непрерывные войны между ними.

В этой борьбе в течение первой четверти XVII в., в целом, успех сопутствовал кыргызам и казахам, но с начала 30-х годов XVII в. начали одерживать верх калмаки, что связано с образованием Джунгарского ханства. Несмотря на многочисленные столкновения, происходившие в течение этого периода между ними, периодически отмечались и временные военные союзы между отдельными соседними племенами калмаков, казахов и кыргызов. После установления своей власти над всеми ойратскими владениями в Джунгарии, Батур-хунтайджи организовал представительный съезд ханов и князей Халхи, Кукунора и волжских калмыков, состоявшийся в начале сентября 1640 г. в Тарбагатае, на территории Джунгарского ханства. Как известно, этот съезд закончился утверждением «Монголо-ойратских законов 1640 г. (Цааджин бичиг)». При этом одной из главных целей организатора съезда во время предстоящих завоевательных походов Джунгарии в Средней Азии. Убедительным свидетельством этого служит первый крупный по масштабу военный поход калмакских феодалов со времени образования Джунгарского ханства против казахов и кыргызов, совершенного ими при поддержке войск правителя Монголии Алтан-хана и главы волжских калмаков Хо-Урлюка. Согласно рассказу Г. Ильина, Батур-хунтайджи сначала «взял две земли алатай-киргизов да токмаков тысяч 10». Затем войска Батур-хунтайджи двинулось в сторону Ташкента и Туркестана, но не многочисленное войско казахского Джангир-султана при поддержке **прибывшего на помощь бухарского (во главе с Ялангтуш-аталыком) (Жалантөш) заставили калмаков отступить с крупными потерями.** Однако Батур-хунтайджи все же сумел закрепиться в захваченных землях [17].

В 1640-м году войско под предводительством Ялангтуша разбивает вторгшихся на земли казахов и кочевых узбеков джунгаров. В дальнейшем Жалантос получает чин туменбасы (командующего 10-тысячным отрядом). Военная экспансия джунгар не прекращается и в дальнейшем джунгары осуществляют опустошительные набеги на земли Жетысу. Жалантос Бахадур приходит на выручку казахам во главе 30-тысячного прекрасно вооружённого контингента из Самарканда. Войско Жалантоса помогает остановить завоевание Семиречья джунгарами под предводительством Батура-хунтайджи. В 1643 году Ялангтуш Бахадур пришёл на помощь казахскому хану Жангир хану в Орбулакской битве. В этот раз достаточно было 20-тыс. войска чтобы оказать влияние на положительный исход сражения [18].

В 1643 г. 50-тысячная армия ойратов вторглась в земли кыргызов и казахов. Громя и грабя всё на своём пути, она дошла до внутренних районов Средней Азии. Целый год продолжалось противостояние сил. Кыргызы и казахи плечом к плечу мужественно отражали натиск врагов. Наконец объединенные силы казахского

султана Жангира и акима Самарканда Жалантоша нанесли по ним решающий удар и вынудили отступить. Следующее сражение кыргызов и казахов с джунгарами произошло в 1652 г., и в этой кровопролитной битве обе стороны понесли неисчислимые потери. В этой битве мужественно сражался из племени жедигер Кулчигач баатыр. [19].

Вторая, правда, меньшая опасность — калмыки; в 1649 и 1653 гг. калмыки совершили два больших набега на Хорезм.

В год коровы (1649 г.) калмыки уруга Кушут во главе с Кульдаленг Дорджи-тайши 58 совершили набег на область Кят; на обратном пути они были настигнуты Абу-л-Гази в местечке Йугурук-баш и разбиты наголову. В год змеи (1653 г.) калмыки уруга Тургаут во главе с Мар-ген-тайши, Окчутебе и Тугулом совершили набег на окрестности Хазараспа, затем пошли на Седур и Даруган. Абу-л-Гази, получив известие о нападении калмыков, устроил погоню за ними; часть калмыков была перебита, часть во главе с Окчутебе и Тугулом сдалась на милость победителя, обещая не делать ничего худого Абу-л-Газиеву юрту. Так был заключен мир с калмыками.

В следующем, 1653 г., умер основатель Джунгарского ханства Батур-хундайджи. С его смертью начались новые междоусобные войны феодальных группировок, которые привели к образованию двух враждебных лагерей в Джунгарском ханстве. Тем временем, западные соседи калмаков, неплохо осведомленные о сложном внутреннем положении Джунгарии, воспользовавшись удобным моментом, попытались отомстить за предыдущие нападения на их территории. Сокбан Раднабатор сообщает, что «...в первой декаде первого весеннего месяца года собаки (1658 г.) бухарский военачальник Абдушукур с 38 000 войском пришел в Талас. Галдамба один находился на рассвете с шумом врзался (в неприятеля), преследовал его до (пещеры) Кугийин-Аман и убил Абдушукура. Когда Шах-Ходжа и другие, остановившиеся на южной стороне, собрали 300 богатырей, отставших от (главных сил), Галдамба победил их и взял в плен.

Упомянутый Галдамба, в свою очередь, был сыном Очирту Цецен-хана. **Из приведенного сообщения, что поход был направлен, в первую очередь, на кыргызов (бурутов) и война происходила на территории Кыргызстана.** Судя по всему, в ней на стороне кыргызов принимало участие также казахское войско во главе с Джангир-ханом. [20].

В 1658 г. узбекское войско (38 тысяч) под предводительством Абдышукур вторглось в Таласскую долину и вступило в сражение с калмаками у лошины Кулан-Жылан. В этом бою кыргызы и казахи выступали на стороне узбеков. В ожесточенной схватке Абдышукур как указано выше, был убит. (Б.К.) И оставшееся без предводителя войско отступило. Преследовать уходящего противника основательно побитые калмыки не имели сил. Еще несколько походов против казахов и кыргызов калмыцкие феодалы предприняли в период правления контайши Галдан Бошокту (1670-1697). В 1678 г. он сделал попытку завладеть Средней Азией и Восточным Туркестаном, в 1680 г. захватил Джаркент. В 1681-1683 гг. он осаждал Сайрам (близ современного Чимкента), однако не смог добиться успеха. Уязвленной неудачей он двинул войска на Андижан и Междуречья. По пути пытался захватить Ош. Не жалея жизнь, узбеки и кыргызы обороняли город. В сражении у Тентек-Сая жители Междуречья во главе с Кулчигачем, Кочкором и Кулжабаш батырами дали сокрушительный отпор калмакам. Не сумев преодолеть Тентек-Сай, калмаки вернулись к Сайрам и после небывало ожесточенного штурма все же захватили его. Тысячи жителей города были угнаны в рабство. Но, несмотря на большие усилия, калмакам так и не удалось установить свою власть на кыргызской земле.

В тот период самим калмакам пришлось отстаивать свою независимость от посягательств маньчжуров, правивших в Китае. Война между ними продолжалась до 1697 года. После провала восточного похода Галдан Бошукту-хан покончил жизнь самоубийством в 1697 г.

Отношения кыргызов и казахов с джунгарами вновь резко обострились в период правления Цеван Рабдана (1697-1727 гг.) [21].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: исторические события ойрато-джунгарского захватнического периода XVII в., предания и написания в устных произведениях кыргызов часто совпадают с хронологией истории. Поэтому исторические периоды и события на территории кыргызов, подвиги батыров и их борьба за независимость полностью дают основу научной истории.

Литература

1. *Мокеев А.* Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. Б.: 2010. С. 210.
2. *Султанов Т. И.* Краткое описание сочинения Сейфи (XVI в.) //Известия Каз. ССР. Сер. Общество 1970, № 1, С. 47.
3. *Григорьев В. В.* Восточный и Китайский Туркестан. СПб.: 1873.Тт. 1-2. С. 222-224.
4. *Осмонов О. Дж.* История Кыргызстана. (С древнейших времен до наших дней). Б.: 2014. С.187.
5. *Махмуд ибн Вали.* Бахр ал-асрар. ФВ 337. Л.1046
6. *Закирова С.* Кыргыз санжырасы. Б.: 2013. С. 89-91.
7. *Мокеев А.* Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. С. 211-214.
8. *Закирова С.* Кыргыз санжырасы. Б.: 2013. С. 90-91.
9. История Киргизской ССР. Ф.: 1984. Т.1.С. 451.
10. *Саржан уулу Курманаалы.* НАН КР. Институт литературы и языка им. Ч.Айтматова. Рукопис. фонд, отд. «Истории». Инв. № 742, С. 23.
11. *Мокеев А.* Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. Б.: 2010. С. 213.
12. *Осмонов О. Дж.* История Кыргызстана. (С древнейших времен до наших дней). Б.: 2014. С.189-190.
13. История Киргизской ССР. Ф.: 1984. С. 452.
14. *Мокеев А.* Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. Б.: 2010. С. 213-214.
15. *Осмонов О. Дж.* История Кыргызстана. (С древнейших времен до наших дней). Б.: 2014. С.190.
16. *Солтоноев Б.* Кызыл кыргыз тарыхы. Б.: 1993. 1-кн. С. 106.
17. *Мокеев А.* Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. Б.: 2010. С. 215-216.
18. [Электронный ресурс]: Википедия – Свободная энциклопедия. URL: [//gu.wikipedia.orh./wiki/ «Ялангтуш Бахадур»](http://gu.wikipedia.orh./wiki/«Ялангтуш Бахадур»).
19. *Осмонов О. Дж.* История Кыргызстана. (С древнейших времен до наших дней). Б.: 2014. С. 190.
20. *Мокеев А.* Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. Б.: 2010. С. 217.
21. *Осмонов О. Дж.* История Кыргызстана. (С древнейших времен до наших дней). Б.: 2014. С.190-194.

Dynamics of prices and factors of pricing on the market of food potatoes Shulyatyeva G.

Динамика цен и факторы ценообразования на рынке продовольственного картофеля Шулятьева Г. М.

*Шулятьева Галина Михайловна / Shulyatyeva Galina - кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и организации производства,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования
Вятская государственная сельскохозяйственная академия, г. Киров*

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью развития внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия в связи с обострением международной конкуренции, санкциями и важностью замещения импортной продукции отечественными аналогами. Исследование динамики цен и факторов ценообразования позволяет обозначить перспективы развития рынка и отрасли в целом.

Abstract: the relevance of the chosen theme is caused by necessity of development of the internal market of agricultural products and foodstuffs in connection with the aggravation of international competition, sanctions and the importance of replacing imported goods with domestic analogues. The study of the dynamics of prices and pricing factors allows to define prospects of development of the market and the industry as a whole.

Ключевые слова: рынок продовольственного картофеля, цена, факторы ценообразования, инфляция, реальная заработная плата, спрос, предложение.

Keywords: the market for ware potatoes, price, pricing factors, inflation, real wages, demand, supply.

УДК 338.43

Важнейшая функция цены – стимулирующая. Рост цен побуждает производителя и продавца расширять деятельность, в итоге развивается рынок, растет его емкость. В то же время параметры рынка зависят от спроса. Влияние цены на спрос обратное. По большинству товаров рост цен приводит к снижению спроса, что сужает масштабы рынка. Определение равновесной цены, при которой достигается максимальная емкость рынка – актуальная задача. Для решения этой задачи необходим анализ цен и факторов на них влияющих.

На основании изучения данных Федеральной службы государственной статистики [1] получили следующую информацию (таблица 1).

Таблица 1. Динамика цен продовольственного картофеля и факторы на них влияющие

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Текущие потребительские цены на продовольственный картофель, руб.	28,94	14,26	16,07	23,18	26,66
Индекс потребительских цен	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4
Сопоставимые потребительские цены на продовольственный картофель, руб.	38,84	18,04	19,06	25,82	26,66
Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	20952	23369	26629	29792	32611
Среднемесячная реальная заработная плата, руб.	28118	29562	31582	33188	32611
Сопоставимые цены производителей картофеля, руб. за т	12750	13040	9063	10524	12898
Урожайность картофеля в хозяйствах всех категорий, ц /га	100	148	134	145	150
Посевные площади картофеля в хозяйствах всех категорий, тыс. га	2212	2225	2237	2138	2112

Инфляция приводит к росту цен всех товаров, не исключение и продовольственный картофель. Чтобы устранить влияние инфляции на цены, привели их в сопоставимый вид, используя индексы потребительских цен. Динамика сопоставимых цен отражает влияние иных, отличных от инфляции факторов ценообразования.

Важнейший фактор, влияющий на цены продовольственного картофеля – дефицит предложения. Неурожай картофеля в 2010 г. привел к повышению цен на продовольственный картофель в связи с импортом. В результате в 2010 г. сопоставимая цена продовольственного картофеля была самой высокой за весь исследуемый период, превысив на 47 % уровень 2014 г. В то же время аналогичного роста цен производителей картофеля в 2010 г. не наблюдалось.

Следующий не менее важный фактор, влияющий на цены – это спрос. По большинству товаров спрос повышается с ростом доходов граждан и, как результат, растут цены на данные товары. По картофелю наблюдается нетипичная ситуация. В 2011 г. реальная заработная плата выросла, а цена на картофель снизилась. В 2014 г. реальная заработная плата снизилась, а цена картофеля выросла. Такие тенденции указывают на то, что картофель относится к не престижным товарам. Потребление не престижных товаров с ростом доходов граждан снижается и, наоборот, растет при снижении доходов.

По не престижным товарам снижение цены не приводит к росту спроса. Наоборот, повышение цены привлекает внимание покупателей к таким товарам. Покупатели при этом связывают увеличение цены с повышением качества товара и увеличивают объем покупки.

Исследование динамики цен продовольственного картофеля и факторов, на них влияющих, показало, что важнейшее значение для развития рынка продовольственного картофеля имеет решение задачи повышения качества продовольственного картофеля. Повышение качества продовольственного картофеля позволит обосновать повышение цен, привлечет внимание покупателей к данной продукции и создаст условия для повышения активности предпринимательства в данной отрасли, будет способствовать развитию внутреннего рынка продовольственного картофеля и приведет к увеличению его емкости.

В настоящее время отсутствует существенная дифференциация качественных характеристик картофеля, что обуславливает низкий уровень цен. Проблема повышения качества продовольственного картофеля состоит в том, что недостаточно

внимания уделяется основной потребительской характеристике продовольственного картофеля, такой как вкус.

Качество свежего продовольственного картофеля регламентирует ГОСТ Р 51808-2001 Картофель свежий продовольственный, реализуемый в розничной торговой сети. Основные показатели, характеризующие качество картофеля: внешний вид, запах и вкус, размер клубней, допустимые дефекты, загрязненность, содержание радионуклидов, токсических элементов и нитратов. По характеристике - вкус указывается, что он должен быть свойственен данному ботаническому сорту. Если обратиться к описаниям ботанических сортов картофеля, можно найти такие характеристики: содержание крахмала, разваривается или нет, цвет мякоти, при чистке не темнеет. Однако оптимизация всех названных характеристик еще не гарантирует привлекательный для потребителя вкус продукции, который существенно зависит от технологии возделывания [3].

Совершенствуя технологию возделывания [5], можно существенно повысить вкусовые характеристики продовольственного картофеля [6], тем самым привлечь покупателя к данной продукции. Важна также предпродажная подготовка товара: сортировка, калибровка, упаковка с указанием сорта и характеристики технологии возделывания, мероприятия по продвижению продукции. С каждого земельного участка можно получить уникальную по вкусовым характеристикам продукцию [4]. Акцент на данный факт при продвижении продукции позволит не только получить более высокую цену, но и поднять престиж данной продукции. Пока же в торговой сети г. Кирова картофель продается в упрощенной упаковке – сетке. На этикетке указывается только наименование продукции – картофель и регион (например, Котельничский район).

Для повышения значимости мероприятий по повышению качества и продвижению продукции необходимо активизировать обучение и распространение передового опыта [2].

Литература

1. Россия в цифрах – 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru> (дата обращения 20.02.2016).
2. Шулятьева Г. М. Инновационная направленность обучения персонала сельскохозяйственного предприятия // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 7 (37). С 89-91.
3. Шулятьева Г. М. Инновационные направления повышения качества и конкурентоспособности продовольственного картофеля // Вестник науки и образования. 2015. № 8 (10). С. 62-64.
4. Шулятьева Г. М. Фактор уникальности в инновационной практике сельскохозяйственных предприятий // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 8 (38). С 55-57.
5. Шулятьева Г. М. Экономическая эффективность инновационной схемы посадки картофеля // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 9 (39). С 80-82.
6. Шулятьева Г. М. Экономическая эффективность инновационных приемов основной обработки почвы при возделывании сельскохозяйственных культур (на примере картофеля) // Вестник науки и образования. 2015. № 7 (9). С. 51–53.

**Financial and credit support to agricultural
producers of the Kyrgyz Republic
Umarova M.**

**Финансово-кредитная поддержка сельскохозяйственных
товаропроизводителей Кыргызской Республики
Умарова М.**

*Умарова Мария / Umarova Maria - кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой,
кафедра прикладной информатики и информационных систем,
Кыргызский национальный аграрный университет имени К. И. Скрябина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье анализируется система финансово-кредитного и инвестиционного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей Кыргызской Республики. Основным и наиболее важным условием функционирования финансового и производственного механизма аграрной экономики является система сельскохозяйственного кредитования. Накопленный опыт кредитования аграрного сектора во многих развитых странах показал, что без государственной поддержки и своевременной помощи, функционирование сельского хозяйства как гаранта продовольственной безопасности страны невозможно.

Abstract: the paper analyzed the system of financial and credit and investment support to agricultural producers of the Kyrgyz Republic. The main and most important condition for the functioning of the financial mechanism and the production of the agrarian economy is a system of agricultural credit. Experience crediting the agricultural sector in many developed countries has shown that, without state support and timely assistance to the functioning of agriculture as a guarantor of the country's food security is impossible.

Ключевые слова: сельское хозяйство, товаропроизводители, кредит, финансовые ресурсы, лизинг, государственная поддержка, эффективность, экономический рост.

Keywords: agriculture, producers, credit, financial resources, leasing, government support, efficiency, economic growth.

Земельная и аграрная реформа в Кыргызской Республике предусматривала предоставление полной экономической и производственной самостоятельности сельским товаропроизводителям, реорганизацию государственной собственности на землю и другие средства производства и предоставление реальных прав пользования землей сельским жителям. После определения земельных долей и имущественных паев, каждый из них мог выбрать любую форму хозяйствования; стать фермером, членом крестьянского (фермерского) или объединенного крестьянского хозяйства, сельскохозяйственного кооператива и т.д.

Полноценная деятельность и развитие субъектов отраслей сельского хозяйства требует развития необходимой инфраструктуры и материально-технической базы сельскохозяйственного производства.

Существующая система государственной поддержки сельскому хозяйству является малоэффективной. Выделяемые государством финансирование не приносит ожидаемого эффекта. Институциональные структуры, инфраструктурное и ресурсное обеспечение сельскохозяйственных отраслей не способствуют их развитию. Следовательно, срочная необходимость усовершенствования (реформирования) системы государственной поддержки сельского хозяйства – одна из ключевых задач аграрной политики страны.

Одной из форм совершенствования государственной поддержки и развития базовых отраслей сельского хозяйства является установления ясных и прозрачных критериев для предоставления финансово-кредитной поддержки субъектам отраслей сельского хозяйства.

Система финансово-кредитного и инвестиционного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей должна быть направлена на создание условий для развития и укрепления их материально-технической базы, производственной и социальной инфраструктуры, повышения эффективности и доходности производства.

Для успешного развития сельскохозяйственного производства является создание надежной денежно-кредитной системы и оказания финансовой поддержки сельским товаропроизводителям, которые работают относительно в трудных экономических хозяйственных условиях. Эффективная предпринимательская деятельность хозяйств, обновление производственного потенциала производства и сферы переработки, их адаптация к рыночной экономике немыслимы без соответствующей поддержки и совершенствования отраслевой и региональной структуры аграрного сектора экономики.

Низкодоходное сельское хозяйство, которое зависит от природных факторов и имеет ярко выраженный сезонный характер производства, как правило, является более отсталой в технологическом плане отраслью по сравнению с промышленностью. Вложенные в него капиталы приносят меньшую отдачу. С учетом этих обстоятельств в большинстве стран с рыночной экономикой действуют развитые системы государственной поддержки аграрного производства.

Анализ этих систем показал, что их основными задачами являются: поддержание стабильной экономической ситуации в сельском хозяйстве; стабилизация рыночной конъюнктуры и колебаний доходности в отрасли; предотвращение нежелательных миграционных процессов; поддержание продовольственной безопасности на должном уровне; помощь в адаптации к новым условиям; защита внутреннего рынка; обеспечение конкурентоспособного участия национальных товаропроизводителей в международном разделении труда и т. д.

Мировой опыт развития сельского хозяйства в два последних десятилетия свидетельствует о возрастании роли государства в регулировании сельскохозяйственного и продовольственного рынков. В экономически развитых странах аграрный сектор рассматривается как система, не способная к саморегулированию, а средства, выделяемые на поддержку сельского хозяйства, - как компенсация потерь отрасли в условиях нестабильности рынка. Размер этой компенсации в отдельных странах может достигать 70% стоимости продукции сельского хозяйства. Наиболее масштабную поддержку сельхозпроизводителям оказывают страны с наименее благоприятными для аграрного производства природно-климатическими и географическими условиями, например, Норвегия, Япония, Южная Корея.

Структура государственной поддержки отрасли определяется природно-климатическими условиями и географическим положением страны, поэтому в разных странах преобладают те или иные инструменты регулирования. Например, ценовая поддержка сельского хозяйства в ЕС составляет до 91% от всей суммы бюджетного финансирования, в США - 48%, В Канаде — 53%.

На Западных странах существенная доля дохода фермера формируется за счет государственных источников: в странах Европейского сообщества (ЕС) - 38%, Финляндии - 72%, Японии - 72%, в США - 27-40%. Все формы государственной поддержки в странах Европы в начале 1990-х годов по экспертным оценкам составляли 11-14 тыс. \$ США в год на одного полностью занятого фермера [7].

В Кыргызской Республике, поддержка государством семеноводства и племенной работы, фитосанитарии и ветеринарии, мелиорации и других, необходимых для сельскохозяйственного производства услуг, имеет ограниченный характер. Нарушаются севообороты, структура посевов и уровень агрокультуры нуждается в улучшении. Все это препятствует росту продуктивности растениеводства и животноводства.

В Кыргызской Республике, в сельском хозяйстве работают более 384 тыс. крестьянских (фермерских), более 140 коллективных хозяйств и 373 сельскохозяйственные кооперативы. Фермеры испытывают большие проблемы при сбыте продукции. Одной из причин является недостаток прогнозной информации (маркетинг) о рынке сельхозпродукции для определения структуры посевов. Объемы переработки сельскохозяйственной продукции растут очень медленно. На экспорт продовольствия негативное влияние оказывает несоответствие уровня сертификации отечественной сельхозпродукции и переработки потребностям отрасли [3].

Как известно в сельском хозяйстве занято порядка 40 % населения страны. Доля же экспорта сельского хозяйства в общей доле экспорта составляет порядка 20-25 %. При проведении анализа в тройку лидеров по экспортно-импортным операциям Кыргызстана из стран СНГ, вошли Россия, Казахстан и Узбекистан.

В настоящее время уровень развития сельского хозяйства Кыргызской Республики ниже, чем у стран участниц ЕАЭС. Это обусловлено слабой развитостью перерабатывающей промышленности, преобладанием мелких хозяйств, нежели крупных. Кыргызская Республика выступает на региональном уровне как поставщик сырья, которое поставляется разрозненными партиями [8].

Финансовая система сельского хозяйства сегодня представлена 24 коммерческими банками, 109 микрокредитными компаниями, 61 микрокредитными агентствами, 132 кредитными союзами, 9 микрофинансовыми компаниями [5].

Общий объем кредитования сельского хозяйства в 2014г. Составил 26778,4 млн. сомов, за 9 месяцев 2015 года составил 18948,9 млн. сомов. Это составляет - 23,8 и 25,2% соответственно (таблица 1).

Таблица 1. Выдано кредитов субъектами экономики (за отчетный период, млн. сомов)

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	9 мес. 2015
Всего:	34460,3	38624,0	39875,9	57209,7	65463,1	88385,0	112407,3	75321,8
в том числе: сельское хозяйство	6182,9	7578,9	10841,2	16418,4	19220,5	23194,7	26778,4	18948,9
<i>Доля с/х, в %</i>	<i>17,9</i>	<i>19,6</i>	<i>27,2</i>	<i>28,7</i>	<i>29,4</i>	<i>26,2</i>	<i>23,8</i>	<i>25,2</i>

Источник: [Электронный ресурс]: Кыргызстан в цифрах: стат. сб. URL: [http:// www.stat.kg](http://www.stat.kg).

Коммерческими банками сельскому хозяйству выдано в 2014 году - 12091,9 млн. сомов, за 9 месяцев 2015 года - 12892,4 млн. сомов. Это составляет - 15,1 и 21,3% соответственно (таблица 2).

*Таблица 2. Выдано кредитов субъектами экономики коммерческими банками
(за отчетный период, млн. сомов)*

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	9 мес. 2015
Всего:	23634,4	21544,4	22677,1	31553,8	40626,8	59099,7	79978,1	60617,1
в том числе: сельское хозяйство	2276,5	2316,5	2815,7	3708,9	5885,0	8974,8	12091,9	12892,4
<i>Доля с/х, в %</i>	<i>9,6</i>	<i>10,8</i>	<i>12,4</i>	<i>11,8</i>	<i>14,5</i>	<i>14,7</i>	<i>15,1</i>	<i>21,3</i>

Источник: [Электронный ресурс]: Кыргызстан в цифрах: стат. сб. URL: [http:// www.stat.kg](http://www.stat.kg).

Небанковскими финансово-кредитными учреждениями (НФКУ) сельскому хозяйству выдано в 2014 году - 14686,5 млн. сомов, за 9 месяцев 2015 года - 6056,5 млн. сомов. Это составляет - 45,3 и 41,2% соответственно (таблица 3).

Таблица 3. Выдано кредитов субъектами экономики небанковскими финансово – кредитными учреждениями (НФКУ) (за отчетный период, млн. сомов)

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	9 мес. 2015
Всего:	10825,9	17079,6	17198,8	25655,9	24836,2	29285,3	32429,2	14704,7
в том числе: сельское хозяйство	3906,4	5262,4	8025,5	12709,5	13335,5	14519,9	14686,5	6056,5
<i>Доля с/х, в %</i>	<i>36,1</i>	<i>30,8</i>	<i>46,7</i>	<i>49,5</i>	<i>53,7</i>	<i>49,6</i>	<i>45,3</i>	<i>41,2</i>

Источник: [Электронный ресурс]: Кыргызстан в цифрах: стат. сб. URL: [http:// www.stat.kg](http://www.stat.kg).

Из таблиц видно, что с 2012 года идет динамика роста выданных кредитов сельскому хозяйству коммерческими банками: 2012г. - 14,5%; 2013г. – 14,7%; 2014г. – 15,1%; за 9 месяцев 2015 г. – 21,3%.

Одной из самых главных проблем в сфере сельского хозяйства крайне слабая техническая оснащенность. За последние 20 лет парк сельскохозяйственной техники был обновлен всего на 15%. Большая часть тракторов, комбайнов, пресс-подборщиков и прочей агротехники отработала по 20-25 лет. На сегодняшний день у подавляющей части из них сроки эксплуатации давно истекли.

Согласно данным исследования, на текущий момент в Кыргызской Республике действует 12 организаций, занимающихся лизингом, из которых 4 являются банками. Принимая во внимание перечень активных лизингодателей Кыргызской Республики, их условно можно разделить на банковские и небанковские учреждения. Из указанных выше лизингодателей только 6 организаций: ОАО «Айыл Банк», ЗАО Банк «Бай Тушум», ЗАО «Кыргызский Инвестиционно-Кредитный Банк», ОАО КБ «Кыргызстан», ОАО «Финансовая компания кредитных союзов» и компания «East Leasing» были активны на лизинговом рынке Кыргызской Республики в течение последних пяти лет. При этом наибольший пик активности на рынке лизинга Кыргызской Республики наблюдается в период с 2011 по 2014 г.г. Именно на этот период пришлось более 70% от всего объема лизинговых сделок. Резкий скачок в

увеличении объема лизинговых сделок в эти годы, в большей степени, объясняется поддержкой лизинга Правительством Кыргызской Республики.

В целом, за рассматриваемый период, с 2010 г. по 2014 г. всего банками и нефинансовыми учреждениями было реализовано 1659 лизинговых сделок. При этом нефинансовые учреждения только в 2013 и 2014 годах показали заметный рост количества сделок - 126. Однако общее их количество все равно остается несопоставимым с количеством сделок банков, также совершенными за эти годы – 898 сделок [9].

В целях оказания государственной поддержки сельскохозяйственным производителям Кыргызской Республики для своевременного проведения весенне-полевых работ и дальнейшего развития животноводства и перерабатывающего сектора в сельском хозяйстве Правительство Кыргызской Республики постановлением от 12 января 2013 года №10 утвердило проект «Финансирование сельского хозяйства». Общая стоимость проекта для республиканского бюджета составляет 400 млн. сомов. Совокупный объем финансирования коммерческих банков – от 3 до 5 млрд. сомов в зависимости от сроков кредитования. Длительность проекта: 12 – 24 месяца, под 10% годовых.

В рамках проекта финансовые средства коммерческих банков предоставлены сельскохозяйственным производителям для развития перерабатывающего сектора, животноводства и растениеводства по льготной ставке. А также, в рамках финансирования агропромышленного комплекса предусмотрено дотирование крестьян и предоставление сельхозтехники в лизинг.

На основании «Меморандума о сотрудничестве между Министерством финансов КР и коммерческими банками по финансированию сельского хозяйства (№19-05/6 от 11.02.2013), в данном проекте, участвовали 5 коммерческих банков Кыргызстана: ОАО «Айыл банк», ОАО «РСК банк», ОАО КБ «Кыргызстан», ОАО "Росинбанк" (бывший ОАО «Залкар Банк»), ЗАО «Кыргызский Инвестиционно-Кредитный Банк». Этим же Меморандумом определены объемы кредитования в разрезе банков и районов Кыргызской Республики.

Общая схема реализации проекта

По данным Министерства сельского хозяйства и мелиорации КР, на начало ноября 2013 года по реализации проекта «Финансирование сельского хозяйства» 5 коммерческих банков выдали кредитов на сумму 3 млрд. 15 млн. 351 тыс. сомов против 700 млн. сомов в прошлом году. Также увеличилось число получателей - с 7 тыс. до 15 тыс. фермеров. При этом максимальный размер кредита вырос с 150 тыс. сомов до 200 тыс.

Из данной суммы приходится на отрасль:

- растениеводство - 289 млн. 712,5 тыс. сомов или 9,60%;
- животноводство - 2 млрд. 676 млн. 42,5 тыс. сомов или 88,7%;
- агропереработки - 49 млн. 596 тыс. сомов или 1,64%;
- в лизинг выдано сельхозтехники - 611 единиц [4].

Наибольшая доля выданных кредитов приходится на ОАО «Айыл Банк», через который ранее уже был выдан двух миллиардный кредит.

В целях оказания государственной поддержки сельскохозяйственным производителям республики для своевременного проведения весенне-полевых работ и дальнейшего развития животноводства и перерабатывающего сектора сельского хозяйства, семенных и племенных хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов, путем обеспечения субъектов, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью и переработкой сельскохозяйственной продукции, Постановлением Правительства от 31 января 2014 года № 61, утвержден Проект «Финансирование сельского хозяйства – 2».

Совокупный объем финансирования коммерческих банков специализированных финансово-кредитных учреждений – до 4,9 млрд. сомов, не менее 30 % от общей суммы финансирования с порогом не более 400 тыс. сомов на одного заемщика; не более 70 % от общей суммы финансирования без ограничения суммы кредитования, согласно кредитной политике коммерческих банков. Под 10 % годовых для секторов растениеводства и животноводства; 9 % годовых для сектора переработки сельскохозяйственной продукции, семенных и племенных хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов. Срок реализации 24 месяца с момента выдачи кредита.

В соответствии с Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 11 марта 2015 года №113 Министерством финансов КР заключен Меморандум о сотрудничестве от 23 марта 2015 года №19-05/18 с 6 банками: ОАО «РСК Банк», ОАО «Айыл Банк», ОАО «Росинбанк», ЗАО «КИКБ», ОАО КБ «КЫРГЫЗСТАН» и ОАО «Бакай Банк». На основании данного Меморандума Министерством финансов КР заключены Соглашения «О предоставлении в 2015 и 2016 годах субсидий» с 5 банками: ОАО «Айыл Банк», ОАО «РСК Банк», ОАО КБ «КЫРГЫЗСТАН», ОАО «Бакай Банк» и ЗАО «КИКБ».

Данный проект является продолжением государственной политики по содействию развития агропромышленного комплекса республики, осуществляемого Правительством Кыргызской Республики в виде проектов «Доступные кредиты фермерам-1,2» и «Финансирование сельского хозяйства 1,2». Правительством КР принимаются следующие коэффициенты субсидирования от ежемесячного объема кредитования коммерческого банка или специализированного финансово-кредитного учреждения:

- для кредитов секторов растениеводства и животноводства – 10,34. Из них часть перечисляется в 2015 году по расчетным коэффициентам – 6,97 и часть в 2016 году по расчетным коэффициентам – 3,37;

- для кредитов сектора переработки сельскохозяйственной продукции, семенных и племенных хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов – 12,75.

Из них часть перечисляется в 2015 году по расчетным коэффициентам – 8,20 и вторая часть в 2016 году по расчетным коэффициентам – 4,55 .

По представленным отчетам коммерческих банков за 2015 года в рамках реализации проекта «Финансирование сельского хозяйства-3» произведено кредитование 7 тыс. 141 сельских товаропроизводителей на общую сумму 2 млрд. 629 млн. 792 тыс. сомов [10].

Однако этого не достаточно, на практике сельхозпроизводители продолжают испытывать значительные проблемы, в доступе к финансированию своей деятельности. Крестьяне жаловались на высокие процентные ставки банков и микрофинансовых компаний, слишком сложны процедуры оформления кредита.

Важнейшими внешними препятствиями для финансирования аграрного сектора являются высокие риски кредитования, связанные с высокими рисками сельскохозяйственного производства и нехватка финансовых ресурсов, являющаяся одной из главных причин высокой стоимости кредитов.

Имеются проблемы, связанные кредитованием с позиции заемщиков:

- несвоевременность выдачи кредитов и несоответствие суммы кредита ожидаемым запросам, короткие сроки кредитования;
- сложный для заемщика процесс оформления и получения кредита (недостаточная информированность, неясность требований и пр.);
- недобросовестное кредитование со стороны некоторых ФКУ (сотрудники ФКУ не раскрывают заемщикам все условия кредитования, вследствие чего кредиты становятся «дороже»).

Проблемы с позиции финансового учреждения:

- отсутствие у заемщика ликвидного залога в достаточном для получения кредитов объеме, занижение стоимости залогов кредитующими организациями;
- нехватка квалификации у заемщика управлять производством эффективно по определенному бизнес-плану.

Проблемы, связанные с оказанием лизинговых услуг:

- недостаточность у финансовой организации «длинных» ресурсов для финансирования лизинговых операций со сроком полезной службы оборудования 5-10 лет;
- недостаточность сервисных служб по обслуживанию техники;
- высокая стоимость услуг по страхованию предмета лизинга;
- недостаток опыта осуществления лизинговых операций;
- высокая стоимость финансовых ресурсов для лизинга.

В этом отношении Правительство должно использовать различные инструменты для оказания помощи сельскому хозяйству: выделение финансовых средств для программ кредитования приоритетных направлений сельского хозяйства в регионах; лизинг сельхозтехники; гарантированная покупка сельхозпродуктов для государственных организаций; расширение числа филиалов банков в регионах; уменьшение рисков кредитных институтов; повышение финансовой культуры предпринимателей, снизить процентные ставки по кредитам и другие меры.

Принятые Правительством программы «Доступные кредиты фермерам», «Финансирование сельского хозяйства» не покрывают спрос на заемные средства, он очень велик. Несмотря на большое количество действующих в Кыргызской Республике финансовых институтов - банков, микрокредитных организаций, населению трудно получить ссуды. Особенно остро этот вопрос стоит в регионах. Все микрофинансовые компании и банки в основном сосредоточены в центре - Бишкеке и Оше. Существует огромная ниша в регионах, которую должны занять кооперативные банки, составив здоровую конкуренцию всем другим микрофинансовым организациям [6].

Сельское хозяйство – это структурообразующая отрасль экономики, обеспечивающая продовольственную безопасность. От нее зависит благосостояние, и условия жизни большей части населения страны. Сельское хозяйство неразрывно связано с местным развитием, с укладом жизни, использованием важнейших

природных ресурсов и с сохранением природной среды. Этот сектор экономики был и остается национальным экономическим приоритетом страны.

Для дальнейшего развития сельского хозяйства предлагаем следующие мероприятия в области кредитной политики:

- создание независимых региональных сельскохозяйственных ипотечных и кооперативных банков;

- разработать новую кредитную политику с учетом интересов фермерских, крестьянских хозяйств и коммерческих банков;

- необходимо приостановить экспорт сельхозсырья путем применения дифференцированных ставок таможенных пошлин. Это даст обеспечение отечественной промышленности сырьем, создание и развитие внутреннего рынка для сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- разработка и реализация программы по ликвидации безграмотности сельскохозяйственных предпринимателей по маркетингу, планированию, налогообложению, государственной финансовой поддержки, социального страхования и социального обеспечения, кредитованию и другим банковским услугам.

Таким образом, ситуация, сложившаяся в сельском хозяйстве Кыргызской Республики, делает необходимой, разработку новых, принципиальных и четких подходов к кредитно-финансовой политике, соответствующих возрастающей роли государства в регулировании аграрного рынка страны.

Литература

1. О банках и банковской деятельности: Закон КР 29 июля 1997 г. №60
2. Стратегия развития сельского хозяйства Кыргызской Республики до 2020 года. - Бишкек. 2012. Раздел 14.
3. [Электронный ресурс]: Кыргызстан в цифрах: стат. сб. URL: [http:// www.stat.kg](http://www.stat.kg).
4. [Электронный ресурс]: «Сельское хозяйство Кыргызстана – прошлое и будущее».URL: www.ekois.net/wp
5. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 12 января 2013 года №10. Проект «Финансирование сельского хозяйства».
6. «Союз банка и кооператива». Первый форум кооперативного кредитования. - Бишкек. 2013.
7. Национальная конференция «Государственная поддержка сельхозпроизводителей: Проблемы дотаций, эффективность их управления и пути решения» //Фонд развития права и бизнеса и Партнерской сетью ЛАРК при финансовой поддержке Швейцарского посольства. 11 декабря 2012 года. Бишкек.
8. Алексеева С. А. Отечественный и зарубежный опыт финансовой поддержки сельского хозяйства. Вестник финансового университета. Москва. №3. 2010. -С. 34-41.
9. Умарова М. What does the accession to the customs union bring to the agriculture of Kyrgyzstan? // VIII International scientific – practical conference «The Strategies of Modern Science Development». 7-8 April. 2015. Greate Spase. North Charleston, SC, USA. 2015. –P. 144-150.
10. Исследование рынка лизинговых операций Кыргызской Республики. Союз банков Кыргызстана. - Бишкек. 2016. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 11 марта 2015 года №113. Проект «Финансирование сельского хозяйства-3».

Improving risk assessment of financial instruments in the formation of investment portfolio of insurance companies

Ruziyeva E.¹, Bondarenko E.²

Совершенствование оценки риска финансовых инструментов при формировании инвестиционного портфеля страховых компаний

Рузиева Э. А.¹, Бондаренко Е. Г.²

¹Рузиева Эльвира Абдулмитовна / Ruziyeva Elvira – кандидат экономических наук, доцент, Новый экономический университет (НЭУ) им. Т. Рыскулова;

²Бондаренко Елена Григорьевна / Bondarenko Elena – магистр,

Центрально-Азиатский университет (ЦАУ), г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: приводится авторский подход к оценке риска ценных бумаг, входящих в инвестиционный портфель страховых компаний. Данный подход основан на учете волатильности курса ценных бумаг Казахстана.

Abstract: the article presents the author's approach to assessing the risk of the securities included in the investment portfolio of insurance companies. This approach is based on the account of the volatility of securities in Kazakhstan.

Ключевые слова: страховые компании, инвестиционный портфель, риски ценных бумаг, волатильность рынка, ценные бумаги.

Keywords: insurance companies, investment portfolio securities of the risks, limits risk exposure, market volatility, securities.

Как известно, основными рыночными характеристиками любой ценной бумаги выступают доходность и риск. Показатели доходности позволяют сделать выбор той или иной ценной бумаги для конкретного портфеля, а вот показатели риска могут сложить более четкую картину о тех ценных бумагах, которые были выбраны с точки зрения привлекательности доходности. Это связано с тем, что ценные бумаги, имеющие приблизительно одинаковые доходности, могут иметь различную степень риска. Исходя из этого, на сегодня немаловажной проблемой для страховых компаний выступает совершенствование оценки риска при формировании портфеля ценных бумаг. Причем оценка риска ценной бумаги должна осуществляться с учетом особенностей развития рынка ценных бумаг Казахстана.

В портфельной теории, как известно, существует несколько способов измерения риска: дисперсия (D) (Variation); среднеквадратическое отклонение (σ) (Standard deviation); коэффициент «бета» (β).

Дисперсия и стандартное отклонение рассматривают риск как меру разброса от какой-либо случайной величины [1]. В свою очередь, среднеквадратическое отклонение ожидаемой доходности представляет собой корень квадратный из дисперсии. Чем больше показатель дисперсии или стандартного отклонения, тем выше уровень риска по данной ценной бумаге или портфелю в целом. Коэффициент бета показывает уровень изменчивости ценной бумаги относительно рынка, т. е. характеризует рыночный риск, устанавливает взаимосвязь между ожидаемой стоимостью акции (или требуемым доходом) и β в результате линейной регрессии. «Бета» является показателем чувствительности актива к изменению цены рыночного портфеля [2]. Этот показатель отвечает за систематический (или рыночный) риск актива, который нельзя диверсифицировать.

Указанные выше методы оценки риска, а именно дисперсия и стандартное отклонение, дают положительные результаты. Однако, на наш взгляд, здесь имеются и определенные недостатки. Во-первых, расчеты дисперсии и стандартного отклонения

являются достаточно трудоемкими, в особенности, если наблюдаются постоянные колебания курсов исследуемых ценных бумаг [3]. Во-вторых, они больше подходят для оценки риска больших периодов времени, в частности, они применяются для исследования риска за год. В-третьих, и это самое главное, они не учитывают изменения, происходящие в течение самого исследуемого периода. В результате может возникнуть соответствующая ошибка в выборе ценной бумаги для портфеля.

Кроме того, необходимо отметить и тот факт, что стандартное отклонение и дисперсия более приемлемы в условиях стабильности курсов ценных бумаг и при наличии постоянных составляющих общего риска [4]. К тому же сегодня, в условиях постоянной изменчивости инвесторов интересует риск текущего момента, а не годовой.

Коэффициент «бета» оценивает лишь рыночный риск, а сегодня в Казахстане трудно сказать, что существует какая-либо сильная зависимость инвестиционного портфеля страховых компаний и рынка в целом, хотя невозможно и полное его исключение. К тому же, использование «бета» в Казахстане затруднено отсутствием показателей (динамических рядов) для определения составляющих значений формулы. Необходимо также отметить, что на практике финансовые инструменты имеют переменный показатель систематического риска. Немногие из них имеют доходности, изменяющиеся в точном соответствии с изменениями рынка в целом. Отчасти это объясняется тем, что в краткосрочном периоде индивидуальные случайные факторы влияют на различные компании по-разному. Однако в долгосрочном периоде, когда действие подобных факторов усредняется, лишь немногие финансовые инструменты ведут себя так же, как рынок в целом.

В этих условиях, на наш взгляд, приемлемым вариантом становится предлагаемая нами оценка риска, основанная на оценке наиболее сильных изменений курсов в течение исследуемого периода – это оценка риска текущего момента. На наш взгляд, необходимо учесть основные изменения курсов или доходности ценной бумаги, наблюдающихся на рынке. Чем чаще и больше наблюдаются колебания курса или доходности ценной бумаги, тем больше риска она представляет. Оценку риска текущего момента мы предлагаем осуществлять так:

$$K_{р\text{тм}} = \frac{|\Sigma_{\text{изм}}|}{K_{\text{ср}}} * 100 \% \quad (1)$$

$K_{\text{р\text{тм}}}$ – коэффициент риска текущего момента;

$|\Sigma_{\text{изм}}|$ – модуль суммы основных изменений курса или доходности ценной бумаги;

$K_{\text{ср}}$ – средневзвешенное значение курса или доходности ценной бумаги за данный период времени.

Изменения курсов или доходности следует брать в расчет, исходя из того, что чем больше и сильнее амплитуда колебаний, тем больше неизвестность будущего, поскольку сложнее выявить его тенденцию. При этом необходимо отметить, что в расчет достаточно брать лишь основные максимальные изменения курсов ценной бумаги.

Кроме того, необходимо также добавить, что, на наш взгляд, при оценке риска нужно учитывать и такой фактор, как категория эмитента. Учитывая фактор эмитента, следует учесть его рейтинг как компании, банка и т. д. При этом можно использовать следующую матрицу, основанную на учете рейтинга эмитента различных рейтинговых агентств. Наличие соответствующего рейтинга у эмитента прибавляет уверенности инвестору при вложении средств в его ценные бумаги. Это приобретает особую значимость для страховых организаций, которых интересует надежность вложений.

Таким образом, если рейтинг выше A1; A2 (Moody's), A+; A (Standart & Poor's), то уровень добавочного процента равен 0. Если рейтинг выше Baa1; Baa2; Baa3 (Moody's), BBB+; BBB; BBB- (Standart & Poor's), то уровень добавочного процента равен 0,5. Если ниже данных показателей, то уровень добавочного процента равен 1-3.

Необходимо отметить, что уровень добавочного процента является величиной субъективной, зависящей от приемлемости самого инвестора к категории риска. Однако в указанной таблице данные предоставлены, исходя из специфики формирования портфеля ценных бумаг страховых компаний, их степени приемлемости риска.

Таким образом, к коэффициенту риска текущего момента прибавляется уровень добавочного процента по рейтингу эмитента и определяется общий уровень риска текущего момента:

$$\text{ОК}_{\text{рtm}} = \text{К}_{\text{рtm}} + \text{ДП}, \quad (2)$$

где

ОК_{рtm} – общий коэффициент риска текущего момента;

ДП – добавочный процент.

Данный вышеуказанный вариант оценки риска (2) приемлем как для отдельных ценных бумаг, так и для всего портфеля в целом. Однако при формировании портфеля необходимо будет учитывать корреляцию доходностей ценных бумаг, входящих в него, так как ценные бумаги находятся в постоянном взаимодействии, а также другие различные виды рисков на рынке в целом.

Хотелось бы также отметить, что, несмотря на простоту расчета, с нашей точки зрения, на сегодня этот метод достаточно приемлем в условиях развития рынка ценных бумаг в Казахстане. Поскольку любой вид ценной бумаги подвержен в той или иной степени колебаниям, то данный метод применим ко всем видам ценных бумаг.

В отношении различных методов оценки риска необходимо сказать, что прогнозирование наступления неблагоприятного события и организацию защиты за счет снижения вероятности наступления нежелательных последствий вряд ли безоговорочно во всех случаях можно называть полноценным управлением риском. Нельзя не считаться с тем, что в существенной мере сами риски создает внешняя по отношению к прогнозируемому событию система, находящаяся вне сферы его влияния и неподвластная ему, которая усиливает или уменьшает влияние различных факторов.

Однако вполне возможным и необходимым становится использование различных мер, позволяющих в определенной степени прогнозировать наступление рискового события и принимать меры к снижению степени риска. Вместе с тем прогнозирование рисков и их снижение в сфере управления портфелем является важной сферой научной и практической деятельности. При этом необходимо принять во внимание тот факт, что полное управление и прогнозирование риска невозможно.

Литература

1. Ковалев В. В. Практикум по анализу и финансовому менеджменту. Конспект лекций с задачами и тестами. - 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2006. - 448 с.
2. Абуздин И. С. К вопросу о проблеме выбора оптимального портфеля ценных бумаг // «Финансовый менеджмент», 2007. - № 4 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://dis.ru/library/707/26542/> (дата обращения: 08.02.2016).
3. Зви Боди, Роберт Мертон Финансы. - пер. с англ. - Изд-во: Вильямс, 2007. — 592 с.
4. Буренин А. Н. Управление портфелем ценных бумаг. 2-е издание, исправленное и дополненное. Научно-техническое общество имени академика С. И. Вавилова, 2008. — 440 с.

**Problems of implementation of management accounting
in enterprises of the Kyrgyz Republic
Omurkulova G.**

**Проблемы внедрения управленческого учета
на предприятиях Кыргызской Республики
Омуркулова Г. К.**

*Омуркулова Гулмира Кадырбердиевна / Omurkulova Gulmira - старший преподаватель,
кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые вопросы организации бухгалтерского учета, а именно проблемы и пути внедрения управленческого учета на предприятиях Кыргызской Республики.

Abstract: this article discusses some of the issues of accounting organization, namely the problems and ways of implementation of the administrative account at the enterprises of the Kyrgyz Republic.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, управленческий учет, управление, затраты.

Keywords: accounting, management accounting, management costs.

Уже несколько лет как термин «управленческий учет» вошел не только в экономическую литературу на постсоветском пространстве, но и ведутся активные работы по его реализации в практическую жизнь предприятий. Поскольку ориентация экономики на рыночные отношения, формирование рыночной среды, изменение структуры управления предприятий и повышение роли информации о состоянии дел внутри предприятий объективно привели к изучению опыта стран с развитой рыночной экономикой, переосмыслению его с учетом сложившегося экономического положения стран содружества и перестройке управления предприятием в целом.

В нашей стране, после приобретения суверенитета фактически перестало обращать внимание на состояние учетной информации на предприятиях. Хотя о необходимости реформирования учетной системы страны в новых условиях писали многие ученые и специалисты.

С принятием Налогового кодекса, Закона о бухгалтерском учете, началом внедрения корпоративного управления, появлением различных предприятий с участием зарубежного капитала, формированием рынка ценных бумаг, развитием конкурентной среды в республике открылись новые перспективы для развития учетной системы, в том числе производственного учета и исчисления себестоимости продукции. Можно с уверенностью сказать, что фактически созданы все необходимые условия для постепенного решения всех профессиональных проблем бухгалтерского учета.

Однако соответствие нашей учетной системы сегодняшним требованиям экономической жизни страны далеко от того, что ожидалось. Как показали результаты исследования работы промышленных предприятий республики, процесс осуществления учета в производстве осуществляется как и раньше, порою выполняются ненужные для управления предприятием работы, не налажилась в учетном аппарате предприятий деятельность по планированию, обучению консалтинговыми компаниями специалистов не дает ожидаемого результата. Причиной такого положения, на наш взгляд, является отсутствие необходимой координации работы ученых, специалистов и обучающих консалтинговых компаний по реализации новых подходов к бухгалтерскому учету с одной стороны, и принудительный подход признания на практике всего того, что является на их взгляд новой в области учета с другой.

В настоящее время, в период становления системы нормативного регулирования бухгалтерского учета, его стандартизации, которые происходят в условиях рыночных отношений, особенно важно и актуально осознать суть управленческого учета и его применимость в действительности. Однако в этом отношении существуют определенные трудности, связанные как с пониманием сущности и возможностей управленческого учета, так и с его организацией. Внедрению управленческого учета на наших предприятиях должна предшествовать большая организационно-методологическая и подготовительная работа.

Если понятие «бухгалтерский учет» определено законодательно, то термин «управленческий учет» в Кыргызстане не регламентирован и допускает много разных толкований. Специалистами широко обсуждается вопрос о месте управленческого учета в системе управления предприятием. Отсутствие единого подхода, общей точки зрения в наиболее важных, принципиальных вопросах управленческого учета отрицательно повлияют на эффективность его применения на практике и интенсивность изучения в теории отечественного учета.

Хотелось бы сформулировать различие между производственным и управленческим учетом. Фактически, это две стороны одной и той же медали, однако в производственном учете больше проявляется контролирующая функция бухгалтерского учета, фиксация происходящих событий внутри производства, что было присуще нашей традиционной практике. А в управленческом учете проявляется еще функция планирования и аналитическая функция, самое главное, принятие управленческих решений, что сопровождается ответственностью. Значит, все вышеперечисленные понятия приобретают новый смысл и требуют перестройки информационной системы внутри производства в интересах принятия необходимых управленческих решений и повышения ответственности за них.

Поэтому дальнейшее развитие управленческого учета на практике в нашей республике должно идти поэтапно, начиная с группировки затрат по соответствующей функциональной значимости, и кончая методикой исчисления необходимых показателей, исходя из потребности принятия управленческих решений. Любое начинание по введению нового не должно рассматриваться с точки зрения конечной истины, оно должно подвергаться анализу по отношению соответствия требованиям законодательных и нормативных актов нашей страны и практики данного производства [1].

В настоящее время внедрение управленческого учета на наших предприятиях ограничивается отдельными элементами учетного процесса, такими, как учет по видам затрат, по центрам затрат, объектам калькулирования, нормативный учет, планирование, анализ отклонений, контроль. Поэтому говорить об управленческом учете, как о совершенно незнакомом для нас - неверно. Другое дело, что управленческий учет представляет собой систему, объединяющую совокупность форм и методов учета, планирования, контроля, анализа данных о затратах и результатах хозяйственной деятельности, направленную на формирование альтернативных вариантов функционирования предприятия и предназначенную для информационного обеспечения процесса принятия решений по его управлению.

Исходя из вышеизложенного, для дальнейшего развития управленческого учета, на наш взгляд, необходимо провести работу по следующим направлениям:

1. Создание и улучшение нормативных хозяйств в целях обеспечения анализа по отклонениям и обоснованного введения изменений от норм.
2. Создание информационной базы для планирования и принятия управленческих решений, что приведет к нормальной организации экономического анализа производственной деятельности предприятий и повышает эффективности управления.
3. Исследования и систематизация учета по функциям затрат, которые становятся прерогативным направлением управленческого учета стран с развитой рыночной

экономикой. Все остальное составляющее управленческого учета вполне возможно регулировать традиционными способами исследования и организации учета.

Не стоит обязывать предприятия Кыргызской Республики вводить управленческий учет, но нельзя и запрещать его введение. Те предприятия, которые посчитают управленческий учет полезным для внутрихозяйственного управления, пусть организуют его и эффективно управляют своим предприятием. А на тех предприятиях, где он будет невыгодным, просто откажутся от его применения.

Возникла необходимость учить специалистов управленческому учету на специальных кафедрах в ВУЗах, способных в комплексе преподавать всю совокупность методов управленческого учета [2].

Разумное сочетание старого и нового, своего и чужого - ключ к эффективному управлению современным предприятием. Как только заработают реальные рыночные механизмы, возникнет на том или ином рынке реальная конкуренция, руководителям предприятий обязательно понадобится информация о себестоимости видов продукции и видов деятельности, и т. д. для принятия оптимальных управленческих решений по совершенствованию процесса производства, соответственно, возникнет потребность в управленческом учете и в Кыргызской Республике.

Литература

1. Палий В. Ф., Палий В. В. Управленческий учет - новое прочтение внутрихозяйственного расчета. «Бухгалтерский учет», N 17, 2000.
2. Пиримбаев Ж. Ж. Управление и управленческий учет. Б.: «ЖЭКА» ЛТД. 1999.

Features of corporate governance in Russian credit organizations

Ivanov I.

Особенности системы корпоративного управления в кредитных организациях России

Иванов И. В.

*Иванов Игорь Владимирович / Ivanov Igor – ассистент,
кафедра статистики, эконометрики и информатики,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург*

Аннотация: в статье рассматриваются основные понятия системы корпоративного управления, важность построения системы корпоративного управления для устойчивого развития корпораций. Приводятся требования основных регулирующих документов, специфические требования, предъявляемые к системе корпоративного управления в кредитных организациях.

Abstract: the article discusses basic concepts of corporate governance, the importance of corporate governance system for companies. It results requirements of key regulatory documents and specific requirements for corporate governance in credit organizations.

Ключевые слова: корпоративное управление, корпорация.

Keywords: corporate governance, corporation.

Современная рыночная конъюнктура располагает к построению сильной и устойчивой системы корпоративного управления кредитных организаций.

Для наиболее полного раскрытия данного понятия, обратимся к законодательным основам, регулирующим основу системы корпоративного управления в России.

Система управления в компаниях, организованных в форме публичных акционерных обществ, чьи акции свободно обращаются на бирже, регулируется в первую очередь Гражданским кодексом Российской Федерации и рядом Федеральных законов.

Современный гражданский кодекс выделяет корпоративные и унитарные коммерческие организации. Юридические лица, участники которых обладают правом участия в них и формируют их высший орган управления, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями).

Этому определению соответствует большая часть юридических лиц, действующих на территории нашей страны. Однако наиболее серьезные требования предъявляются к корпорациям, образованным в форме акционерных обществ.

Согласно требованиям ст. 96 Гражданского кодекса Российской Федерации, акционерным обществом признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций. В том случае, если акции данного общества публично размещаются или публично обращаются на организованном рынке ценных бумаг, общество является публичным.

Корпорация, избравшая в качестве своей организационно-правовой формы публичное (открытое) акционерное общество, получает дополнительные обязательства перед акционерами, государством, бизнесом.

Так, например, оно обязано раскрывать информацию, предусмотренную Федеральным законом «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. 208-ФЗ, а также соблюдать дополнительные требования к деятельности в соответствии с законом об акционерных обществах и законами о ценных бумагах, об аудите.

Также, согласно требований Федерального закона «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 307-ФЗ, обязательный аудит проводится в случаях, если организация имеет организационно-правовую форму акционерного общества, ее ценные бумаги допущены к организованным торгам.

Публичное акционерное общество обязано раскрывать годовой отчет, годовую бухгалтерскую отчетность, проспект ценных бумаг, а также сообщение о проведении общего собрания акционеров и иные сведения, определяемые Банком России, касающиеся, в первую очередь, обращения ценных бумаг корпорации на организованном рынке.

Одним из аспектов организации деятельности корпораций является рекомендация следовать требованиям Кодекса корпоративного управления (далее - Кодекс), введенным в действие Письмом Банка России от 10.04.2014 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления».

Кодекс - инструмент повышения эффективности управления компанией, основная цель которого заключается в предоставлении высшему руководству набора рекомендаций для обеспечения долгосрочного и устойчивого развития.

С точки зрения Кодекса, понятие «Корпоративное управление» трактуется как система взаимоотношений между акционерами, наблюдательным советом, исполнительными органами акционерного общества и другими сторонами, в качестве которых наиболее часто выступают органы государственной власти и бизнес-общество.

Высшим органом управления такого акционерного общества является коллегиальный орган - общее собрание акционеров.

Решением общего собрания акционеров избирается коллегиальный орган управления – наблюдательный совет, в полномочия которого входит стратегическое управление компанией, установление целевых ориентиров для достижения в долгосрочной перспективе, установление подходов к управлению рисками в деятельности компании, принятие решений по назначению и освобождению от занимаемых должностей исполнительных органов компании.

Особое место в системе корпоративного управления компанией отведено профильным комитетам наблюдательного совета. Они создаются для предварительного рассмотрения наиболее важных вопросов деятельности компании.

Кодекс корпоративного управления рекомендует создание комитетов по: аудиту, вознаграждениям, номинациям (назначениям, кадрам), функции которого могут быть переданы иному комитету совета директоров.

Работа профильных комитетов наблюдательного совета направлена на достижения целей развития компании, установленных стратегией деятельности.

Корпоративное управление является инструментом для определения целей общества, средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за его деятельностью.

С целью эффективного взаимодействия с собственниками компании, наблюдательным советом назначается корпоративный секретарь общества.

При установлении требований, предъявляемых к системе корпоративного управления, наибольшее внимание уделено системе корпоративного управления в коммерческих банках.

Согласно требований Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 года N 395-1, банки обязаны иметь организационно-правовую форму хозяйственного общества. Подавляющая часть из них организована в форме акционерных обществ.

Построение системы корпоративного управления в современной динамичной организации, ставящей перед собой амбициозные цели, в случае если речь идет о кредитной организации, имеющей широко диверсифицированную деятельность, необходимо рассматривать в совокупности с обязательствами данной организации перед государством, обществом и бизнесом.

В то же время, законодательное регулирование деятельности кредитных организаций, вместе с их стремлением к поиску дополнительных источников финансирования, требуют действенных мер по организации системы корпоративного управления в них, а также усиления надзора за участниками рынка.

Улучшение системы корпоративного управления способствует повышению качества принятия управленческих решений.

Применительно к банковской сфере, определение понятия корпоративного управления содержится в письме Центрального банка Российской Федерации от 13 сентября 2005 г. N 119-Т «О современных подходах к организации корпоративного управления в кредитных организациях» - общее руководство деятельностью кредитной организации, осуществляемое собранием участников (акционеров), советом директоров (наблюдательным советом) и включающее комплекс их отношений (как регламентированных внутренними документами, так и неформализованных) с единоличным исполнительным органом, коллегиальным исполнительным органом кредитной организации и иными заинтересованными лицами [4].

В соответствии с Письмом Банка России от 07.02.2007 N 11-Т «О перечне вопросов для проведения кредитными организациями оценки состояния корпоративного управления», банкам рекомендуется проводить оценку состояния корпоративного управления не реже одного раза в год советом директоров (наблюдательным советом), в том числе по вопросам утверждения стратегии развития деятельности банка и по вопросам контроля ее реализации [5, стр. 12].

Специфические черты корпоративного управления в банковском секторе определены Письмом Центрального Банка Российской Федерации «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы совершенствования корпоративного управления» от 6 февраля 2012 г. 14-т.

Применительно к банковскому сектору, корпоративное управление означает распределение полномочий и ответственности, т. е. то, как наблюдательный совет и исполнительные органы кредитной организации руководят бизнесом, в частности:

- определяется стратегия кредитной организации;
- защищаются интересы вкладчиков, выполняются обязательства перед акционерами, соблюдаются интересы других заинтересованных лиц [12].

Данным письмом устанавливаются дополнительные требования к составу наблюдательных советов банков, в т. ч. к уровню квалификации, регулярному и систематическому повышению уровня образования членов советов, их личностным качествам.

Предъявляются требования к прозрачности отчетности и необходимости ее публикации, к требованиям достоверности финансовой и управленческой информации, предоставляемой для публикации и для внутреннего использования.

Особая роль отводится системе управления рисками кредитной организации. Предъявляется требование к функционированию службы управления рисками, подразделений комплаенс и службы внутреннего аудита. Идентификация, оценка рисков и степень подверженности им должна производиться на постоянной основе. Письмо устанавливает ключевые принципы при работе с рисками в деятельности кредитных организаций и обеспечению системы внутреннего контроля как гаранта того, что для каждого существенного риска предусмотрена адекватная политика, процедуры управления, а также для проверки надлежащего применения этой политики, процедур [12].

Стройная система корпоративного управления приводит к улучшению экономических показателей деятельности компаний, способна оказывать положительное влияние на оценку стоимости акций компании со стороны инвесторов и на способность компании к привлечению капитала, необходимого для развития.

Сложность и многообразие документов, регламентирующих систему корпоративного управления в кредитных организациях, обусловлены потребностью в повышении доверия к ним, как к основе инфраструктуры построения эффективных рыночных отношений.

Основываясь на данных постулатах, мы делаем вывод об особом значении, которое имеет информационная открытость, качественное поступательное развитие процессов, технологий деятельности коммерческих банков, как для финансовой системы России, так и для населения страны и бизнеса. Полагаем, что данные вопросы решаются с помощью налаженной и устойчивой системы корпоративного управления, объединяющей в себе лучшие отечественные и мировые практики.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] Консультант-плюс. – 2016. – режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Письмо Банка России «О Кодексе корпоративного управления» от 10.04.2014 № 06-52/2463 [Электронный ресурс] Консультант-плюс. – 2016. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Письмо Банка России «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы совершенствования корпоративного управления» от 6 февраля 2012 г. № 14-Т [Электронный ресурс] Консультант-плюс. – 2016. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Письмо Банка России «О современных подходах к организации корпоративного управления в кредитных организациях» от 13.09.2005 г. № 119-Т. [Электронный ресурс] Консультант-плюс. – 2016. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. *Пожарный А. Г.* Стратегический контроль в российских банках - возможно ли это? // Внутренний контроль в кредитной организации. 2013. N 1. С. 8-13.

6. Тысячникова Н. А., Юденков Ю. Н. Стратегическое планирование в коммерческих банках: концепция, организация, методология: научное издание. М.: КНОРУС, ЦИПСИР, 2013. 312 с.
7. Федеральный закон Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 года N 395-1 [Электронный ресурс] Консультант-плюс. – 2016. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 года 208-ФЗ [Электронный ресурс] Консультант-плюс. – 2016. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 307-ФЗ [Электронный ресурс] Консультант-плюс. – 2016. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

The main features of strategic planning of the credit institution

Ivanov I.¹, Timoshin A.²

Основные черты стратегического планирования кредитной организации

Иванов И. В.¹, Тимошин А. А.²

¹Иванов Игорь Владимирович / Ivanov Igor – ассистент,
кафедра статистики, эконометрики и информатики;

²Тимошин Александр Антонович / Timoshin Alexander – инженер,
кафедра экономики предприятий,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Аннотация: в статье дается определение стратегии кредитной организации, рассматриваются основные факторы, под влиянием которых она формируется, на примере ПАО Сбербанк приводятся данные корреляционно-регрессионного анализа основных показателей деятельности банка с показателями состояния денежного рынка, способные оказать существенное влияние на цели стратегического планирования.

Abstract: the article defines the strategy of the credit organization, examines the main factors, which it is formed, it provides data correlation and regression analysis of key indicators in example of JSC Sberbank. It defines Bank's performance indicators, which have a significant influence at strategic planning.

Ключевые слова: стратегическое планирование, формирование стратегии, денежный рынок.

Keywords: strategic planning, strategy formation, monetary market.

Одним из ключевых звеньев в системе управления современной корпорацией является стратегическое планирование.

Важность организации системы стратегического планирования в банковском секторе связана с огромным значением, приобретаемым финансовой системой в настоящее время. Именно отлаженные механизмы управления, реализуемые профессиональными, квалифицированными высшими руководящими органами крупного бизнеса, основанные на объективном позиционировании организации в высококонкурентной среде, позволяют добиться серьезных результатов.

Политика собственников бизнеса определяет совокупность условий и принципов деятельности компании. Стратегия же определяет, как будут применены на практике условия и принципы политики.

Политика и стратегия пересекаются, поскольку принципы, определяющие политику, частично реализуются в стратегии предприятий при описании их миссии и целей [1, стр. 313].

Стратегия определяет, какими способами организация намерена достигать заданные целевые ориентиры, указывая конкретные качественные и количественные цели деятельности, устанавливая мероприятия по их внедрению.

Таким образом, нами прослеживается явная зависимость обоюдного влияния политики собственников на стратегию деятельности компании и успешность ее развития.

Источниками информации при разработке стратегии являются данные официальной статистики, результаты маркетинговых исследований, прогнозы развития, отраженные в стратегических документах государственных органов и другие источники. Основой стратегического планирования являются фактические данные, полученные в ходе операционной деятельности за определенный период времени.

Инструментом мониторинга результатов исполнения стратегии является система показателей эффективности (KPI).

Стратегическое планирование особенно важно для кредитных организаций, поскольку в настоящее время рынок финансовых услуг показывает сокращение в стоимостном выражении, снижение относительной эффективности использования банками привлеченных денежных средств клиентов.

Особую важность приобретает система стратегического планирования для организаций, являющихся лидерами рынка - они задают лучшие практики деятельности, являются ориентиром для компаний-партнеров и конкурентов, располагают значительными ресурсами для реализации серьезных инфраструктурных проектов.

В качестве примера отбора критериев для установления стратегических целей нами рассмотрено Публичное акционерное общество «Сбербанк России» (далее - ПАО Сбербанк).

ПАО Сбербанк занимает ведущую роль на рынке финансовых услуг в России, является локомотивом банковской системы России, внедряет передовые технологии и сервисы. В данной статье он рассматривается нами в качестве примера, реализующего прогрессивные практики стратегического планирования, корпоративного управления и информационной открытости.

Банк осуществляет деятельность в более чем 20 странах мира, оказывает весь спектр финансовых услуг, а также выступает агентом Правительства Российской Федерации по осуществлению социальных и пенсионных выплат.

Все это, в совокупности, делает Сбербанк важнейшим поставщиком финансовых услуг на рынке, а качество стратегического планирования в нем - одним из наиболее важных аспектов деятельности.

Немаловажным при разработке стратегии развития является отбор таких показателей, которые наиболее полно и объективно отражают суть явлений и процессов в организации на основе методов регрессионного анализа. Отбираются показатели, в наибольшей степени оказывающие влияние на объекты хозяйственной деятельности, а, применительно к кредитным организациям - группы денежных агрегатов в зависимости от их ликвидности.

Банк России рассчитывает следующие денежные агрегаты: M0, M1, M2.

Полагаем, что для целей оценки развития банковской системы и рынка финансовых услуг на территории России целесообразно использовать показатель, представляющий собой разность денежных агрегатов M2 и M0, представляющий

собой объем средств физических и юридических лиц, организаций и учреждений, находящихся на счетах и доступных для проведения расчетов.

Помимо этого, Банком России ведется учет общей суммы средств организаций, банковских депозитов (вкладов) и других привлеченных средств юридических и физических лиц в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах, а также объема кредитов, предоставленных физическим лицам-резидентам, юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах.

Полагаем, что для установления первичных зависимостей показателей деятельности кредитной организации от объема средств, доступных для расчетов в экономике России, данного набора показателей достаточно.

В ходе выполнения процедур корреляционно-регрессионного анализа нами определены следующие зависимости:

$$Y_1 = -866,66 + 0,39 \times X_1; \quad r = 0,96 \quad (1)$$

где: Y_1 – объем кредитов, предоставленный ПАО Сбербанк физическим лицам-резидентам, юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям;

X_1 – общая сумма задолженности по кредитам юридических лиц-резидентов, индивидуальных предпринимателей, физических лиц-резидентов в банковской системе России.

$$X_4 = 1,75 \times X_1; \quad r = 0,99 \quad (2)$$

где: X_4 – объем активов банковской системы России;

X_1 – общая сумма задолженности по кредитам юридических лиц-резидентов, индивидуальных предпринимателей, физических лиц-резидентов в банковской системе России.

$$Y_4 = -842,24 + 0,28 \times X_4; \quad r = 0,98 \quad (3)$$

где: Y_4 – объем активов ПАО Сбербанк;

X_4 – объем активов банковской системы России.

$$Y_5 = 511,39 + 0,15 \times Y_1; \quad r = 0,81 \quad (4)$$

где: Y_5 – показатель капитала ПАО Сбербанк;

Y_1 – объем кредитов, предоставленных ПАО Сбербанк физическим лицам-резидентам, юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям.

$$Y_6 = 0,0000010047 \times Y_5^{2,79}; \quad r = 0,75 \quad (5)$$

где: Y_6 – доход ПАО Сбербанк;

Y_5 – показатель капитала ПАО Сбербанк.

$$Y_3 = 30111117,60 \div X_3; \quad r = 0,99 \quad (6)$$

где: Y_3 – объем привлеченных средств на счета и вклады в ПАО Сбербанк;

X_3 – объем привлеченных средств на счета и вклады в банковской системе России.

$$Y_7 = -28,84 + 1,00 \times Y_6; \quad r = -0,99 \quad (7)$$

где: Y_7 – объем расходов ПАО Сбербанк;

Y_6 – объем доходов ПАО Сбербанк.

Базой расчетов послужили статистические данные Банка России, ПАО Сбербанк [Рассчитано авторами на основе 2, 3, 4, 5, 7].

Зависимости выявлены при использовании методов регрессионного анализа, статистическая значимость показателей подтверждена.

Для более объективной оценки рыночной конъюнктуры, выработки конкурентной стратегии развития целесообразно использовать и другие показатели в натуральном и стоимостном выражении, характеризующие рынок банковских услуг, а также выполнять расчет аналогичных зависимостей по данным официально публикуемой отчетности ближайших конкурентов.

К основным конкурентам Банка в различных сегментах финансового рынка являются крупнейшие государственные и частные банки и их банковские группы, а именно банки из Топ-10 на основных банковских рынках – кредитования юридических лиц и привлечения вкладов. Мы конкретизируем, что к наиболее серьезным конкурентам ПАО Сбербанк можно отнести банки, имеющие схожий с ним рейтинг, согласно данных рейтингового агентства Moody's (Ba2), а именно: «ВТБ», «ВТБ24», «Газпромбанк», «Россельхозбанк» [8].

Для достижения целей стратегии компании необходим регулярный мониторинг за ее исполнением с одновременным обновлением прогноза развития рыночной конъюнктуры и оценкой факторов, влияющих на целевые ориентиры. В случае если в ходе такого мониторинга будет выявлено, что фактические значения показателей эффективности, принятых за целевые и установленные стратегией, существенно отклоняются от прогнозируемых, стратегия подлежит корректировке. Корректировка может осуществляться в форме:

- принятия новой стратегии развития, в т. ч. определение новых показателей эффективности, при помощи которых можно более корректно оценить рыночное положение компании;

- изменения существующей стратегии развития, в том случае, если показатели эффективности сохраняют свою актуальность, однако их достижение затруднительно при сложившейся рыночной конъюнктуре.

Литература

1. Казак А. Ю., Веретенникова О. Б., Марамыгин М. С., Ростовцев К. В. Денежное хозяйство предприятий: учебник для ВУЗов. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2006. 464 с.
2. Статистика банка России: Данные об объемах кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям [Электронный ресурс]: Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения: 28.02.2016).
3. Статистика банка России: Данные об объемах привлеченных кредитными организациями вкладов (депозитов) физических лиц [Электронный ресурс]: Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения: 28.02.2016).
4. Статистика банка России: Данные об объемах привлеченных кредитными организациями средств организаций [Электронный ресурс]: Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения: 28.02.2016).
5. Статистика банка России: Объем активов банковской системы России [Электронный ресурс]: Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=bnksyst> (дата обращения: 28.02.2016).
6. Трошин А. Н., Мазурина Т. Ю., Фомкина В. И. Финансы и кредит: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. 408 с.
7. Финансовая отчетность по РСБУ. [Электронный ресурс]: ПАО Сбербанк. URL: <http://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/ras> (дата обращения: 28.02.2016).
8. Moody's, рейтинговое агентство. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moodys.com/credit-ratings> (дата обращения: 28.02.2016).

The profit in the price of products supplied under the state defense order

Bykov A.¹, Kapelyukha D.²

Прибыль в цене продукции, поставляемой в рамках государственного оборонного заказа

Быков А. В.¹, Капельюха Д. Д.²

¹Быков Алексей Викторович / Bykov Alexey - главный специалист;

²Капельюха Дарья Дмитриевна / Kapelyukha Darya - специалист 2 категории, Федеральное государственное унитарное предприятие «Организация «Агат», г. Москва

Аннотация: в работе рассмотрены основные теоретические положения категории «прибыль» по продукции, поставляемой по государственному оборонному заказу (ГОЗ) и приведены особенности определения прибыли в отрасли с государственным регулированием.

Abstract: the paper deals with the main categories of «profit» on state defense contracts and argues features of profit calculation in government regulation sector.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, прибыль, рентабельность, государственные закупки.

Keywords: profit, defense contracts, profitability.

В современных условиях хозяйствующие структуры являются объектом внимания не только государства, но и обширного круга участников рыночных отношений, которые прямо или косвенно заинтересованы в результатах его деятельности, в том числе в росте прибыли предприятия. Интерес государства заключается в увеличении налоговых платежей, аккумулируемых в государственном бюджете. Инвесторы заинтересованы в получении доходов от участия в деятельности предприятия. В свою очередь для трудового коллектива предприятия прибыль является источником производственного и социального развития. Поэтому анализ и исследование факторов повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности промышленных предприятий, является одной из актуальных проблем в современных условиях.

Изучение проблем планирования, анализа и распределения прибыли, вопросов их совершенствования, имеют первостепенное значение для эффективного функционирования предприятий в условиях развития рыночных отношений. Решение этой проблемы предполагает научное обоснование практической разработки экономических методов повышения прибыльности и рентабельности промышленных предприятий.

В СССР понятие рентабельность предприятия понималась его доходность или прибыльность. При этом такой рентабельности противопоставляли народнохозяйственную рентабельность, отличительной чертой которой считают непрерывное бескризисное развитие социалистического народного хозяйства [1].

Большая группа советских экономистов большая группа экономистов связывает сущность рентабельности с категорией прибыли. По их мнению, рентабельность как категория объективно существует лишь потому, что имеется другая экономическая категория - прибыль. Поэтому в своих работах рентабельность они рассматривают в органической связи с прибылью [8].

Другая часть советских экономистов связывала функционирование категории рентабельности не только с прибылью, но и с чистым доходом общества [7].

В западной экономической науке развитие теорий прибыли получили более широкое распространение. Крайне интересны работы Й. Шумпетера и Ф. Найта, связывающие происхождение прибыли со спецификой предпринимательской деятельности и, в частности, с сопровождающим ее хозяйственным риском [3].

Между тем, все вышеперечисленные теории, включая и теорию «неопределенности» Ф. Найта, малопригодны для анализа реальных условий хозяйствования, поскольку ограничивают себя условиями идеальной конкуренции и не учитывают процесс монополизации экономики. Этим объясняется развитие другой линии анализа теории прибыли, связанной с так называемой «теорией монополистической конкуренции», разрабатываемой Э. Чемберлином [11].

Впоследствии появляются теории, считающие, что иногда поведение хозяйствующего субъекта невозможно объяснить, если исходить из предположения, что он просто максимизирует определенную величину - в ряде случаев максимальная стратегия непригодна, так как она не приводит к максимальному выигрышу.

Одной из таких теорий стала «теория игр». Например, Р. Льюис и Х. Райфа считают, что краеугольным камнем в решениях является теория полезности, но последняя не всегда совпадает с прибылью [6]. Параллельно с теорией игр развиваются другие направления теории прибыли, оспаривающие концепцию максимальной прибыли как основного критерия поведения фирмы и выдвигающие альтернативные критерии. В качестве главного из них понимается так называемая «удовлетворительная прибыль», сочетающаяся с максимизацией продаж.

По мнению У. Баумоля, удовлетворительная прибыль - это некоторый примерно определяемый уровень прибыли, который является приемлемым с точки зрения длительного периода, и обеспечивает достаточные дивиденды, чтобы сделать акции привлекательными для потенциальных акционеров, и достаточный остаток прибыли для финансирования текущих планов [12]. К. Боулдинг определяет норму прибыли как «гомеостатическую переменную». Если прибыль падает ниже гомеостатической нормы, то это активизирует всякого рода действия, направленные на повышение уровня рентабельности, и напротив, превышение «разумной» нормы снижает эту активность [4].

Несмотря на некоторые успехи, теории альтернативного прибыли критерия поведения фирмы трудно представить удавшимися: так и не удалось сформулировать сколько-нибудь определенного понятия «удовлетворительного уровня» прибыли.

И, наконец, в последние десятилетия в рамках школы современного институционализма, разрабатывается понятие транзакционных и трансформационных издержек [13], причем, «развивается тезис о том, что основной целью и результатом функционирования экономических институтов капитализма является минимизация транзакционных издержек». Однако, Уильямсон делает оговорку, что указанная экономия есть лишь средство, а не конечная цель, хотя постоянно подчеркивает необходимость стремления к суммарной минимизации транзакционных и производственных издержек.

Таким образом, современная западная теория прибыли характеризуется сочетанием различных представлений об экономическом содержании этой категории и закономерностях ее образования. Пожалуй, единственная схожесть наблюдается в отношении трактовки социальной природы прибыли в полном отрицании ее эксплуататорского характера и признания ее правомерной.

Вследствие того, что государственный оборонный заказ (ГОЗ) в любом государстве является элементом государственного регулирования, то количество предприятий, участвующих в процессе выполнения ГОЗ, способных выполнить производство, осуществить поставку серийной продукции или оказать услуги с учётом требований государственного заказчика по каждому виду продукции, услуг, крайне мало.

В основе оценки нормативов рентабельности для государственных контрактов (договоров) по государственному оборонному заказу (ГОЗ) лежит представление о том, что вся полученная от их деятельности прибыль должна быть направлена на перспективное развитие данной организации с учётом перспектив развития экономики государства в соответствии с планами социально-экономического развития.

Полученная прибыль может быть использована по следующим направлениям:

- выполнение работ (оказание услуг), направленных на создание научно-технического задела предприятия и финансируемые за счёт прибыли, полученной по итогам предыдущего отчётного периода;
- модернизация технологических линий и развитие передовых технологий;
- выплата процентов по банковскому кредиту, взятому в кредитной организации для пополнения оборотных средств предприятия;
- формирование системы стимулирования и удержания персонала (доплаты, премии за качество труда, программы повышения квалификации, жилищное строительство (субсидии) и т.д.;
- решение иных задач, необходимых для развития организации в направлении поставленных государством целей;
- отчисления части прибыли на счета резервного фонда государственной корпорации.

Таким образом, общая рентабельность организации должна обеспечить прибыль в объёме, необходимым для достижения перечисленных целей.

Установление нормативного уровня рентабельности является элементом государственной промышленной политики в отраслях экономики, продукция которых подлежит обязательному государственному регулированию.

Так, если государство для данной программы устанавливает предельный уровень бюджетных ассигнований, то тем самым определяется общая предельная стоимость реализации продукции и услуг в рамках данной программы. Поскольку финансирование государственных программ и инвестиционных планов, бюджетов предприятий в большинстве случаев имеет долгосрочный характер, то возникает необходимость согласования во времени размеров получаемой прибыли с бюджетом собственных затрат на развитие.

Установление нормативов рентабельности является важным инструментом регулирования развития предприятия. Однако с ростом плановой рентабельности по государственному заказу увеличивается стоимость продукции и соответствующих статей бюджетных расходов, что необходимо учитывать при формировании ведомственной структуры расходов федерального бюджета на очередной год и среднесрочный период.

Выходом из данной ситуации может стать регламентация норматива планового снижения себестоимости.

В соответствии с пунктом 35 Положения об определении начальной (максимальной) цены государственного контракта, а также цены государственного контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), при осуществлении закупок товаров, работ, услуг по государственному оборонному заказу, утверждённого Постановлением Правительства от 28 апреля 2015 года №407 «в случае представления предполагаемым поставщиком (исполнителем, подрядчиком) государственному заказчику документов, подтверждающих необходимость направления части прибыли от выполнения государственного контракта на цели развития производства для эффективного выполнения заданий государственного оборонного заказа, в том числе предусматривающие уменьшение трудоемкости, материалоемкости и энергоемкости производства, общепроизводственных и общехозяйственных расходов, прибыль в составе цены товаров (работ, услуг) не может превышать 1 процента затрат предполагаемого поставщика (подрядчика, исполнителя) на оплату покупных комплектующих изделий (полуфабрикатов) и работ (услуг) других исполнителей государственного оборонного заказа, участвующих в выполнении государственного контракта, и 25 процентов остальных затрат такого поставщика (подрядчика, исполнителя) на производство товаров (работ, услуг) по государственному контракту».

Однако данным пунктом Положения установление размера рентабельности схеме «25+1» допускается только для единственных исполнителей, поставщиков продукции. Следовательно, в целях сохранения потенциала предприятия, целесообразно рассмотреть возможность увеличения верхней границы интервала рентабельности до 30% до единственных поставщиков продукции, и 25% для поставщиков, определяемых по конкурсу. Однако данная мера должна быть усилена требованием к предприятиям к повышению производительности труда, снижением энергоемкости, трудоемкости, материалоемкости производства иначе расходование бюджетных средств может оказаться неэффективным[10], а предприятие подвергнуться проверке контрольных органов[9].

Таким образом, можно говорить о возможном диапазоне значений плановой рентабельности, в рамках которого государство в лице государственного заказчика может стимулировать развитие предприятия (отрасли). Его минимальным уровнем следует считать рентабельность, обеспечивающую минимальный уровень инновационной активности, направленной исключительно на снижение себестоимости существующей продукции. Максимальным уровнем рентабельности предприятия следует считать данные по отраслям-лидерам в отрасли.

В соответствии со статьёй 10 Федерального закона от 05 апреля 2013 года №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» затратный метод заключается в определении начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), как суммы произведенных затрат и обычной для определенной сферы деятельности прибыли. При этом учитываются обычные в подобных случаях прямые и косвенные затраты на производство или приобретение и (или) реализацию товаров, работ, услуг, затраты на транспортировку, хранение, страхование и иные затраты.

В соответствии со статьёй 11 Федерального закона от 05 апреля 2013 года №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» информация об обычной прибыли для определенной сферы деятельности может быть получена заказчиком исходя из анализа контрактов, размещенных в единой информационной системе, других общедоступных источников информации, в том числе информации информационно-ценовых агентств, общедоступных результатов изучения рынка, а также результатов изучения рынка, проведенного по инициативе заказчика.

С учётом требования норм действующего законодательства можно описать общий алгоритм оценки нормативного уровня рентабельности:

1. Составление программы развития предприятия с учётом изменений прогноза социально-экономического развития государства.
2. Прогнозирование затрат (себестоимости) производства продукции по ГОЗ в условиях нестабильности.
3. Определение минимального значения рентабельности на уровне не ниже среднеотраслевого показателя по видам продукции.
4. Оценка возможностей реализации программы развития предприятия в рамках планируемого бюджета с учётом возможного привлечения заёмных средств.
5. При дефиците ресурсов возможно увеличение нормы рентабельности, но не более максимального в соответствии с действующим законодательством показателя или пересмотр программы развития в направлении сокращения расходов.
6. При избытке ресурсов производится сравнение заданной рентабельности с показателями предприятий-лидеров. Сверхвысокая рентабельность требует её сокращения до уровня лидеров.

При этом следует отметить, что при расчёте рентабельности по определённому виду работ целесообразно исключить амортизацию основных средств и нематериальных активов из суммы затрат, от которых производится расчёт рентабельности поскольку

амортизация является источником средств для развития организации.

Так, Куницына С.Ю. рассматривает амортизацию как инструмент высвобождения капитала предприятий [5]. Афанасьев С.А. рассматривает амортизацию как один из источников инвестиций для обновления (приобретения) основных средств[2]. Он подчеркивает, что инвестиционная политика в значительной мере зависит от величины источников финансирования инвестиций, а значит, и от принятого организацией способа начисления амортизации.

Начисленная амортизация характеризуется величиной амортизационных отчислений, включенных в текущие издержки в отчетном году. Величина накопленной амортизации определяется путем суммирования ежегодно начисляемых амортизационных отчислений, учитываемых в бухгалтерских балансах предприятий. Размер нормативного совокупного амортизационного фонда в этом случае соответствует сумме накопленной амортизации с учетом срока использования основных средств. Отношение размера нормативного совокупного амортизационного фонда к объему основного капитала характеризует (в рамках принятой российской терминологии) коэффициент износа основного капитала.

Литература

1. «Академия наук СССР». Институт экономики. «Политическая экономия» учебник. Государственное издательство политической литературы, 1954.
2. *Афанасьев С. А.* Амортизация как внутренний источник инвестиций для обновления основных средств [Текст] / С. А. Афанасьев // Молодой ученый. — 2014. — №4.2. — С. 13-15.
3. *Блюмин И. Г.* Критика буржуазной политической экономии. Т.1.- М.,1962.
4. *Боулдинг К.* Общая теория систем - скелет науки // Исследования по общей теории систем. — М.: Наука, 1969.
5. *Куницына С. Ю.* Амортизационные отчисления как инструмент высвобождения капитала предприятий – Иркутск, Известия ИГЭА, 2005, №1 (42).
6. *Льюс Р., Райфа Х.* Игры и решения.- М., 1968.
7. *Масленников В. И., Афремов В. М.* Экономические методы определения рентабельности в промышленности: Вопросы методологии рентабельности. - М.: Финансы и статистика, 1975.
8. О системе категорий и законов политической экономии / Под ред. Н. А. Цаголова.- М.: Изд-во Московского ун-та, 1963. - С.150-151; *Медведев В.А.* Социалистическое производство: Политико-экономическое исследование. - М.: Экономика, 1981.
9. *Паненков А. А.* Новые задачи оборонно-промышленного комплекса России требуют дальнейшей оптимизации структуры надзорно-контрольных органов (часть 1) /Военно-юридический журнал, Москва, 2015, N 8.
10. *Свинных Е. А.* Правовое регулирование закупок организациями оборонно-промышленного комплекса товаров, работ и услуг для выполнения государственного оборонного заказа /Военно-юридический журнал, Москва, 2014, N 8.
11. *Чемберлин Э.* Теория монополистической конкуренции (Реориентация теории стоимости)/ Пер, с англ. - М.: Экономика, 1996.
12. Экономическая теория и исследование операций. М. Прогресс,1965.
13. *Эрроу К.* Информация и экономическое поведение// Вопросы Экономики, 1995.

The archetypes and hyperpersonality of ethnos

Japarov D.

Архетипы и гиперличность этноса

Жапаров Д.

*Жапаров Дурболон / Japarov Durbolon - кандидат философских наук, профессор,
Кыргызский государственный университет культуры и искусства имени Б. Бейшеналиевой,
президент*

Общественной академии ученых Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: статья посвящена исследованию природы и форм проявления архетипов этноса. Большое внимание уделяется априорным архетипам этничности и механизму перехода или превращения личности в гиперличность этноса.

Abstract: the article is devoted to the study of the nature and forms of manifestation of the archetypes of the ethnic group. Much attention is paid to the a priori archetypes of ethnicity and the mechanism of the transition or transformation of personality in hyperpersonality ethnic group.

Ключевые слова: архетип, этничность, идентичность, гиперличность, этнос, бессознательное, иррациональное.

Keywords: archetype, ethnicity, identity, hyperpersonality, ethnicity, unconscious, irrational.

Архетип (изначальный образ) этничности имеет сложную структуру. Есть архетипы этничности, которые существуют априорно, есть и такие, которые представляют собой образ когда-то реально существовавших этнических явлений.

Такие априорные архетипы этничности, как врожденное чувство идентичности, архетип имени, ощущение этнической «меты» (чувство этнической принадлежности), архетипы отчуждения и целостности возникают спонтанно, самопроизвольно как содержания бессознательной части этнического сознания.

Архетипы - это изначальные формы психологических реакций этноса как особого биологического вида на все окружающее. Архетип этничности встречается повсюду, регулярно, является мотивом и условием переноса «образа этноса» на личность или этночеловека. Посредством феномена перенесения, открытого Фрейдом, личность при помощи архетипических образов в состоянии субъективного достижения слитности с образом этноса «превращается» в некую гиперличность. Итак, каждый этночеловек сознательно, правда в разное время, в состоянии эмоционально насыщенной идеи или в экстравагантных ситуациях создает для самого себя психологический настрой в целях контакта с образом этноса и переход» в новое состояние – состояние гиперличности. Это происходит путем размыкания индивидуальности личности этночеловека, трансформации ценностных представлений отдельных людей, слияния их друг с другом, уничтожая их различия. Здесь мы перенимаем идею о гиперличности у авторов Налимова В. В. и Дрогалиной Ж. А., изложенной ими в статье под названием «Как возможно построение модели бессознательного» [1].

По мнению этих авторов «мифы древности допускали как само собой разумеющееся представление о гиперличности, которая может проявлять себя и как нечто целое, и как состоящее из корреляционно связанных частей, имеющих и свое индивидуальное лицо. Троица - основной миф христианства; представление тринитарности высшего начала мы находим и у Платона и Плотина, в иудаизме, буддизме (Будда, Дхарма, Сангха), у греков, римлян, кельтов, скандинавов» [2].

Кратко остановимся на некоторых архетипах этничности, которые являются компонентами системы архетипов этноса.

Архетип имени этноса есть объективное выражение общего. Имя есть сама дальность существования этноса. Если тот или иной этнос есть нечто, то это еще не полагает, что он отличается от другого этноса.

Имя этноса не есть сам этнос, или объективное содержание того, что есть в нем самом, т.е. ни образ его истории, ни этнос его души, и ни копии его традиций, обычаев т.д. Имя есть нечто без содержания, которое существует только по отношению к этносу, оно есть лишь момент различия. Имя не есть ни какое-либо свойство, ни качество, ни сущность, ни бытие этноса, ни его природа. Имя есть начало перехода иррационального в рациональное. Имя приходит к этносу со стороны, которое после этого вселяет в коллективное сообщество, не ставшее еще этносом ни по названию, ни по своей природе, некое содержание, предполагаемое, но не материальное.

С этого момента тот или иной этнос начинает осознавать себя самого в рамках имени, носящего символический характер. Но имя – символ обладает некоей магией, но безымянное коллективное сообщество «превращает» с одними и теми же свойствами в этнос, определив его пограничную линию с другими формами коллективных образований. Имя в сознании самого этноса олицетворяет некую неповторимую своеобразность, т.е. общезначимые родовые, региональные свойства преобразовываются в мыслимые различия, создаются действительно единично-неповторимые духовные ценности, вырабатывает этнос под спецификой имени своеобразную психологию, которая затем формирует его разумное бытие, бытие осознанное. Этнос только вместе с именем составляет реальную действительность, этнос вне имени есть чистое понятие, освобожденное от груза объективной дальности. В этом смысле этнос есть всеобщее, которое богаче и шире, чем общее как понятие.

Архетип имени указывает на то, что все этносы отделены друг от друга различиями в форме культуры, языка, разных других символов, а через «пропасти» между ними проходят мосты подозрений и сомнений вместо искреннего доверия друг к другу. Поэтому архетип отчуждения присутствует изначально, проявляет себя бессознательно, в определенном типе поведения. Архетип отчуждения универсален, является необходимым строительным материалом для формирования коллективной индивидуальности и стимулом освобождения от влияния других этносов. Может быть поэтому, любой этнос бессознательно, априорно предрасположен к предрассудкам. Ибо мы все живем в мире заблуждений, выдуманными самими же стереотипами и предрассудками друг о друге. Отсюда можно предположить, что у каждого народа есть свой неповторимый, только ему присущий мир идей, взглядов, восприятий, «своя особая пещера, которая разбивает и искажает свет природы» (Платон).

Любой человек имеет свой стереотип образа того или иного народа, по нему он судит о каждом его представителе. Однако непосредственное сознание этночеловека может внести некоторые коррективы в свои представления о конкретном народе или этносе, столкнувшись или находясь в близком контакте на определенное время с его представителем, распространяя при этом свое мнение об одном человеке на **весь** народ, выведенное из опыта общения. Но отождествление отдельного этночеловека с этносом происходит автоматически, без какого-либо участия сознания в данном акте, на уровне бессознательного, это то, что не осознается этночеловеком или, говоря словами К.Юнга, происходит ниже порога сознания.

Каковы причины бессознательного отождествления части с целым? Дело в том что отдельный человек постигает мир этноса конкретно, только через познание частных из всего совокупного своеобразия того или иного народа посредством его конкретных носителей. Другие пути познания этноса пока неизвестны.

Уверившись в непогрешимости частных умозаключений, познающий индивид бессознательно переводит их на этнос, видимо, из-за того, что кажется, что частное более познаваемо, чем целое.

Таким образом, каждый этночеловек частное воспринимает как целостный мир этноса, выхватывая из него лишь то, что ему нужно, то, что понятно, близко. И на основе этого частного он сооружает свой мир представлений, исходя из которых, потом выносятся им конкретные суждения о том или ином этносе в целом в обобщенном виде. И тем временем появляется психологическая ниша на промежуточной полосе, где образовывается вакуум для вырастания мира предрассудков между подлинной действительностью и частными, урезанными представлениями этноса о другом этносе, которые в лучшем случае отражают адекватно лишь отдельные стороны конкретного социально-психологического и духовного этнического макрокосма. Эти предрассудки наследственны, они представляют собой коллективное бессознательное, в отличие от предрассудков, обусловленных социально значимыми факторами. Наследственные гносеологические предрассудки снимают напряжение, сообщаемое каждому этносу естественно-историческим неравноправием, которое подвергая постоянной депрессии его психологию, создает определенные психологические неудобства, что не осознается, ибо оно никогда не находилось в сознании этноса. Эти предрассудки еще помогают этносу выбраться из состояния комплекса по принципу «мы лучше, чем они».

Этнические предрассудки имеют содержание, обладают механическим движением, т.е. могут «перемещаться» из одного исторического пространства в другое, но они лишены внутреннего движения, т.е. развития. Предрассудки представляют собой лишь акт деятельности без субстанции, отсюда они не подвержены ни изменениям, ни развитию. Действительно, природа предрассудков противоречит принципу *agere sequitur esse!* (все течет...).

Не традиции, не обычаи определяют сущность этносов, а их сознание предрассудков. Именно предрассудки составляют один из элементов коллективного бессознательного в форме национальных привычек и вкусов. Являясь бессодержательной субстанцией, национальные привычки вместе с тем становятся одним из определителей формы проявления типа поведения этноса. Мы полагаем, что существуют следующие эмпирические типы поведения этноса: исторически-детерминированный, социальный и естественно-природный.

Исторически-детерминированный тип поведения этноса характеризуется постоянством, статичностью, неизменностью, обусловлен индивидуальностью каждого народа посредством ее истории или пространственно-временной протяженностью его бытия. Данный тип поведения этноса проявляет себя в обычаях, традициях и нравах народа. Социально-этнические и психологические параметры этого типа поведения передаются из поколения в поколение, но вовсе не механически, а на интеллигибельном уровне. Существует некий «передатчик» между поколениями, коим является закон этнического палингенеза.

Социальный тип поведения, его содержание и природа обусловлены сущностью той или иной эпохи. Данная форма поведения этноса является господствующей и активной. Ибо социальное охватывает все виды жизнедеятельности этноса, поэтому оно проявляет себя везде. Если естественно-природный тип поведения представляет синтез сознательных и бессознательных начал в этносе, то социальная форма его поведения носит сугубо интеллигибельный характер. Естественно-природный тип поведения в отличие от последнего включает в себя инстинкты самосохранения, поиска собственного происхождения и боязни потери отличимости от себя подобных.

Многие ученые отмечают, что не все бессознательные процессы есть инстинктивные. По мнению Юнга, «только те бессознательные процессы, которые являются врожденными и отличаются единообразием и регулярностью протекания, можно назвать инстинктивными» [3]. Или У.Джемс называет инстинкт «простым

порождающим движение (excito - motor) импульсом вследствие предсуществования определенной «рефлекторной дуги» в нервных центрах» [4].

Другой психолог Томас Рейд писал, что «под инстинктом я понимаю естественный импульс к определенным действиям, без малейшего представления о результате, без обдумывания и понимания того, что мы делаем» [5].

Философское определение инстинкта пытался дать впервые И.Кант. В работе «Антропологическая дидактика» он отмечает, что «внутреннее принуждение способности желания к обладанию этим предметом еще до того, как его знают, – это инстинкт (как, например, половой инстинкт или побуждение животного к защите своих детенышей и т.п.) [6].

Однако кантовское определение инстинкта как внутреннего принуждения вызывает некоторое сомнение. Оно заключается в том, что по нашему разумению инстинкт не есть принуждение, поскольку любая его форма неминуемо порождает противодействие, что тут же «просвечивается» сознанием и осознается им как какая-нибудь угроза. Следовательно, это уже не инстинкт, поскольку Кант его лишает основного свойства – автоматизма, самопроизвольности.

Этнические инстинкты или инстинкты любого биологического сообщества выражают себя коллективно, они отличаются от индивидуальных инстинктов отдельных особей. Возможно определение инстинкта, данное Кантом, в индивидуальном плане может соответствовать действительности. Этнические инстинкты есть совокупность психических явлений, которые регулируют естественно-природный или закодированный тип поведения, не обладающий качеством сознательности.

Архетип целостности снимает отчуждение этноса, прежде всего, от самого себя, обеспечивает ему как внутреннее, так и внешне иллюзорное единство. Ибо без единства, самоосознаваемого людьми (В. Мюльман) [14], «которые коллективно и бессознательно приписывают себе определенные ценностные характеристики» (М. Маже) [15], гиперличность этноса неустойчива. Сам архетип этничности прежде существует в сознании как содержание-символ гипербытия, затем материализовывает себя в идее целостности, которая находит свое выражение в различных общезначимых символах. Целостность присуща только этносу, а не его частям. Дело в том, что поскольку этничность есть сама целостность, то последовательным материальным носителем последнего является сам этнос. Поэтому основу образовавшейся гиперличности этноса составляет этничность, с исчезновением которой распадается и гиперличность.

Идея целостности заложена и в архетипе этничности, которая выражает себя целиком в каждом своем проявлении по аналогии с тем, как субстанция Спинозы утверждает себя в каждом своем атрибуте. В подобной ситуации совокупность свойств этноса неравнозначна свойствам отдельных его представителей, но особенности свойств последних определяются свойствами этноса как целого. Следовательно, целостность этноса не есть сумма свойств его представителей и *также* отношений, она выходит за рамки свойств его частей и отношений.

Истинная целостность есть синтез внешней и внутренней целостности, которая обеспечивается поиском собственного происхождения этносом. Внешняя целостность этноса - это совокупность отношений к внешнему миру. Внутренняя целостность включает в себя совокупность свойств этноса: культуру, язык, пространство, нравственные принципы, традиции, обычаи, ритуалы и др.

Однако ни одна из них в отдельности не составляет сущности целостности. К примеру, отсутствие внутренней сущности по разным историческим, социально-политическим причинам не может разрушить или уничтожить истинную целостность. Например, немало фактов, когда целые этнические группы (этноситы) разбросаны по всему свету, говорят на чужих языках, являются носителями инациональной культуры, придерживаются других обычаев, традиций, но вместе с тем на протяжении

веков сохраняется в сознании их представителей чувство этнической целостности. А может быть, эта целостность не атомарно или единична! Каждая отдельная часть этнического обладает способностью сохранять или нести в себе структурную особенность целого – этноса.

Литература

1. *Налимов В. В., Дрогалина Ж. А.* Как возможно построение модели бессознательного: В сб. статей «Бессознательное» // - Новочеркасск: Агентство САГУНА, 1994. -С. 106, 115.
2. *Налимов В. В., Дрогалина Ж. А.* Как возможно построение модели бессознательного: В сб. статей «Бессознательное» // - Новочеркасск: Агентство САГУНА, 1994. – С. 106, 115
3. *Юнг К. Г.* Сознание и бессознательное /Университетская книга, АСТ. Санкт-Петербург. Москва, 1197. С. 60
4. *James W.* Principles of Psychology. New-York, 1890, 2 vol., vol. II, p.391.
5. *Reid T.* Essays on the Active Powers of Man. Edinburgh, 1788, p. 103.
6. *Кант И.* Сочинения в шести томах. Т.6. - С. 512.

Ethnicity and the problem of the unconscious Japarov D.

Этнос и проблемы бессознательного Жапаров Д.

*Жапаров Дурболон / Japarov Durbolon - кандидат философских наук, профессор,
Кыргызский государственный университет культуры и искусства имени Б. Бейшеналиевой,
президент
Общественной академии ученых Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в работе делается попытка постичь глубинные пласты души этноса, выдвигаются некоторые гипотезы относительно индивидуального и коллективного бессознательного в пределах самосознания этноса.

Abstract: the article attempts to understand the deep layers of ethnic soul, put forward some hypotheses about the individual and collective unconscious within consciousness of the ethnoses.

Ключевые слова: душа, этнос, социальное, этничность, архетип, сознательное, этнобытие-синтез.

Keywords: soul, ethnic, social, ethnicity, archetype, conscious, ethnogenesis-synthesis.

УДК 390:156,4

Этнос перестает существовать лишь тогда, когда устает его душа. Именно она удерживает в себе все то, что составляет затем сущность этноса. Дело в том, что река социальной жизни этноса, то разливаясь, то убывая, неизменно протекает через его душу, и она сама бессознательно придает ей свою форму и содержание. Душа – единственная этническая субстанция, которая почти не поддается мощному напору социального. Душа есть сам источник и обиталище этничности. Она, этничность, проявляет себя произвольно, даже через несколько поколений, когда внешне можно предположить, что она уже «угасла», «растворилась». В реальной жизни зачастую оказывается, что этничность неуничтожима, обладает способностью к возрождению, она всегда стремится к своим первоисточкам или первичным образам.

Подобное парадоксальное поведение этничности отмечал и Генеральный консул Израиля в бывшем СССР А. Левин, что есть «множество молодых людей, родившихся уже в Израиле, чьи родители родом из России. Так вот эти молодые люди стремятся приехать на родину своих предков иногда гораздо сильнее, чем те, кто в ней прожил часть своей жизни» [1].

Исходя из данного примера, можно предположить, что существует архетип этничности, который вездесущ, он настигает этночеловека даже в чужой среде, определяя его тип поведения. Кроме того, этничность в цивилизованном мире находится постоянно как бы в подвешенном состоянии из-за *horror vacuum*.¹ Стабильность такого состояния порождает в представителях этноса импульс к сохранению идентичности. На эту особенность этничности указывает также историк Русского Зарубежья Марк Раев. Он пишет: «...следует отметить обстоятельство, которое говорит больше, чем всякие социологические, экономические и культурологические данные: эмигранты сознательно стремились вести русскую жизнь. Даже попав в чуждое окружение, они хотели жить, работать и творить как неотъемлемая часть России, посланцами которой они себя считали» [2].

Первичные или изначальные образы этничности всегда недостижимы, идеальны, хотя их содержания существуют в сознании этноса в форме припоминания его прошлого опыта. Они обладают свойством материализовать себя самих в реальных традициях, обычаях, ритуалах, передают им свое содержание. Однако сведение этничности к совокупности этих символов может привести к познавательному тупику исследователя, поскольку они на каком-то этапе жизни этноса уходят в небытие, на смену им приходят другие. Правда, это явление само по себе универсальное, но у каждого народа есть в этом плане свой час смены внешних атрибутов этничности, который может «пробить» лишь при наличии ряда условий.

В работе «География этноса в исторический период» Л.Н. Гумилев подчеркивает несовместимость различных этнических архетипов, ссылаясь на исторический факт: «Когда испанцы попали в Америку, то они ацтеков, инков, муисков, всех вождей индейских племен зачисляли в идалго, давали им титул «дон», женились на индейских красавицах, породили огромное количество метисов и считали, что испанский язык, католическая вера, единая культура, единая социальная общность обеспечивали единство империи. Однако умозрительное заблуждение в начале XIX века обернулось в свое время небывалой резней» [3].

Однако исследование этничности безотносительно к понятию бессознательного было бы неполным, потому что именно поведенческие процессы этничности придают дополнительному понятию бессознательного статус реальности.

Если это так, то мы в дальнейшем вынуждены будем оперировать понятием бессознательного, что налагает на нас определение его содержания. Для этой цели мы выбираем самый кратчайший путь к пониманию того, что такое бессознательное - исходим от противоположного, т.е. прежде выясним то, что понимается под сознательным. Все эти вопросы в действительности входят в компетенцию гносеологии этноса. Поэтому наши рассуждения о бессознательном опосредованно или непосредственно все равно будут затрагивать познавательные вопросы этноса.

Фрейд в работе «Замечание о бессознательном в психоанализе» заявляет: «...мы называем «сознательным» то представление, которое существует в нашем сознании, и которое мы воспринимаем как таковое, и утверждаем, что именно в этом заключается единственный смысл термина «сознательный» [4]. Трудно не согласиться с мнением Э. Б. Финкельштейна о том, что «обсуждение проблемы бессознательного всегда сталкивается с трудным вопросом о взаимоотношении сознательного и бессознательного» [5]. Дело в том, что почти невозможно установить некую

¹ Боязнь пустоты (лат. - перев.)

демаркационную линию между ними, поскольку они взаимно переходят друг в друга, порой отчуждаются друг от друга, составляя единое целое в сфере сознания.

Сознательное и бессознательное есть различные состояния сознания этноса. Этнос не может постоянно пребывать в состоянии сознательности, он, как и всякий человек чаще склоняется к бессознательному, где работает его душа без особых усилий. В этом состоянии происходит слияние этноса с собственной природой, он остается с самим собой. В противоположность психологическому пониманию сознательного Фрейдом существует еще философское объяснение данного явления. Сознательное в философском смысле есть антитезис бессознательного, то, что не есть бессознательное. По мнению К. Юнга, бессознательное проявляет себя в двух формах: индивидуальной и коллективной. Личное бессознательное «складывается, по существу, из содержаний, которые одно время были сознательными, а затем исчезли из сознания в результате забывания или вытеснения, содержания коллективного бессознательного никогда не находились в сознании и, таким образом, никогда не приобретались индивидуально, но обязаны своим существованием исключительно наследственности. Тогда как личное бессознательное состоит большей частью из комплексов, содержание коллективного бессознательного составляют, по существу, архетипы» [6].

В сфере душевной жизни этноса присутствуют обе эти формы бессознательного. Они зачастую перекрывают друг друга, принимая ту форму поведения, которая соответствует определенному архетипу этничности. Проникая в этнос, он из хаоса вызывает бесформенное социобиологическое сообщество людей, имеющих всего лишь общность происхождения, к идее целостности и внедряет в сознание его членов определенные символы, которые лягут потом в основу конкретного типа поведения.

Архетип этничности – это изначальный поиск собственного происхождения, который детерминирует форму проявления коллективного бессознательного на уровне этноса или тип поведения личного бессознательного этночеловека.

Именно бессознательное связывает личность с этносом, толкает на постоянный поиск, как мы уже говорили, собственного исторического корня в любой ситуации. Сознательная жизнь затемняет непрерывный поток бессознательного как движения души по инерции.

Один мой дальний родственник, который давно живет в России, рассказывал мне о том, как хотел «уйти» от своего этноса насовсем, поскольку он уже обрусел, жена русская, языка исторически своего народа не знает давно, духовно и по психологии ничем не отличается от русских. Дети пишутся русскими. Но мой собеседник сетовал на то, что его все равно никак не принимают русские за своего, каждый раз, бессознательно напоминая ему, что он чужак.

Безусловно, мой родственник не мог знать, что это в нем самом время от времени «звонит колокол - зов родной крови», мы бы назвали его тоже архетипом, но архетипом этничности. Именно эта внутренняя «мета» не дает ему покоя, привлекает внимание окружающих своим поведением, что он не такой, как они.

Отсюда можно предположить, что архетип этничности есть предшествующий тип поведения, который находится за порогом сознания, являясь неизменной постоянной величиной. Именно данное архетипическое проявление конструирует «бессознательный жизненный план», при помощи которого создается некий защитный психологический щит для сохранения этнической идентичности.

Этничность предшествует самому этносу подобно тому, что качественная определенность любой вещи, или совокупность ее свойств возникает раньше, чем сама вещь как целое. Не этнос сам по себе, а его этничность есть активное начало: оно придает этносу свою форму и содержание. Поэтому этничность свое содержание созидает сама, когда она выражает себя как реализованное бытие, как «тип общих поведенческих характеристик» [7].

Исследователи С. Чешко и В. Тишков в какой-то степени близко подошли к правильному определению природы этничности, назвав ее иррациональным феноменом [8]. Или другой исследователь В. Козлов указывает на «несомненную связь «этничности» с генетической «стадностью» людей, с важностью для них родственных связей и обусловленного ими принципа взаимопомощи при решении задач жизнеобеспечения» [9].

Американский специалист по вопросам этничности и национализма Томас Эрикссон пишет, что «на уровне самосознания национальная принадлежность – это вопрос веры...» [10].

При всей пестроте определений одно лишь бесспорно, что поиск сущности феномена этничности идет по правильному пути – на пути к освобождению от влияния вульгарного материалистического учения об этносе.

Архетип этничности у любого народа неповторим, он сидит очень глубоко под экзистенциальным слоем, проявляет себя спонтанно, но в поведении этночеловека.

Не этночеловек, а этничность, став второй природой человека, управляет им в дальнейшем.

«...Эскимосы реки Коппер приветствуют чужеземцев ударом кулака по голове Или по плечам, а жители северо-западных районов Амазонки хлопают друг друга по спине в знак приветствия. Полинезийцы обнимаются и потирают друг другу спину; южноамериканские испанцы (мужчины) приветствуют друг друга стереотипным объятием: голова над правым плечом партнера. Три хлопка по спине, голова над левым плечом партнера, еще три хлопка. Двое курдов при встрече хватают друг друга за правую руку, поднимают руки, не разжимая их и попеременно целуют друг другу руки. Андаманцы садятся друг другу на колени в знак приветствия, обнимаются за шею и при этом плачут; так приветствуют друг друга братья, отец и сын, мать и дочь, муж и жена и даже друзья; интересно, что при этом муж садится на колени жены. Прощальное приветствие у андаманцев состоит в том, что они подносят руку партнера ко рту и тихонько дуют на нее» [11].

При всей внутренней отчуждаемости от социального этничность зачастую идет на «компромисс» с ним, составляя единое целое лишь в пределах поведенческих АКТОВ как вынужденный шаг. Но внешне она социальное преподносит, как неотъемлемую часть собственной души. В подобных ситуациях этничность раздваивает себя бессознательно, против собственной природы, выдвигая социальное на передний план. Это конкретно выражается в специфической форме японского невербального приветствия - поклоне, когда встречающиеся «...сгибаются пополам, застывают на месте и опускают головы. Потом украдкой бросают взгляд, чтобы обоим выпрямиться одновременно. Тот, кто опережает другого, - мужлан. Но прежде всего надо уметь оценить своего визави. Есть три возможности: он может быть выше вас, ниже или равен по рангу – в зависимости от возраста, родословной, состояния, родственных связей, служебного положения и многих других обстоятельств, и все их надо быстро принять во внимание» [12].

Пока наука по этносу не может дать вразумительного ответа на вопрос о том, как образуется из множества этнолюдей при наличии их неповторимых, даже порой противоположных индивидуальных особенностей метастабильная гиперличность этноса.

Вместе с тем хотим предложить свою гипотезу о правомерности существования гиперличности этноса.

А) Этногипербытие или этнобытие-синтез. Данное понятие вводится для исследования общего механизма формирования и существования этноса как целого, для изживания вульгарного подхода, при котором этнос понимается как продукт только объективных условий его жизни.

Этногипербытие как понятие включает в себя объективные условия и субъективные факторы существования этноса как целого в диалектическом единстве.

Одинаковость национального бытия, образа жизни, географических условий и биологической общности порождает одинаковые взгляды, привычки, представления, психологию и культурные ценности, вследствие которых создаются основные предпосылки образования гиперличности этноса.

Однако гиперличность этноса создается и не субъективно, и не объективно, а только трансцендентальным образом, в котором и то, и другое присутствует в переплавленном состоянии.

Б) Этнос как общее есть реально значимая субъективная реальность. Общее является символом или образом этногипербытия. В действительности этногипербытие выражает себя через понятие «общее». Поэтому этнос как общее лишен материальности и индивидуальности. Этнос как общее есть логическое понятие, посредством которого он «добывает» свое единство и целостность, суждено ему быть познанным им в самом себе и для себя. Оно не отражает определенных конкретных особенностей личностей, тем более не фиксирует сходных или отличительных черт между ними. Этнос как общее достигает единства объективного и субъективного в своем развертывании, ибо только оно, общее, абсолютно свободно от эмпирической данности.

Литература

1. Аргументы и факты. -1991. -№26.
2. Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919-1939. // Прогресс-Академия. - Москва, 1994. - С. 16-17.
3. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. - Москва, 1995. -С. 18.
4. Freud S. Gesammelte Werke. 1967. Bd.8, s.431.
5. Финкельштейн Э. Б. Проблема бессознательного и фундаментальные принципы физики. Бессознательное. Сб. статей. // - Новочеркасск: Агентство САГУНА, 1994. -С. 93.
6. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное. // Университетская книга, АСТ Санкт-Петербург-Москва, 1997. -С.60.
7. Abruzzi W. S. Ecological Theory and Ethnic Differentiation among Human Populations. - Current Anthropology, 1981, vol.23, №1, p.16.
8. Чешко С. В. Человек и этничность. // Этнографическое обозрение, 1994. -№ 6, с. 24-28.
9. Козлов В. И. Национализм и этнический нигилизм.//Свободная мысль, 1996.-№ 6.- С. 106.
10. Eriksen T. H. Ethnicity and Nationalism//Anthropological Perspective.-London, 1993.-P. 105.
11. La Barre W. Paralinguistics kinesics and cultural anthropology.//Approaches to Semiotics. - London-Paris, 1964. - P.15.
12. Шабраль Ж. П. Миллионы, миллионы японцев... - Москва, 1971. -С. 73-74.

Transformation of Kyrgyz law and justice in the Soviet and post-Soviet periods of history

Akmatova D.¹, Sultanova K.²

Трансформация кыргызского права и правосознания в советский и постсоветский периоды истории

Акматова Д. А.¹, Султанова К. Дж.²

¹Акматова Дамира Абдыкалыковна / Akmatova Damira – кандидат философских наук, доцент, кафедра регионоведения;

²Султанова Кулсара Джумабековна / Sultanova Kulsara – кандидат философских наук, доцент, кафедра международных отношений, факультет международных отношений,

Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье анализируются изменения, которые произошли в кыргызском праве и правосознания в советский и постсоветский периоды истории.

Abstract: the article analyzes the changes that have occurred in the Kyrgyz law and justice in the Soviet and post-Soviet periods of history.

Ключевые слова: процесс модернизации, правовое сознание, кыргызская идентичность, трансформационные процессы, трайбалистские и клановые явления и тенденции.

Keywords: modernization, legal consciousness, Kyrgyz identity transformatsionnye processes traybalistkie and clan phenomenon and trends.

Вовлечение Кыргызстана в Российскую империю, затем советский период развития и, наконец, образование самостоятельного государства, в котором сосуществуют несколько десятков этносов, самым существенным образом повлияли на правовые отношения внутри кыргызского этноса, а также на правовое сознание и поведение лиц, составляющий данный этнос, который к тому же прекратил свое относительно изолированное существование. Но каким бы сильным ни было внешнее влияние, сколь ни сильны были бы необходимость, целесообразность нового права, более отвечающего новым условиям, совершенно очевидно, что в новую действительность мы все равно входили с грузом прошлого, от которого невозможно отказаться за краткий период и которое требует жизни, по крайней мере, еще одного поколения людей.

Наше современное кыргызстанское общество подвергается интенсивной модернизации, которая, несмотря на то, что по ряду показателей существенно отличается от преобразований советского периода (например, введением, законодательным оформлением и закреплении частной собственности на средства производства и, соответственно, возникновением и развитием частнособственных отношений, а на их базе и рыночных отношений), тем не менее, является, по сути, продолжением прежней модернизации, если под ней подразумевать глобальное внедрение в традиционное общество новых экономических отношений, а с ними и весь комплекс социально-политических, нравственно-этических и этико-правовых отношений, который не только находится в непосредственной и опосредованной связи с экономическими трансформациями, а в значительной мере обусловлен ими.

Независимо от того, каким образом Кыргызстан оказался в составе огромной империи, кыргызский этнос с момента вхождения лишился в дальнейшем всякой альтернативы своему модернизационному развитию. Процесс модернизации не прекратился и в советское время, хотя он и происходил на иных, чем на Западе, отношениях собственности и соответствующих этим отношениям юридических основаниях и формах. Вовлечение кыргызов в новое для них культурное и правовое

пространство, в новые экономические и политические отношения, несмотря на все явные и скрытые недочеты социалистических форм хозяйствования и права, а также серьезные недостатки тоталитарной и авторитарной политической системы, репрессии по отношению к инакомыслящим и формальную суверенность Киргизской ССР, было существенным шагом по пути прогресса. Советскому государству в исторически короткий срок удалось ликвидировать кочевые формы жизни и хозяйствования, не только неприспособленных для государственного строительства, но, по сути, отрицавших их. С установлением государственных форм жизни в Кыргызстане были внедрены в повседневную жизнь, а затем относительно быстро и настойчиво в общественное сознание новые правовые формы и система, которая, несмотря на все свои изъяны, была на ступень выше, чем система обычного права, которая, как и кочевые формы жизни, препятствовала утверждению и развитию государственных форм жизни. Следует взять во внимание те обстоятельства, что упомянутые государственные формы жизни, как и система права, не внедрялись сами по себе, исключительно политическими мерами. Для их эффективного функционирования необходимо было создать соответствующую инфраструктуру со всеми связанными с ней экономическими, политическими, социальными и правовыми элементами и институтами, без которых невозможно полноценное государство. За относительно короткий период на периферии империи были созданы промышленность и сельское хозяйство, культурная, социальная, политическая и правовая база, способная к самовоспроизводству. И, наконец, были четко обозначены государственные границы, которые, несмотря на определенную их условность, вследствие отсутствия реального государственного суверенитета, в дальнейшем стали полноценными пределами кыргызского государства. Словом, именно в советский период, несмотря на все его недочеты, в Кыргызстане были созданы все необходимые предпосылки реальной и способной к развитию государственности, и именно, в пределах данной государственности стали происходить все трансформационные процессы правосознания.

Даже после того как социалистическая система стала достоянием истории, то, что раньше было социалистической реальностью, продолжает оказывать влияние на сегодняшние явления действительности. Наиболее существенными факторами, на наш взгляд, оказывающими в настоящее время значительное влияние на социальные и правовые отношения в Кыргызстане, являются следующие факторы: наследие коммунистической системы и традиционная социальная структура, а также менталитет народов, проживающих в Кыргызстане.

Что касается коммунистического наследия, то можно выделить следующие характерные моменты, которые оказывают прямое либо косвенное влияние на современную систему правоотношений в Кыргызстане:

- высокая степень централизации и участия государства в регулировании общественных процессов;
- концентрация и аккумуляция власти в руках президента и государственных чиновников;
- ограниченная власть парламента и слабая судебная система;
- слабо развитое местное управление.

Существенным также представляется то, что с распадом огромного государства развалилась и прежняя система его опеки, социально-государственного обслуживания, защиты граждан, которая по причине длительного ее использования привела к устойчивому внедрению в сознание граждан государственно-патерналистского комплекса, представляющего достаточно устойчивую черту советской ментальности. Следует к тому же признать, что советское государство, несмотря на все свои изъяны, в целом, представляло собой социальный тип государства, которое, собирая налоги со своих подданных и проявляя заботу о подрастающем поколении, с неизбежностью внедряло сознание граждан

вышеуказанного комплекса, которым «страдают» в той или иной мере в настоящее время практически все высокоразвитые государства, в которых для подобного комплекса созданы все необходимые материальные, финансовые и правовые основы. Другое дело, если данные основы отсутствуют или недостаточно развиты, но привычки при этом остались, что наблюдается, в частности, в нашей республике. В данной связи следует отметить, что упомянутый государственно-патерналистский комплекс продолжает оказывать влияние на массовые социально-экономические и правовые представления граждан таким образом, что большинство из них хотело бы, чтобы промышленность и земля оставались в государственной собственности¹. Несмотря на то, что социалистические формы хозяйствования, основывавшиеся на тотальной государственной собственности на средства производства и недра, потерпели фиаско, перераспределение собственности в Кыргызстане имело преимущественно негативные последствия. И данное обстоятельство не могло не оказывать определенным образом влияние на общественно-правовые оценки и процессы в стране. У большинства граждан республики, лишившихся стабильности и источников к существованию, а главное – уверенности в будущем, существует устойчивое неприятие многих явлений современной жизни, которое наряду с осознанием невозможности изменить существующий порядок вещей порождает политическую апатию, безучастность к общественной жизни, которые приняли в Кыргызстане массовый характер. Различного рода эксцессы и массовое выражение недовольства политикой государства, которые имеют место в жизни страны, носят преимущественно ангажированный характер, когда некоторые политики, используя действительно неблагоприятное положение дел, используют толпу для своих узких целей.

В современной кыргызской социально-политической жизни наблюдается ряд противоречивых тенденций, во многом обусловленных длительным системным кризисом, в котором пребывает кыргызское общество и государства, и который усиливается к тому же мировым финансовым и экономическим кризисом. К примеру, это, с одной стороны, стремление или, во всяком случае, продекларированное политическим руководством страны намерение построить гражданское общество, которое, естественно, должно выстраиваться на либеральной системе ценностей, и хотя данная система ценностей не тождественна вестернизации общества, ясно, что между ними существует тесная связь; с другой – это интенсивная исламизация определенной части общества и, соответственно, общественной жизни. Едва ли следует уточнять то, что исламизация и вестернизация вещи взаимоисключающие.

Сейчас достаточно сложно сказать, какая из вышеперечисленных тенденций возьмет верх. Наиболее вероятно, впрочем, что мы получим своеобразный синтез экономических моделей, культур, ментальностей и тому подобных вещей. Тем не менее, достаточно проблематично определить, какая из тенденций, культурных парадигм получают преобладание в формирующемся общественно-государственном организме, процессы в котором регулируются соответствующим правовым механизмом. Однако, несмотря на все неопределенности и трудности трансформаций, наличие противоположных и даже взаимоисключающих тенденций, было бы ошибочным, на наш взгляд, мнение и стремление отказаться от трансформационных процессов и усилий в сторону упомянутой либеральной системы ценностей, тем более что такой отказ практически уже невозможен. В строгом смысле у нас нет другой альтернативы, как двигаться в направлении строительства гражданского общества, которое наиболее соответствует как современным, так и перспективным социальным запросам. Безусловно, трансформационные процессы усложняются уже упомянутыми выше обстоятельствами, однако у нас нет оснований считать, что они непреодолимы,

¹ См., к примеру: Кыргызстан – 2000: взгляд избирателя // Спроси у народа. РИФ. 2 июня 2000 года.

хотя, несомненно, они весьма сложны и болезненны. Но, тем не менее, как нам представляется, они не столь сложны и болезненны (во всяком случае, с культурологической и психологической точки зрения), как это было в момент присоединения кыргызских территорий к России. В данной связи следует отметить, что, как мы полагаем, современный процесс модернизации кыргызского этноса начался именно с данного момента. И хотя современные его формы ощутимо отличаются от первоначальных, сам факт втягивания кыргызов в совершенно новое для них культурное и ментальное пространство и означал для них начало нового модернизационного процесса, связанного с глубоким освоением принципиально новых, по сравнению с предшествующими, инородных элементов культуры. Таким образом, мы уже располагаем довольно значительным опытом трансформаций в кардинально новое состояние. И, несмотря на то, что данный опыт во многих своих частных проявлениях имеет негативные моменты и черты, в целом его вполне можно оценить как позитивный. Внешние обстоятельства существенно изменились, и у нас нет иной альтернативы, как и самим, изменяться. И у нас есть опыт. Это обстоятельство ни в коем случае не следует недооценивать. И хотя по ряду показателей и характеристик капиталистические формы хозяйствования, отношения собственности, получившие юридическое закрепление, отличаются от социалистических по существу, для нас гораздо важнее сейчас, что у кыргызов, по крайней мере, у основной массы обнаруживается способность к активной и относительно быстрой адаптации к новым условиям и требованиям. Само собой разумеется, данные условия предполагают и создание соответствующего правового пространства, под которым, в данном случае, подразумеваются не только выработка необходимых законов, действующих на определенных территориях, но объектов и субъектов права, обладающих соответствующим правосознанием.

В последнее десятилетие все большее внимание в социальной философии кыргызского общества привлекают различные теории модернизации. Так, в исследованиях отечественных ученых преобладают в настоящее время различные версии «технократической» концепции модернизации, которая оформилась на Западе в середине XX века и применялась главным образом по отношению к странам так называемого третьего мира, при этом под модернизацией понимался, в первую очередь, процесс либерализации национальных экономик, политических систем, и на основе данной либерализации усвоение «западного образа жизни», а с ним, конечно, и западной правовой культуры.

Упомянутый несколько выше скепсис относительно возможности освоения современным кыргызским обществом западной системы ценностей становится вполне понятным и оправданным на фоне трайбалистских и клановых явлений и тенденций в общественно-политической жизни Кыргызстана, которые оказывают существенное влияние и на правовые отношения в государстве.

И по сей день наиболее глубокий уровень кыргызской идентичности определяется в соответствии со сложившейся в древние времена традицией, в первую очередь принадлежностью к одной из трех клановых группировок, называемых «крыльями»: онг, сол и ичкилик, во вторую очередь – принадлежностью к определенному племени внутри одного из крыльев¹. При таком способе идентификации не только характерно, но и, по сути, неизбежно в условиях нестабильности и экономического спада, что принадлежность к тому или иному клану выступает на первый план, особенно же когда речь идет о распределении экономических и социальных благ. Поддержка своего соплеменника – обычная практика не только в повседневной жизни, что вполне естественно, понятно и в принципе приемлемо, но и в политико-

¹ См.: Дукенбаев А., Танырыков В. Политико-административные отношения в Кыргызстане и Центральной Азии. / Политико-административные отношения: кто стоит у власти? Под ред. Т. Верхейна. – М.: Права человека, 2001. – С. 223.

административной системе Кыргызстана, что самым негативным образом сказывается на многих сферах государственной, экономической и общественно-политической жизни страны. Сама система права в таких условиях попадает в зависимое положение от политико-административной системы и, будучи деформированной в общественном сознании и в сознании субъектов носителей права, значительно теряет в плане своей эффективности и последовательности. И у нас нет оснований полагать, что система родственных отношений и обязательств будет устранена даже в обозримом будущем из политической, административной жизни страны только в силу целесообразности и необходимости или по чьей-либо политической воле.

Следует отметить, что устойчивость клановых и трайбалистских чувств и настроений в Кыргызстане обусловлена не только предшествующей традицией и общим системным кризисом, но и тем определяющим, по сути, обстоятельством, что большинство кыргызов являются выходцами из сельской местности, для которой характерна большая степень привязанности к традиционным ценностям. Таким образом, кардинального изменения во всех сферах государственной и общественной жизни и, соответственно, в общественном сознании следует ожидать только при значительном росте городского населения, которое, как минимум, должно превосходить по численности сельское. Но до этого мы будем иметь ситуацию, когда сельские нравы, стереотипы и привычки, в том числе нормативно-правовые, будут оказывать если не определяющее, то, во всяком случае, ощутимое влияние на общую культурную, политическую и правовую жизнь в государстве.

Естественным порождением ориентации личностной системы ценностей на систему родства является клановость, которая в условиях Кыргызстана имеет преимущественно региональный характер, поскольку кыргызские племенные сообщества проживают на конкретных территориях. И, таким образом, к родственной социально-политической доминанте присоединяется регионально-географический фактор. Оказавшись на новой для себя территории, по понятным причинам индивидум предпочитает поддерживать отношения со «своими», что с необходимостью усиливает роль регионально-родственных связей, как в повседневной, так и политической жизни кыргызстанского общества. Вследствие чего в политической практике Кыргызстана нередко политические деятели пытаются использовать принадлежность к тому или иному клану в качестве главного фактора современных политико-административных отношений. Излишне, на наш взгляд, упоминать, что именно политико-административная сфера оказывает весьма значительное влияние на многие области жизни, в том числе правовую, и особенно в переходный период. С другой стороны, правовое сознание и вообще правовая культура людей, осуществляющих или вовлеченных в политические процессы, в значительной степени определяют направление, характер и темп не только политических, но и весь остальной спектр осуществляемых реформ.

Вследствие резкой девальвации прежней системы ценностей и отстранения от власти коммунистической партии, проводившей политику метрополии, в республике на некоторое время образовался структурный и идеологический вакуум, который быстро заполнился традиционной системой ценностей, в основе которой лежали кровно-родственные отношения и связи. И именно на базе данных отношений и связей началось строительство гражданского общества, основывающегося на либеральной системе ценностей, в которой право занимает одно из центральных мест. Было бы чрезмерным оптимизмом рассчитывать на то, что либеральное мировоззрение и ценности быстро привьются на нашей почве. Для этого необходимы определенные исторические и культурные предпосылки и, главное, развитая материальная база, поскольку, как показывает мировой опыт, гражданское общество характерно для экономически развитых государств. Для нашей же общественно-политической реальности трайбалистские и региональные тенденции и формы во внутриэтнических и межэтнических отношениях являются наиболее существенной

основой для всех общественных и в том числе правовых отношений в республике, и их смена не может произойти в короткий срок. Таким образом, трибализм и регионализм в Кыргызстане по ряду причин, в первую очередь в силу предшествующей длительной исторической традиции, преобладания сельского населения над городским, низкого уровня жизни, отсутствия развитых демократических институтов и опыта - явления естественные и неизбежные, какие бы негативные оценки мы ни выносили им. Относительно полное их изъятие из общественной и государственной жизни возможно только в условиях урбанизированного и индустриально, и информационно развитого общества, но не раньше, что обусловлено глубинными свойствами психологии человека, который, будучи ментально и культурно представителем сельской общины, предпочтет общественным и государственным интересам родственные чувства и настроения, даже если последние будут противоречить первым. Однако в настоящее время, в условиях интенсивной внутренней и внешней миграции и связанного с ней значительного роста городской части населения республики, существует устойчивая тенденция снижения роли клановых институтов и предпочтений в жизни этноса и отдельно взятой личности. Однако, как нам представляется, данный процесс может растянуться на десятилетия. Данный срок с точки зрения исторического времени представляется ничтожным, однако с позиций частного лица он значителен, тем более что этим частным лицом является каждый из нас. Не следует к тому же снимать со счетов то обстоятельство, что современная европейская демократическая и правовая традиции, которые оцениваются как образцовые, складывались в течение несколько столетий, если не тысячелетий.

В Кыргызстане уже созданы и функционируют все основные институты демократии и нового права. За относительно короткий период в нашей стране были заложены основы демократического общественного строя, однако основы не тождественны самой демократии. И, тем не менее, в Кыргызстане задан вектор развития, и этот вектор направлен на реформационные преобразования, в том числе в сфере права, что само по себе чрезвычайно важно.

Литература

1. Кыргызстан – 2000: взгляд избирателя // Спроси у народа. РИФ. 2 июня 2000 года.
2. *Дукенбаев А., Танырыков В.* Политико-административные отношения в Кыргызстане и Центральной Азии. / Политико-административные отношения: кто стоит у власти? Под ред. Т. Верheyна. – М.: Права человека, 2001. – С. 223.

Language play in the Russian show-discourse Koltysheva S.

Языковая игра в российском шоу-дискурсе Колтышева С. Я.

*Колтышева Светлана Яковлевна / Koltysheva Svetlana – кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
кафедра делового иностранного языка, факультет лингвистики и перевода,
Челябинский государственный университет, г. Челябинск*

Аннотация: данная статья посвящена исследованию российского шоу-дискурса и языковой игре как одному из важных конструктов этого дискурса. В статье рассматриваются понятия дискурса и языковой игры, комплекс средств выражения языковой игры. Рассматривается шоу-бизнес как социальный феномен.

Abstract: the given article is devoted to the study of the Russian entertainment discourse and linguistic game as one of this discourse important construct. The article deals with the terms of discourse and linguistic game, the complex of the means of linguistic game expression. Entertainment as a social phenomenon is considered.

Ключевые слова: дискурс, шоу-дискурс, шоу-бизнес, языковая игра, средства выражения, языковые уровни.

Keywords: discourse, entertainment discourse, entertainment, linguistic game, means of expression, linguistic levels.

Современный шоу-бизнес является активно развивающейся сферой человеческой деятельности, в которой отражаются последствия событий, происходящих в политике, экономике и в социальной сфере страны. Шоу-бизнес – это культурный и социальный институт, связанный с идеологией, религией, искусством, это относительно устойчивая форма организации социальной жизни. Деятельность представителей шоу-бизнеса направлена на реализацию своего продукта в массовую аудиторию и на получение коммерческой выгоды [9, 5].

Сфера шоу-бизнеса вербально отражается в шоу-дискурсе. Дискурс – это сложное и многогранное понятие. Мы поддерживаем точку зрения, сложившуюся в русской лингвистической школе, которая рассматривает дискурс как «сложное коммуникативно-когнитивное явление, включающее кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), прагматические, социокультурные, психологические и другие факторы, необходимые для понимания текста» [1, 15; 8, 8]. Дискурс – «текст, взятый в событийном аспекте», «речь, погруженная в жизнь» [2, 136-137; 7, 278].

Основываясь на выше представленных определениях дискурса, мы предлагаем рассматривать шоу-дискурс как **совокупность текстов, посвященных шоу-бизнесу в сочетании с лингвистическими и экстралингвистическими факторами.**

В шоу-дискурсе реализуется разнообразный спектр языковых средств – метафора, метонимия, фразеологизмы, прецедентные имена, интертексты, языковая игра, нумеральность, профессиональная лексика, сленг и другие средства.

Языковая игра (далее ЯИ) является продуктивным средством – конструктом российского шоу-дискурса (204 единицы). Будучи особой формой лингвокреативного мышления, имеющего ассоциативную природу, ЯИ всегда нацелена на использование лингвистических приемов, подчеркивающих парадокс между стандартной формой и значением знака (а также принятым алгоритмом его образования и использования) и новой ассоциативной обработкой того или иного вида языкового знания [5, 26].

Языковую игру следует рассматривать как нарушение, девиацию от нормы (языка или речи), как отклонения от нормы. ЯИ обладает образной, моделирующей и эвристической функциями в речи [4, 23].

Преобладающей точкой зрения является то, что комический эффект – один из возможных, но далеко не единственный эффект игровой деятельности говорящей личности. Языковая игра – это одновременно и когнитивный, и психологический, и лингвокультурный, и эстетический феномен, функциональная сущность которого не исчерпывается традиционно выделяемой сферой комического воздействия и находит свое отражение не только в «игре слов» [6, 26-27].

Языковую игру почти всегда связывают с творческими (креативными) возможностями языковой личности, определяя ее как возможность свободного, нетрадиционного использования языковых средств, как творческий акт.

По мнению А. А. Бернацкой, «для исполнителя ЯИ необходимы чувство юмора, врожденное чувство языка и специфические, так сказать, «инженерно-конструкторские» умения, чтобы производить «реконструкцию» формальной стороны высказывания. Неслучайно создателями искусственных языков оказывались математики, физики, химики, «технари» [3, 39]. Но в то же время она отмечает, что языковая игра доступна каждой языковой личности [3, 38] – ведь далеко не у всех есть чувство юмора, чувство языка и тем более «инженерно-конструкторские» умения.

ЯИ в российском шоу-дискурсе проявляется на всех уровнях языка (фонетическом, морфемном, лексическом и синтаксическом уровнях), хотя во многих случаях отнесение конкретной игровой формы к определенному языковому уровню оказывается условным. В медиатексте можно найти множество примеров, довольно ярких и интересных, окказиональных слов и словосочетаний, каламбуров, метафор, трансформаций прецедентных текстов и фразеологизмов, иноязычных и иностилевых «вкраплений» и т. д.

Рассмотрим примеры манифестации ЯИ в шоу-дискурсе России.

1) Языковая игра, строящаяся на **лексическом уровне**, обладает широким спектром языковых средств (фразеологизмы, метафоры, метонимия, прецедентные имена и другие средства).

Фразеологизмы обладают высокой продуктивностью в российском шоу-дискурсе (37 ФЕ / 18 %). Это объясняется тем, что во многом человеческое мышление и речь фразеологичны.

Стас Михайлов, Григорий Лепс, Денис Майданов, дуэт Ирины Дубцовой и Любови Успенской, а также Виктор Петлюра боролись за статуэтку, пытаясь сыграть в «Русский музыкальный ящик» [11]. Высказывание содержит трансформированный фразеологизм-сращение «сыграть в ящик» – умереть [10, 674]. Данный фразеологизм обладает негативной коннотацией и генерирует у читателей негативные ассоциации. Однако ирония создается за счет того, что этот фразеологизм употребляется в прямом, а не в переносном смысле в контексте данного высказывания: эстрадные артисты разыграли награды премии «Musicbox».

ЯИ часто создается на основе **метонимии** – средстве компрессии языковых средств, при сохранении общей семантики (31 МЕ / 15 %).

Т. Арнтгольц во власти «Соблазна» [11]. В данном высказывании наблюдается метонимия: употребляется название фильма вместо указания жанра искусства (*во власти «Соблазна»* вместо *во власти фильма «Соблазн»*). Автор создает когнитивный диссонанс в сознании читателя: охвачена ли актриса любовным соблазном или она покорена фильмом «Соблазн»?

Метафоры активно используются для создания ЯИ (24 МЕ / 12 %), они генерируют определенные ассоциации и стереотипы в сознании читателей. Основания считать метафору проявлением языковой игры кроются в самой ее сущности – в ней есть нетрадиционное, нестереотипное употребление языкового знака, творческий характер семантической трансформации. Метафора, как считает Н. Д. Арутюнова, –

один из семантических типов отклонения от нормы; это «интерпретируемая аномалия», своеобразная семантическая «неправильность», возникающая в результате специального нарушения закономерностей смыслового объединения слов [2, 346].

*Вырос не только интерес к ее (Пелагеи) концертам, судя по сводкам с площадок страны, но масса людей открыла для себя творчество самобытной певицы, **распробовала его на вкус*** [11]. Высказывание содержит гастрономическую метафору «пробовать на вкус», благодаря которой творчество певицы Пелагеи концептуально ассоциируется с вкусным блюдом.

Неологизмы также являются важным элементом языковой игры (19 НЕ / 9 %).

Наконец, зрители станут свидетелями церемонии вручения премии «Говорим и показываем» (или, если сокращенно, «Гип-гип ура!»). Функции **вручанта** премии возьмет на себя, конечно же, сам ведущий, Леонид Закошанский [11]. Автор использует неологизм «**вручант**» (человек, вручающий премии) для компрессии языковых средств, но с сохранением смысла. Данный неологизм создает положительную коннотацию и иронию в высказывании.

Графическая ЯИ – это сочетание слов, цифр, знаков, символов. Она представляет собой слово, словосочетание или предложение с имплицитной семантикой: автор ждет от читателя декодирования своего высказывания (11 ГЕ / 5 %).

*Какая «Кровать» без «**Te100стерона**»?* [11]. В рассматриваемом примере языковая игра заключена в названии музыкальной группы «**Te100стерон**»: слово написано с помощью букв и цифр. Музыкальная группа берет в свое название мужской половой гормон «тестостерон», отвечающий за сексуальную активность. Поэтому здесь все высказывание охватывается языковой игрой на семантическом уровне: «Какая «Кровать» без «**Te100стерона**»?» – какая половая жизнь без гормона.

*«**Troye** из ларца»* [11]. Для привлечения внимания читателя автор обращается к графической языковой игре (транслитерации: «**Troye**» вместо «Трое»), характеризуя известное музыкальное трио «Иванушки International». Представленная фраза является трансформированной интертекстемой «*Двое из ларца одинаковых с лица*» (мультфильм «Вовка в тридевятом царстве», 1965) – языковая игра на семантическом уровне.

Совокупность средств выражения ЯИ представлена в таблице 1.

Таблица 1. Комплекс средств выражения ЯИ в российском шоу-дискурсе

Средства выражения ЯИ	Количество языковых единиц	В процентах
1. Лексический уровень	122	60
Фразеологизмы	37	18
Метонимия	31	15
Метафора	24	12
Неологизмы	19	9
Графическая ЯИ	11	5
2. Синтаксический уровень	53	26
Словосочетания	28	14
Предложения	25	12
3. Морфемный уровень	17	8
4. Фонетический уровень	12	6
Итого:	204	100

Квантитативная презентация результатов нашего исследования позволяет сделать следующие выводы: 1) лексический уровень является самым продуктивным источником создания ЯИ в российском шоу-дискурсе; 2) внутри данного уровня лидируют фразеологизмы как эффективный элемент ЯИ; 3) фонетический уровень наименее всего задействован в создании ЯИ в шоу-дискурсе России; 4) графические средства, используемые для построения ЯИ, обладают низкой продуктивностью, несмотря на свою визуальную аттрактивность; 5) все уровни языка принимают участие в создании ЯИ в российском шоу-дискурсе.

Литература

1. *Алефиренко Н. Ф.* Текст и дискурс: учеб. пособие для магистрантов. М.: Флинта: Наука, 2012. 232 с.
2. *Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс. Теория метафоры. Сборник научных трудов. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
3. *Бернацкая А. А.* Креативность в языке и с языком: к онтологическим основаниям языковой игры. Игра как прием текстопорождения: коллективная монография. Красноярск, 2010. С. 34-43.
4. *Гридина Т. А.* Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. педагог. ун-та, 1996. 225 с.
5. *Гридина Т. А.* Языковая игра как лингвокреативная деятельность. Язык. Система. Личность. Языковая игра как лингвокреативная деятельность. Формирование языковой личности в онтогенезе. Екатеринбург, 2002. С. 26–27.
6. *Гридина Т. А.* Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. педагог. ун-та, 2012. С. 18–34.
7. *Карасик В. И.* Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
8. *Караулов Ю. Н., Петров В. В.* От грамматики текста к когнитивной теории дискурса. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
9. *Третьякова О. В.* Современный словарь шоу-бизнеса в структурно-семантическом и функциональном аспектах: дис ... канд. филол. наук. Вологда, 2005. 250 с.
10. *Федоров А. И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТРЕЛЬ, 2008. 878 с.
11. Московский комсомолец [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.mk.ru](http://www.mk.ru) (дата обращения 18.02.2016).

The place of Executive power in the state power system

Toktogulov A.

Место исполнительной власти в системе государственной власти

Токтогулов А. А.

*Токтогулов Алмаз Асылбекович / Toktogulov Almaz - кандидат юридических наук, доцент,
заведующий отделом,
отдел права,*

*Институт философии и политико-правовых исследований,
Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: статья посвящена проблеме исполнительной власти, ее значению и месту в системе государственной власти. Дано определение понятия исполнительной власти и ее основных функций.

Abstract: this article deals with the problem of executive power, its importance and place in the system of state power. Given the definition of the executive authority and its main functions.

Ключевые слова: власть, государственная власть, исполнительная власть, функции исполнительной власти.

Keywords: power, state power, executive power, executive function.

Вопрос об исполнительной власти в современном мире – один из труднейших. Характеристики этой ветви власти отражают состояние государственности в данный момент в целом, позволяют оценить потенциал и перспективы государственно-правовых методов разрешения социальных проблем. В современной науке конституционного права наиболее обсуждаемыми являются проблемы исполнительной власти. В условиях реформирования публичной власти в Кыргызской Республике, сопряженного с серьезным обновлением государственного законодательства, особую актуальность приобретают вопросы оптимизации государственного управления, развития органов исполнительной власти.

Власть в целом можно охарактеризовать как волевое отношение между людьми, при котором применение субъектом определенных средств и методов обеспечивает доминированное положение над объектом. Основными признаками социальной власти являются: волевой характер властных отношений, общественный характер, использование принуждения.

Государственная власть, обладая всеми этими признаками, имеет ряд своих особенностей: облегченность нормативной системы властных отношений в форму права, распространенность власти на всю территорию государства, наличие системы специальных организаций, которые осуществляют государственную власть, возможность применения государственного принуждения.

Государственная власть представляет собой социальное сознательно-волевое отношение, в котором всегда одной из сторон является государство, государственный орган или должностное лицо, опирающееся на специальный аппарат принуждения и располагающее монопольным правом издавать нормы, обязательные для населения.

Государственная власть, как власть социальная, является не частной, как это имеет место в семье, не корпоративной, как в организации, а публичной. Государство, государственность являются единственным всеобъемлющим арсеналом средств организационного воздействия на упорядочение социальных процессов, на постановку целей и реализацию механизмов их достижения.

Таким образом, государственная власть – явление социально-политическое. С юридической точки зрения это институт конституционного права, то есть система правовых норм, регулирующих социальное явление – государственную власть с юридических позиций.

Согласно концепции разделения властей, государственная власть подразделяется на три ветви: законодательную, исполнительную, судебную.

По мнению автора, *исполнительная власть – ветвь государственной власти, выраженная системой органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление, делами общества, обеспечивая его поступательное развитие на основе законодательства и самостоятельной реализации государственно-властных полномочий исполнительно-распорядительного характера.*

С точки зрения концепции разделения властей, исполнительная власть – это власть по выполнению законов, по реализации их в жизнь любыми законными мерами, включая принуждение. «Исполнительная власть не замыкается только на исполнении законов. Для исполнения необходимы организационные меры, распорядительная деятельность, издание индивидуальных и нормативных актов. В современных условиях исполнительная власть является все чаще исполнительно-распорядительной, выступает как организующая деятельность государства. Все эти аспекты составляют собственно управленческую деятельность государства, являются ее наиболее отчетливым выражением» [4].

Исполнительная власть – объективная необходимость, без нее не может функционировать государство.

Существо исполнения законов наряду с изданием нормативных актов и принятием иных решений невозможно без повседневного и постоянного управляющего воздействия на общественные отношения, организации деятельности их субъектов. Исполнительная власть «необходима для налаживания сложной сети общественных связей в экономической, социально-культурной и охранительной деятельности» [2].

Другие ветви власти, по замечанию Ю. М. Козлова, «...не в состоянии взять на себя данную функцию в полном объеме, учитывая многообразие общественных отношений» [1].

Исполнительная власть обладает наиболее разветвленной системой разнообразных государственных органов с многочисленным кадровым составом государственных служащих в центре и на местах. Для их деятельности необходима исполнительная вертикаль. Структурами исполнительной власти охвачены практически все сферы общественной жизни: экономика, наука, образование, культура, здравоохранение, социальная сфера, обеспечение безопасности и общественного порядка, организация обороны и внешних сношений. По словам французского ученого Т. Брабана, «нет таких секторов общественной жизни, которые выпадали бы целиком из-под сферы административно-правового контроля» [3].

Исполнительную власть возглавляет одно должностное лицо или один орган. Таким лицом может быть монарх, что записано в конституциях (например, Марокко) или установлено конституционными обычаями (Великобритания), или президент (конституция США). На деле в парламентарных монархиях и парламентарных республиках исполнительная власть принадлежит правительству и все больше концентрируется в руках премьер-министра. Именно он, как лидер победившей на выборах партии, подбирает себе кабинет (Великобритания), а иногда назначает и увольняет министров без утверждения парламента (Германия). В полупрезидентских республиках по конституции исполнительная власть может принадлежать правительству (конституция России), но на деле ее реально возглавляет президент. Однако в условиях, когда существует «Раздельное правление» (Франция), ее основным ядром становится правительство, хотя и президент сохраняет значительную долю власти, которой наделяет его конституция. В президентских республиках (США, многие страны Латинской Америки) исполнительная власть принадлежит

президенту, который делегирует ее подчиненным органам и должностным лицам. Органом, возглавляющим исполнительную власть, часто на деле является правительство. Так всегда бывает в парламентарных республиках и парламентарных монархиях.

Управление делами общества осуществляется всеми механизмами публичной власти, олицетворяемой и государством, и публичными институтами политического, экономического, социального характера, партиями и отдельными выдающимися деятелями. Однако наибольший организационный потенциал, механизмы которого всеобъемлющи и проникают во все сферы общественных отношений, сосредоточен в системе исполнительной власти – одной из ветвей государственной власти демократически организованной политической системы. Реальные и властные импульсы организационного воздействия, ориентированные на законодательство страны, и прежде всего на ее конституцию, идут именно от структур исполнительной власти. Движения, изменения в гражданском обществе, происходящие естественно или под влиянием существенных субъективных причин, требуют реакции власти, и она, как правило, исходит от исполнительной власти как наиболее подвижной части государственного механизма. Влияние таких процессов, как формирование и реконструирование мирового рынка и нового экономического пространства, глобализация и информатизация общества, осознание важности гуманизации общества при обострении различных проблем современности, идеи демилитаризации, децентрализации государственно-властных структур придают проблеме значительную остроту.

Опыт последних лет развития Кыргызстана показывает, что поиск путей решения кризисных проблем только через политические перестановки, смену лозунгов или ситуационного управления, без решения коренных вопросов управления делами общества, ведет к усугублению и расширению кризиса, к разрушению производственного, научного, духовного потенциала общества. Отсюда – задача: исполнительная власть должна быть живой, динамичной системой, взаимодействующей с другими подсистемами государственной власти – адаптируемой к процессам социально-экономического характера. Решение этой задачи ставит требования к организации и деятельности исполнительной власти определенного свойства. Исполнительная власть должна быть готовой к адаптации, сохраняя устойчивость, конституционность государственности в целом. Исполнительная власть – мягкая и гибкая часть государственной системы, такой она должна быть. Но все чаще общество сталкивается с консерватизмом, окостенелостью механизмов этой власти. Все это подтверждает, что проблема адаптации системы исполнительной власти к состоянию общества в начале XXI века стала проблемой номер один и требует незамедлительного внимания.

Литература

1. *Алехин А. П., Козлов Ю. М.* Административное право Российской Федерации. Ч. 1. – М., 1994. – С. 9.
2. *Бахрах Д. Н.* Административная власть как вид государственной власти // Государство и право. – 1992. - № 3. – С. 13.
3. *Брабан Т.* Французское административное право. – М., 1988. – С. 22.
4. *Чиркин В. Е.* Государствоведение. – М.: Юрист, 1999. – 400 с.

Executive power: concept, nature

Toktogulov A.

Исполнительная власть: понятие, сущность

Токтогулов А. А.

*Токтогулов Алмаз Асылбекович / Toktogulov Almaz - кандидат юридических наук, доцент,
заведующий отделом,
отдел права,*

*Институт философии и политико-правовых исследований,
Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: статья посвящена определению понятия исполнительной власти в системе государственной власти. Рассмотрена эволюция становления данного определения в истории юридической мысли, дано авторское определение.

Abstract: the article is devoted to the definition of executive power in the government system. The evolution of the formation of this definition, in the history of legal thought, given the author's definition.

Ключевые слова: власть, государственная власть, исполнительная власть, теория разделения властей.

Keywords: power, state power, executive power, the theory of separation of powers.

Исследование научной литературы и законодательства по вопросам исполнительной власти говорит о том, что важное значение в исследовании имеет терминология. Она отражает уровень научного понимания и определения процессов в данной области.

Слово «власть» употребляется очень широко и в обыденной речи, и в научной литературе. Этому понятию в разные времена придавали разное значение. Сочинениям писателей древнего мира присущ нерасчлененный (синкретический) подход к понятию власти. Они нередко объединяли «власть» сверхъестественных сил, людей-героев, природных факторов и общественную власть. Средневековые теологи выдвигали на первый план «божественную власть», считая ее человеческий вариант лишь производным. Положения о суверенитете Аллаха, который вручает власть нации, есть в современных конституциях некоторых мусульманских государств. Выделение особой общественной власти среди людей связано с деятельностью писателей-утопистов и энциклопедистов накануне буржуазных революций в Западной Европе, когда на повестку дня встал вопрос о свержении власти феодалов и замены ее новой властью. В их сочинениях говорилось о власти народа, и эта формулировка получила закрепление в принятых тогда конституциях. Власть – существенный элемент всякой организации социальной жизни, жизни в коллективе. Власть вообще определяется как «форма воздействия человека на окружающее, предполагающее целенаправленное осуществление своей воли вопреки сопротивлению», с помощью определенных средств – авторитета, права, насилия и т. п.¹

Таким образом, власть можно охарактеризовать как волевое отношение между людьми, при котором применение субъектом определенных средств и методов обеспечивает доминированное положение над объектом. Основными признаками социальной власти являются: волевой характер властных отношений, общественный характер, использование принуждения. Государственная власть, обладая всеми этими признаками, имеет ряд своих особенностей: облегченность нормативной системы властных отношений в форму права, распространенность власти на всю территорию государства, наличие системы специальных организаций, которые осуществляют

¹ Краткий философский словарь. - М., 2001. – С. 57.

государственную власть, возможность применения государственного принуждения. *Государственная власть представляет собой социальное сознательно-волевое отношение, в котором всегда одной из сторон является государство, государственный орган или должностное лицо, опирающееся на специальный аппарат принуждения и располагающее монопольным правом издавать нормы, обязательные для населения.*

Государственная власть, как власть социальная, является не частной, как это имеет место в семье, не корпоративной, как в организации, а публичной. Государство, государственность являются единственным всеобъемлющим арсеналом средств организационного воздействия на упорядочение социальных процессов, на постановку целей и реализацию механизмов их достижения.

Таким образом, государственная власть – явление социально-политическое. С юридической точки зрения это институт конституционного права, то есть система правовых норм, регулирующих социальное явление – государственную власть с юридических позиций.

Согласно концепции разделения властей, государственная власть подразделяется на три ветви: законодательную, исполнительную, судебную. Концепция разделения властей, являясь необходимым условием создания демократического государства, прошла в своем становлении и развитии ряд этапов:

1 этап — возникновение и развитие идеи: IV в. до н. э. — XVII в. Первые идеи о необходимости разграничения властей мы находим у древнегреческого мыслителя Аристотеля, который утверждал, что в «государствах должны быть прекрасно и правомерно представлены власти законопослушная и судебная». Заметный вклад в развитие идеи в античной истории внес древнегреческий историк Полибий (210-128 гг. до н. э.). А в конце XVII столетия английский философ Дж. Локк обосновал целесообразность разделения властей на законодательную и исполнительную (правительственные и судебные полномочия).

2 этап - XVIII-XX вв. В этот период происходит как доктринальное закрепление идеи, так и активное внедрение концепции разделения властей в практику государственного строительства различных стран мира. Окончательное формирование учения о разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную происходит в эпоху великих западных революций. Автором его классического варианта считается правовед и философ Шарль Луи Монтескье. Практическое же внедрение данной концепции получила в США. В Конституции государства для обеспечения эффективного, самостоятельного и относительно независимого функционирования ветвей власти была заложена система сдержек и противовесов, не позволяющая какой бы то ни было власти подавлять, доминировать над другими. Для достижения этой цели была необходима реализация следующих принципов: 1) источником власти является народ; 2) разные сроки и порядок комплектования ветвей власти; 3) двухпалатный парламент, обеспечивающий защиту интересов как народа в целом, так и субъектов федерации; 4) срочность полномочий определенной категории должностных лиц; 5) право вето; 6) право роспуска парламента; 7) ответственность высших должностных лиц всех ветвей власти перед высшим представительным органом; 8) независимость судебной системы; 9) несовместимость депутатского мандата с занятием должности в аппарате управления и др. Обоснованность, реальная значимость приведенных выше положений подтверждается не только американской практикой, но и их отражением в государственном строительстве развитых стран мира, в том числе прошедших через этап социалистической действительности.

3 этап — XXI век. В настоящее время происходят процессы переоценки принципов разделения властей в новых исторических условиях, их адаптации к особенностям отдельных государств с учетом действия беспрецедентного финансово-экономического кризиса, проблем глобализации, возникновения новых угроз

существованию человечества и т. п. Это в полной мере относится и к Кыргызстану, пережившему в XX в. трагические события, сочетающему в себе как разнородность субъектов, так и многонациональность, и многоконфессиональность состава населения, особое геополитическое положение в мире.

Организационным потенциалом государственной власти является ее способность управления общественными явлениями. Управление делами общества осуществляется всеми механизмами публичной власти. Однако наибольший организационный потенциал, механизмы которого проникают во все сферы общественных отношений, сосредоточен в системе исполнительной власти. В юридической литературе термин «исполнительная власть» часто сопрягается с термином «государственное управление». Так, например, в «Юридическом словаре» 1953 г. термин исполнительная власть отсутствовал, понятие исполнительной власти объяснялось через термин «государственное управление»: «государственное управление в СССР – исполнительно-распорядительная деятельность органов советского государства, состоявшая в практическом осуществлении задач построения коммунистического общества»¹. В «Юридическом энциклопедическом словаре» 1984 г. исполнительная власть определена как категория буржуазной теории разделения властей, как «власть правоприменительная, на которую возлагается функция исполнения принимаемых парламентом, т. е. законодательной властью, законов»². Одновременно термин «управление государственное в социалистическом обществе» был определен как «осуществляемая на основе законов и других законодательных актов организующая исполнительная и распорядительная деятельность органов социалистического государства».

Через понятие государственного управления определялась и деятельность органов исполнительной власти в литературе и законодательстве стран Восточной Европы. В странах западного мира в тот период использовался термин «исполнительная власть». В советской юридической науке и практике органы государственного управления рассматривались как производные от органов государственной власти – Советов депутатов трудящихся. Так, например, видный советский юрист Б. М. Лазарев в 1984 г. определял органы государственного управления как входящие в систему органов государства, в механизм государственного аппарата. Он рассматривал их как исполнительно-распорядительные органы, выполняющие основной объем работы по государственному управлению³. Д. Н. Бахрах различает государственный орган как более общую категорию структур в системе государственной власти, как структуру в государственном аппарате. Органы исполнительной власти он рассматривает как государственные органы, осуществляющие исполнительно-распорядительную деятельность. По мнению В. С. Прониной, центральные органы – министерства, госкомитеты и т. п. – следует называть центральными органами государственного управления⁴.

Нам кажется верной точка зрения И. Л. Бачило, согласно которой «исполнительная власть – это подсистема, ветвь государственной власти, осуществляющая исполнительно-распорядительную деятельность в целях управления в определенных сферах (предметах) ведения путем реализации государственно-властных полномочий методами и средствами публичного права»⁵. Как пишет кыргызский ученый У. Чиналиев, «исходя из этимологии слова «исполнительный», можно было бы предположить, что компетенция исполнительной власти

¹Юридический словарь. – М.: Сов. Энцикл., 1953. – С. 386.

²Юридический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1984. – С. 120.

³Там же, с. 67, 386-387.

⁴Российское законодательство: проблемы и перспективы. – М.: БЕК, 1995. – С. 164-168.

⁵Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития. – М.: Юрист, 1998. – С. 29.

ограничивается исполнением Конституции и законов. Однако это не совсем так, исполнительная власть занимается также распорядительной деятельностью, что необходимо для осуществления исполнительных задач. Органы исполнительной власти обладают самостоятельными нормотворческими полномочиями и никогда не выходят за рамки исполнительно-распорядительной деятельности по применению законов. На основе делегированных парламентом полномочий, обладая самостоятельной регламентарной властью, органы исполнительной власти издают множество нормативных актов, регулирующих важнейшие сферы жизни»¹. По его определению, «в общем понимании исполнительная власть – это одна из трех ветвей государственной власти, призванная организовывать и осуществлять внутреннюю и внешнюю политику государства, обеспечивать выполнение воплощенной в законах воли общества, охрану прав и свобод человека. Исполнительная власть охватывает всю государственную деятельность, не относящуюся к законодательной и судебной власти, она представляет собой широкую совокупность государственных органов и учреждений, осуществляющих властно-политические и властно-управленческие функции в соответствующих сферах и обеспечивающих реализацию принятых законов и решений на всей территории страны»². В монографии В. А. Кима, посвященной принятию первой Конституции независимого Кыргызстана 1993 г., дается следующее определение: «Исполнительная власть, в соответствии с теорией разделения властей - одна из самостоятельных и независимых публичных властей (наряду с законодательной и судебной) в государстве, представляет собой совокупность полномочий по управлению государственными делами, включая полномочия законодательного регулирования (административного нормотворчества), полномочия внешнеполитического представительства, полномочия по осуществлению различного рода административного контроля и иногда законодательные полномочия (в порядке делегирования или чрезвычайного законодательства), а также систему государственных органов, осуществляющих вышеперечисленные полномочия»³.

По мнению автора статьи, *исполнительная власть – ветвь государственной власти, выраженная системой органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление, делами общества, обеспечивая его поступательное развитие на основе законодательства и самостоятельной реализации государственно-властных полномочий исполнительно-распорядительного характера.*

Литература

1. Бахрах Д. Н. Административное право. - М.: БЕК, 1996. – 389 с.
2. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития. – М.: Юрист, 1998. – 432 с.
3. Ким В. А. Первая Конституция независимого Кыргызстана: Моногр. – Б.: Илим, 1998. – 175 с.
4. Краткий философский словарь. - М., 2001. – 486 с.
5. Российское законодательство: проблемы и перспективы. – М.: БЕК, 1995. – 268 с.
6. Чиналиев У. К. Становление кыргызской государственности в переходный период. – М., 2000. – 287 с.
7. Юридический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1984. – 543 с.

¹ Чиналиев У. К. Становление кыргызской государственности в переходный период. – М., 2000. – С. 180.

² Чиналиев У. К. Становление кыргызской государственности в переходный период. – М., 2000. – С. 181.

³ Ким В. А. Первая Конституция независимого Кыргызстана: Моногр. – Б.: Илим, 1998. – С. 136.

The concept and essence of corporate governance

Sigafarova E.

Понятие и сущность корпоративного управления

Сигафарова Э. Ф.

*Сигафарова Эльза Фильзатовна / Sigafarova El'za – магистр,
Институт дистанционного образования по направлению «юриспруденция/гражданское право,
семейное право, международное частное право»,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень*

Аннотация: в статье анализируются положения, которые могут служить основой для дальнейших исследований проблем правового регулирования отношений в сфере корпоративного управления, а также отношений, связанных с корпоративным управлением в АО с государственным участием.

Abstract: the article analyzes the position of which can serve as a basis for further research problems of legal regulation of relations in the sphere of corporate governance, as well as the relationship of corporate governance in joint-stock company with state participation.

Ключевые слова: акционерное общество, корпоративное управление, анализ, юридические науки, гражданское право.

Keywords: joint-stock company, corporate governance, analysis, jurisprudence, civil law.

Современный этап развития общества характеризуется разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, происходит усиление роли государства и его участия во всех сферах жизни и деятельности общества – в политике, экономике, в социальной сфере. С другой стороны, государство ставит задачу не только оптимизировать состав и структуру федерального имущества на макро и микроуровне и ограничить «разрастание» государственного сектора экономики, но и найти оптимальные формы его участия в экономике, в том числе путем повышения эффективности управления федеральным имуществом, включая развитие конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности акционерных обществ, (далее – АО) с государственным участием, что возможно при формировании и внедрении адекватного, качественного корпоративного управления. Вместе с тем, на сегодняшний день отсутствует четкая концепция формирования российской модели корпоративного управления и концепция правового обеспечения корпоративного управления в АО с государственным участием – в частности, чем и обуславливается актуальность темы представленного исследования.

Государство сохраняет свое участие в АО с целью обеспечения, прежде всего, своих стратегических интересов и, выступая как регулятор корпоративных отношений, выполняет публично-правовые функции, что ставит его в неравное положение по отношению к другим акционерам [1, 109]. Вместе с тем, государство, руководствуясь общественными интересами, должно действовать, учитывая законные права и интересы других участников корпоративных отношений. Поэтому корпоративное управление в АО с государственным участием следует выстраивать исходя из принципа максимальной публичности и информационной прозрачности деятельности АО с государственным участием, обеспечения права акционеров (прежде всего, миноритарных) на доступ к информации, учета их мнения и защиты их прав [2, 190].

Актуальность темы представленного исследования обуславливается тем, что в обозримом будущем государство сохранит свое участие в АО либо в качестве единственного акционера, либо, имея определенные пакеты акций наряду с частными акционерами. Государство может выстраивать отношения с другими

акционерами, только следуя лучшим стандартам корпоративного управления с точки зрения прозрачности и информационной открытости, а также равного отношения ко всем акционерам, иными словами, только при качественном и адекватном корпоративном управлении [3,78].

Предметом исследования явились нормы акционерного и приватизационного законодательства, иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере корпоративного управления в АО с государственным участием. Кроме того, предметом исследования явились официальные материалы Министерства экономического развития РФ и Федерального агентства по управлению государственным имуществом, в том числе Методические рекомендации, издаваемые Федеральным агентством по управлению государственным имуществом (Росимуществом) в сфере корпоративного управления, а также материалы судебно-арбитражной практики по делам с участием Росимущества и его территориальных управлений, Постановления Пленума ВАС РФ, Постановления и Определения Конституционного Суда РФ. При подготовке данной работы были исследованы и получили оценку имеющиеся в экономической и юридической науках взгляды и позиции в отношении рассматриваемых проблем.

Методологической основой диссертационного исследования являются концептуальные положения теории корпоративного управления, диалектический подход к изучению особенностей формирования и функционирования АО с государственным участием в современной российской экономике. В рамках изучения объекта исследования автором диссертации использовались методы эмпирического анализа и синтеза, сравнений и классификаций, сравнительно-исторический метод, статистический метод, а также метод анализа правового регулирования деятельности АО с государственным участием.

Информационную базу исследования составили разработки рейтинговых агентств, информационные ресурсы сети Интернет, в частности, Межведомственный портал по управлению государственным имуществом, соответствующие методические материалы и публикации в специализированной периодической печати, материалы научно-практических конференций и семинаров по вопросам корпоративного управления, опыт работы, полученный, на государственном предприятии структуры ПАО «Газпром».

Тенденция развития корпоративного законодательства во всем мире направлена, в первую очередь, на повышение качества корпоративного управления. Эффективное корпоративное управление является ключевым фактором, обеспечивающим финансовую прозрачность корпораций и подотчетность руководителей. Повышенное внимание к регулированию этой сферы корпоративных отношений во многом обусловлено рядом крупных корпоративных скандалов, имевших место в конце 90-х годов прошлого века и начале этого века (Maxwell Group, Mirror Group, Enron и ряд других корпораций в США, Vivendy Universal во Франции, Parmalat в Италии и пр.). При невыполнении правил добросовестного корпоративного управления корпорации грозят не штрафы, а потеря репутации на рынке капиталов и недоверие контрагентов. Это приводит к снижению интереса инвесторов и падению фондовых котировок, ограничивает возможности для дальнейших операций и капиталовложений со стороны внешних инвесторов. Поэтому в целях сохранения инвестиционной привлекательности западные корпорации придают большое значение соблюдению норм и правил корпоративного управления.

Термин «корпоративное управление», который на английском языке звучит как «corporate governance», исторически возник в начале 80-х годов прошлого века сначала в США, затем получил распространение в Европе [4]. В России данный термин становится популярным с конца 90-х годов прошлого века. Однако само понятие «корпоративное управление» трактуется по-разному. По данным опроса,

проведенного Ассоциацией по защите прав акционеров и инвесторов, на вопрос «Что такое корпоративное управление?» 42% ответили, что это процесс управления корпорацией, 36% – взаимоотношение между Советом директоров, правлением и акционерами, 22% не знают, что такое корпоративное управление.

1. На основании анализа многочисленных подходов к определению понятия корпоративного управления, можно заключить, что корпоративное управление – это, прежде всего, деятельность органов АО по управлению, направленная на достижение целей АО. Вместе с тем корпоративное управление не сводится только к управлению, а рассматривается как система взаимоотношений и взаимодействий между органами корпорации, акционерами (инвесторами), а также другими заинтересованными лицами (кредиторами, партнерами, клиентами, персоналом, региональными властями и т.д.), возникающая в связи с обеспечением эффективности деятельности корпорации, защиты прав и законных интересов акционеров (инвесторов), а также других заинтересованных лиц, и направленная на установление баланса интересов акционеров (как миноритарных, так и крупных, а также лиц, фактически контролирующих общество), органов АО и иных заинтересованных лиц [5].

2. Российская модель корпоративного управления, регламентированная ныне действующим российским акционерным законом, представляет собой смешение англо-американской (аутсайдерской) и германской (инсайдерской) моделей управления и не в полной мере способствует установлению баланса различных интересов: крупных и мелких акционеров, менеджеров, а также иных заинтересованных лиц (наемных работников, контрагентов, населения и пр.).

Развитие российской модели корпоративного управления заключается в формировании вариативной модели управления, основанной на законодательно закреплённой возможности выбора различных моделей корпоративного управления.

3. Основой для законодательного обеспечения российской модели корпоративного управления являются принципы корпоративного управления (равного отношения ко всем акционерам, подотчётности органов корпорации, информационной открытости и прозрачности, ответственности перед заинтересованными лицами). Законодательное обеспечение российской модели управления должно осуществляться при балансе императивного и диспозитивного регулирования, при необходимой унификации и дифференциации.

Литература

1. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах: монография / Д. В. Ломакин. - М.: Статут, 2008. С. 511.
2. Ломакин Д. В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства / Д. В. Ломакин. – М.: Статут, 2005. С. 221.
3. Лякин А. Н. Российская приватизация и формирование национальной модели корпоративного управления/ А. Н. Лякин. - СПб.: Поиск, 2003. С. 320.
4. Элитарный клуб корпоративного поведения. [Электронный ресурс]: Корпоративное управление и поведение. Режим доступа: <http://elitclub.ru/text/19.xhtml> (дата обращения: 08.07.2010).
5. Отчет по результатам исследования. [Электронный ресурс]: «Роль независимых членов совета директоров в управлении российскими предприятиями». Режим доступа: <http://www.ricd.ru> (дата обращения: 21.01.2015).

Some problems of strategic development of the education system

Allakhverdiyeva L.¹, Sultanova M.²

Некоторые проблемы стратегического развития системы образования

Аллахвердиева Л. М.¹, Султанова М. К.²

¹Аллахвердиева Лейла Мадатовна / Allakhverdiyeva Leyla - доктор экономических наук,
кафедра менеджмента организации;

²Султанова Муслима Каримджоновна / Sultanova Muslima - кандидат экономических наук,
доцент,

кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита,
факультет экономики,

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва

Аннотация: статья содержит характеристику проблемной ситуации в системе образования, рассматриваются причины ее возникновения, формулируются цели и направления образовательной стратегии. Отмечена необходимость обеспечения взаимосвязи стратегических целей и конкретных практических задач для реализации целевых функций системы образования.

Abstract: the article contains the characteristic of a problem situation in an education system, the reasons of its emergence are considered, the purposes and the directions of educational strategy are formulated. Need of ensuring interrelation of strategic objectives and specific practical objectives for realization of criterion functions of an education system is noted.

Ключевые слова: стратегическое развитие, управление системой образования, развитие человеческого капитала, интеллектуально-деятельное воспроизводство.

Keywords: strategic development, management of an education system, development of the human capital, intellectual and active reproduction.

Стратегические цели образования тесно связаны с проблемами развития любого общества. Происходящие процессы, связанные с экономической интеграций, международным движением капитала и трудовых ресурсов, определяют основные тенденции глобализации, приводящие к тому, что развитие национальных экономик прямо связано с общемировыми тенденциями. В этих условиях знания, благодаря своему влиянию становятся одним из основных факторов общественного производства. Несомненно, роль образования в воспроизводстве и распространении современных знаний неопределима.

Между тем, отсутствие стратегического подхода в российской образовательной и кадровой политике, ошибки в планировании и стимулировании высококвалифицированного труда способствовали обесцениванию образования, деформированию шкалы ценностей. Процесс познавательной деятельности, традиционно направленный на формирование рабочей силы, как личности по заданному стандарту показал свою неэффективность.

Необходимость срочной разработки и внедрения новых методов обучения обусловлена нерешенностью проблемы дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы, а также несоответствием имеющихся профессий и уровня квалификации требованиям работодателей [2]. Такое положение дел не обеспечивает эффективность деятельного и интеллектуального воспроизводства и образованность в такой системе перестает быть нравственным критерием личности.

Практика последних лет продемонстрировала неспособность рынка обеспечить в краткосрочном периоде предложение необходимой высококвалифицированной рабочей силы. Не случайно развитые страны гарантируют себе необходимый кадровый ресурс, прекрасно понимая его роль в деле обеспечения экономического благополучия нации [3; с.58].

В современных условиях существенное расширение деятельности и способностей человека возможно путем формирования таких личностных знаний и способностей, которые делают посильной самостоятельную ориентацию человека в мире знаний. При этом гораздо важнее оказывается учет личностных смыслов (семантики) для осмысления, понимания и применения знаний. В этом плане существующие противоречия в подходах к формированию жизненных перспектив, значительно осложняют разработку программы оказания практической помощи обучающимся в социальной адаптации и последующем личностном развитии [5].

Как известно, образование реализуется в трех традиционных формах обучения:

- воспроизводственный уровень, формирующий общую грамотность и информированность для усвоения набора общепринятых регулирующих ценностей, обеспечиваемый семьей и различными образовательными учреждениями;
- профессиональный уровень обучения, осуществляемый в семье путем личной передачи опыта мастера или в специализированных профессиональных учебных заведениях разного уровня подготовки;
- высшее образование, обеспечивающее воспроизводство высших достижений искусства, культуры, науки на основании материального и социального ценза.

Согласно концепции диверсификации выделение различных секторов образования и применение современных информационных технологий следует рассматривать как функцию обогащения системы образования, в особенности, профессионального и высшего. Но при этом до сих пор остается невыясненным вопрос, как различаются секторы с точки зрения институциональных паттернов.

В частности, Российской системе образования благодаря сочетанию централизованного и децентрализованного внутриучебного управления, удастся обеспечивать координацию действий каждого из подразделений образовательной системы. Следовательно, к экспериментам, проводимым в сфере образования, следует относиться как к источникам информации для уточнения стоящих проблем, методов и механизмов их решения. Это в свою очередь создает плацдарм для внедрения управленческих инноваций без дублирования [4].

Здесь следует обратить внимание на то, что сама по себе система образования зачастую ориентируется на воспроизводство и стабилизацию, а не на развитие. С этих позиций система воспитательных воздействий, ориентированная исключительно на воспроизводство и поддержание стабильности, реализуется как взаимодействие человека и окружающей его социальной среды в форме «подгонки» личности к данным социальным условиям. Такой подход способствует воспроизводству консервативной системы образования, при которой формируется человек, адаптированный к жизни в конкретных общественных условиях при отсутствии мотивации к саморазвитию.

Стратегическое управление развитием системы образования - чрезвычайно сложная проблема, решение которой нужно рассмотреть с точки зрения созданных необходимых условий для эффективного развития национальной системы образования. При этом под условиями понимаются ресурсные возможности, методы и механизмы накопления ресурсного потенциала, информационные возможности, включая обобщение результатов экспериментов.

Таблица 1. Элементы сущностной основы образовательной системы

Характеристики	Образовательная система	
	Воспроизводящая (репродуктивная)	Стратегического развития
Содержание	выполнение человеком определенной социальной функции	образование напрямую определяет характер человеческих потребностей
Цель	взаимодействие человека и окружающей его социальной среды	реализации человеческой сущности
Функции	<ul style="list-style-type: none"> - воспроизводство и поддержание стабильности - удовлетворение потребностей в результате получения образования 	<ul style="list-style-type: none"> - снабжение учащихся навыками целостного практического использования; - преобразование системы образования в часть жизнедеятельности человека.
Передаваемая культура	идеально-ознакомительная	интеллектуально-деятельное воспроизводство

Воспроизводящая, или репродуктивная образовательная система обеспечивает передачу информационно-культурного наследия, не снабжая учащихся навыками его целостного практического применения. Ценностные ориентации, переданные образовательной системой, в силу инерционности запаздывают, и порой оторваны от реальности. Все богатство культуры, передаваемое репродуктивной образовательной системой, которая должна поддержать стабильность и высокий уровень образованности общества, несет, таким образом, идеально-ознакомительный неактуальный для молодого поколения характер.

В рамках стратегического развития системы образования необходимо реформирование содержания самого процесса образования, что предполагает, изменение его целей - от выполнения человеком определенной социальной роли к реализации им своей сущности. Важно стремиться к уравниванию и интеграции организационных, человеческих и технологических компонентов знаний.

На наш взгляд, это влечет следующие изменения целевых функций управления в сфере образования:

- приемлемость лишь тех форм и методов управления, которые дают возможность проявления творческих сил каждой личности;
- гибкость управления, ее способность своевременно реагировать на изменяющиеся обстоятельства в стране и в мире;
- включение экономических рычагов при планировании учебно - воспитательной деятельности коллектива, т.е. необходимость решения вопросов материальных затрат при максимальной их отдаче;
- учет прогрессивных направлений в работе, базирующихся на глубоких знаниях объективных законов развития общества, учете и обобщении новых, прогрессивных направлений в работе и т.п.

Методы и модели государственного управления системой образования в кратко- и среднесрочной перспективе должны быть сопряжены с инструментами и механизмами их реализации и эффективностью использования ресурсов, как государственных, так и частных, направляемых в сферу образования. При этом под эффективностью понимается наращивание ресурсного потенциала образования в целях все более полного и опережающего, по сравнению с ростом национальной экономики, удовлетворения потребностей личности, общества и государства в инновационных активах и высококвалифицированных кадрах.

По нашему мнению, среди последних следует отметить необходимость перехода от задач воспроизводства и расширения потенциала системы образования к решению задач накопления и развития человеческого капитала. Именно содержание процесса образования определяет характер человеческих потребностей. Поэтому, необходимо преобразовать систему образования таким образом, чтобы обучение было включено с саму жизнь. Принципиально важным является то, что в основу образовательного процесса была положена целенаправленная самостоятельная работа обучаемого [1, с. 135].

В решении этой задачи важное, значение имеет концепция «обучающейся организации». Под обучающейся организацией понимается организация, в которой образование является частью жизнедеятельности человека. Основными составляющими такой организации являются системное мышление, непрерывное образование, персональное мастерство, ментальные модели, групповое видение и обучение [1].

Исходя из вышесказанного, следует вывод о том, что совершенствование образовательной системы общества, не терпит субъективизма, успех зависит от того, насколько поставленные стратегические цели и тактические задачи соответствуют реально достижимым образовательным результатам, и насколько своевременно и синхронно они решаются. При этом необходимо обеспечить взаимосвязь стратегических целей и конкретных практических задач, стоящих перед отдельными образовательными учреждениями.

Литература

1. *Аллахвердиева Л. М.* Инновационные тенденции в современной российской образовательной системе: открытое и инклюзивное образование // Человек, общество, инклюзия. 2015. №2 (22). С. 132-137.
2. *Арефьев А. А.* Комплексное сопровождение инклюзивного образования как фактор повышения конкурентоспособности инвалидов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №2.
3. *Дегтева Л. В.* Гармонизация социальных интересов как условие обеспечения устойчивого экономического роста в современной России/ Экономика России: ресурсный потенциал развития. Коллективная монография / Под ред. В.Д. Байрамова, И.Л. Литвиненко. Москва, 2015. С. 55-72.
4. *Леницкий К. С.* Организационно-педагогическое обеспечение мониторинга качества обучения будущего специалиста в военном вузе // I Международная научно-практическая конференция «Научные исследования: ключевые проблемы III тысячелетия» 1(1), 2015.
5. *Панкова А. А.* Эмпирическое исследование влияния комплекса психолого-педагогических воздействий на формирование жизненной перспективы обучающихся в подростковом возрасте // Наука и образование сегодня. - №1 (1), 2015.

Some features of inclusion practices in the field of economic education

Allakhverdiyeva L.¹, Aref'ev A.²

Некоторые особенности практики инклюзии в сфере экономического образования

Аллахвердиева Л. М.¹, Арефьев А. А.²

¹Аллахвердиева Лейла Мадатовна / Allakhverdiyeva Leyla - доктор экономических наук,
кафедра менеджмент организации;

²Арефьев Алексей Алексеевич / Aref'ev Alexei - кандидат экономических наук,
кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита,
факультет экономики,

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва

Аннотация: в статье исследуются проблемы развития инклюзивного образования как характерной тенденции появления новых возможностей для граждан России в сфере получения профессионального экономического образования, а также рассматривается практический опыт Московского гуманитарно-экономического университета в этой области.

Abstract: the article examines the problems of inclusive education development as a characteristic trend of the emergence of new opportunities for the citizens of Russia in the field of professional economic education, and examines practical experience of the Moscow humanitarian-economic University in this area.

Ключевые слова: система образования, инклюзивное образование, ограниченные возможности здоровья, особые образовательные потребности, инновации в сфере образования.

Keywords: education system, inclusive education, disabilities, special educational needs, innovation in education.

В последние несколько десятилетий в общественном сознании стало всё более утверждаться мнение о том, что только самореализация личности является основной целью социального развития. В результате, в процессе развития теоретических взглядов на образовательную систему общества, инклюзивное образование было признано важным компонентом реализации социального подхода в понимании права на образование для лиц с инвалидностью, что нашло своё отражение в указанных выше и ряде других международных правовых документах.

Инклюзивное образование постепенно стало одним из основных направлений реформы и трансформации системы специального образования во многих странах мира. В основе трансформации системы специального образования в глобальном контексте и развития инклюзивных подходов в образовании лежат, прежде всего, важнейшие международные правовые акты – декларации и конвенции, заключаемые под эгидой ООН и ЮНЕСКО, касающиеся прав человека.

В «Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов», принятых резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года, отмечено следующее: «Государствам следует признавать принцип равных возможностей в области начального, среднего и высшего образования для детей, молодежи и взрослых, имеющих инвалидность, в интегрированных структурах. Им следует обеспечивать, чтобы образование инвалидов являлось неотъемлемой частью системы общего образования» [7].

При этом подчеркивается, что ответственность за образование инвалидов в интегрированных структурах следует возложить на органы общего образования. Здесь также говорится о том, что следует обеспечить, чтобы вопросы, связанные с

образованием инвалидов, являлись составной частью национального планирования в области образования, разработки учебных программ и организации учебного процесса. А совместное обучение следует рассматривать как элемент экономически эффективной системы обучения и профессиональной подготовки инвалидов.

Основные идеи и принципы инклюзивного образования, как международной практики по реализации права на образование лиц с особыми потребностями, были впервые наиболее полно сформулированы по результатам Всемирной конференции по образованию в Саламанкской декларации «О принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями» в 1994 году [6]. В данной декларации была признана необходимость обеспечения образования для детей, молодежи и взрослых с особыми образовательными потребностями в рамках обычной системы образования.

Впоследствии, Генеральной Ассамблей ООН в декабре 2006 года, была принята «Конвенция о правах инвалидов», в которой также отмечается, что государства-участники должны создавать и обеспечивать необходимые возможности для того, чтобы инвалиды могли иметь доступ к общему высшему образованию, профессиональному обучению, образованию для взрослых и обучению в течение всей жизни без дискриминации и наравне с другими [2].

В Российской Федерации данная конвенция вступила в силу с сентября 2008 года после принятия соответствующего закона, о её ратификации [9]. Это стало большим вкладом в практическую реализацию конституционно заявленных целей обеспечения достойной жизни и свободного развития человека. В настоящее время реализация права на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов стало одним из значимых аспектов государственной политики РФ в сфере образования.

Показательным явлением, характерным для России является активное взаимодействие государства с общественными организациями по этим вопросам. Так, одним из важных мероприятий такого рода стало проведение в январе 2015 года в Общественной палате круглого стола «Актуальные вопросы положения лиц с инвалидностью в РФ и перспективные направления деятельности НКО, выступающих в защиту прав инвалидов в 2015-16 гг.», в ходе которого, в частности, были затронуты и вопросы доступности в РФ образования для людей с ограниченными возможностями здоровья с учетом положений Конвенции ООН О правах инвалидов и перспективные направления деятельности НКО, выступающих в защиту прав инвалидов и их семей, на ближайшие годы [3].

Нам близка точка зрения о том, что внимание к проблемам доступности образования со стороны общественных организаций, объединяющих инвалидов, обусловлено «философией ориентации на потребителя (маркетинговый подход), ... системностью и целостностью в построении курсов и обеспечении студентов всем необходимым для обучения» [8, с. 145]. Так, по данным Региональной общественной организации людей с инвалидностью «Перспектива», среди молодых людей с ограниченными возможностями здоровья подавляющее большинство детей не имеют физических нарушений, но имеют отклонения в развитии, связанные с познавательной сферой [5]. Иными словами, речь идет об особых образовательных потребностях, и индивидуальных возможностях людей с ограниченными возможностями здоровья.

В свою очередь, главная цель общероссийской общественной организации «Образование для инвалидов» — непременно добиться того, чтобы люди, имеющие ограничения по состоянию здоровья не имели ограничений в реализации своих гражданских прав, в том числе – в сфере получения высшего образования, а также получить профессию, навыки жизни в обществе. В целом, обладали необходимыми возможностями в полной мере выполнять свою социальную роль в современном обществе.

Именно из этого исходит один из основополагающих принципов инклюзии - признание равной ценности для общества всех учащихся. И в этом смысле следует признать ту простую истину, что инклюзивное образование не должно представляться в глазах общества как нечто исключительное, или, как это модно сейчас говорить – эксклюзив. Напротив, инклюзивное образование должно представляться в общественном мнении, как некая норма, т.е. такое образование, каким оно и должно быть в современном обществе, признающим себя гуманным и цивилизованным.

Иначе говоря, общество должно предоставить любому человеку право выбора вида образования в зависимости от его интересов, потребностей, возможностей. Необходимо реализовывать, пусть постепенно, принцип равных возможностей для всех граждан, в том числе, в отношении людей, имеющих инвалидность, в интегрированных структурах. При этом для лиц с ограниченными возможностями здоровья особенно важным становится обеспечение их потребности не только и ни сколько в общем, но, главное, - в специальном и высшем образовании, на основе которых только и возможно осуществлять ту или иную профессиональную деятельность.

На сегодняшний день можно говорить о том, что в РФ законодательно достаточно полно обеспечивается возможности инклюзии, означающей более широкое вовлечение лиц с ограниченными возможностями здоровья в общий образовательный процесс. Однако при этом нельзя упускать из виду проблему обеспечения качества подготовки специалистов из числа лиц с ограниченными возможностями здоровья, особенно в аспекте их последующего трудоустройства с учетом их конкурентоспособности на рынке труда.

Здесь следует обратить внимание и на то, что современный подход к инклюзивному образованию рассматривает инклюзию как комплекс мер по включению людей с ограниченными возможностями здоровья в образовательный процесс с последующим содействием их трудоустройству. При этом также необходимо наладить эффективное взаимодействие между образовательными учреждениями, организациями, оказывающими реабилитационные услуги, и рынком труда.

На практике же достаточно часто инклюзивное образование как механизм интеграции понимается слишком узко исключительно как совместное обучение, а не как комплекс разнообразных мер. Для людей с ограниченными возможностями здоровья значение профессионального образования как одного из наиболее действенных ресурсов преодоления социальной и экономической зависимости трудно переоценить [1].

В связи с этим хотелось бы специально остановиться на возможностях получения инвалидами высшего экономического образования, поскольку экономические специальности во всем своём широком спектре не предполагают особых физических и иных нагрузок, которые не позволяют активно трудиться людям с ограниченными возможностями здоровья. Несмотря на мнение о том, что в стране наблюдается «перепроизводство» экономистов, среди лиц с ограниченными возможностями здоровья специалисты экономического профиля достаточно успешно трудоустраиваются и вполне успешно работают на разных должностях.

Можно даже утверждать, что они достаточно высоко ценятся, поскольку в силу своего характера они научились решать свои сложные жизненные проблемы, привыкли к необходимости постоянного труда над собой, хорошо осознают необходимость правильных действий и ответственность за них. И что также немаловажно - имея опыт инклюзии, им легче «вписываться» в любой сложный коллектив.

В связи с этим хотелось бы отметить опыт Московского государственного гуманитарно-экономического университета (МГГЭУ) в подготовке экономистов в условиях инклюзии, который достаточно интересен и весьма показателен. Здесь не

только осуществляется на практике совместное обучение студентов, но и ведутся серьезные научные исследования по проблемам профессионального образования инвалидов, в том числе и по многим экономическим специальностям.

В университете в течение более чем 20 лет функционирует Научно-исследовательская лаборатория по проблемам профессионального образования инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы, которая занимается различными проблемами профессионального образования инвалидов. Данная лаборатория – это не только ведущее научно-исследовательское подразделение МГГЭУ, но и единственная в Российской Федерации научная структура, занимающаяся изучением организации научного сопровождения учебно-воспитательного процесса в специализированном вузе, исследованием проблем инклюзивного обучения инвалидов, находящемся на стыке медицины, социологии, педагогики и психологии. В научно-исследовательской работе, наряду с сотрудниками Лаборатории участвует профессор и преподаватели, а также аспиранты и студенты МГГЭУ и других вузов [2].

Изучение опыта Московского государственного гуманитарно-экономического университета в практическом осуществлении инклюзивного образования при подготовке специалистов экономического профиля убедительно показывает, что здесь на практике осуществляется комплекс мер как по включению людей с ограниченными возможностями здоровья в полноценный образовательный процесс, так и последующее содействие их трудоустройству согласно полученным специальностям экономического профиля.

Но общие задачи расширения сферы инклюзивного образования предполагают изучение и обобщение опыта различных вузов России в сфере экономического образования, распространения его на те, высшие учебные заведения, которые намерены включиться в этот процесс.

Литература

1. *Бородкина О. И.* Перспективы развития инклюзивного профессионального образования // Образование без границ. Информационно-методический портал по инклюзивному и специальному образованию [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://edu-open.ru/Default.aspx?tabid=436> (дата обращения 18.02.2016).
2. Конвенция о правах инвалидов, принята Генеральной Ассамблеей от 13 декабря 2006 года // Официальный веб-сайт Центральных учреждений Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения 16.06.2015).
3. Круглый стол по актуальным вопросам положения лиц с инвалидностью // Общероссийская общественная организация инвалидов «ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://obr-inv.ru/novosti/83-22-01-2015-kruglyj-stol-po-aktualnym-voprosam-polozheniya-lits-s-invalidnostyu> (дата обращения 24.02.2016).
4. Научно-исследовательская лаборатория по проблемам профессионального образования инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы. Реферативный обзор НИР (1992-2012) / Авторы-сост.: А.В. Тюрин, Т.О. Темирова / Под. Ред. Проф. Герасимова А.В. – М.: Экон-информ, 2012. – 107 с. – С. 19-20.
5. Образование инвалидов в России // Региональная общественная организация людей с инвалидностью «Перспектива» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://perspektiva-inva.ru/protect-rights/articles/vw-840/> (дата обращения 17.02.2016).
6. Саламанская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями // Региональная общественная

организация людей с инвалидностью «Перспектива» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://perspektiva-inva.ru/protect-rights/law/international/vw-504/> (дата обращения 17.02.2016).

7. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов //Официальный веб-сайт Центральных учреждений Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled (дата обращения 17.02.2016).
8. Султанова М. К. Интерактивные методы в обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья / Инвалид в XXI веке: образование, трудоустройство, социальная интеграция. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Московский государственный гуманитарно-экономический университет. 2015. С. 145-151.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 3 мая 2012 г. № 46–ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» //Российская газета. - 05.05. 2012 г. - Федеральный выпуск № 5773.

To the question of archetype in the Kyrgyz epic (on the example of the epos «Манас»)

Zhamgyrchieva G.

К вопросу архетипа в кыргызском эпосе (на примере эпоса «Манас»)

Жамгырчиева Г. Т.

*Жамгырчиева Гулина Толобаевна / Zhamgyrchieva Gulina - кандидат филологических наук,
доцент по специальности «литературоведение»,
кафедра кыргызской литературы, факультет кыргызской филологии и журналистики,
Ошский госуниверситет, г. Ош, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассматриваются архетипические образы богатырей кыргызского эпоса с произведениями тюркоязычного и мирового фольклора в сравнительном аспекте. Цель исследования - показать художественное изображение архетипических образов в кыргызском эпосе в мифопоэтическом контексте. Задача исследования заключается в определении роли архаических мотивов в формировании и развитии эпоса. В статье применен сравнительно-типологический метод исследования в фольклористике. Результаты исследования могут быть применены в изучении фольклора, в частности эпосоведения.

Abstract: the article deals with the archaic motifs of the archetype in the Kyrgyz epos in comparison with materials of world folklore. The aim of the research is to show the artistic image of the archaic motifs in the Kyrgyz epic of the mythological and poetic context. The objectives of the study are to determine the role of archaic motifs in the formation and development of the epic. In writing the research article we have used the comparative-typological method of folklore study. The research results can be applied to studies of folklore in the philological aspect, particularly in the study of epic.

Ключевые слова: архетип, архаические мотивы, мировой фольклор, древнее мировосприятие, мифические образы дивов, эпос.

Keywords: archaic motifs, world folklore, ancient worldview, archetype, epic.

Обретение мифологией своего прочного места в природе фольклора считается основным компонентом, обусловивший существование фольклора, породив при этом различные споры среди ученых в истории фольклористики, создав самостоятельное направление мифологической школы [3, с.20]. Появившись в XIX веке в Англии, в XX веке во главе уже развившихся мифологической и ритуально-мифологической школ стояли такие ученые, как Дж. Фрэзер, Дж. Уэстон, Дж. Харрисон, Г. Мэррей и др., с помощью которых в науку вошли термины мифология, архетип. Согласно взглядам ученых XX века австрийского - Зигмунда Фрейда (1856-1939), французского - Мишель Фуко (1926-1984), итальянского - Умберто Эко (1932-2008) и их последователей теория бессознательного как мощный генератор психологических импульсов, с древних времён обуславливает способность человека к мышлению и жизнедеятельности. Самыми известными направлениями считаются структурализм и семиотика. На европейский структурализм оказали влияние идеи Фердинанда де Соссюра и работы французского этнолога, филолога К. Леви-Строса. Так, исследовав мифологию племен Южной и Центральной Америки, К. Леви-Строс вывел мысль о том, что инвариант мифа бессознательность есть первоначальное сознание [7]. А что касается символизма, ритуала, эстетики, то эти направления получили свое развитие благодаря русским ученым А.Ф.Лосеву, Л.Н.Гуревичу, В.Е.Гусеву, В.И.Ереминой и др. [4; 5; 6; 8].

Архетип (гр. *archetypos* < *arche* = первоначальный + *typos* = образ) являясь понятием, составляющим основу учений и знаний, ориентированных на обучение личности и через него на познание общей цивилизации, под названием «эйдос» (гр. *eidōs* = вид, образ) применялся древнегреческим философом Платоном ещё в античную эпоху, означая природную идею и форму, и это понятие использовалось в средние века как начало познаний человечества. В качестве источников архетипов исследователь С.А.Токарев рассматривает мифы и их космогонические, теогонические, антропологические, календарные, эсхатологические и другие типы [9].

И в рассматриваемом кыргызском эпосе, и в эпосах близких тюрко-монгольских народов встречаются мифические, архетипные мотивы и знаки как удивительное рождение коня батыра, появление оружия неизвестно откуда (шесть видов оружия упавшие с неба в «Манасе»).

Кыргызский фольклор, в том числе, эпосы очень богаты богатырскими мифами, где сохранены мифические начала и качества таких батыров как Эр Тёштюк, Кожожаш, Манас, Семетей, Сейтек, Жоодарбеши, Кёкюл, Жаныш, Байыш. Такими же характеристиками наделены многие персонажи волшебных сказок. Архетипный образ богатыря Манаса, имеющий мифические истоки, побеждает хаос и предстает как герой, наводящий порядок в мире: «В этой интерпретации имя Манас (мифический герой) должно соответствовать его сущности, реконструируемой следующим образом: рожденный от брака Неба (Тангри) и Земли (Умай). Манас – первый человек в мифологии кыргызов. Он побеждает различные чудовища, порожденные эхтонической стихией, очевидно, в том числе и тех врагов, которые постоянно стремились покорить сам вольный дух Эля (народа)» [2, с.172]. За длительный период существования эпоса в устной форме, можно заметить, как образ богатыря, приводимый в соответствие с требованиями последующих эпох, постепенно переходит в образ земного человека.

В главе «Следы архаических мотивов в эпосе «Манас» книги ученого М. Борбугулова «Эпос «Манас»: истоки и эволюция» говорится о древних поверьях кыргызов, молении небесам, тотемных понятиях, в том числе о тотеме волка. Затем, сравнивая эпосы кыргызский «Манас» и алтайский «Алып-Манащ», ученый раскрывает их типологические общности сюжетов. Назвав рудиментами, автор уделяет внимание особенностям традиционно сохранившемуся устойчивому сюжету в соответствии с

этапами формирования и устной природой эпосов. Исследователь происхождения Манаса относит к солярному началу, то есть связывает его с Солнцем. По его мнению, эпос «Алп-Манас» («Алып-Манаш») - первоначальный вариант кыргызской эпопеи. Основанием тому могут служить линии и образы эпоса «Алп-Манас», трансформированные и кардинально переработанные в эпопею «Манас» [1, с. 16]. Продолжая мнение ученого можно сказать, что изображения людей с солнечными головами, немало встречаются в наскальных рисунках местности Саймалы-Таш Алайского района Кыргызстана. Возможно, это объясняется тем, что древние люди считали себя детьми Солнца, и каждый человек в далеком прошлом представлял себя маленьким светилом. Подобные явления зороастризма, отражающие мировосприятие древних, довольно часто встречаются на наскальных рисунках в разных частях мира и древних письменах и изображениях. Если Алп-Манас (богатырь) в определенное время представлялся в образе солнца, дающего жизнь или в мифическом образе, то постепенно он менялся, перерабатывался, углублялся и расширялся. Эпос «Алып-Манаш» остановился на стадии богатырской сказки и при этом ещё не перешёл на уровень богатырского эпоса «Манас». Такое мнение вызывает интерес. Гипотеза ученого с широким научным арсеналом не теряет своей актуальности и сегодня.

Одним из образов с прочно сохранившимся мифологическим обликом, является богатырь Алмамбет. Он считается самым представительным из всех сорока дружинников Манаса. Алмамбет происходит из китайского ханского рода, считается зачатый лучом, его земной отец Соорондук был родным братом главных китайских ханов Эсенкана, Алооке, Карыкана. В отмеченном выше труде М.Борбугулова «Эпос «Манас»: истоки, эволюция», в главе «Неисполненное желание Алмамбета» речь идет об архаическом мире богатыря. Первочеловек, отраженный в мировом фольклоре, дается как образ человека одинокого. Но со временем он снижается до земного человека без рода племени, близких-родственников и народа. Говоря иначе, встает тема одиночества в обществе: «В старых вариантах эпоса фраза: «Бог один и я один», - повторяет мотив одиночества в образовании мира в космогонических масштабах», – говорит ученый [1, с. 53]. Из этого следует, что Алмамбет является одним из архетипных героев эпоса.

Подводя итоги, отметим о том, что кыргызский народный эпос «Манас», обладая мифическими истоками, сохраняет в главных героях архетипные особенности. Это видно на образах богатырей Манаса, Алмамбета, великанов, исполинов, древних мифических существ. Архаические мотивы эпоса ценны сохранностью образов древних мифических и начальных эпических мышлений кыргызского фольклора. Рассматриваемые мотивы остаются в фольклоре общим наследием человечества, отражающие мировосприятие человека в древнем обществе.

Литература

1. *Борбугулов М.* Эпос «Манас»: истоки и эволюция. На кыргызском языке. – Б., 2004. с. 162.
2. *Воропаева В. В* поисках единого культурного пространства (Ю.Н. Рерих и российские исследователи истории Востока) / Под ред. А.Ч. Какеева. – Изд. 2-е доп. – Б.: КРСУ, 2012. с. 408.
3. *Жамгырчиева Г. Т.* Архаические мотивы в кыргызском (по эпосам «Манас», «Эр Төштүк», «Кожожаш»). На кыргызском языке. - Ош, 2015. с. 302.
4. *Гуревич Л. Н.* Введение в космогонию. – М.: Наука, 1978. с. 383.
5. *Гусев В. Е.* Эстетика фольклора. - Л.: Наука, 1967. с. 319.
6. *Еремина В. И.* Ритуал и фольклор. – Л.: Наука, 1991. – 208 б.
7. *Леви-Строс К.* Первобытное мышление. – М.: Республика, 1994. с. 382.
8. *Лосев А. Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1994. с. 959.
9. *Токарев С. А.* Ранние формы религии. - М., 1964. с. 398.

The development of students' professional competence as a prerequisite for the implementation of inclusive practice

Anisimova A.¹, Baulina M.²

Развитие профессиональных компетенций студента как необходимое условие реализации инклюзивной практики

Анисимова А. Н.¹, Баулина М. В.²

¹Анисимова Анастасия Николаевна / Anisimova Anastasia – кандидат филологических наук, доцент, учитель-дефектолог, тифлопедагог,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
Центр диагностики и консультирования;

²Баулина Марина Викторовна / Baulina Marina – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра коррекционной педагогики и коррекционной психологии,
Автономное образовательное учреждение Высшего профессионального образования
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье рассматривается вопрос об особенностях реализации инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями в условиях общеобразовательной школы, а также раскрываются основные направления по развитию профессиональных компетенций у студентов.

Abstract: this article discusses the features of the implementation of the inclusive education of children with special educational needs in terms of general education schools, as well as reveal the main directions for the development of professional competencies in students.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, инклюзивная практика, обучающийся с ограниченными возможностями здоровья, критерии школьного образования, кадровое обеспечение.

Keywords: professional competence, inclusive practice, the student with disabilities, the criteria for school education staffing.

Инклюзивное образование – первая инновация в российской образовательной практике, инициированная родителями детей-инвалидов [1, с. 71].

Сегодня в РФ более 2 млн. детей с особыми образовательными потребностями, это около 8 % всей детской популяции, из них примерно 700 тыс. – дети с инвалидностью, более половины из них обучается в условиях обычных образовательных учреждений.

Требование семьи, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, на обучение их ребенка в условиях инклюзии имеет под собой самые разные мотивы - от желания дать ребенку шанс адаптироваться, развиваться и социализироваться в среде нормальных сверстников до удовлетворения собственных желаний, не учитывающих состояние и возможности ребенка, а также необходимую для его обучения полифункциональную развивающую образовательную среду [2, с. 64].

Обучающийся с ОВЗ - учащийся, имеющий особенности физического и (или) психического развития, затрудняющие или препятствующие получению им образования без создания для этого специальных условий.

Так, в 2011-2012 уч. гг. в государственных и муниципальных образовательных учреждениях обучалось более 239 тыс. детей с особыми образовательными потребностями:

- в обычных классах 127,7 тысяч детей;
- в коррекционных классах – 111,4 тысяч детей.

Для сравнения: в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях обучалось 204,2 тыс. детей. Если в 2012 г. в РФ процент школ, реализующих инклюзивное образование, составлял 5, то в 2015 г. таких школ было уже 20 % от общего числа школ.

Для соответствия школьного образования статусу инклюзивного необходимо реализовывать такие критерии, как:

- наличие и исполнение в стране надлежащего законодательства, закрепляющего инклюзивное образование и обеспеченность его экономической основы;
- системные преобразования учебно-воспитательного процесса, его организационных форм и ценностных установок;
- наличие индивидуальной системы поддержки и специальных образовательных условий для нуждающихся детей;
- налаженная система ранней комплексной помощи;
- наличие в школах психолого-педагогических консилиумов и специалистов сопровождения, в т. ч. тьюторов;
- методическая поддержка массового учителя со стороны коррекционных педагогов;
- инклюзивное образование сможет достичь своей цели только тогда, когда оно будет реализовано на всех ступенях образования - от детского сада до вуза [1, с. 74].

Мы не можем не замечать расширения потребностей в инклюзивном образовании. Например, в Москве в 2012 г. уже 94 общеобразовательные школы реализовывали инклюзивную практику.

В школах Москвы среди обучающихся с ОВЗ большая часть (45 %) имеют психосоматические заболевания, 16 % - нарушения ОДА, в т. ч. ДЦП, 12 % - нарушения речи.

По данным ЦПМП комиссии Санкт-Петербурга в 2014 г. комиссию по определению типа школьного обучения прошли 682 ребенка, из них 31 ребенок получил заключение с рекомендациями к обучению в условиях инклюзивного образования.

Из всего количества детей, прошедших школьную комиссию, почти 30 % составили дети до 10 лет.

Если рассматривать количество детей-инвалидов, прошедших ЦПМПК за 2012-2014 гг., по нозологическим группам, то характерен общий рост количества детей-инвалидов, особенно по неврологии, психосоматическим заболеваниям. Это, в принципе, сопоставимо с распределением по нозологическим группам в Москве, за исключением речевой патологии.

Инклюзивный подход к образованию детей с ОВЗ предполагает решение целого ряда вопросов, связанных, в частности, с подготовкой кадров.

Сейчас налицо дефицит научно-методического обеспечения развития инклюзии, кадрового обеспечения, организации подготовки/переподготовки и повышения квалификации специалистов в области психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования.

Основными трудностями школы, реализующей инклюзивную практику, являются:

- Ограниченность нормативно-правового поля (отсутствует законодательное закрепление самой возможности обучения детей с ОВЗ по индивидуальным образовательным программам).
- Отсутствие механизма реализации специальных образовательных условий обучения детей с ОВЗ в учреждениях общего образования.
- Профессиональная и психологическая неготовность педагогов к работе с детьми с ОВЗ (явно недостаточное владение специальными методами, приемами, средствами обучения, недостаточный уровень академической подготовки, психологическая неготовность педагогов).

- Психологические «барьеры», связанные с общественным мнением (отношение к инвалидам со стороны родителей детей без инвалидности, общественности в широком смысле слова).
- Недостаточная обеспеченность учебниками, учебно-методическими комплектами, методическими пособиями, программами для работы с детьми с ОВЗ.
- Неготовность (неадаптированность) архитектурной и материально-технической среды образовательных учреждений [1, с. 78].

Поэтому в условиях инклюзивной практики обязательна организационная и методическая поддержка педагогов – учителя, воспитателя, классного руководителя, непосредственно осуществляющих процесс воспитания и обучения ребенка с ОВЗ. Уже на первых стадиях внедрения инклюзивного образования актуальной становится проблема неготовности учителей общеобразовательной школы (профессиональной, психологической и методической) к работе с детьми с особыми образовательными потребностями, отмечается недостаток профессиональных компетенций учителей к работе в инклюзивной среде, наличие психологических барьеров и профессиональных стереотипов педагогов.

Основным психологическим «барьером» является боязнь перед неизвестным, страхом вреда инклюзии для остальных участников процесса, негативные установки и предубеждения других педагогов и родителей, профессиональная неуверенность учителя, нежелание изменяться, психологическая неготовность к работе с «особыми» детьми. Это ставит серьезные задачи не только перед психологическим сообществом образования, но и перед методическими объединениями, а главное, перед руководителями образовательных учреждений, реализующих инклюзивное образование. Педагоги нуждаются в квалифицированной комплексной поддержке со стороны специалистов в области дефектологии, специальной и педагогической психологии, в понимании и реализации подходов к индивидуализации обучения детей с особыми образовательными потребностями, в категорию которых, в первую очередь, попадают школьники с ограниченными возможностями здоровья. Но самое важное, что должны освоить педагоги – это как создавать полифункциональную развивающую образовательную среду для работы с детьми с особыми образовательными потребностями к обучению [2, с. 62].

Использование совместных усилий учителей общеобразовательной и коррекционной школы – наиболее эффективный способ удовлетворения особых потребностей детей со специальными образовательными нуждами в условиях инклюзивного класса. Существует потребность в различных моделях сотрудничества и совместного преподавания общих и специальных педагогов. Именно богатый опыт учителей коррекционных школ – источник методической помощи инклюзии [2, с. 63].

Для того чтобы предусмотреть трудности, которые будут возникать перед педагогом при реализации им инклюзивной практики в общеобразовательной школе, следует рассмотреть резервы, которые заложены в Профессиональном стандарте педагога. Там существует раздел «Профессиональные компетенции педагога, отражающие специфику работы в начальной школе». Разумеется, в Стандарте нет ни слова о том, что именно определяет профессиональные компетенции при реализации педагогом инклюзивной практики. В то же время в нем (п. 4.3 Развитие) описываются личностные качества и ПК, необходимые педагогу для осуществления развивающей деятельности. В частности, перечислены 20 позиций, половина которых связана с умениями в области коррекционной педагогики и специальной психологии: например, готовность принять разных детей, вне зависимости от их реальных учебных возможностей, особенностей в поведении, состояния психического и физического здоровья. Профессиональная установка на оказание помощи любому ребенку; способность в ходе наблюдения выявлять разнообразные проблемы детей, связанные с особенностями их развития; способность оказать адресную помощь

ребенку своими педагогическими приемами; готовность к взаимодействию с другими специалистами в рамках психолого-медико-педагогического консилиума и др. [3].

Нам представляется, что развитие профессиональных компетенций студента будущего педагога в области коррекционной педагогики можно обеспечить с помощью предлагаемого нами комплекса мероприятий по нескольким направлениям:

1. Включение в вариативную часть плана основных профессиональных образовательных программ цикла учебных дисциплин по коррекционной педагогике.

Например, «Разработка и реализация индивидуальной адаптированной программы для детей с ОВЗ в начальной школе».

«Технологии реализации инклюзивного процесса в начальных классах общеобразовательной школы».

«Создание условий для детей с ОВЗ различных нозологических групп в образовательной организации».

«Организационно-педагогическое обеспечение инклюзивного образования в начальных классах общеобразовательной школы» и т. п.

2. Прохождение производственной практики студентами не только в обычных образовательных организациях, но и в СКОУ, и в школах, реализующих инклюзивную практику (как по профилю специальности, так и преддипломную). Разработка специальной программы для прохождения практики с учетом инклюзивного процесса в образовательном учреждении.

3. Включение в программы учебных дисциплин отдельных тем из области коррекционной педагогики и специальной психологии.

4. Изменение содержания программ профессионального модуля – учебных дисциплин, связанных с методиками преподавания в начальной школе (предусмотреть сквозные темы типа «Особенности изучения... в инклюзивном классе»).

Перспективными в этом отношении будут практикумы по отработке технологий и методических приемов преподавания различным нозологическим группам детей с ОВЗ, в т. ч. детей-инвалидов.

Кстати, в Стандарте имеется указание на то, что «Учитель должен уметь планировать и проводить коррекционно-развивающую работу с обучающимися, имеющими трудности в обучении», а также «знать основы построения коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими трудности в обучении».

5. Включение в вариативную часть ОПОП психологического тренинга, на котором студенты смогут развивать навыки коммуникаций не только с ребенком с ОВЗ, но и с его семьей, с его сверстниками, обучающимися в этом же классе, а также с их родителями, т. е. со всеми участниками инклюзивной практики.

6. Организация сетевого взаимодействия с ресурсными центрами, осуществляющими организацию психолого-педагогического сопровождения ребенка с ОВЗ в условиях инклюзивной практики (консультации, информационно-методическая поддержка при прохождении практик, при изучении отдельных тем и т. д.)

Такие модели существуют в РФ.

В Стандарте эта работа заложена в профессиональном модуле «Методическое обеспечение образовательного процесса».

7. Организация постоянно действующего семинара – вебинара для студентов и молодых специалистов по проблематике реализации инклюзивной практики в школах СПб.

Приглашать к участию ведущих специалистов-дефектологов из вузов, из ГБУ ЦДК, из АППО, а также специалистов-практиков из СКОУ СПб.

8. Включение вопросов организации обучения и воспитания детей с ОВЗ в инклюзивных классах в фонды оценочных средств, в программу государственных экзаменов. Планировать курсовые и дипломные проекты по проблематике инклюзивного образования.

Таким образом, полагаем, что работа преподавательского состава вузов по обозначенным здесь направлениям позволит студенту – будущему педагогу развивать профессиональные компетенции специалиста и стать востребованным на рынке труда Санкт-Петербурга, поскольку количество общеобразовательных школ, реализующих инклюзивную практику, постоянно растет и, соответственно, повышается спрос на педагога, владеющего инклюзивными технологиями и методиками, а также психологически подготовленного к реализации цели инклюзивного образования – развитию и социализации каждого ребенка в соответствии с его индивидуальными образовательными потребностями и возможностями.

Литература

1. *Алехина С. В.* Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья. - Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: монография / Н. В. Новикова, Л. А. Казакова, С. В. Алехина; под общ. ред. Н. В. Лалетина; Сиб. Федер. ун-т, Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева [и др.]. Красноярск, 2013. С. 71–95. Copyright: © <http://www.inclusive-edu.ru/peoples/1/26/>.
2. *Матвеева М. В.* Создание полифункциональной развивающей образовательной среды для лиц с интеллектуальными нарушениями в условиях специальной (коррекционной) школы VIII вида // Вестник науки и образования: научно-методический журнал. № 1. –М., 2014., с. 62-66.
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. N 544н «Профессиональный стандарт педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)».

Arranging of teaching texts by expert evaluations

Zmeeva N.

Ранжирование учебных текстов методом экспертных оценок

Змеева Н. Б.

*Змеева Наталья Брониславовна / Zmeeva Natalia – кандидат педагогических наук,
старший преподаватель,*

*кафедра французского языка, филологический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассматривается практическое использование метода экспертных оценок для ранжирования учебных текстов на французском языке по убыванию/возрастанию меры трудности. Проведено сравнение результатов ранжирования, полученные методом анализа переводческих ошибок и экспертным методом, с использованием математико-статистического аппарата.

Abstract: this article describes a practical method of expert evaluations in French teaching texts by arranging the texts in order of descending/ascending difficulty. Comparison of results of ranging, received by method of the analysis of translation mistakes and an expert method is carried out. Comparison based on mathematical-statistical principles.

Ключевые слова: текст, французский, доступность, трудность, сложность, ранжирование, переводческая ошибка, экспертная оценка, математико-статистический аппарат.

Keywords: *text, French, accessibility, difficulty, complexity, arranging, translation mistake, expert evaluation, mathematical-statistical method.*

Центральным компонентом системы средств обучения является учебник и тексты, содержащие языковой материал. Однако при всем многообразии учебных текстов для преподавателя их отбор остается наиболее важной проблемой. Это связано с тем, что учебный текст должен отвечать ряду требований, самым важным из которых является доступность [1, с. 40]. Доступный текст – это текст оптимальной трудности, ставящий посильные познавательные задачи перед студентом, который должен не расшифровывать, а читать текст. Однако необходимо отличать «субъективную» и «объективную» трудность текста [2, с. 102-119]. Объективную трудность (сложность) выражают формальные или семантические признаки текста, характеризующие, например, читабельность [3, с. 36]. Субъективная трудность зависит не только от сложности текста, но и от подготовленности читателя. Если сложность текста можно измерить, используя объективные компоненты, характеризующие сам текст, то субъективную трудность или трудность для читателя можно измерить только экспериментальными методами, такими как анализ переводческих ошибок, экспертные оценки и другие. Эти методы в сочетании с применением математико-статистического аппарата позволяют ранжировать тексты по убыванию/возрастанию меры трудности [5, с. 14-17]. Разработка подобных процедур необходима для подбора учебных текстов на иностранном языке, которые в последующем использовались на практических занятиях по переводу для студентов филологического факультета СПбГУ.

В данной работе рассматривается метод экспертных оценок. При этом будем опираться на оценки преподавателей-экспертов, которые, прочитав текст, оценят его трудность по десятибалльной шкале: 1 балл — очень легкий текст, 10 — очень трудный.

Напомним, что для проведения первой части эксперимента [6, с. 15] была сформирована группа из 8 студентов-информантов IV-го курса отделения теоретической, прикладной и экспериментальной лингвистики филологического факультета СПбГУ (это соответствует средней наполняемости групп при обучении иностранному языку на данном факультете). Однородность группы по уровню знаний определялась по результатам промежуточной аттестации студентов за предыдущий семестр обучения.

В ходе эксперимента на каждом занятии (2 академических часа) студентам предлагался для письменного перевода один текст. Студентам разрешалось пользоваться французско-русским словарем, при этом контролировалась самостоятельность выполнения задания. Всего эксперимент продолжался 20 академических часов. Материалом эксперимента стали 80 письменных переводов студентов, которые в дальнейшем были подвергнуты обработке.

Объем учебного текста на французском языке составлял 3500–3800 знаков. Были выбраны лингвистические тексты по следующим темам: социолингвистика, языковые контакты, проблемы билингвизма [3, с. 221-231]. Они относятся к разным функциональным стилям и жанрам: научному (подстиль: научно-популярный, жанр: учебное пособие, научная статья) – 8 текстов; официально-деловому (подстиль – законодательный, жанр – правовой документ) – 1 текст; публицистическому (подстиль: газетно-публицистический, жанр – проблемная статья) – 1 текст. Характер адресата текстов соответствует программе отделения теоретической, прикладной и экспериментальной лингвистики, поскольку студенты уже с младших курсов знакомятся с литературой по общей лингвистике на иностранных языках, развивают навыки и умения чтения текстов научного содержания, что позволяет говорить об их лингвистической компетенции в конце обучения.

Для оценивания результатов эксперимента был избран контроль умения читать на иностранном языке. В качестве средства контроля понимания, в данном случае при изучающем чтении, мы использовали письменный перевод текстов на родной язык. Основное требование к переводу – это его адекватность и эквивалентность [4, с. 263-316]. Категории эквивалентности и адекватности, рассматриваемые в рамках коммуникативной ситуации, выполняют роль нормы и определяют содержание оценки. Особое внимание следует обращать на языковые средства, которые обеспечивают смысловые связи между словами, предложениями, абзацами, а также формируют развитие текста. В переводе данных элементов студенты особенно небрежны. Слова, словосочетания и предложения, вызвавшие затруднения или переданные неточно при переводе, подверглись лексическому, грамматическому, синтаксическому, стилистическому анализу, в зависимости от характера ошибки. Оценивание понимания текстов проводилось методом анализа переводческих ошибок.

Систематизируя представление о типах ошибок при письменном переводе текста с иностранного на родной язык, была разработана следующая классификация ошибок, Таблица 1.

Таблица 1. Классификация ошибок

Уровень ошибки	Описание ошибки
лексико-семантический уровень	использование ошибочного эквивалента
	переводческая ошибка при гипо-гиперонимическом преобразовании (конкретизация, генерализация)
	пропуски или добавления слов при переводе
	перевод терминов, сокращений, имен собственных
грамматико-синтаксический уровень	идентификация частей речи
	перевод грамматических конструкций (перевод уступительных, выделительных, ограничительных оборотов; инфинитивных, каузативных, абсолютных, пассивных конструкций)
	перевод глагола (категория времени, вида, модальности и наклонения)
	нарушение при переводе тема-рематической конверсии
	смещение синтаксической валентности (синтаксических связей)
прагматический уровень	дословное воспроизведение форм подлинника (буквализмы: лексические, фразеологические, грамматические, стилистические)
стилистический уровень	ошибки узуса в родном языке

Далее был применен метод анализа переводческих ошибок, основанный на статистико-вероятностных свойствах их распределений, который позволил уменьшить влияние субъективных факторов при оценивании.

В результате проведенного эксперимента были получены 80 письменных работ студентов. Дальнейшая обработка работ включала систематизацию всех ошибок, зафиксированных в работах, согласно разработанной нами классификации, вычисление среднего количества ошибок каждого типа, допущенных в них студентами, а также среднее число ошибок каждого типа в текстах и обобщающие характеристики каждого текста.

В результате обработки было проведено ранжирование текстов по количеству ошибок, которые допустили студенты при переводе (таблица 2). Текст, имеющий ранг 1, является наиболее простым и легким для перевода, а текст, имеющий ранг 10 – наиболее сложным и трудным.

Таблица 2. Стандартизованная матрица данных

	№ текста									
№ ошибки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	0,497	0,731	0,608	1,345	0,682	0,976	0,436	1,234	1,541	0,731
2	0,052	0,858	0,052	0,961	0,052	0,052	0,858	0,858	0,858	2,263
3	0,912	0,912	0,552	0,588	0,132	0,108	0,348	0,672	2,447	0,312
4	0,318	0,715	0,814	0,079	1,072	0,119	2,362	0,218	0,814	0,516
5	0,424	0,849	1,273	0,000	0,849	1,273	1,273	0,849	1,273	0,424
6	0,428	0,327	2,189	0,830	0,428	1,082	0,830	0,679	0,830	0,176
7	0,116	0,503	0,116	0,271	0,890	0,890	0,271	0,116	0,503	2,593
8	0,316	0,316	0,316	2,846	0,316	0,316	0,316	0,316	0,316	0,316
9	0,891	0,891	0,422	0,047	1,454	0,891	0,422	0,422	0,516	1,923
10	0,339	0,896	0,757	0,618	1,472	2,076	0,571	0,218	0,525	0,060
11	0,754	0,867	0,979	0,754	0,754	1,272	1,272	1,497	0,191	0,259
Суммы:	2,245	7,864	3,596	1,245	3,915	2,041	2,964	0,178	1,740	5,703
Ранг:	3	1	2	6	9	4	8	5	7	10

Для оценивания трудности текстов методом экспертных оценок, данные учебные тексты были предложены для оценивания преподавателям по французскому языку с высшим профессиональным образованием в области филологии и лингвистики.

Оценки экспертов распределились следующим образом, Таблица 3.

Таблица 3. Оценки экспертов

	№ текста									
№ Эксперта	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	4	10	9	5	7	6	1	2	3	8
2	10	2	4	3	9	8	6	7	5	1
3	10	1	3	8	9	4	6	5	7	2
4	10	6	7	9	8	1	5	4	2	3
5	2	3	6	9	7	5	1	4	8	10
6	1	2	3	9	8	5	4	6	7	10
7	3	10	6	1	2	4	5	8	9	7
8	9	4	3	7	8	10	6	5	2	1
9	7	8	3	4	5	9	2	6	10	1
10	9	2	6	5	10	7	3	8	4	1

Подсчитаем средние значения оценок для каждого текста и назначим ранги каждому тексту в зависимости от его сложности, по мнению экспертов, Таблица 4.

Таблица 4. Ранжирование текстов по оценкам экспертов

	№ текста									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ср. знач.	6,5	4,8	5,0	6,0	7,3	5,9	3,9	5,5	5,7	4,4
Ранг	9	3	4	8	10	7	1	5	6	2

Теперь попробуем оценить, насколько мнения экспертов были согласованы. Для этого применим математический метод и рассчитаем коэффициент конкордации Кендалла или, по-другому, коэффициент множественной ранговой корреляции по формуле:

$$W = \frac{12S}{m^3(n^2 - n)}$$

где m - число экспертов, n - число оцениваемых факторов, S - сумма квадратов разностей рангов (отклонений от среднего).

Расчет показал, что коэффициент конкордации W равен 0,11. С одной стороны (при значениях $W < 0,2-0,4$), это показывает слабую согласованность экспертов, с другой стороны - их нельзя учесть во взаимной договоренности и, соответственно, их оценки даны, исходя из их профессиональной компетенции. Если обратиться к опыту проведения исследований, основанных на экспертной оценке факторов, то причинами слабой согласованности мнений экспертов могут быть:

- нечеткие постановка вопросов или инструктаж экспертов;
- неправильный выбор факторов оценки;
- подбор некомпетентных для исследуемой области экспертов;
- стереотипность мышления;
- влияние внешних факторов при проведении оценки.

Для надежности сравним результаты, полученные методом анализа переводческих ошибок и экспертным методом. Для этого применим коэффициент ранговой корреляции Спирмена, который используется для выявления и оценки тесноты связи между двумя рядами сопоставляемых количественных показателей. В том случае, если ранги показателей, упорядоченных по степени возрастания или убывания, в большинстве случаев совпадают, делается вывод о наличии прямой корреляционной связи. Если ранги показателей имеют противоположную направленность, то имеет место обратная связь между показателями:

$$R = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)}$$

где $\sum d^2$ сумма квадратов разностей рангов, а n - число парных наблюдений.

В Таблице 5 мы свели результаты ранжирования учебных текстов, проведенные различными методами.

Таблица 5. Результаты ранжирования учебных текстов различными методами

	Метод экспертных оценок	Метод анализа ошибок
Текст 1	9	3
Текст 2	3	1
Текст 3	4	2
Текст 4	8	6
Текст 5	10	9
Текст 6	7	4
Текст 7	1	8
Текст 8	5	5
Текст 9	6	7
Текст 10	2	10

Применив формулу к результатам ранжировок получим коэффициент ранговой корреляции Спирмена R равным $0,04$. Этот результат подтвердил наличие слабой связи между ранжированиями, проведенными разными методами.

С одной стороны, полученные результаты могут быть интерпретированы как отрицательные: мы не смогли подтвердить экспертным методом ранжирование, выполненное на основе переводческих ошибок. С другой стороны, мы еще раз показали, насколько субъективными являются методы, зависящие от человеческого фактора. Это напрямую отрицательно влияет на результат отбора учебных текстов. На практике выбор текстов часто происходит без использования какой-либо методики и основывается исключительно на субъективных оценках преподавателей. Оценить эффективность отобранных учебных текстов можно только после окончания курса обучения, проанализировав уровень знаний каждого обучающегося. Очевидно, что такой подход нельзя назвать идеальным, он содержит недостатки и, в конечном итоге, может оказать значительное негативное влияние на обучающий процесс. При этом существуют и объективные методы, которые позволяют производить отбор учебных текстов на основе свойств самого текста, например, читабельности [3, с. 93]. Такие методы позволяют повысить эффективность обучения и ускорить процесс усвоения учебного материала. И, конечно, только применение математического аппарата в исследованиях четко указывает на статистические зависимости параметров, которые не могут быть выявлены путем субъективных выводов.

Литература

1. Микк Я. А. Оптимизация сложности учебного текста. М.: Просвещение, 1981. 119 с.
2. Тулдава Ю. А. Об измерении трудности текста // Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту: Изд. Тартуского ун-та, Выпуск 345, 1975. С. 102-119.
3. Змеева Н. Б. Методы оптимизации отбора учебных текстов на французском языке (на основе критерия читабельности). Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG, 2011. 244 с.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода: Учебник. Изд. 2-е. М.: Изд. Моск. ун-та, 2007. 544 с.
5. Марусенко М. А. Бессонов Б. Л., Богданова Л. М., Аникин М. А., Мясоедова Н. Е. В поисках потерянного автора: Этюды атрибуции / Под ред. М. А. Марусенко. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ. 2001, 216 с.
6. Змеева Н. Б. Ранжирование учебных текстов методом анализа переводческих ошибок // Древняя и Новая Романия. Выпуск 1 (13). СПб: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 15-30.

The e-learning technology
Panteleev A.¹, Pautkina O.², Potanin V.³
Технологии электронного обучения
Пантелеев А. В.¹, Пауткина О. И.², Потанин В. С.³

¹Пантелеев Александр Владимирович / Panteleev Aleksandr - кандидат технических наук,
доцент,

кафедра сервиса, светотехнический факультет;

²Пауткина Ольга Ивановна / Pautkina Ol'ga - старший преподаватель,
кафедра информатики и вычислительной техники,

Федеральное государственное образовательное учреждение

Высшего профессионального образования

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск;

³Потанин Владимир Сергеевич / Potanin Vladimir - студент,
специальность «сервис компьютерной и микропроцессорной техники»,

Федеральное государственное образовательное учреждение

Высшего профессионального образования

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва

Ковылкинский филиал, г. Ковылкино

Аннотация: в статье рассматриваются этапы развития электронного обучения, технологии дистанционного обучения. Проводится анализ требований к программному обеспечению для организации электронного обучения.

Abstract: the article considers the stages of development of e-learning, technologies of distance learning. The analysis of software requirements for e-learning is carried out.

Ключевые слова: электронное обучение, дистанционное обучение, технологии e-Learning.

Keywords: e-learning, distance learning, technologies of e-Learning.

В последнее время в мире получило широкое распространение понятие e-Learning, означающий процесс обучения в электронной форме, посредством сети Интернет.

Переход от традиционной формы обучения к обучению на основе компьютерных технологий происходил в течение двух десятков лет. С момента возникновения больших архивов, находящихся на машиночитаемых носителях, все чаще и чаще появлялась мысль применить этот материал в целях обучения.

В большей степени такой переход стал возможным с развитием глобальной сети Интернет, которая позволила пересылать любое количество данных на большие расстояния, свободно общаться с пользователями сети в онлайн-режиме, размещать информацию на страницах сети Интернет, тем самым делая её доступной для всех желающих.

Этапы развития электронного обучения можно представить в виде следующей последовательности:

- 1) курсы на CD-дисках;
- 2) дистанционное обучение;
- 3) технология e-learning

Каждый из последующих этапов включает в себя технологии предыдущего. Курсы на базе CD-дисков исторически появились самыми первыми. Их основными достоинствами были: новаторская идея, представление тематической информации на машиночитаемом носителе, методически грамотно организованный тренинг, интерактивные возможности, удобство применения, доступность.

В качестве недостатков можно отметить: ограниченность курса, трудоемкость создания, отсутствие возможности модификации.

Следующий этап – дистанционное обучение, представляющий иной образовательный подход, позволил устранить вышеперечисленные недостатки и тем самым принес в электронное обучение целый ряд дополнительных возможностей. При дистанционном обучении основой образовательного процесса является целенаправленная активная самостоятельная работа обучаемого, который имеет возможность получать знания в удобном для себя месте, в индивидуальном темпе, при имеющемся комплекте специальных средств обучения с возможностью контакта с преподавателем.

Дистанционное обучение характеризуется следующими положительными моментами: гибкость графика обучения, индивидуальная траектория обучения, соответствующая собственным потребностям и возможностям; объективная методика оценки знаний, независимая от преподавателя; возможность получения консультативной помощи преподавателя в ходе обучения; относительная невысокая стоимость.

В свою очередь и преподавателям такая форма обучения дает дополнительные возможности для предоставления студентам учебного материала, т.е. появляется возможность охвата большего числа студентов без увеличения нагрузки. Становится очевидным, что при всех отмеченных достоинствах, дистанционное обучение быстро обрело огромную популярность в образовательной среде. Данной формой обучения постепенно заинтересовались крупные корпорации, справедливо отметив, что дистанционное обучение позволит им быстро, качественно и сравнительно недорого, а также, что немаловажно, без отрыва от производства повысить квалификацию своих кадров.

Дистанционное образование – это достаточно востребованная и перспективная форма обучения. Для максимально эффективного её использования необходима теоретическая и техническая база соответствующего уровня. А также важную роль в успешности образовательного процесса играет заинтересованность участников данной формы обучения.

Использование Интернет в образовании, разнообразие тематик онлайн-курсов, способов их реализации привели к появлению более широкого термина «e-Learning».

Европейская комиссия определяет e-Learning как «использование новых технологий мультимедиа и Интернет для повышения качества обучения за счет улучшения доступа к ресурсам и сервисам, а также удаленного обмена знаниями и совместной работы».

На сегодняшний день, электронное обучение понимается как форма обучения, использующая интерактивные электронные средства предоставления информации: CD-диски, локальные сети, глобальная сеть Интернет. Решая свою первоначальную задачу, обучение удаленно через Интернет, технология e-Learning также является отличным дополнительным средством очной формы обучения и может стать хорошим способом повышения качественной подготовки при традиционной форме обучения.

Положительные стороны электронного обучения нашли высокую оценку и в России. Группа российских вузов совместно с рядом вузов за рубежом, активно применяющих технологию e-Learning в образовательном процессе, создали консорциум «Электронный университет».

Уникальным проектом для пользователей в плане повышения своих знаний в области информационных технологий является Интернет Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), осуществляющий образовательный процесс посредством сети Интернет.

Эффективностью дистанционного обучения является используемая в нем технология. Возможности и характеристики используемой технологии дистанционного обучения направлены на обеспечение максимально возможной эффективности взаимодействия преподавателя и обучаемых в рамках дистанционной формы обучения.

Основными группами средств организации электронного обучения являются:

- 1) авторские программные продукты (Authoring Packages);
- 2) системы управления контентом (Content Management Systems – CMS);
- 3) системы управления обучением (Learning Management Systems – LMS);
- 4) системы управления учебным контентом (Learning Content Management Systems – LCMS) [2, с. 5].

Среди основных программных продуктов для организации электронного обучения следует отметить следующие: ILIAS, ATutor, Dokeos, Sakai, OpenELMS, Coursera, Moodle.

В частности, в Мордовском государственном университете имени Н. П. Огарева для организации дистанционного обучения используется система Moodle. СДО Moodle – это инструментальная среда для разработки как отдельных онлайн курсов, так и образовательных веб-сайтов. В основу проекта положена теория социального конструктивизма и ее использование для обучения.

В системе можно создавать и хранить электронные учебные материалы и задавать последовательность их изучения. Благодаря тому, что доступ к Moodle осуществляется через Интернет или другие сети, студенты не привязаны к конкретному месту и времени, могут двигаться по материалу в собственном темпе из любой части земного шара. Электронный формат позволяет использовать в качестве «учебника» не только текст, но и интерактивные ресурсы любого формата. Все материалы курса хранятся в системе, их можно организовать с помощью ярлыков, тегов и гипертекстовых ссылок [1].

Moodle ориентирована на совместную работу. В системе для этого предусмотрена масса инструментов: вики, глоссарий, блоги, форумы, практикумы. При этом обучение можно осуществлять как асинхронно, когда каждый студент изучает материал в собственном темпе, так и в режиме реального времени, организовывая онлайн лекции и семинары. Система поддерживает обмен файлами любых форматов – как между преподавателем и студентом, так и между самими студентами.

Широкие возможности для коммуникации – одна из самых сильных сторон Moodle. В форуме можно проводить обсуждение по группам, оценивать сообщения, прикреплять к ним файлы любых форматов. В личных сообщениях и комментариях – обсудить конкретную проблему с преподавателем лично. В чате обсуждение происходит в режиме реального времени. Рассылки оперативно информируют всех участников курса или отдельные группы о текущих событиях: не нужно писать каждому студенту о новом задании, группа получит уведомления автоматически.

Moodle создает и хранит портфолио каждого учащегося: все сданные им работы, оценки и комментарии преподавателя, сообщения в форуме. Позволяет контролировать «посещаемость» – активность студентов, время их учебной работы в сети. В итоге, преподаватель тратит свое время более эффективно. Он может собирать статистику по студентам: кто что скачал, какие домашние задания сделал, какие оценки по тестам получил. Таким образом, понять, насколько студенты разобрались в теме, и с учетом этого предложить материал для дальнейшего изучения.

В Moodle есть решения для всех возможных задач управления учебным процессом. Если же готового решения пока нет или оно несовершенно, функционал системы можно легко расширить.

Литература

1. Moodle - Open source learning platform [Электронный ресурс]: Официальный сайт системы Moodle. Режим доступа: <https://moodle.org>. (дата обращения 22.02.2016).
2. Пантелеев А. В., Пауткина О. И., Шамонина Н. Ю., Фирстов Н. М. Платформы для организации электронного обучения // Проблемы педагогики. 2015. № 3. С. 4-6

**Concerning relationship of popular traditions and Russian culture
of XIX age and beginning of XX age by way of example of opera by
N. A. Rimsky-Korsakov «The Tale of Tsar Saltan»
Goldfayn L.**

**К вопросу о взаимосвязи народных традиций и русской культуры
XIX–начала XX веков на примере оперы Н. А. Римского-Корсакова
«Сказка о царе Салтане»
Гольдфайн Л. А.**

*Гольдфайн Леонид Аркадьевич / Goldfayn Leonid – доцент,
кафедра музыкально-исполнительского искусства в образовании, музыкальный факультет,
Институт искусств,
Московский педагогический государственный университет, г. Москва*

Аннотация: в данной статье мы хотим показать учащимся, как различные формы русского искусства перетекают друг в друга, взаимодействуют друг с другом на протяжении поколений, преобразуясь в новые художественные формы (на примере оперы Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане»), а также почувствовать влияние русского народного творчества на А. С. Пушкина, Н. А. Римского-Корсакова, М. А. Врубеля.

Abstract: in this article we are to demonstrate for the students how the different forms of Russian art flow into each other, interacting with one another over a period of generations transforming into new forms of art (by way of example of opera by N. A. Rimsky-Korsakov «The Tale of Tsar Saltan»), and also to feel the influence of Russian folk arts on A. S. Pushkin. N. A. Rimsky-Korsakov, M. A. Vrubel.

Ключевые слова: народное творчество, взаимосвязь поколений, новые художественные формы.

Keywords: folk arts, relationship of generations, new forms of art.

Для развития творческой личности в современном мире, где различные виды искусства тесно переплетаются между собою, необходимо дать понять учащимся, как происходит процесс объединения, как народное творчество вдохновляет поэтов, художников, музыкантов разных эпох на создание новых произведений.

«Литература издревле училась у фольклора (от англ. folk-lore – народная мудрость – Л. Г.). В летописях, в произведениях древнерусской словесности и позднее, в творчестве многих писателей в той или иной степени, так или иначе, использовано народное искусство слова – его идеи, его мудрые наблюдения над природой и человеком, нередко и его художественные особенности» [6, с. 68].

«Все приемы устного народного творчества создавались на... протяжении столетий... Художественная форма, художественная система устного народного творчества – результат коллективных усилий бесчисленного множества певцов, рассказчиков» [6, с. 65].

В частности, фольклор оказал огромное влияние на творчество А. С. Пушкина. Как известно, его няня Арина Родионовна, трепетно относясь к своему воспитаннику, скрашивая пребывание поэта в ссылке в Михайловском (1824–1826 годы), вдохновила Пушкина на создание цикла сказок. С ее слов было записано семь сказок и десять песен. Именно от нее Пушкин услышал и про избушку на курьих ножках, и сказку о мертвой царевне и семи богатырях. Это она ввела поэта в мир таинственных древнерусских образов, которые сыграли основную роль в его истинно русском мировоззрении.

«...вечером слушаю сказки – и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма», - писал Пушкин брату Льву в ноябре 1824 года [2, с. 108].

Одной из самых ярких сказок является «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре Гвидоне Салтановиче и прекрасной царевне Лебеди».

«Сказка о царе Салтане написана в 1831 году, напечатана в 1832 году... представляет собой образец народной сказки, записанной Пушкиным конспективно в двух разных вариантах. Многие Пушкин добавлял от себя, сохраняя везде истинно народный характер ее содержания. Написана сказка попарно рифмованным четырехстопным хореем. Этим размером в те времена обычно писались «подражания» народной поэзии» [3, с. 516].

Конечно, не только Пушкин черпал свое вдохновение из народного эпоса.

Великий русский композитор Н. А. Римский-Корсаков в своем творчестве тоже постоянно обращался к народным сюжетам. Это не удивительно, т. к. его детство протекало в Новгородской губернии, где он впитывал народные обычаи, обряды, сказочные сюжеты.

«Мировоззрение Римского-Корсакова сложилось под влиянием многовековых представлений русского народа о Боге, Вселенной, природе и человеке в их нераздельном единстве. Народную мудрость композитор постиг сквозь призму русского фольклора – песен, сказок, обрядов. Он поэтизировал народную жизнь и воплотил ее в возвышенно–прекрасных музыкальных образах, утверждая своим искусством вечную истину – торжество добра над злом... Слушая музыку композитора, поражаешься органичному сплетению в ней жизненно достоверного и фантастического, людского и «нелюди»; иначе говоря, двоemiрию. Соединяя сказочное и реальное, композитор воспекает истинные приоритеты народной жизни в гармонии природного и человеческих начал» [4, с. 184–185].

Вдохновленный творчеством А. С. Пушкина, в преддверии 100-летия со дня его рождения (1899 год) Н. А. Римский-Корсаков приступил к написанию оперы на сюжет Пушкинской сказки о царе Салтане (еще в 1880 году В. В. Стасов обратил внимание композитора на этот сюжет).

«В течение зимы (1898–99 – Л. Г.) я часто виделся с В. И. Бельским, и мы вдвоем с ним разрабатывали как оперный сюжет пушкинскую «Сказку о царе Салтане»... С весны Владимир Иванович начал писать свое превосходное либретто, пользуясь, по мере возможности, Пушкиным и художественно, и умело подделываясь под него. По мере изготовления он передавал мне сцену за сценой, и я принялся за оперу. К началу лета... пролог (введение) был готов в наброске.

...так в лето 1899 года весь «Салтан» был сочинен, а пролог, действие и часть оркестрованы.

...«Салтан» сочинялся в смешанной манере, которую я назову инструментально–вокальной. Вся фантастическая часть скорее походила под первую, а реальная же – под вторую» [5, с. 276–277].

В. И. Бельский все же внес небольшие изменения в пушкинский сюжет: царство Салтана назвал Тьмутараканью, царицу – Милитрисой, а чудный город на острове Буяне – Леденцом. Кроме этого, появились два новых персонажа: Старый дед и Скоморох.

Премьера «Сказки о царе Салтане» состоялась на сцене московской частной оперы 21 октября (по старому стилю) 1900 года. Эта опера, полная легкого юмора, солнечная и лучезарная, передает самые чудесные черты прелестной сказки Пушкина. Кроме того, в нее был привнесен мягкий юмор, окрашивающий все произведение по-новому. Музыка ее течет легко и непринужденно, воссоздавая наивную простоту народного искусства. Музыка перекликается с характерными оборотами и ритмами, идущих от народных песен и плясок. Огромную роль в опере играют симфонические фрагменты, которые носят программный характер и логически вплетаются в сценическое действие.

На премьере оперы могучего богатыря пел А. Секар-Рожанский, царевну Лебедь – Н. Забела-Врубель, а режиссером был М. Лентовский, который создал народно–армарочное действо, окрасив его яркими сказочными красками.

Сам Римский-Корсаков также принимал участие в постановке, он настоял, чтобы белку и шмеля изображали дети, а не механические куклы, как предполагалось ранее. М. Ипполитов-Иванов как дирижер сумел раскрыть поэтическую прелесть оркестровых эпизодов и прекрасные изобразительные эффекты музыки Римского-Корсакова.

Художником–постановщиком премьерного показа оперы выступил Михаил Врубель.

Но прежде чем перейти непосредственно к творчеству этого гениального художника, необходимо обратиться к этой эпохе, которая называется «Эпохой Серебряного века», ибо в наше прагматичное время, во многом лишенное элементов романтики, снова хочется обратиться к Серебряному веку, чтобы внести в ощущения обучаемых элементы (нотки) сказочности, таинственности для более гармоничного развития их личности.

На рубеже веков особенно четко прослеживается связь между различными видами искусства, и это нас больше всего вдохновляет. Хочется постоянно возвращаться к этой теме, чтобы более полно донести до учеников красоту этой эпохи.

«Сравнительно небольшой период истории русской культуры принято называть «серебряным веком» или «духовно–культурным ренессансом»... «Серебряный век полон загадок и противоречий, переплетений многочисленных художественных течений... Самое же главное: в культуре «серебряного века» произошла переоценка ценностей, некогда питавших творчество мастеров русской классики» [4, с. 194].

М. А. Врубель творил на рубеже XIX–XX веков, работал практически во всех жанрах живописи, в том числе в театральном искусстве. Известный меценат С. И. Мамонтов очень поддерживал художника и постоянно приглашал его к сотрудничеству в своей частной опере, а так как Врубель был женат на известной певице Н. Забеле, которая была очень увлечена творчеством Римского-Корсакова, то и лучшие произведения художника конца XIX века также связаны с Римским-Корсаковым и московской частной оперой.

В это время жизнь Врубеля и Забелы была тесно связана с постановкой «Сказки о царе Салтане», так как певица исполняла партию царевны, а сам художник создавал декорации и эскизы костюмов к этому спектаклю.

«...Врубель был идеальным типом творца, отрешенного во имя искусства от повседневности... его завораживающая живопись воплотила в красках провозглашенные символистами «музыкальные начала» мировой гармонии» [4, с. 201].

Больше всего художника в спектакле привлекал образ Царевны–Лебедь, так как этот персонаж чудесным образом сочетал в себе сказочность и таинственность, увлекая зрителей замечательной трансформацией героини. Трудно оторваться от облика царевны, от ее взгляда, в ожидании чуда перевоплощения из женщины в Лебедя, который в русском фольклоре всегда был символом творческой фантазии.

Этот сценический образ в дальнейшем дал толчок для написания одной из самых известных и ярких картин художника «Царевна–Лебедь».

«Сказка о царе Салтане» Римского-Корсакова явилась самым ярким театральным творением Врубеля. Она является характерным примером того, как произведения разных эпох, различных жанров, мастеров (народное творчество – Пушкин – Римский-Корсаков – Врубель), тесно переплетаясь, рожают миру новые блестящие произведения.

Возвращаясь к основной задаче данной работы – создать у учащихся представление о синтетическом искусстве рубежа XIX–XX веков, нельзя не подчеркнуть важность музыкально–ориентированной полихудожественной деятельности.

«Данный вид деятельности предполагает объединение двух или более видов художественной деятельности в одно целое. При этом одним из них непременно является та или иная разновидность музыкальной деятельности. В основе такой

полихудожественной по своей природе деятельности может лежать союз музыки и изобразительного искусства, музыки и литературы, музыки и искусства движения, музыки и театра и т. п.» [1. с. 129].

Литература

1. Абдуллин Э. Б. Теория музыкального образования / Абдуллин Э. Б., Николаева Е. В. – Москва: ACADEMIA, 2004. – 336 с.
2. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 10 томах, издание второе, том десятый. Письма / А. С. Пушкин. – М., Издательство Академии наук СССР, 1958. – 902 с.
3. Пушкин А. С. Сочинения в трех томах, том I, примечания / А. С. Пушкин. – Москва, Художественная литература, 1974. – 536 с.
4. Рапацкая Л. А. Мировая художественная культура 11 класс / Л. А. Рапацкая. – Москва, «Владос», 2013. – 384 с.
5. Римский–Корсаков Н. А. «Летопись моей музыкальной жизни» Восьмое издание. / Н. А. Римский–Корсаков. - М. «Музыка». 1980. – 454 с.
6. Энциклопедия для детей, том 9, ч. 1 / гл. редактор М. Д. Аксенова. – М., Аванта +, 1998. – 672 с.

Use a method case on occupations of a foreign language

Alimzhanova F.¹, Toleshova D.², Mombekova E.³,

Schintayeva B.⁴, Bayimbetova G.⁵

Использование кейс-метода на занятиях иностранного языка

Алимжанова Ф. Б.¹, Толешова Д. К.², Момбекова Э. Б.³,

Шинтаева Б. С.⁴, Байымбетова Г. М.⁵

¹Алимжанова Фатима Баймановна / Alimzhanova Fatima – старший преподаватель;

²Толешова Дамира Казбековна / Toleshova Damira – магистр, преподаватель;

³Момбекова Эльмира Бахытжановна / Mombekova Elmira – магистр, преподаватель;

⁴Шинтаева Бота Султанбековна / Schintayeva Bota – преподаватель;

⁵Байымбетова Гулдана Маликаждаровна / Bayimbetova Guldana – преподаватель,
кафедра иностранных языков для гуманитарных специальностей, филологический факультет,
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова,
г. Шымкент, Республика Казахстан

Аннотация: в статье проанализирован метод кейсов, который всегда предполагает и самостоятельную работу студента, и «мозговой штурм» в рамках малой группы, и публичное выступление с представлением и защитой предполагаемого решения.

Abstract: the article analyze method of cases which always assumes both independent work of the student and «brainstorming» within small group and a public statement with representation and protection of the estimated decision.

Ключевые слова: кейс-метод, иностранный язык, обучение.

Keywords: case method, foreign language, training.

Актуальной проблемой современного образования является подготовка высокообразованных и квалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и мобильности в условиях информатизации общества и развития новых технологий. В связи с этим одним из перспективных направлений модернизации учебного процесса в высшей школе является применение современных технологий обучения, способствующих формированию у студентов значимых для их

будущей профессиональной деятельности качеств, а также знаний, навыков и умений, необходимых для выполнения обязанностей по выбранной специальности.

Современная образовательная среда базируется на применении различных видов обучающих программ, аудио и видеозаписей, интерактивных обучающих программ, программ для моделирования изучаемых процессов, проектирования, использования on-line учебных материалов. Это повышает мотивацию студентов разных направлений подготовки к овладению иностранным языком и помогает формировать чувство ответственности за конечный результат.

Следовательно, для эффективного обучения важно, чтобы студенты приняли содержание и, заинтересовавшись им, увлеклись процессом познания. Процесс обучения иностранному языку можно сделать более эффективным, используя проблемные методы обучения, к числу которых, согласно О. С. Виноградовой, «можно отнести целый ряд проблемных по своему характеру методов, таких как исследовательские, поисковые, дискуссионные методы (Г. А. Китайгородская, М. В. Кларин, Л. П. Колобова, С. Г. Коростелева), метод ролевых игр (Г. А. Китайгородская, М. А. Ариан, Р. С. Аппатова), метод проектов (Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина), кейс-метод (М. Линдерс и Дж. Эрскини др.) [1].

В современной практике преподавания иностранного языка в вузе уже используются разнообразные педагогические технологии (Дж. И. Айзель, М. И. Айзель, В. И. Боголюбов, Гир Брофи, А. Б. Войцеховский, Р. Гагн, Н. Л. Гейдж, Б. И. Глазов, Р. Гластер, Дж. Гудлэд, Г. В. Гурчикова, С. М. Джакупов, Е. И. Дмитриева, С. О. Доманова, Н. В. Дягилева, А. Кайс, Г. А. Китайгородская, М. А. Ковальчук, Д. А. Ловцов, Е. Н. Лукаш, Г. Д. Пикашова, Л. Ф. Плеухова, В. И. Пустовойтов, О. В. Севастьянова, Б. Ф. Скиннер, Ю. М. Суслов, Х. Таба, Р. Тайлер, М. Хантер, Дж. Х. Харлесс, И. Ю. Шехтер, В. А. Ядов) [2].

В методике обучения иностранным языкам понятие «метод обучения» не имеет однозначного толкования и обычно используется в двух значениях: широком и узком. В широком значении метод - это принципиальное направление в обучении, а в узком - один из способов обучения (А. А. Миролюбов, И. В. Рахманов и др., 1697, 19).

Основной целью обучения иностранным языкам в вузе является совершенствование всех компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, являющееся главным условием осуществления межкультурной коммуникации в целом. Это цель достигается путем формирования способности к межкультурной коммуникации. Анализ многочисленных работ преподавателей иностранного языка, показывает, что одним из ведущих, наиболее распространенных и применяемых в педагогической практике способов развития интереса, являются творческие задания, инсценировки диалогов, сюжетно-ролевые игры и другое.

Применение кейс-метода в учебной ситуации позволяет говорить как о новой педагогической технологии, которая может эффективно решать задачи личностно-ориентированного подхода в обучении. Это методика позволяет создать условия для развития самостоятельности, творческой активности, эмоциональной сферы обучаемых, для воспитания личной и коллективной ответственности за порученную работу. Главное требование к кейс-методу – чтобы ситуация для изучения была бы реальной, а не придуманной. В результате работа с кейсами позволяет формировать у студентов следующие ключевые профессиональные качества, которые необходимы каждому специалисту: умение работать с информацией; умение принимать решения, в том числе и в сложных, стрессовых ситуациях; умение работать в команде; умение быстро и адекватно реагировать на полученную информацию, в том числе и в иноязычном пространстве [3].

Применение кейс-метода на занятиях иностранным языком позволяет задействовать в работе также и слабых студентов наравне с сильными. Систематическое применение этой методики способствует укреплению мотивации, значительно повышает эффективность обучения. Суть кейс-метода заключается в

осмыслении, критическом анализе и решении конкретных проблем или случаев. В результате работы с кейсами решаются две важнейшие задачи: во-первых, студенты активизируют употребление терминологии и различных языковых структур и клише по изучаемой теме, во-вторых, они приобретают ценные навыки всестороннего анализа ситуаций из сферы профессиональной деятельности.

В методике выделяют три вида предъявления кейса: печатный, мультимедиа-кейс, видеокейс, и также выделяются три этапа работы над кейсом, внутри которых существует строгая последовательность действий преподавателя и студента: ознакомительный, исследовательский, презентационный. Работа с кейсами предполагает разбор или разрешение конкретных ситуаций по определенному сценарию, студентам необходимо разобраться в сути проблемы, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них [4]. Наличие в структуре кейс-метода споров, дискуссий, аргументаций довольно эффективно тренирует студентов, учит соблюдению норм и правил общения. В итоге обучающиеся должны подготовить и презентовать на занятии итоги своих исследований в устной форме или в виде презентации.

Таким образом, метод кейсов всегда предполагает и самостоятельную работу студента, и «мозговой штурм» в рамках малой группы и публичное выступление с представлением и защитой предполагаемого решения. В отличие от традиционных методик, где преподаватель привык давать и востребовать определенные знания, при использовании интерактивных форм обучения студент сам открывает путь к познанию.

Студент становится главной действующей фигурой. Преподаватель в данной ситуации активный помощник. Будучи интерактивным методом обучения, он завоевывает позитивное отношение со стороны учащихся, которые видят в нем игру, обеспечивающую освоение теоретических положений и овладение практическим использованием материала. Не менее важно и то, что анализ ситуаций довольно сильно воздействует на профессионализацию студентов, способствует расширению их мировоззрения.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что метод кейсов оказывается эффективным способом реализации профессиональной подготовки к иностранным языкам.

Литература

1. *Золотова М. В.* О некоторых моментах использования методов кейсов в обучении иностранному языку / М. В. Золотова, О. А. Демина // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 4. –С. 25.
2. *Горбатова Т. Н., Рыбушкина С. В.* Использование метода кейсов при обучении иностранному языку в рамках профессиональной языковой подготовки в неязыковом вузе // Молодой ученый. - 2015. - № 7. - С. 741.
3. *Пахтусова Е. Э.* Метод кейсов в обучении иностранному языку в вузе / Е. Э. Пахтусова // Молодой ученый. - 2014. - № 7. - С. 532.
4. *Баклашкина М. В.* Обучение иноязычному межличностному общению на занятиях по иностранному языку в школе и вузе// Иностр. Языки в школе. - 2009. - № 1. - С. 9.

**Integrative technology of developmental education by L. G. Peterson
in the practice of the teacher Shchukina A. A.
Shchukina A.**

**Интегративная технология развивающего обучения Л. Г. Петерсон
в практике работы преподавателя Щукиной А. А.
Щукина А. А.**

*Щукина Альбина Александровна / Shchukina Al'bina - преподаватель специальных дисциплин,
председатель цикловой комиссии общеобразовательных и экономических дисциплин,
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Иркутской области Черемховский горнотехнический колледж им. М. И. Щадова, г. Черемхово*

Аннотация: в статье анализируется применение интегративных технологий развивающего обучения, предложенные Л. Г. Петерсон, через демонстрацию включения обучающихся в различные виды учебной деятельности с применением электронного образовательного ресурса, которые показаны посредством отражения в технологических картах уроков.

Abstract: the article examines the using of integrative technologies of developmental teaching. These technologies were suggested by Peterson through demonstration of students' including in different kinds of educational activity with using of Internet-resource (educational). They are shown by reflection in technological lessons' sheets.

Ключевые слова: интегративные технологии, целевые ориентации, развивающее обучение, этапы технологического процесса.

Keywords: integrative technologies, purposeful orientation, developmental teaching, stages of technological process.

Технология Л. Г. Петерсон представляет одну из возможных моделей интегративной технологии развивающего обучения, которая решает проблему интеграции различных развивающих систем обучения.

Сопоставление и согласование идей, и построение такой интегративной технологии может быть осуществлено путем выбора определенного понятийного пространства.

Анализ известных психолого-педагогических теорий (Выговский Л. С., Рубинштейн С. Л., Леонтьев А. И., Гальперин П. Я., Эльконин Д. Б., Давыдов В. В. и др.) показывает, что все они имеют **общие деятельностьнные основания**, а именно:

❖ в них рассматривается **включение студента в активную познавательную деятельность** как инструмент для формирования новых способностей;

❖ все авторы теорий развивающего обучения указывают на изменение функций участников учебного процесса: преподаватель в новых условиях выполняет **функцию управленца**, организатора процесса, а **студент является субъектом деятельности** в базовом процессе;

❖ во всех теориях развивающего обучения отмечается **ведущая роль теоретических знаний** в процессе формирования способностей студентов к учебной деятельности;

❖ все авторы отмечают важность отношений «преподаватель - студент» на основе **педагогики сотрудничества** [1].

Интегративные технологии осуществляются на основаниях теории деятельности, разработанной в методологии (Щедровицкий Г. П., Анисимов О. С., Громыко А. А., Деркач А. А. и др.), так как все эти теории одинаково описывают базовый процесс в системе образования как системе деятельности. Согласно этой теории, существует всего три вида деятельности, отличающиеся отношением к норме (алгоритму) ее выполнения: **самоопределение** («хочу» и «могу» выполнять данную норму

деятельности), **нормореализация** (выполняю норму) и **нормотворчество** (составляю новую норму).

Самоопределение предполагает соотнесение предложенной нормы (алгоритма) деятельности с актуальным уровнем способностей («могу») и системой ценностей («хочу»). При положительном самоопределении фиксируется наличие:

- ❖ способностей к реализации данной нормы деятельности;
- ❖ потребности к включению в эту деятельность.

Нормореализация (исполнительская деятельность) предполагает воспроизведение известной нормы деятельности, ее итогом является преобразованный продукт.

Нормотворчество (управленческая деятельность) предполагает построение новой нормы деятельности.

Под **самореализацией** понимается процесс нормореализации в условиях выполнимости известной нормы и нормотворчества в условиях кризиса (невыполнимости) известной нормы, а под **саморазвитием** – процесс самоопределения и самореализации.

Научный подход к данной педагогической технологии опирается на следующие **классификационные признаки [3]:**

Уровень и характер применения: метатехнология, общепедагогическая, проникающая.

Философская основа: ближе всего к коэволюционной и экзистенциалистской.

Методологический подход: развивающий, комплексный.

Ведущие факторы развития: социогенные.

Научная концепция освоения опыта: интериоризаторская.

Ориентация на личностные сферы и структуры: 1)СУД + 2)ЗУН.

Характер суждений: светский, общеобразовательный, адаптивно-вариативный.

Вид социально-педагогической деятельности: развивающая.

Тип управления учебно-воспитательным процессом: система малых групп, компьютерное.

Преобладающие методы: проблемные, творческие, исследовательские.

Организационные формы: классно-урочная, дифференциации.

Преобладающие средства: вербальные, знаковые + компьютерные.

Подход к студенту и характер воспитательных взаимодействий: педагогика сотрудничества, субъект – субъектный, антропоцентрический.

Направление модернизации: 1) альтернативное; 2) на основе методического и дидактического реконструирования; 3) с применением ЭОР.

Категория объектов: все категории.

В основе **целевых ориентаций** данной технологии заложены: воспитание **готовности к самореализации**, формирование мышления **через обучение деятельности**, а именно умению адаптироваться внутри определенной системы относительно принятых в ней норм (самоопределению), осознанно строить свою деятельность по достижению цели (самореализации) и оценивать собственную деятельность и ее результаты (рефлексия). Также требуется формирование **системы общечеловеческих ценностей** и ее проявлений в личностных качествах. Обязательным является формирование **картины мира**, адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы.

Основным механизмом реализации цели и задач развивающего обучения является включение студента в учебно-познавательную деятельность.

Основные идеи деятельностного подхода [1]:

- ❖ процесс познания должен быть организован как самостоятельная деятельность познающего;
- ❖ преподаватель – организатор процесса познания;
- ❖ деятельность познающего должна иметь критериальное обеспечение в виде программы или метода, в соответствии с которым она строится;

❖ формирование способностей в процессе познания происходит в виде общения, коммуникативного взаимодействия;

❖ сочетание в педагогическом процессе всех трех видов деятельности: самоопределение, нормореализации и нормотворчества;

❖ осуществление поэтапного формирования умственных действий.

Дидактические принципы интегративного развивающего обучения [1]:

❖ принцип деятельности;

❖ принцип непрерывности;

❖ принцип целостного представления о мире;

❖ принцип минимакса;

❖ принцип психологической комфортности;

❖ принцип вариативности;

❖ принцип творчества.

Организация учебного процесса обеспечивает системное включение обучающегося, независимо от его актуального уровня, в основные виды деятельности и тем самым формирует у него способность к этим видам деятельности, то есть готовность к саморазвитию.

Технологический процесс включает в себя следующие этапы:

Шаг 1. Организационный момент.

Этот этап процесса обучения предполагает, с одной стороны, осознанный переход обучающегося из жизнедеятельности к деятельности, с другой – на этом этапе должно произойти положительное самоопределение к некоторой норме деятельности.

Шаг 2. Самостоятельная деятельность по известной норме.

Шаг 3. Реконструкция деятельности по известной норме N.

Преподаватель, организуя этот этап деятельности, должен предусмотреть коммуникативное взаимодействие, результатом которого станет фиксирование в языке условий применимости известной нормы (или нескольких норм).

Шаг 4. Критика известной нормы N.

Шаг 5. Построение новой нормы деятельности N 1.

На этом этапе в коммуникативной форме строится проект деятельности в новой ситуации.

Шаг 6. Использование нормы N 1. для решения заданий, вызвавших затруднения.

На этом этапе учебной деятельности обучающийся конкретизирует сформировавшийся образ N 1. в деятельности по преодолению возникшего затруднения, проговаривая каждый шаг во внешней речи.

Шаг 7. Фиксирование нормы N 1. в языке.

Шаг 8. Использование нормы N 1. в типовых условиях.

На этом этапе обучаемый самостоятельно выполняет типовые задания, требующие использования нормы N 1., и самостоятельно проверяет правильность решения.

Шаг 9. Этап включения нормы N 1. в систему понятий.

Шаг 10. Этап тренировочных действий по ранее изученным нормам (повторение).

Шаг 11. Этап рефлексивного анализа деятельности на уроке.

Шаг 12. Этап фиксирования достижения цели.

Таким образом, предложенная последовательность деятельностных шагов включает все виды деятельности – самоопределение, нормореализацию и нормотворчество, - сформированность которых в сознании выпускника обеспечит достижение деятельностных целей. Эта последовательность деятельностных шагов и представлена во всех технологиях развивающего обучения.

Для того чтобы обеспечить целенаправленное развитие студентов, необходимо выделить этапы учебной деятельности, на которых происходит их приращение.

Анализ структуры различных видов деятельности показывает, что самоопределение и нормореализация предполагают проявление уже имеющихся способностей, но не приращение новых. Таким образом, развитие способностей происходит в нормотворческой деятельности.

Нормотворческая деятельность (на базе рефлексии) имеет три исходные функции:

- ❖ **познание** – ситуации прошлого;
- ❖ **критика** – поиск и подтверждение прежнего способа действия;
- ❖ **проект** – построение новой нормы.

Этапы познания и критики предполагают исследование того, где и почему возникло затруднение в деятельности. Следовательно, формирование новых способностей, то есть развитие обучающегося, происходит на этапе проектирования, этапе «открытия» нового знания. Каковы мыслительные процессы на этом этапе?

Построение нормы деятельности может производиться на двух уровнях:

- 1) на уровне **эмпирического обобщения** наблюдаемых явлений;
- 2) на уровне **применения метода** построения новой нормы.

В первом случае процесс построения новой нормы случаен и не фиксируется в сознании студента как механизм приобретения новых способностей. Его использование целесообразно в основном на первом допонятийном этапе познания.

Во втором случае происходит «неслучайное» построение новой нормы, при этом появляется метод как инструмент приобретения новых способностей [2].

Поэтому в системах развивающего обучения этап проектирования производится в соответствии с некоторым методом (то есть на теоретическом уровне).

Для планирования и проведения урока изучения новых знаний я применяю следующую структуру:

Этап 1. Организационный момент (включение студентов в деятельность, выделение содержательной области);

Этап 2. Актуализация знаний (актуализация ЗУН, достаточных для «открытия» нового знания, фиксирование затруднения в индивидуальной деятельности – продолжительность 5 – 7 минут);

Этап 3. Постановка проблемы – фиксирование в громкой речи (где возникло затруднение, почему оно возникло, какова тема урока);

Этап 4. «Открытие» студентами нового знания (включение студентов в ситуацию выбора метода решения проблемы, решение студентами проблемы с помощью выбранного метода, фиксирование нового алгоритма – понятия – в языке);

Этап 5. Первичное закрепление – суть формирования мышления (решение студентами типовых заданий, проговаривание способа решения в громкой речи);

Этап 6. Самостоятельная работа с самопроверкой в аудитории (самостоятельное решение студентами типовых заданий, самостоятельная проверка своей работы, создание ситуации успеха);

Этап 7. Повторение (включение нового знания в систему знаний, решение задач на повторение и закрепление изученного ранее);

Этап 8. Итог занятия (рефлексия деятельности на уроке – что нового узнали, с помощью какого инструмента, самооценка студентами собственной деятельности).

В качестве примера приведу несколько технологических карт занятия, по которым проведены уроки с применением электронного образовательного ресурса, который позволяет мотивировать студентов к поиску информации, предоставляет новые возможности для усвоения материала, его проверки, что развивает творческое, алгоритмическое мышление, формирует навыки самостоятельности, трудолюбия, ответственности у обучающихся:

- по общепрофессиональной дисциплине Налоги и налогообложение;
- по междисциплинарному курсу 01.01 Практические основы бухгалтерского учета имущества организации.

Тема занятия *Имущественные налоги. Прочие налоги и сборы.*

Вид занятия (тип урока) *изучение новых знаний.*

Цели занятия

учебная - обучающиеся будут знать экономическую сущность имущественных, прочих налогов и сборов, специальные налоговые режимы, методики расчета налога на имущество юридических и физических лиц, транспортного и земельного налогов, уметь ориентироваться в действующем налоговом законодательстве Российской Федерации; понимать сущность и порядок их расчета;

воспитательная - воспитывать сознательное отношение к учебной деятельности как фактору будущей профессиональности и экономической грамотности, честность;

развивающая - развивать у обучающихся познавательные способности и умение работать с электронным образовательным ресурсом.

Межпредметные связи

«Экономика отрасли», «Правовое обеспечение профессиональной деятельности», «Информационные технологии», «Основы бухгалтерского учета», «Документирование хозяйственных операций и ведение бухгалтерского учета имущества организации».

Обеспеченность занятия

А. Наглядные пособия НК, таблицы, схемы, презентации, ЭОР.

Б. Раздаточный материал таблицы, схемы, карточки - задания, тестовые задания.

В. Учебные места кабинет 108.

Г. Литература

Основная

Налоговый кодекс Российской Федерации: часть I от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ; часть II от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ.

Налоги и налогообложение. Учебник для сузов рекомендован министерством образования РФ. – М.: Юрайт, 2010.

Дополнительная и компакт-диски:

Романовского М. В., Врублевской О. В. Налоги и налогообложение 6-изд. - СПб.: Питер, 2010.

Юткина Т. Ф. Налоги и налогообложение: Учебник. - 3-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2010.

Содержание занятия

1. Организационный этап – приветствие, отметка отсутствующих, проверка подготовленности аудитории к уроку, организация внимания

2. Этап подготовки обучающихся к активному усвоению знаний – сообщение темы и определение учебной цели занятия, мотивация учебной деятельности обучающихся

Тема: Имущественные налоги. Прочие налоги и сборы

План:

1. Налог на имущество организаций: налогоплательщики; объект налогообложения; расчет налоговой базы; налоговый период; налоговые ставки; налоговые льготы; порядок исчисления налогов; порядок и сроки уплаты налогов.

2. Налог на имущество физических лиц: налогоплательщики; объект налогообложения; расчет налоговой базы; налоговый период; налоговые ставки; налоговые льготы; порядок исчисления налогов; порядок и сроки уплаты налогов.

3. Земельный налог налогоплательщики; объект налогообложения; расчет налоговой базы; налоговый период; налоговые ставки; налоговые льготы; порядок исчисления налогов; порядок и сроки уплаты налогов.

4. Плательщики транспортного налога. Объекты налогообложения и налоговая база. Ставки транспортного налога, установленные Налоговым Кодексом РФ. Льготы по транспортному налогу. Налоговый и отчетный периоды. Порядок исчисления и сроки уплаты налога. Содержание декларации по транспортному налогу.

3. **Этап усвоения новых знаний** – метод объяснительно-иллюстративный с элементами проблемного и репродуктивного (лекция с элементами беседы, решением проблемных вопросов)

<i>Деятельность преподавателя</i>	<i>Деятельность обучающихся</i>
<p>Объяснение с применением презентаций</p> <p>Проблемные вопросы студентам:</p> <ul style="list-style-type: none"> - как выгодно исчислить налог на имущество с учетом новаций 2014 года? - в каких случаях можно не платить налог на имущество? - в каких случаях можно сэкономить на налоге по неотделимым улучшениям? - как оспорить кадастровую стоимость? - как избежать налоговых претензий вследствие недействительности сделки? 	<p>Слушают, фиксируют информацию в конспекте</p> <p>Работают в ЭОР: открывают браузер, вводят в адресную строку http://www.2z.ru/news.pl, переходят во вкладку «Налогооблагаемое имущество», знакомятся с информацией</p> <p>Обсуждают информацию</p> <p>Составляют таблицу, обобщают, формулируют ответы на проблемные вопросы и записывают их</p>

4. **Этап закрепления знаний** – работа с тестом и решением задач

5. **Этап информации о домашнем задании** – подведение итогов урока – что нового узнали обучающиеся, как работала группа, кто из обучающихся работал особенно старательно. Выдача домашнего задания – НК главы 26.2, 26.3, 27, 30, 31, внеаудиторная самостоятельная работа № 3

Технологическая карта занятия № 10

Дисциплина *Налоги и налогообложение*

группа *БУ/14*

Время *2*

Дата проведения *08.02.16*

Тема занятия *Налоговый контроль*

Вид занятия (тип урока) *изучение новых знаний*

Цели занятия

учебная - обучающиеся будут знать понятие и сущность налогового контроля, формы налогового контроля, его сущность и методы проведения, порядок постановки на учет, переучет и снятия с учета налогоплательщиков, правила присвоения идентификационного номера налогоплательщику, познакомятся с видами налоговых проверок, порядком открытия производства по делу о налоговом правонарушении, узнают признаки налогового правонарушения и этапы по делам о налоговых правонарушениях и правила действия по обжалованию результатов проверки;

воспитательная - воспитывать сознательное отношение к учебной деятельности как к фактору будущей профессиональности и экономической грамотности;

развивающая - развивать у студентов познавательные способности, умение работать с электронным образовательным ресурсом; обучающиеся будут организовывать собственную деятельность.

Межпредметные связи

«Экономика отрасли», «Правовое обеспечение профессиональной деятельности», «Информационные технологии», «Основы бухгалтерского учета», Профессиональные модули

Обеспеченность занятия

А. Наглядные пособия - мультимедийное оборудование, презентация учебной лекции (слайды), таблицы, схемы;

Б. Раздаточный материал - таблицы, схемы, карточки - задания с проблемными вопросами;

В. Учебные места - кабинет 108.

Г. Литература

Основная:

Налоговый кодекс Российской Федерации: часть I от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ; часть II от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ.

Пансков В. Г. Налоги и налогообложение. Учебник для вузов рекомендован министерством образования РФ. – М.: Юрайт, 2011.

Содержание занятия

1. Организационный этап – приветствие, отметка отсутствующих, проверка подготовленности аудитории к уроку, организация внимания обучающихся.

2. Этап подготовки обучающихся к активному усвоению знаний – сообщение темы и определение учебной цели занятия, мотивация учебной деятельности студентов.

Тема: Налоговый контроль

План:

Понятие и сущность налогового контроля.

Формы налогового контроля.

Сущность налогового контроля.

Методы налогового контроля.

Порядок постановки на учет, переучет и снятия с учета налогоплательщиков.

Идентификационный номер налогоплательщика.

Виды налоговых проверок.

Производство по делу о налоговом правонарушении.

Признаки налогового правонарушения.

Этапы по делам о налоговых правонарушениях.

3. Этап усвоения новых знаний – метод объяснительно-иллюстративный в сочетании с репродуктивным (лекция силами студентов по опережающим заданиям с элементами беседы, работа в парах при подготовке ответа на проблемные вопросы, работа с электронным образовательным ресурсом <http://www.rnk.ru/rubric/82-oformlenie-rezultatov-nalogovoy-proverki>)

Проблемные вопросы:

- Как обжаловать решение налоговой инспекции, в какие органы обращаться, какие документы составить, если налогоплательщик не согласен с результатами налоговой проверки?

- В чем проявляются формальные нарушения процедуры проверки налоговых органов?

- Как обжаловать результаты налоговой проверки, если компания не согласна с выводами инспекторов по итогам налоговой проверки?

Ответы сформулируйте и оформите в таблице, после обсуждения в парах.

4. Этап информации о домашнем задании – подведение итогов урока, рефлексия – что нового узнали обучающиеся, как работала группа, кто из обучающихся работал особенно старательно.

Выдача домашнего задания НК стр. 79 - 121,

*О2 стр. 184 § 2.3,
подготовиться к практической работе,
вывести акт выездной проверки
окончить оформление таблицы*

Технологическая карта занятия № 48

Дисциплина МДК 01.01. Практические основы бухгалтерского учета имущества организации

группа БУ 14

Время 2

Дата проведения 28.01.16 г.

Тема занятия Заполнение документов по движению материально – производственных запасов

Вид занятия (тип урока) закрепление изученного материала

Цели занятия

учебная - обучающиеся будут уметь заполнять документы по движению материально – производственных запасов: счета - фактуры, накладные, требования; вести записи в учетные регистры аналитического учета - книги покупок и продаж руководствуясь электронным образовательным ресурсом;

воспитательная - воспитание у обучающихся усидчивости, умения преодолевать трудности при выполнении заданий; владеть информационной культурой, анализировать и оценивать информацию с использованием информационно-коммуникационных технологий; работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями; брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), результат выполнения заданий.

развивающая - развитие профессиональных навыков заполнения документов по движению материально – производственных запасов, понимание сущности и социальной значимости своей будущей профессии, проявление к ней устойчивого интереса.

Межпредметные связи

«Экономика отрасли», «Правовое обеспечение профессиональной деятельности», «Информационные технологии», «Налоги и налогообложение», «Основы бухгалтерского учета»

Обеспеченность занятия

А. Наглядные пособия таблицы с корреспонденциями

Б. Раздаточный материал методические указания по выполнению практической работы, таблицы с корреспонденциями, тестовые задания, ПК

В. Учебные места кабинет 108

Г. Литература

Основная:

ФЗ «О бухгалтерском учете» № 402

Кондраков Н. П. Бухгалтерский учет. – М.: ИНФРА – М; 2008.

Содержание занятия:

1. **Организационный этап** – приветствие, отметка отсутствующих, подготовленность аудитории к уроку, организация внимания

2. **Этап подготовки обучающихся к активному закреплению материала** – сообщение темы и цели занятия, мотивация учебной деятельности обучающихся, фронтальный опрос

Тема: Заполнение документов по движению материально – производственных запасов

3. **Этап закрепления знаний:**

- а) **для проверки усвоения теоретических знаний по теме** проводится бухгалтерский диктант, работа по тестовым заданиям
- б) **для отработки навыков** обучающиеся работают по карточкам – заданиям

При выполнении практической работы № 9 в части заданий № 8 и 9 требуется воспользоваться электронным образовательным ресурсом <http://www.rnk.ru/rubric/8-scheta-faktury>, в котором получить дополнительную информацию и применить ее при выписки счетов - фактур (особенно по корректировочным счетам - фактурам) и записям в книгах покупок и продаж, **обратить внимание на правила исправления ошибок в номерах счетов - фактур занесенных в книгу покупок в 2016 г.**

Обучающиеся работают по оформлению первичных бухгалтерских документов, аналитических учетных регистров, получают консультацию у преподавателя по вопросам, на которые нет ответов на ЭОР. Информация, полученная на ЭОР, должна быть кратко вписана в тетрадь для практических работ в номер выполняемой работы

4. Этап обобщения и систематизации изученного - подведение итогов урока, сообщение и аргументация оценок по проведенной проверке уровня усвоения знаний, отмечаются недостатки, которые были выявлены в ходе обхода рабочих мест при выполнении обучающимися практической работы

5. Этап информации о домашнем задании – самостоятельная работа обучающихся № 2, вывести накопительные ведомости прихода и расхода материалов, ведомость № 10.

Литература

1. Анисимов В. В. Общие основы педагогики: учеб. для вузов – М.; Просвещение, 2012.
2. Амирова С. С. Самоорганизация личности в процессе обучения. Педагогика – 1993. №5.
3. Смирнов И. П., Поляков В. А., Ткаченко Е. В. Движение к открытой системе профессионального образования. Профессиональная педагогика: категории, понятия, дефиниции: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2004

Developing reading competence of pupils in accordance with the FSES EGE and SEO Blinova L.

Формирование читательской компетенции школьников в соответствии с ФГОС НОО и ООО Блинова Л. А.

Блинова Людмила Александровна / Blinova Ludmila - учитель высшей квалификационной категории, методист,

Государственное казенное общеобразовательное учреждение

Урюпинская кадетская школа имени генерал-лейтенанта С. И. Горшкова, г. Урюпинск

Аннотация: показана система работы по технологии смыслового чтения как универсального учебного действия в соответствии с федеральным образовательным стандартом 2 поколения; разбираются различные стратегии продуктивного чтения, способствующие развитию навыков работы с различными текстами, информацией.

Abstract: the system of technologies of the semantic reading as a universal educational actions in accordance with the Federal educational standard of the 2nd generation;

understand various strategies effective reading, promote the development of skills to work with different texts, information.

Ключевые слова: технология смыслового чтения, стратегии смыслового чтения, виды и формы работы с текстом, преобразование и интерпретация текста, работа с информацией, структура работы с текстом.

Keywords: technology semantic reading, the semantic strategies of reading, types and forms of work with text, transformation, and interpretation of the text, work with information, structure text.

Сегодня читательская компетентность личности высоко оценивается во всем мире: 2003–2013 годы объявлены ООН десятилетием грамотности. Однако в России, как и в других странах, наблюдается снижение уровня читательской культуры населения. За последние двадцать лет отношение к чтению, его роль в образовании и повседневной жизни очень сильно изменилось. Поэтому данная проблема находится в настоящее время в зоне особо пристального внимания. Современная ситуация характеризуется отсутствием у детей и их родителей интереса к книге, прежде всего к произведениям художественной литературы, низким уровнем читательского восприятия даже у выпускников школ. Нас не может не тревожить уровень речевой грамотности, коммуникативной культуры, предпочтение русскому слову иностранной лексики.

Современное качество образования по литературному чтению в начальной школе определяется уровнем овладения учащимися **ключевыми компетентностями** – способностями к самостоятельной деятельности в учебном процессе, в использовании приобретенных в школе универсальных учебных действий, знаний и умений в практической деятельности и повседневной жизни [2].

Этим и объясняется АКТУАЛЬНОСТЬ проблемы в современном образовании при формировании у учащихся начальной школы знаний, умений, навыков и способов действий, определяющих читательскую компетентность как одну из ключевых, которая составляет основу умения учиться.

Приоритетной целью обучения литературному чтению в начальной школе является **формирование читательской компетентности**, осознание себя как грамотного читателя, способного к использованию читательской деятельности как средства самообразования [1, с. 80].

Я согласна с ведущими специалистами в области образования, что **читательская компетентность определяется:**

- ✓ овладением техники чтения,
- ✓ приемами понимания прочитанного и прослушанного произведения,
- ✓ знанием книг и умением их самостоятельно выбирать,
- ✓ сформированностью духовной потребности в книге и чтении.

Формированием читательской компетентности детей младших классов я занимаюсь несколько лет. Сложился определённый опыт работы по теме «Формирование читательской компетентности».

В 2012 году, начиная работу с первоклассниками, я задумалась о том, что можно изменить в своей работе, чтобы учащиеся к концу 4 класса владели техникой чтения, приемами понимания прочитанного и прослушанного произведения, знанием книг и умением их самостоятельно выбирать, сформированностью духовной потребности в книге и чтении, что является необходимым условием хорошей учёбы в средней школе. Ранее я ознакомилась с методиками скорочтения нескольких авторов, но этого на уроках литературного чтения оказалось недостаточно. Данные методики не предполагали развитие личностных УУД: относится к книге как к другу, учителю, источнику новых знаний, вдохновения. А новый поиск привел к стратегиям смыслового чтения. Содержание образования в течение жизни ребенка будет меняться. Поэтому важнее вооружить ребёнка умением учиться, чем информацией,

которая неизбежно забудется. Конечно, это не значит, что школа не должна давать знания, но приоритеты должны быть изменены. Но на практике содержание программ не изменилось, а данная технология позволила более насыщенно, и не только на уроках литературного чтения, заниматься осмыслением прочитанного, работой с информацией и, в следствии, формированием читательской компетенции обучающегося. Для себя поставила цель: выявление способов, приёмов, стратегий организации читательской деятельности младших школьников, которые способствуют формированию читательской компетентности.

От достижения этой цели зависит успешность обучения школьника, как в начальной, так и в основной школе. Отсюда вытекает существенный вклад уроков в начальной школе в формирование общих (надпредметных) умений, навыков, способов деятельности. Изменились и задачи на уроке:

- развивать читательские компетенции младших школьников через активное включение в деятельность через стратегии смыслового чтения;
- совершенствовать практические читательские умения на уроках в начальной школе, необходимые для успешного освоения программы ФГОС НОО и развития УУД младших школьников;
- создать условия для включения каждого обучающегося во внеурочную познавательную, исследовательскую, проектную деятельность на основе умений работы с информацией.

Читательскую компетентность я формирую на всех уроках в начальной школе, во внеклассной деятельности. Мне, как учителю, важно создать условия для формирования читательской деятельности. Главное – организовать читательское пространство, подобрать материал для чтения, разнообразить методы и приемы работы с текстом, направляющих развитие читательской деятельности. Важно помочь ребенку постичь мир литературы – мир духовной нравственности и социально-эстетического опыта.

Вследствие того, что я являюсь и методистом школы, данный опыт работы был рассмотрен и внедрен через методические объединения учителей. На педагогическом совете «Итоги работы школы за 2012-2013 учебный год. Традиции и инновации: направления деятельности на перспективу в жизни школы» совместно с социально-психологической службой, учителями начальной школы был принят план работы по введению ФГОС НОО в учебно-воспитательный процесс, формированию универсальных учебных действий младших школьников. Создали инициативную группу, которая разработала 3 этапа деятельности педагогического коллектива для создания условий развития младших школьников в соответствии с ФГОС НОО и дальнейшего введения ФГОС ООО в 2015 году в 5 классе.

На первом **(2011-12 гг. - поисково-теоретическом этапе)**, велась поисково-аналитическая работа в области выбранного направления: изучалась научная литература и нормативная документация, современные подходы к управлению учебно-воспитательным пространством на основании требований, определенных стандартами; выявлялись основные противоречия, на основе которых были сформулированы цель, задачи, разработаны диагностики на выявление уровня сформированности УУД, компетенций младших школьников на основании поставленных задач ФГОС НОО, построена модель внедрения технологии смыслового чтения в работу начальной школы в соответствии с ФГОС НОО. Изучив научные исследования, передовой педагогический опыт по данному направлению, посетив курсы ВГАПКиПРО, дистанционные курсы «Мой университет», предложила создать детское научное общество и включить в традиции школы Фестиваль исследовательских работ младших школьников «Мудрый соленок». В учебный план был введен факультатив «Основы смыслового чтения и работы с текстом». Включила в свой методический план ряд мероприятий по введению исследовательской и проектной деятельности в учебно-воспитательный процесс. В рамках проведения ряда

исследований и изучения множества исторических источников и архивных документов были проведены экскурсии и сделаны исследовательские работы: «10 чудес Прихоперья», в результате, которого с детьми сделан путеводитель по достопримечательностям родного города; в станицу Михайловскую на Святые родники, в результате, которого сделан творческий проект «Экологическая сказка «Как рождается река»; «Как приходит осень», в осенний лес местного заповедника-дендропарка «Черничкин сад»; Акция «Моя чистая река Хопер», в результате которой был очищен от мусора берег реки в общественной зоне отдыха и собраны интересные факты из истории нашей реки.

В процессе работы над данными творческими проектами была проведена работа с различными источниками информации, где вместе с детьми учились алгоритму работы с текстом, работали с разными видами текстов. Данная работа способствовала формированию стойкого понимания со стороны учащихся основ смыслового чтения и значение найденной информации для работы в общих проектах.

Целью второго, **теоретико-экспериментального этапа** стало повышение компетентности педагогов в вопросах формирования ключевых компетенций, УУД младших школьников по технологии смыслового чтения. Разработала методические рекомендации для педагогов и учащихся, провела мастер-класс «Формирование читательской компетенции младших школьников «Ступенька к успеху» по технологии смыслового чтения в рамках аттестации и Всероссийского форума-практикума в Сочи. Провела ряд открытых уроков по литературному чтению, окружающему миру, русскому языку с использованием технологии смыслового чтения, мастер-класс для воспитателей школы «Формы работы с учащимися на самоподготовке с различными видами текстов». Подготовила с учащимися класса ряд творческих проектов в процессе подготовки к различным предметам и работы с различными видами информации.

На третьем, **практическом этапе (2014-2016)** передо мной стояла цель приобщения воспитанников к совместной творческой деятельности, развития их компетенций средствами технологии смыслового чтения. Приняла участие совместно с детьми в ряде конкурсов школьного, городского, регионального, всероссийского уровней. В рамках обобщения опыта проведен анализ возможностей учебно-методического комплекта «Школа России» для работы по технологии смыслового чтения и включения его в практическую деятельность другими педагогами школы, сравнительный анализ способов и приемов формирования читательской компетенции на основе урока литературного чтения и окружающего мира. Вместе с детьми учились составлять учебные тесты по пониманию прочитанного. В процессе данной работы разработаны критерии оценки сформированности читательской компетентности в 4 классе.

Выполнение описанных выше условий формирования и развития читательской компетенции, универсальных учебных действий при работе с различными видами информации через включение учащихся в выполнение совместных творческих проектов, проведении всех уроков с использованием технологии смыслового чтения привело к позитивным результатам. Определение результативности осуществлялось при помощи педагогических методик, методом наблюдения учителя, воспитателей, других педагогов, работающих в классе.

Для выявления овладения учащимися читательской компетенции была проведена диагностика по следующим критериям:

- 1) уровень навыка чтения школьников (уровень определения темы и главной мысли текста; владения монологической и диалогической речью);
- 2) уровень сформированности УУД младших школьников на основе наблюдений педагогов дополнительного образования и школьного психолога;

- 3) степень обучающихся, участвующих в творческих конкурсах школьного, городского, регионального, всероссийского уровней.

По первому критерию наблюдается положительная динамика сформированности навыка чтения, начиная с первого класса, включающая в себя правильное, осознанное, выразительное чтение с соблюдением всех необходимых норм.

В результате сравнения диагностических материалов по уровню сформированности универсальных учебных действий учащихся педагогов дополнительного образования и школьного психолога, самодиагностик учащихся по второму критерию выявлен рост основных показателей (компетенций учащихся в соответствии с требованиями ФГОС НОО).

Анализируя проделанную работу по третьему критерию, сделала вывод, что 100 % учащихся включены в процесс исследовательской и проектной деятельности, владеют основными навыками данной работы, знают и применяют основные правила работы с информацией. Каждое детское портфолио пополнилось наградными материалами за активное участие и победы учеников в творческих конкурсах школьного, районного и всероссийского уровней.

1. Соболева Виктория - победитель школьного этапа конкурса исследовательских работ «Мудрый Векенот» (творческий проект «Как появляются краски?») 2014 г. Данный проект стал победителем и Всероссийского дистанционного конкурса исследовательских работ «Умка-2014» Центра роста талантливых детей и педагогов «Аурум».

2. Блинов Андрей - победитель городского конкурса исследовательских работ «В мире символов и знаков» - 2014 г.

3. Победитель Всероссийского конкурса педагогических проектов «Пришкольный участок – природная лаборатория», 2014 г. А учащиеся класса приняли участие в конкурсе на лучшую статью в школьную газету «Наша жизнь» о своей работе.

4. Участники международной метапредметной олимпиады «День знаний», всероссийского конкурса-тестирования «Школа-безопасности» сайта ФГОС-тест, всероссийского контрольного тестирования по математике и русскому языку на учительском образовательном портале Снейл.

5. Призеры Всероссийской олимпиады по окружающему миру международного проекта «VIDEOUROKY», Всероссийской олимпиады «Безопасность школьников в сети интернет» международного проекта «VIDEOUROKY», рекомендованной Министерством образования и науки РФ, международного конкурса «Я – энциклопедия» по литературному чтению и многих других.

Данный педагогический опыт и результаты работы были представлены на МО начальных классов, педагогическом совете «Коммуникативная компетентность, творческий потенциал и профессиональное сознание педагога, секреты педагогического мастерства», на всероссийском форуме в Сочи и опубликованы в различных средствах СМИ: на персональном учительском сайте, на сайте Фестиваля международных и всероссийских дистанционных конкурсов «Таланты России», на сайте Центра педагогических инноваций им. К. Д. Ушинского «Новое образование», в рамках Всероссийского педагогического конкурса «Профессиональный мониторинг», на страницах педагогических порталов Videouroki.net, Infourok.ru, Kopilkaurokov.ru, PRODLENKA, Gotovimurok.com, Интеллект-клуб «Эрудит»; на сайте «Учительского журнала on-line».

А в подтверждение ко всему сказанному хочется привести слова Э. Тоффлер: «Неграмотным человеком завтрашнего дня будет не тот, кто не умеет читать, а тот, кто не научился при этом учиться».

Литература

1. Лыурова Н. В., Назметдинова И. С. «Организация учебного процесса в начальной школе в соответствии с требованиями ФГОС». Издательство ГАОУ АО ДПО АИПКП, Астрахань – 2012 г, с. 91.
2. Минобрнауки.рф/документы/922.[Электронный ресурс] URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/922> Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (1-4 кл.) (Дата обращения: 02.03.2016 г.).

Sand therapy using live sand Living Sand, Kinetic Sand, quartz sand and a light module in the work on the development of speech Valetova O.

Пескотерапия с использованием живого песка LivingSand, Kineticsand, кварцевого песка и светового модуля в работе по развитию речи Валетова О. А.

*Валетова Ольга Александровна / Valetova Olga – логопед, учитель-дефектолог,
Государственное казенное учреждение социального обслуживания Московской области
Зарайский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, г. Зарайск*

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы применения и использования живого песка LivingSand, Kineticsand, кварцевого песка и светового модуля в практической деятельности логопеда, учителя-дефектолога. Данный материал адресован дефектологам, логопедам, воспитателям коррекционных групп, родителям.

Abstract: the paper deals with the application and use of live sand Living Sand, Kineticsand, quartz sand and a light module in the practice of speech therapy, speech pathologists, teachers. This material is addressed to speech pathologists, speech therapists, educators correctional groups, parents.

Ключевые слова: дошкольники, коррекционное обучение, образование, речь, песок, игра.

Keywords: preschoolers, corrective training, education, speech, sand game.

В системе традиционных и нетрадиционных методов психолого-педагогической коррекции все больше места занимают специальные техники. На сегодняшний день методов нетрадиционного воздействия известно достаточно много. Нам хотелось бы остановиться на том, который, на наш взгляд, является наиболее целесообразным и эффективным – песочная терапия. Возможности метода «песочной терапии» постоянно расширяются, приобретая различные модификации и формы. Пескотерапия – это один из методов лечения искусством, который строится на теории Юнга о том, что «каждый предмет внешнего мира вызывает какой-либо символ в глубине бессознательного» [4].

Живой песок – это инновационная арт-терапевтическая техника, основным инструментом которой является уникальный по своему составу песок. Полимерные материалы и кварц обеспечивают необходимую для лепки вязкость, он пластичен – с одной стороны, с другой – «текуч». До него дотрагиваешься – он «движется», «оживает» [2]. С песком можно работать на любой поверхности. Песок абсолютно

безвреден, обладает антибактериальными свойствами и не содержит токсичных веществ, поэтому может использоваться в работе с самыми маленькими детьми, а также в специальных условиях (детские сады, школы).

Наши воспитанники – «особые», с ограниченными физическими и интеллектуальными возможностями, они нуждаются в особом подходе и даже в старшем возрасте с трудом овладевают несложными действиями с песком.

Как правило, движения детей не скоординированы, отсутствует контроль глаз за действиями рук, тактильно–двигательное чувство не развито, плохо развита мелкая моторика рук и т. д. Эти особенности развития мешают детям без труда овладеть таким, казалось бы, простым занятием, как игры с песком. Отсюда следует вывод о том, что играть с песком нужно учить! Известно, что речь ребенка во многом зависит от степени сформированности мелкой моторики пальцев рук, так как пальцы наделены большим количеством рецепторов, посылающих импульсы в центральную нервную систему человека. Поэтому этот вид деятельности наиболее способствует развитию обоих полушарий головного мозга.

Использование игр с песком в работе с детьми с множественными нарушениями в развитии позволяет реализовать следующие задачи:

- развитие ручной моторики (движений рук, хватательных действий, движений кистей рук, мышечных усилий, дифференцированных движений пальцев рук, зрительно-моторной координации, согласованности действий обеих рук);
- формирование предметно-практических и игровых действий;
- развитие познавательной активности детей, интереса и активности в деятельности, навыков взаимодействия со взрослыми.

Игры в работе логопеда, учителя-дефектолога с использованием песочной терапии делятся на три направления:

1) Обучающие игры: направлены на развитие тактильно-кинестетической чувствительности и мелкой моторики рук, развиваем его речь, словарный запас слов, развиваем восприятие различного темпа речи, развивается высота и сила голоса, работаем над дыханием, развиваем внимание и память, развиваем фонематический слух.

2) Познавательные игры, с их помощью мы помогаем познавать многогранность нашего мира.

3) Проективные игры, с их помощью мы осуществляем психолого-педагогическую диагностику, коррекцию и развитие ребенка.

Игры с песком мы используем в качестве как индивидуальной, так и подгрупповой работы. Приведем примеры игр на развитие диафрагмального дыхания. «Что спрятано?» Картинка засыпается тонким слоем песка. Сдувая песок, ребенок открывает изображение; «Помоги животному». В песке делаются углубления – «следы», ведущие к игрушечному животному. Неподалеку располагается другое животное – охотник. Необходимо «замести» все следы, чтобы охотник не обнаружил животное; «В гости к другу». На песке расставляются две игрушки. Нужно длительной плавной струей образовать на песке дорожку от одной игрушки до другой.

Рассмотрим примеры артикуляционных упражнений: «Лошадка» – щелкать языком, одновременно пальцами ритмично, в такт щелчкам, «скакать по песку»; «Качели» – языком ритмично двигать вверх-вниз, указательным пальцем ведущей руки в такт движениям языка двигать по песку в том же направлении; «Сильный мотор» – произносить звук р, проводя указательным пальцем дорожку по песку. Аналогично можно работать с другими звуками, сочетая написание буквы с произнесением звука; «Угадай» – логопед закапывает в песок игрушки с корригируемым звуком так, чтобы игрушка на песке обозначалась невысоким холмиком. Затем предлагает ребенку вспомнить игрушки, в названии которых есть нужный звук. Ребенок называет игрушку, и раскапывает песок. Если происходит

совпадение выкопанной игрушки с названной ребенком, то он получает возможность поиграть с этой игрушкой.

Игры на развитие фонематического слуха и восприятия: «Спрячь ручки» – прятать руки в песок, услышав заданный звук. «Слоговые дорожки» - рисовать круги на песке, проговаривая слоговые дорожки. «Два замка» - под толстым слоем песка спрятаны предметы, игрушки или защищенные картинки с дифференцируемыми звуками. Ребенок откапывает их и раскладывает на две группы.

Для развития мелкой моторики с использованием кварцевого песка и светового модуля нами используются следующие техники: рисование кулаком, ладонью, ребром большого пальца, рисование щепотью, мизинцами, симметрично двумя руками, насыпание из кулачка, рисование пальцем.

Для развития связной речи мы строим города и замки, рисуем по шаблонам, придумываем и озвучиваем «изображенные нами сказки».

Таким образом, применение нетрадиционной логопедической технологии – пескотерапии, учитывающей специфику работы логопеда и учителя-дефектолога, закономерности и особенности развития детей с речевыми нарушениями, позволяет повысить эффективность коррекционного обучения, предупредить появление вторичных нарушений, успешно сотрудничать с родителями, повышая качество работы по исправлению недоразвития всех компонентов речи воспитанников, повысить результативность и качество коррекционно-развивающей работы.

Литература

1. *Зинкевич-Евстегнеева Т. Д., Грабенко Т. Н.* Чудеса на песке. Практикум по песочной терапии / Т. Д. Зинкевич-Евстегнеева, Т. Н. Грабенко. – СПб.: Речь, 2010. – 340 с.
2. *Инновации – в логопедическую практику / Методическое пособие для дошкольных образовательных учреждений / Сост. О. Е. Громова.* – М.: Линка-пресс, 2008. – 232 с.
3. *Набойкина Е. Л.* Сказки и игры с «особым» ребенком / Е. Л. Набойкина – СПб.: Речь, 2006. – 144 с.
4. *Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский.* — М.: Просвещение» 1990. — 448 с.

**Using the interactive capabilities of the whiteboard SmartNotebook,
for example, create interactive presentations to teach
mathematics in the 1st class on the topic:
«Signs $\langle > \rangle$, $\langle < \rangle$, $\langle = \rangle$ («more», «less», «equal»). Equality and inequality»
Scherbakova O.**

**Использование интерактивных возможностей доски SmartNotebook
на примере создания интерактивной презентации к уроку
математики в 1 классе по теме:
«Знаки $\langle > \rangle$, $\langle < \rangle$, $\langle = \rangle$ («больше», «меньше», «равно»).
Равенства и неравенства»
Щербакова О. А.**

*Щербакова Ольга Анатольевна / Scherbakova Olga – учитель начальных классов,
заслуженный учитель Кубани,
Муниципальное автономное образовательное учреждение Средняя школа № 10,
станция Петропавловская, Курганинский район, Краснодарский край*

Аннотация: в статье предлагаются педагогические приёмы использования интерактивной доски SmartNotebook на уроках в начальной школы, анализируются интерактивные приемы, инструменты, функций ПО.

Abstract: in article pedagogical methods of use of an interactive board of SmartNotebook at lessons in elementary school are offered, interactive receptions, tools, the PO functions are analyzed.

Ключевые слова: интерактивные приёмы, SmartNotebook, начальная школа.

Keywords: interactive techniques, Smart Notebook, elementary school.

Как наилучшим образом использовать интерактивную доску SmartNotebook? Стояла задача научиться работать в среде этой программы и технически изобретательно и методически грамотно применять полученные умения и навыки при подготовке и проведении урока.

Результатом проведённой работы можно считать интерактивную презентацию к уроку математики в 1 классе по теме: «Знаки $\langle > \rangle$, $\langle < \rangle$, $\langle = \rangle$ («больше», «меньше», «равно»). Равенства и неравенства.»

Урок был построен в форме путешествия в осенний лес. В состав «презентации» Notebook включены текстовые, видео, звуковые, графические файлы.

Таблица 1.

Педагогические приемы	Интерактивные приемы, инструменты функций ПО	Результативность использования
<p align="center">Мотивация учебной деятельности. Актуализация опорных знаний</p>

<p>Игра «Потерянный мешочек».</p> <p>Выделяя квадрат курсором, водим им по мешку и определяем, что в нём лежит, кому он может принадлежать.</p> <p>Находящиеся в нём предметы пересчитываем.</p> <p>По щелчку мыши появляется изображение летящей птицы с письмом, написанным мелким шрифтом, увеличивая письмо при помощи «волшебного» пера, читаем его текст</p>	<p>Работа со слоями (птица скрыта за прямоугольником, к которому применена анимация).</p> <p>Создание изображения внутреннего содержания мешка, заливка ячейки таблицы изображением.</p> <p>«Волшебное» перо [1]</p>	<p>Повышение мотивации к обучению за счёт «волшебства» приёма, самоконтроль, экономия времени на уроке за счёт необычного приёма включения в учебную деятельность</p>
<p style="text-align: center;">Выявление места и причины затруднения</p> <div style="display: flex; justify-content: space-around;"> </div>		
<p>Прежде чем отправиться в лес, ребятам даётся задание на составление примеров о количестве берёз, о количестве елей, о количестве всех деревьев. Путём перетаскивания маркером цифр и знаков, дети их записывают на экране.</p> <p>Потом даётся задание на сравнение количества елей и берёз. Возникает затруднение в постановке необходимого знака между числами 4 и 3. Это место обозначается вопросительным знаком</p>	<p>Интерактивная ссылка на следующую страницу Средства рисования SMART.</p> <p>Вставка изображений, анимированных изображений. Утилита множественного клонирования цифр, знаков [1]</p>	<p>Развитие умений анализировать сложившуюся ситуацию. Создание мотивации к поиску новых знаний, понимание того, что прежних знаний не хватает</p>
<p style="text-align: center;">Построение проекта выхода из затруднения</p> <div style="display: flex; justify-content: space-around;"> </div>		
<p>На лесной полянке надо найти, посчитать и записать зайцев, которые обозначены кругами, и волков, которые обозначены линиями.</p> <p>После щелчка мышью появляется Храбрый Заяц и предлагает нажать на красную кнопку. Открывается видео, которое помогает правильно</p>	<p>Вставка изображений, анимированных изображений. Их группировка и закрепление.</p> <p>Ссылка на видеофайл, содержащийся на данном компьютере, на красной кнопке.</p>	<p>Развитие умений анализа и синтеза при прослушивании нового материала и применении его на практике.</p> <p>Получение новых знаний с учетом 2-х</p>

<p>поставить знаки «больше», «меньше», «равно».</p> <p>Дети вписывают необходимый знак</p>	<p>Захват части экрана, анимация этой части (исчезание по щелчку мышью) и закрытие этой частью анимированного изображения.</p> <p>Приём лупа и поиск надписей, сделанных пером и залитых в цвет фона.</p> <p>Работа со слоями [1]</p>	<p>типов восприятия учебной информации: визуального и кинестетического</p>
<p align="center">Первичное закрепление и самопроверка по эталону</p> <div style="display: flex; justify-content: space-around; align-items: center;"> </div>		
<p>Нажав пуск, просматриваем написание знаков «больше» и «меньше».</p>	<p>Запись написания знаков «больше» и «меньше» посредством записи Smart. Письмо знаков средствами линии.</p> <p>Заливка фона клетками из галереи изображений в разделе фоны и темы</p>	<p>Позволяет более тщательно пронаблюдать за алгоритмом написания изучаемых знаков, так как запись выставлена в медленном режиме</p>
<p align="center">Самостоятельная работа с самопроверкой по эталону</p> <div style="display: flex; justify-content: space-around; align-items: center;"> </div>		
<p>Учитель сообщает о том, что такое равенство и неравенство, говорит об изменчивости погоды осенью и о неожиданно поднявшемся вихре. Но только вихре математическом, в котором надо разделить на группы равенства и неравенства</p>	<p>Интерактивное приложение на русском языке Lat 2.0 – сортировка вихрей.</p> <p>Вставка анимированных изображений. Их группировка и закрепление [1]</p>	<p>Способствует формированию знаний и умений о равенствах и неравенствах в непринуждённой игровой форме</p>

Включение системы знаний и повторений

<p>Игра «Волшебный кристалл». Чтобы попасть домой, нам Храбрый заяц подарил волшебный кристалл. Но он заработает, если мы поставим необходимые знаки и проверим, нет ли ошибок.</p> <p>Оказываемся в начале пути, стираем вопросы и вставляем необходимые знаки</p>	<p>Интерактивная ссылка (красная кнопка) на страницу из данной презентации.</p> <p>Работа со слоями (проверка неравенств).</p> <p>Средства: текст доски, вставка анимированных изображений</p>	<p>Осуществляется проверка умений писать изучаемые знаки и правильно их вставлять в неравенства.</p> <p>Самопроверка осуществляется непосредственно на уроке</p>
Итог урока. Рефлексия учебной деятельности

<p>Читаются предложения на прямоугольниках. Каждый из учеников перетаскивает смайлик туда, куда он считает необходимым</p>	<p>Вставка анимированных изображений, утилита множественного клонирования.</p>	<p>Позволяет наглядно продемонстрировать учителю обратную связь.</p>

Вывод: Процесс освоения программных возможностей доски SmartNotebook превратится в цепочку маленьких методических открытий.

Литература

1. Розенфельд Александр Борисович Четвертый Мастер-класс. Часть I [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://it-n.ru/communities.aspx?cat_no=108426&tmpl=com (дата обращения 27.11.2014).

Social-pedagogical activity in conditions of the implementation of the FSES PGE

Mazurik M.

Социально-педагогическое проектирование в условиях реализации ФГОС ДОО

Мазурик М. И.

Мазурик Мария Ивановна / Mazurik Maria - воспитатель,
Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
Криушинский детский сад «Светлячок»,
с. Теньгушево, Теньгушевский район, Республика Мордовия

Аннотация: в статье даётся теоретическое обоснование проектной деятельности, нацеленной на развитие преобразования и совершенствование современных образовательных систем, дается характеристика социально – педагогического проектирования, описывается опыт применения проектного метода в условиях ДОО.
Abstract: the article provides a theoretical justification for the project activities aimed at promoting the transformation and improvement of modern educational systems describes the socio - pedagogical design, describes the experience of a project method in a PGE.

Ключевые слова: проектная деятельность, ФГОС дошкольного образования, образовательные и воспитательные возможности ДОО, развитие детей, сотрудничество взрослого и ребёнка, образовательный результат.

Keywords: project activities, FSES pre-school education, educational and training opportunities PGE child development, adult and child cooperation, educational outcomes.

Использование инновационных педагогических технологий открывает новые возможности воспитания и обучения дошкольников, и одной из наиболее эффективных в наши дни стал метод проектов. Технология проектирования относится к современным гуманитарным технологиям, которые являются инновационными в работе дошкольных учреждений.

Существуют различные подходы к определению педагогического проектирования, которое рассматривается как: практико – ориентированная деятельность по разработке новых, несуществующих в практике образовательных систем и видов педагогической деятельности; как новая развивающаяся область знания, способ трактовки педагогической действительности (А.П. Тряпицына); прикладное научное направление педагогики в организуемой практической деятельности, нацеленное на решение задач развития, преобразования, совершенствования, разрешения противоречий в современных образовательных системах (Е.С. Заир-Бек); процесс создания и реализации педагогического проекта; специфический способ развития личности; технология обучения [4].

Социально – педагогическое проектирование является уникальным средством обеспечения сотрудничества, сотворчества детей, педагогов и родителей, способом реализации личностно-ориентированных подходов к дошкольному образованию.

Таким образом, педагогическое проектирование – это процесс создания проекта, который отражает решение той или иной проблемы. Представляет собой деятельность, осуществляемую в условиях образовательного процесса и направленную на обеспечение его эффективного функционирования и развития.

В статье 20. Закона «Об образовании в РФ» говорится, что в образовательных организациях осуществляется инновационная деятельность «в целях обеспечения модернизации и развития системы образования с учетом основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации, реализации

приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования».

ФГОС необходимо считать общественным договором личности, общества и государства, регулирующим баланс взаимоотношений и требований. Одна из главных особенностей принятых стандартов – окончательное законодательное закрепление в образовании развивающей деятельности парадигмы, обеспечивающей существование и развитие системы образования в условиях совершенствования образовательной среды [5].

Быстро меняющийся мир диктует новые цели и приоритеты образования. Поэтому задача ФГОС - обеспечить каждого обучающегося (включая детей одарённых и с ОВЗ) качественным современным образованием, закрепить и повсеместно ввести в практику лучшие образовательные модели, придать позитивный импульс модернизации образования.

Согласно ФГОС ДО содержание, соответственно и планирование образовательной деятельности в ДОУ должно выстраиваться с учётом интегративного принципа (принципа интеграции образовательных областей) в соответствии с особенностями и возрастными возможностями дошкольников, что позволяет значительно повысить эффективность образования.

Инновационная деятельность в ДОУ в условиях реализации ФГОС направлена «на разработку, апробацию и внедрение новых образовательных технологий». По нашему мнению, оптимальным методом, отвечающим в полной мере федеральному государственному образовательному стандарту, является проектный метод.

Проектная деятельность представляет собой особый вид интеллектуально-творческой деятельности; совокупность приемов, операций овладения определенной областью практического или теоретического знания, той или иной деятельности; способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологии), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом [2, с. 141].

В педагогической литературе и в лексиконе прочно вошло понятие: педагогическая технология, образовательная технология, технология обучения. Они соотносятся, также как и категории: педагогика, образование и обучение. Самым широким является понятие педагогическая технология, оно охватывает процессы образования, обучения и воспитания. Образовательная технология связана с организацией модернизации образовательных систем и образовательных учреждений. Технология обучения и технология воспитания описывают деятельность педагога и воспитанников соответственно в воспитательном процессе.

Педагогическая технология и образовательная технология часто используются как синонимы, так как современная трактовка термина «образование» включает в себя также и воспитание личности, придание ей некоторого образа. Поэтому в описании образовательных технологий, например, в книге Г.К. Селевко «Современные образовательные технологии», можно встретить и вальдорфскую педагогику, и педагогику сотрудничества, и «диалог культур» и другие.

Проектную деятельность, как средство интегрированного метода обучения детей дошкольного возраста рассматривают в своих трудах Л. С. Киселева, Т. А. Данилина, Т. С. Лагода, М. Б. Зуйкова. Так же, проектная деятельность в работах некоторых педагогов рассматривается как способ организации образовательного процесса, в основе которого лежит постоянное взаимодействие педагога и ребенка, поэтапная практическая деятельность по достижению поставленной цели [1].

Использование проектного метода позволяет значительно повысить самостоятельную творческую активность детей, умение детей самостоятельно, разными способами находить информацию об интересующем предмете или явлении и использовать эти знания для создания новых объектов действительности. Вместе с

тем использование проектного метода предполагает активное участие родителей, что делает образовательную систему ДОУ открытой.

Процесс применения проектного метода в детском саду имеет свою специфику: взрослому необходимо помогать ребенку, обнаруживать проблему, провоцировать ее возникновение, вызвать интерес детей к этой проблеме, привлечь к совместной реализации проекта. Воспитатель выступает только как организатор детской продуктивной деятельности, он источник информации, консультант, эксперт. В результате такой работы и развивается самостоятельная, инициативная, активная личность ребенка.

Работа над проектом, независимо от его содержания и длительности разделяется на этапы или фазы. Разные авторы выделяют разное количество этапов проектирования. Мы используем в своей работе классификацию, представленную в своем пособии В.С. Безруковой. [3, с. 115]

Для работы по проекту необходимо на начальном этапе определить его тему, для этого существует несколько основополагающих пунктов. Выбор темы может осуществляться по интересам детей, не учитывая лексических тем или желания педагога. Согласованный выбор – выбор темы проекта путем математического подсчета голосов.

Педагог формулирует проблемы в соответствии с темой и мотивирует воспитанников на предстоящую деятельность. Независимо от того, кем была определена тема проекта (педагогом или детьми), используется модель трех вопросов: что мы знаем? Что мы хотим узнать? Что нам нужно для того, чтобы узнать? При этом все вопросы и ответы детей фиксируются. Действенным оказался способ фиксации вопросов, ответов, предложений педагога и детей разными цветами. Далее начинается непосредственная подготовка к реализации проекта, для этого нами определяются так называемые «рабочие центры». Это те центры в группе, в которых может вестись какая-либо деятельность по теме проекта.

С большой ответственностью дети относятся к ежедневному итоговому сбору, на который приносят все, что сделано за весь день, так же проводится определенная рефлексия и определяются перспективы (либо проект заканчивается, т.к. по этой теме все что хотели, узнали, либо продолжается, но тогда отмечается то, что еще необходимо узнать по выбранной теме).

В своей работе мы используем различные виды проектов - исследовательские (направлены на проведение опытов, каких-либо исследований. Предполагают оформление результатов в виде продуктов деятельности: книжек-самоделок, различных альбомов, подготовленных выставок и т.д.) Игровые проекты - проекты с элементами различных творческих игр, когда дети используют образы персонажей сказок, по-своему решая поставленные проблемы и задачи. Широкое применение получили творческие проекты, результаты которых представляются как итоговое праздничное мероприятие. Независимо от вида проекта к его реализации активно привлекаются родители.

Вся эта деятельность способствует развитию у детей самостоятельности, они учатся работать в группах, подгруппах, парах. Приобретенные во время работы над проектом знания легко и надолго усваиваются, тем самым повышается качество образования. Метод проектов дает ребенку возможность экспериментировать, анализировать полученную информацию. Проектная деятельность является уникальным средством обеспечения сотрудничества, сотворчества детей и взрослых, способом реализации личностно-ориентированного подхода.

Таким образом, использование метода проекта в дошкольном образовании как одного из методов интегрированного обучения дошкольников, позволяет значительно повысить самостоятельную активность детей, развить творческое мышление, умение детей самостоятельно, разными способами находить информацию об интересующем предмете или явлении и использовать эти знания для создания новых объектов

действительности. А так же делает образовательную систему ДОУ открытой для активного участия родителей.

Литература

1. *Атемаскина Ю. В.* Современные педагогические технологии в ДОУ: учебно-методическое пособие. – СПб.: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2013.
2. *Инновационные процессы в ДОУ. Сборник материалов / Сост.: С.М. Босова.* - СПб.: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2011.
3. *Сыпченко Е. А.* Инновационные педагогические технологии. Метод проектов в ДОУ. – СПб.: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2014.
4. *Тимофеева Л. Л.* Проектный метод в детском саду. – СПб.: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2011.
5. *Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования.*

The definition of the indications for immediate loading of dental implants

Kalbaev A.¹, Nurbaev A.², Tyncherov R.³

Определение показаний к немедленной нагрузке зубных имплантатов

Калбаев А. А.¹, Нурбаев А. Ж.², Тынчеров Р. Р.³

¹Калбаев Абибилла Акбураевич / Kalbaev Abibilla – доктор медицинских наук,
и.о. профессора кафедры;

²Нурбаев Алтынбек Жолдошевич / Nurbaev Altynbek – доктор медицинских наук;

³Тынчеров Рустам Рифатович / Tyncherov Rustam – ассистент,
кафедра ортопедической стоматологии,

Кыргызская государственная медицинская академия им. И. К. Ахунбаева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье приведены результаты немедленной нагрузки 102 винтовых имплантатов на основании объективных показателей аппаратных и инструментальных методов определения их стабильности. Из 102 имплантатов 62 имплантата конструкции AnyRidge и 40 конструкции AnyOne успешно интегрировались в кости челюстей.

Abstract: this article deals with the results of immediate loading of 102 screw implants on the base of objective apparatus and instrumental methods of determination of their stability. From 102 implants 62 implants of Any Ridge construction and 40 implants of Any One construction were successfully integrated into maxillary bones.

Ключевые слова: торк-тестирование, частотно-резонансное тестирование, немедленная нагрузка.

Keywords: tork-testing, frequency-resonance testing, immediate loading.

В настоящее время для устранения полной и частичной потери зубов в стоматологической практике широко используются зубные имплантаты. Общеизвестно, что со дня установления внутрикостных винтовых имплантатов до окончательного протезирования потребуются определенное время для полноценного протекания процесса остеоинтеграции. Для наступления полноценной остеоинтеграции по стандартному клиническому протоколу отводится от 3 до 4 месяцев в зависимости от того, на какой челюсти устанавливается имплантат. При значительной атрофии костной ткани на челюстях проводятся дополнительные хирургические мероприятия, направленные на увеличение объема костной ткани. В таких случаях остеоинтеграционный период может продлиться до года, что является длительным процессом.

В связи с этим сокращение сроков ортопедического лечения различных дефектов зубных рядов с использованием зубных имплантатов представляет большой интерес среди врачей стоматологов. Следует отметить, что по данным анализа литературы в мировой практике стоматологии в этом направлении проводится достаточное количество научно-исследовательских работ. В основном они направлены на возможность немедленной нагрузки имплантатов после их установления без ожидания остеоинтеграционного периода. Разработка новых поверхностей имплантатов и новых клинических технологий позволила значительно уменьшить продолжительность начального периода заживления вплоть до немедленной, ранней нагрузки имплантатов, обладающих высокой стабильностью. Однако анализ

литературных данных показывает, что до сих пор не определены чёткие объективные показания к немедленной нагрузке имплантатов [4, 5, 6].

Исходя из вышеизложенного, мы поставили перед собой цель определить показания к немедленной нагрузке имплантатов по данным новых объективных аппаратных методов исследования, которые доступны прямо у стоматологического кресла.

Для выполнения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Изучить показатели торк-тестирования стабильности имплантатов с помощью динамометрического ключа.
2. Изучить стабильность имплантатов частотно-резонансным методом с помощью аппарата MEGA ISQ.
3. На основании полученных результатов тестирования стабильности имплантатов определить показания к немедленной нагрузке имплантатов.

Материалы и методы исследования

В мировой практике дентальной имплантологии известны несколько методов оценки стабильности имплантатов [3,1]:

- клинический (перкутирование, мануальный контроль устойчивости имплантата);
- периотестометрия;
- торк-тест (с помощью динамометрического ключа);
- рентгенологические методы исследований (включая способ денситометрической оценки плотности костной ткани);
- частотно- резонансный анализ.

По мнению ряда авторов [2,1], частотно-резонансный метод определения стабильности имплантатов является наиболее современным и объективным. В нашей работе для определения стабильности имплантатов были использованы метод торк-тестирования и частотно-резонансный метод. Для торк-тестирования использовался динамометрический ключ (torque control key), который представляет собой приспособление со специальной градуированной шкалой для заворачивания имплантатов, супраструктур и дополнительных аксессуаров, позволяющий контролировать прилагаемое давление. Он входит в базовый набор хирургических инструментов компании MEGA GEN для проведения операции дентальной имплантации. Показатели торк-тестирования с помощью динамометрического ключа фиксировались по ходу операции установления имплантатов в соответствующие искусственно созданные костные лунки после окончательного их затягивания.

Контроль стабильности имплантатов частотно-резонансным методом проводили с помощью аппарата MEGA ISQ компании MEGA GEN (Южная Корея). Бесконтактный прибор четвертого поколения MEGA ISQ для частотно-резонансного анализа имеет небольшие размеры, питание от батареек и обеспечивает быстрые и простые измерения с возможностью интерпретации непосредственно у кресла пациента. Прибор состоит из приборного блока с компьютерным анализатором, излучателя-приемника электромагнитного поля. Метод основан на регистрации резонансных электромагнитных колебаний имплантата и окружающей кости при воздействии на них электромагнитного поля. Устойчивость выражают в единицах коэффициента стабильности имплантата (Implant Stability Quotient, ISQ) по шкале от одного до ста. Измерение стабильности с помощью данного прибора проводили после окончательного установления имплантатов динамометрическим ключом. Показатели тестирования согласно этой методике снимались в медио-дистальном и вестибуло-оральном направлениях после установления специального стержня на имплантаты.

К изучению стабильности подвергались 75 имплантатов AnyRidge и 70 имплантатов AnyOne компании MEGA GEN (Южная Корея). Измерения стабильности имплантатов проводились непосредственно у кресла на первом хирургическом этапе и через 3-4 месяца. В зависимости от показателей стабильности имплантатов операции проводились по одноэтапному или двухэтапному

хирургическому протоколу. Тактика немедленной нагрузки была выбрана с учетом высоких показателей стабильности установленных имплантатов. Согласно выбранной тактике, немедленной нагрузке подвергались имплантаты с показателями торк-тестирования больше 45 н/см и частотно-резонансного коэффициента более 65 единиц. В качестве ортопедических конструкций на период протекания процесса остеointеграции были изготовлены провизорные несъемные протезы из полимерных материалов. Только по истечению периода остеointеграции они были заменены на металлокерамические коронки или мостовидные протезы. Имея в виду, что измерение стабильности имплантатов будет проводиться и после наступления остеointеграции, предпочтение отдавали винтовому методу фиксации несъемных протезов.

Полученные результаты и их обсуждение

Из установленных 75 имплантатов AnyRidge 60 имели показания торк-тестирования более 45 н/см. Показатели торк-тестирования более 45 н/см среди имплантатов AnyOne отмечались в 36 из 70 установленных (смотрите табл. 1).

При проверке стабильности 75 имплантатов AnyRidge аппаратом MEGA ISQ 62 из них показали коэффициент стабильности более 65 единиц, а из 70 имплантатов AnyOne с показателями коэффициента стабильности более 65 единиц были у 40.

Таблица 1. Показатели стабильности имплантатов

Методы тестирования	Показатели тестирования	Имплантаты AnyRidge		всего	Имплантаты AnyOne		все го
		в/ч	н/ч		в/ч	н/ч	
Торк-тестирование в н/см	45 н/см и больше	23	37	60	16	20	36
	меньше 45 н/см	10	5	15	22	12	34
		33	42	75	38	32	70
Частотно-резонансное тестирование в условных ед.	65 ед. и больше	22	40	62	15	25	40
	меньше 65 ед.	10	3	13	20	10	30
		32	43	75	35	35	70

Все установленные имплантаты AnyRidge и AnyOne с высокими показателями торк-тестирования и частотно-резонансного контроля подвергались немедленной нагрузке, и их количество составило 102. Лечение остальных пациентов, у которых установленные имплантаты имели низкие показатели стабильности, проводилось согласно двухэтапному протоколу ведения. Имплантаты, установленные на нижней челюсти, показали более высокие значения стабильности. По-видимому, это связано с более высокой минеральной плотностью кости нижней челюсти, чем верхней челюсть. Имплантаты AnyRidge показали более высокие результаты стабильности, чем имплантаты AnyOne. На наш взгляд это связано с более улучшенным дизайном геометрии резьбы и специальным покрытием поверхности имплантата AnyRidge. Следует отметить, что все имплантаты (102 шт.) с высокими показателями стабильности удачно интегрировались и при повторном измерении (через 3-4 месяца) показали более высокие значения торк-тестирования и частотно-резонансного контроля, чем при непосредственном их установлении на челюстях.

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать заключение о том, что немедленную нагрузку имплантатов можно осуществить при наличии высоких показателей коэффициента стабильности (более 65 единиц) имплантатов, полученных с помощью аппарата MEGA ISQ и торк-тестирования более 45 н/см.

Литература

1. Азов Д. О., Прошин А. Г., Василиадис Р. А. Объективный способ измерения стабильности имплантатов. Бюллетень медицинских Интернет конференций (ISSN 2224 6150), 2014. Том 4. № 4, С. 363-364.
2. Дронов М. В. Применение резонансно-частотного метода для оценки стабильности остеоинтеграции дентальных имплантатов // Автореф. Дисс ... канд. мед. Наук Москва – 2007. – 26 с.
3. Кулаков А. А., Лосев Ф. Ф., Гветадзе Р. Ш. «Зубная имплантация» // ШЛА: М. – 2006, - 152 с.
4. Олесова В. Н., Арутюнов С. Д., Маркин В. А. Мушеев И. У. Частотно-резонансный анализ стабильности дентальных имплантатов. // Стоматология 2006 - № 2 - стр. 64-68.
5. Рамзанов С. Р. Определение стабильности имплантатов как объективный метод прогнозирования и оценки эффективности лечения в дентальной имплантологии // Автореф. Дисс ... канд. мед. Наук Москва – 2009. – 25 с.
6. Силаев Е. В., Кузнецов А. В., Магамедханов Ю. М., Журули Г. Н., Рамзанов С. Р. Частотно-резонансный анализ стабильности внутрикостных имплантатов как эффективный метод прогнозирования эффективности дентальной имплантации // Методическое пособие ИПК ФМБА России, - Москва - 2009 - 31 стр.

The value of bone mineral density with the use of temporary implants Tyncherov R.¹, Kalbaev A.²

Значение минеральной плотности кости при использовании временных имплантатов Тынчеров Р. Р.¹, Калбаев А. А.²

¹Тынчеров Рустам Рифатович / Tyncherov Rustam – ассистент;

²Калбаев Абибилла Акбураевич / Kalbaev Abibilla – доктор медицинских наук,
и. о. профессора кафедры,
кафедра ортопедической стоматологии,
Кыргызская государственная медицинская академия им. И. К. Ахунбаева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в данной статье рассматриваются данные о минеральной плотности кости челюстей, полученные с помощью 3D томографии и использование их для установки временных имплантатов на этапах имплантологического лечения.

Abstract: this article deals with the data about mineral density of maxillary bones, obtained by means of 3D tomography and using them for placing temporary implants during implantological treatment.

Ключевые слова: минеральная плотность кости, 3D томография, временные имплантаты.

Keywords: mineral density of bones, 3D tomography, temporary implants.

При проведении двухэтапной имплантации, на период остеоинтеграции пациентам с полной вторичной адентией и протяженными дефектами зубных рядов практикуется применение временных имплантатов. Использование временных имплантатов позволяет значительно повысить качество жизни пациентов при лечении с применением дентальных имплантатов вследствие восстановления эстетической,

речеобразовательной и частично жевательной функций, тем самым позволяя пациентам в период остеоинтеграции не утрачивать работоспособность [2].

Для ускорения процесса протезирования, во избежание изготовления съемных протезов, на временные имплантаты приходится давать немедленную нагрузку. Для этого они должны обладать хорошей стабилизацией, которая зависит от минеральной плотности кости. Плотность используемой кости в области имплантации является одним из определяющих факторов планирования лечения, так как именно она обеспечивает устойчивость имплантата, передачу и распределение функциональной нагрузки в системе «кость-имплантат» после протезирования [1]. В изученной нами литературе мы не обнаружили сведений об изучении плотности костной ткани при установке временных имплантатов.

Цели и задачи

В наших исследованиях мы попытались обосновать использование временных имплантатов для реабилитации больных в период остеоинтеграции основных имплантатов в зависимости от минеральной плотности кости. Для достижения цели нами поставлены следующие задачи:

1. Определить минеральную плотность кости верхней и нижней челюстей на 3D компьютерном томографе в единицах Хаунсфилда.

2. В зависимости от показателей минеральной плотности определить показания к установлению временных имплантатов и конструкции зубных протезов.

Материалы и методы

Было **выделено** 2 группы больных: 1) с полной вторичной адентией - 8 человек и 2) с частичной вторичной адентией (с отсутствием 8 и более зубов) - 10 человек. На период остеоинтеграции при двухэтапной имплантации им были установлены временные имплантаты и изготовлены временные несъемные конструкции.

Обследование проводилось на 3D компьютерном томографе Planmeca Promax. Лучевая нагрузка на пациента при использовании Planmeca Promax 3D минимальна и сравнима с обычным панорамным снимком. Дентальные объемные томографы фирмы Planmeca Promax 3D созданы на основе конусно-лучевой (conebeam) технологии формирования пучка рентгеновского излучения, что позволяет получить полную информацию о состоянии челюстей при минимальных дозах излучения. Аппарат сканирует цилиндрический объем, размер которого можно выбирать в зависимости от задач исследования. Сканирование пациента производится в течение 12-13 секунд, после чего изображение открывается на мониторе компьютера в программе-просмотрщике Romexis [5]. Данная программа позволяет посмотреть изображение в любой плоскости, измерить плотность кости в единицах Хаунсфилда (HU) в любом месте. Для этого программа измеряет коэффициент ослабления рентгеновского излучения (коэффициент абсорбции), прошедшего через объект. Чем плотнее ткань, тем больше поглощается и ослабляется рентгеновский луч, проходя через нее. Соответственно, тем выше коэффициент ослабления и значения (HU). Кость поглощает рентгеновские лучи сильнее других тканей и имеет наибольший коэффициент. Воздух практически не поглощает и имеет наименьший коэффициент абсорбции [4]. Коэффициент абсорбции воды принят за 0. При этом чем больше коэффициент абсорбции ткани, тем сильнее она поглощает излучение, тем меньше фотонов излучения доходит до детектора томографа, и тем более белой она выглядит на экране компьютера: кость самая белая, воздух самый черный. Таким образом, различение нормальных и патологических образований на компьютерном томографе производится по градациям перехода от черного к белому цвету (градациям серого цвета) [3].

При анализе изображения также производятся измерения толщины кости и расстояние до важных анатомических объектов - канала нижнечелюстного нерва, верхнечелюстных синусов и носовой полости. Толщину срезов и их количество можно выбрать произвольно. Наименьшая толщина среза 0,2 мм [6]. Исследование

вместе с программой–просмотрщиком Romexis записывается на CD или DVD диск, а также производится распечатка с измерениями. Стоматолог имеет возможность самостоятельно просматривать изображение с диска и получает готовые замеры челюстных костей пациента.

Оценка плотности костной ткани челюстей велась по классификациям U. Lekholm и G. Zarb (1985), а также по С. Mish (1990). Плотность костной ткани более 850 единиц рассматривалась как интактная плотная кость, показатели от 350 до 850 единиц - как относительно интактная, рыхлая кость, менее 350 единиц Хаунсфилда - локальный остеопороз.

Таблица 1. Показатели минеральной плотности кости в местах установки временных имплантатов при полной вторичной адентии

Вероятное место установления временных имплантатов		Показатели минеральной плотности кости в ед. Хаунсфилда		
		Более 850 ед.	от 350 до 850 ед.	Менее 350 ед.
Верхняя челюсть	область фронт. зубов	1	10	6
	область боковых зубов	2	12	3
Нижняя челюсть	область фронт. зубов	2	14	6
	область боковых зубов	1	12	3

Таблица 2. Показатели минеральной плотности кости в местах установки временных имплантатов при частичной вторичной адентии

Исследуемая область челюсти		Показатели минеральной плотности кости в ед. Хаунсфилда		
		Более 850 ед.	от 350 до 850 ед.	Менее 350 ед.
Верхняя челюсть	область фронт. зубов	10	8	6
	область боковых зубов	10	8	6
Нижняя челюсть	область фронт. зубов		10	6
	область боковых зубов	12	10	6

В норме наиболее плотная костная ткань в области моляров верхней челюсти, что соответствует близкому расположению скуловисочных контрфорсов. На нижней челюсти максимальная плотность кости определяется во фронтальном отделе, что объясняется анатомическим строением нижней челюсти в подбородочном отделе [3].

Полученные результаты

При полной вторичной адентии у 6 пациентов из 34 установленных временных имплантатов на верхней челюсти 30 выдержали функциональную нагрузку в период остеointеграции. Только у двух пациентов с минеральной плотностью кости менее 350 ед. Хаунсфилда в области фронтальных зубов 4 временных имплантата расшатались. На нижней челюсти с минеральной плотностью кости менее 350 ед. Хаунсфилда в области боковых зубов расшаталось 6 временных имплантатов из 30 установленных.

Таблица 3. Клинические результаты применения временных имплантатов с немедленной нагрузкой при полной вторичной адентии

Локализация временных имплантатов	Количество всего установленных временных имплантатов	Количество временных имплантатов с нарушением стабилизации
Верхняя челюсть	34 (100 %)	4(12 %)
Нижняя челюсть	30 (100 %)	6(16 %)

При вторичной частичной адентии с большими дефектами зубного ряда был установлен 31 имплантат на верхней челюсти. У 6 имплантатов в области передней группы зубов с плотностью менее 350 ед. Хаунсфилда стабилизация была нарушена. На нижней челюсти в области боковых зубов с плотностью кости менее 350 ед. Хаунсфилда - у 4 временных имплантатов из 32 установленных.

Таблица 4. Клинические результаты применения временных имплантатов с немедленной нагрузкой при частичной вторичной адентии

Локализация временных имплантатов	Количество всего установленных временных имплантатов	Количество временных имплантатов с нарушением стабилизации
Верхняя челюсть	31 (100 %)	6(19 %)
Нижняя челюсть	32 (100 %)	4 (12.5 %)

Выводы

По полученным результатам исследования мы рекомендуем воздержаться от установки временных имплантатов в качестве опор для несъемных конструкций на верхней челюсти в области фронтальных зубов и на нижней в области боковых, при минеральной плотности кости менее 350 ед. Хаунсфилда.

Литература

1. Григорьян А. С., Кулаков А. А. Интеграция имплантатов в костную ткань: теоретические аспекты проблемы / А. А. Кулаков // Стоматология. - 2010. - № 5. - С. 4-8.
2. Ким Л. Е. Автореферат: «Разработка и применение временных внутрикостных имплантатов у пациентов с дефектами зубных рядов. Москва, 2006 г., - С. 4.
3. Андреищев А. Р., Волков И. Г. Плотность костной ткани нижней челюсти взрослых по данным ортопантомографии. Пародонтология, 2003, № 4, - С. 29.
4. Шавладзе З. Н., Налапко В. И., Рабухина Н. А. и др. Использование рентгенологических методов в дентальной имплантологии. Стоматология. – 2002. – № 6. – С. 34–37.
5. Блинов Н. Н. Основы рентгенодиагностической техники. Учебное пособие. – М.: Медицина, - 2002. – С. 392.
6. Воробьев Ю. И., Лесняк В. Н. Компьютерная томография в диагностике заболеваний челюстно-лицевой области. Стоматология. – 1988. – № 2. –С. 89–92.

Mechanism of formation of neurological disorders in thyroid diseases

Kanaev R.¹, Kudaibergenova M.², Tukeshev D.³,
Oganova N.⁴, Burhanzhanov N.⁵

Механизмы формирования неврологических нарушений при заболеваниях щитовидной железы

Канаев Р. А.¹, Кудайбергенова М. Э.², Тукешев Д. О.³,
Оганова Н. Э.⁴, Бурханжанов Н. С.⁵

¹Канаев Рыскулбек Алыбаевич / Kanaev Ryskulbek – доктор медицинских наук, доцент,
заведующий кафедрой;

²Кудайбергенова Медина Эсенбековна / Kudaibergenova Medina – ассистент,
кафедра восточной медицины,

Кыргызский государственный медицинский институт переподготовки и повышения
квалификации (КГМИП и ПК),
невролог,
отделение № 3,

Национальный госпиталь Кыргызской Республики (НГ МЗ КР);

³Тукешев Данияр Осмонбекович / Tukeshev Daniyar – соискатель;

⁴Оганова Назгул Эшимбековна / Oganova Nazgul - соискатель;

⁵Бурханжанов Нурмухаммед Сираждинович / Burhanzhanov Nurtuhammed – соискатель,
кафедра восточной медицины,

Кыргызский государственный медицинский институт переподготовки и повышения
квалификации (КГМИП и ПК), г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: целью работы явилось изучение механизмы формирования неврологических нарушений при заболеваниях щитовидной железы. Изучены дифференциально-диагностические аспекты нервно-психических расстройств, содержание гормонов щитовидной железы, иммунные статусы. Обследовано 60 больных и при этом установлено, что нарушение нервных систем зависело от функциональной активности щитовидной железы.

Abstract: the aim of this work was to study the mechanisms of neurological disorders in thyroid diseases. Differentiationalno studied - diagnostic aspects of neuro - psychiatric disorders, thyroid hormone levels, immune status. The study involved 60 patients and at the same time found that the violation of the nervous system depend on the functional activity of the thyroid gland.

Ключевые слова: щитовидная железа, нейроэндокриноиммунное взаимодействие, неврологические нарушения.

Keywords: thyroid gland, neuroendocrinology interaction, neurological disorders.

Заболевания щитовидной железы обычно сопровождаются различными органическими и нервно-психическими нарушениями. Основа патогенеза этих нарушений - избыточное или недостаточное выделение тиреоидных гормонов, что пагубно сказывается на функциях и структуре органов и тканей, в том числе и нервной системы. Признаки поражения нервной системы занимают видное место в клинических проявлениях заболеваний щитовидной железы. Иногда они выступают на первый план, существенно затрудняя диагностику болезни [1, 2, 3, 5].

У них особенно часто наблюдается астенический синдром, который складывается из психической и физической астении, вегетативных расстройств, нарушения сна. Иногда у больных преобладают соматовегетативные нарушения – одышка, сердцебиение, боли в сердце, потливость, озноб. Общеизвестно, что депрессия негативно влияет на общий и соматический статус. Формируется синдром вторичной иммунологической недостаточности. Патогенетической основой взаимной

обусловленности данных состояний являются механизмы нейроэндокриноиммунного взаимодействия, формирующие функциональную систему, состоящую из физиологической и патологической основы [8, 4, 6, 10].

Целью настоящего исследования было изучение механизмов формирования неврологических нарушений при заболеваниях щитовидной железы.

Материал и методы исследования

Нами обследовано 60 больных с заболеванием щитовидной железы в возрасте от 18 до 40 лет. По функциональному состоянию щитовидной железы мы разделили всех больных на 2 группы: 35 больных (40 %) были с диагнозом ДТЗ, 25 больных (28 %) с диагнозом первичный гипотиреоз.

Диагноз ставили на основании клинических данных, результатов гормонального и иммунологического анализа, исследования антител и УЗИ щитовидной железы. Содержание тиреотропного гормона (ТТГ), трийодтиронина (ТЗ), тироксина (Т4), антитела к ТГ и ТПО в сыворотке крови определяли методом иммуноферментного анализа (ИФА) на автоматическом анализаторе ES-300. Определяли относительное и абсолютное количества Т-лимфоцитов и их субпопуляции. Для оценки иммунного статуса использовали комплекс стандартных и унифицированных методов первого уровня. Для определения количества Т-лимфоцитов использовали метод спонтанного розеткообразования с эритроцитами барана и их субпопуляций теофилиночувствительных Т (Етфч РОК) и теофилинорезистентных Т (Етфр РОК), комплекс экспресс микрометодов по тестам I и II уровней.

Для оценки функционального состояния нервной системы проводилась балльная оценка основных неврологических синдромов.

Кроме этого, исследованы дифференциально–диагностические аспекты нервно-мышечных, нервно-психических и вегетативных изменений при ЗЩЖ.

1. Нервно-мышечные расстройства:

- а) миопатия;
- б) псевдомиотония;
- в) миоастеноподобный синдром.

2. Поражение периферических нервов:

- а) синдром полинейропатии;
- б) соннельные нейропатии.

3. Нервно-психические расстройства:

- а) энцефалопатия;
- б) астенодепрессивный синдром;
- в) неврастения;

4. Вегетативные расстройства.

Результаты и их обсуждение

Нами были изучены нарушения нервной системы при ЗЩЖ. При этом мы оценивали результаты исследований в двух группах обследованных больных. Следует при этом отметить, что довольно часто при ДТЗ возникают функциональные нарушения нервной системы, и они органично вписываются в симптоматику нарушений эндокринной и иммунной систем. Указанные синдромы сопровождались жалобами на повышенную возбудимость, раздражительность, навязчивые страхи, изменением поведения: суетливостью, плаксивостью, избыточной моторной активностью, эмоциональной неустойчивостью с быстрой сменой настроения (от ажитации до депрессии). В таблице 1 представлены нервно-мышечные и нервно-психические расстройства при ДТЗ.

Таблица 1. Основные неврологические синдромы при ДТЗ

Неврологические синдромы	Частота клинических синдромов	
	абс. число	%
Энцефалопатия	51	44,7
Неврастения	50	56,9
Панические атаки	15	12,1
Миопатия	30	24,3
Миастеноподобный синдром	40	48,7
Полинейропатия	50	40,6
Туннельные нейропатии	20	16,2

Характер патологии нервной системы менялся в зависимости от уровня анти тиреоидных антител (табл. 2). К этому необходимо добавить, что у пациентов с повышенным уровнем антител к ТСА отмечалось преобладание частоты встречаемости и/или степени выраженности всех синдромов, отражающих поражение ЦНС, в то время как в группе больных с повышенным уровнем антител к ТПО они были менее выражены.

Таблица 2. Характеристика неврологических синдромокомплексов при ДТЗ в зависимости от уровня антител к ТСА и ТПО

Неврологические синдромы	Повышение уровня антител к ТСА, n=35	Повышение уровня антител к ТПО, n=25
	Частота, n (%)	Частота, n (%)
Энцефалопатия	34(72,0)	22(48,8)
Неврастения	25(90,0)	26(80,0)
Панические атаки	10(20,0)	7 (15,5)
Миопатия	32(64,0)	24(53,3)
Миастеноподобный синдром	27(94,0)	14(68,0)
Полинейропатия	28(76,0)	18(62,0)
Туннельные нейропатии	23(46,0)	15(33,3)

Изменение гормонального метаболизма и иммунной реактивности организма при ДТЗ вызывало нарушения в организме и существенным образом влияло на вегетативную нервную систему, изменяя параметры вегетативного тонуса, вегетативной реактивности и вегетативного обеспечения деятельности. Об этом свидетельствуют данные ЧСС, АД и минутного объема крови, которые повышались относительно значений, полученных в контрольной группе. Более того, в некоторых случаях выявлены изменения вегетативного тонуса, на что указывало превалирование симпатической регуляции над парасимпатической, а также выраженная степень СВД. У больных с ДТЗ она составляла $65 \pm 1,10$ баллов, и это было на 40 баллов выше показателей контрольной группы, что свидетельствовало о наличии синдрома вегетативной дистонии.

Наиболее частыми нарушениями деятельности нервной системы у больных с гипотиреозом являлись психоневрологические расстройства, которые были следствием гипотиреоидной энцефалопатии и мозжечковой недостаточности в виде нарушений координации движений, головокружений, шаткости при ходьбе (табл. 3).

Таблица 3. Основные неврологические синдромы при первичном гипотиреозе

Неврологические синдромы	Частота клинических синдромов	
	абс. число	%
Астенодепрессивный синдром	95	81,1
Энцефалопатия	87	74,3
Панические атаки	8	6,8
Миопатия	50	42,7
Миастеноподобный синдром	25	21,3
Полинейропатия	45	38,4
Туннельные нейропатии	23	19,6

При объективном неврологическом обследовании этих больных отмечались нечеткость выполнения пальце-носовой и пяточно-коленной проб, элементы асинергии Бабинского, неустойчивость в позе Ромберга, а также астенодепрессивный синдром и полинейропатия.

Выраженность неврологических синдромов в большей степени преобладала у пациентов с повышенным уровнем антител к ТПО, нежели чем в группе больных с высоким уровнем антител к ТГ; у них же более явно отмечалось поражение центральной и периферической нервной систем в виде увеличения выраженности и/или частоты встречаемости неврологических синдромов (таб. 4).

Таблица 4. Характеристика неврологических синдромокомплексов при ПГ

Неврологические синдромы	Повышение уровня антител к ТПО МЕ/мл, n=25	Повышение уровня антител к ТГ МЕ/мл, n=25
	Частота, n (%)	Частота, n (%)
Астенодепрессивный синдром	25(71,4)	21(70,0)
Энцефалопатия	17(48,5)	14(46,6)
Панические атаки	6(17,1)	4(13,3)
Миопатия	20(57,0)	16(53,0)
Миастеноподобный синдром	14(40,0)	11(36,6)
Полинейропатия	22(62,8)	18(60,0)
Туннельные нейропатии	12(34,2)	9(30,0)

При исследовании функции надсегментарного отдела вегетативной нервной системы установлено, что у больных с гипотиреозом после пробы Даньини-Ашнера наблюдается замедление ЧСС, после ортоклиностатической пробы снижение систолического и диастолического давлений, жалобы на покачивание и ощущение слабости в момент вставания, что свидетельствовало о недостаточном вегетативном обеспечении (табл. 5).

Таблица 5. Показатели состояния вегетативной нервной системы при ЗЦЖ до лечения

Показатели	Контрольная группа, n =20	Функциональное состояние ЗЦЖ	
		ДТЗ n=20 M1±m1	ПГ n=20 M2±m2
СВД в баллах	24,0± 1,20	65,0± 1,10	41,0± 1,15
Р		M1-M2<0,001	
МОК (л)	3200±1,10	3540±1,20	2654±1,40
Р		M1-M2<0,001	
Вегетативная реактивность (разница в ЧСС, уд/мин)	9,0± 1,20	4,0±0,30	21,0±1,20
Р		M1-M2<0,001	
Вегетативное обеспечение деятельности (разница в АД, мм. рт. ст. ЧСС, уд/ мин)	АД сист.19,0± 1,2	АД сист.40,0± 1,2↑	АД сист. 15,0±1,1↓
		M1-M2<0,001	
	АД диаст. 4,0±1,3	АД диаст.10,0±1,1↑	АД диаст. 8.0 ± 1,2↓
		M1-M2>0,05	
	ЧСС 30,0 ± 1,3	ЧСС 36,0 ± 1,2↑	ЧСС 10,0 ± 1,1↓
Р		M1-M2<0,001	

Клинико-гормональное обследование у 25 больных с гипотиреозом: Т3 – 1,08 ± 0,19; Т4 – 62 ± 5,73; ТТГ- 5 ± 4,6, у 35 больных с ДТЗ показатели гормонов составили: Т3 – 6,53 ± 0,8; Т4 – 195,7 ± 11,6; ТТГ – 0,06 ± 0,16.

В целом нервная, иммунная системы и эндокринные железы образуют единую нейрогуморальную регулирующую систему организма, функционирующую по принципу нейроэндокриноиммунной связи. Одним из важных факторов сохранения здоровья является надежное функционирование нейроэндокриноиммунных аппаратов. С учетом этого положения и должен осуществляться выбор метода лечения и его объем.

Таким образом, наши исследования подтвердили тесную взаимосвязь щитовидной железы с иммунной и вегетативной нервной системами. Степень нарушения иммунной и ВНС зависела от функциональной активности щитовидной железы. ВНС и эндокринная, иммунная системы представляют собою единую регулирующую систему организма.

Выводы

1. Изменения уровня гормонов щитовидной железы вызывает нарушения вегетативной нервной системы.

2. Вегетативная нервная, иммунная системы и гормональный статус ЦЖ представляют единую нейроэндокриноиммунную регуляцию организма.

Литература

1. Проворотов В. М., Грекова Т. И. Тиреоидные гормоны и нетиреоидная патология // Российский медицинский журнал. - 2002. - № 5. - С. 30-33.
2. Василенко А. М. Нейроэндокриноиммунология боли и рефлексотерапия // Рефлексотерапия. - 2004. - № 1 (8). - С. 7-17.
3. Акмаев И. Г. Современные представления о взаимодействиях регулирующих систем: нервной, эндокринной и иммунной // Успехи физиологических наук. - 1996. - Т. 27, № 1. - С. 3-15.

4. Петунин Н. А. Клиника, диагностика и лечение аутоиммунного тиреоидита // Проблемы эндокринологии. - 2002. - № 6. - С. 26-30.
5. Джурабекова А. Т. Поражение нервной системы у детей и подростков в йододефицитном регионе: Автореф. дисс. ... д-ра мед. наук. - Ташкент. - 2003. - 28 с.
6. Шварков С. Б. Синдром вегетативной дистонии у детей и подростков: Автореф. ... д-ра мед. наук. - М. - 1993. - 25 с.
7. Лузина-Чжу-Лили. К вопросу об использовании чжень-цзю при заболеваниях щитовидной железы // Рефлексотерапия. - 2003. - № 3/6. - С. 58-60.
8. Вейн А. М., Алимов Е. Я. Заболевания вегетативной нервной системы. - М. - 1991. - 622 с.
9. Volpe R. Autoimmunity causing thyroid disfunction. // Endocrinol. Metad. Clin. №. Amer. - 1991. - Vol. 20, № 3. - P. 565-587.
10. Watanabe M. // Thyroid. - 1997. - Vol. 7, № 5. - P. 43-47.

Typical characteristics of beast style and its place in kazakh graphic arts Turikpenova S.

Значение типовых особенностей изображения стиля животных в казахском изобразительном искусстве

Турикпенова С. Ж.

*Турикпенова Сандугаш Жумановна / Turikpenova Sandugash - кандидат педагогических наук,
доцент,*

*Аркалыкский государственный педагогический институт им. И. Алтынсарина,
г. Аркалык, Костанайская область, Республика Казахстан*

Abstract: *the article considers illustration of animal style in Kazakh graphic arts, based on realistic and periodical development, its type characteristics, stylistic changes and depiction of nation's symbols.*

Аннотация: *в статье рассматриваются изображения стиля животных в казахском изобразительном искусстве, основанные на реалистичном и поэтапном развитии, а также типовые особенности, стилистические изменения и примерные изображения национальных символов.*

Keywords: *zoomorphic, realistic style, creative illustration, applied arts, subject compositions.*

Ключевые слова: *зооморфия, реалистический стиль, изображение творчества, прикладное искусство, сюжетные композиции.*

УДК 7. 032

For the last years foreign and kazakh art researchers began to pay much attention to the «Beast Style» of the Skythian and Saks, ancient Eurasian nomads who have left their deep traces in Kazakh culture from the old times. But due to some reasons there haven't been done discussions of their cultural and philosophical value. The reason of choosing this subject is to make some research work according to the state program «Madeni mura» which was adopted in our country.

National art, culture its past and revival need perfect investigation because the tradition and way of life of the nation having a long history is a valuable heritage which demonstrate the nature and spiritual culture of the native people.

Through the art we are possible to learn much about people's dream, their imagination of the world they live in, their creativity in painting and picturing of life and nature. Art is represented to us through eternal music of Korkyt, poet-improvisers' poems and songs, magnificent Kazakh ornaments made in the «Beast Style» of ancients Saks. All these examples of ancient culture we regard as a priceless heritage left for the future generation.

In the territory of Kazakhstan in the past time there lived nomadic tribes known as «Saks». These tribes were engaged in cattle – breeding and their culture is connected with the life of those nomadic people. We come across with many examples of their culture picturing wild animals and birds.

The culture of ancient nomads attracts art – researchers, for in every items of house holding we can see the scenes of beast style depicted so carefully and with great enthusiasm and mastering.

The ancient nomads were much interested in everything around them. They study animals and birds, come in contact with them, learned to train them and used for their creative work. That is why these nomads art was called as «Skythian – Siberia beast style», for they used to live in the vast territory from the North of Black sea to the East of Siberia.

«Beast Style» as an ancient kind of culture needs much investigation. In the VII-III centuries B.C. the union of Saks, Savromats and Skythians gave birth to the Skythian - Siberian «Beast Style». The triad of animals image pictured by ancient Sak painters were (birds – hoofed animals – beast) which demonstrated the idea of peaceful coexistence and construction through those images [1. p. 117].

Thus Saks culture and art began to develop and spread picturing the beauty of the world and nature. We can find realistic depicting of the world around us through the spirit of the Saks art heritage. The painters of that time were very much influenced by the inner world of the animals. Beauty of the nature in their mind develops from dreaming consciousness and wisdom was very appreciated.

«Beast Style» values the integrity of nature and human being. In every depiction we can find scenes of everyday life of the nomadic people, their heroic deeds.

The research works devoted to the ancient Turkic culture is related to the art of word or speech. It's obvious that «mother tongue is the base of art» (A. Baitursynov) [2. p. 81]. Eurasian nomads were creators of not only epic poems but also of graphic arts. Before recent times «Beast Style» was the topic of research of Russian orient expeditions and historians. There are many items found in ancient Skyth and Sak settlements. They are known in many parts of the world and they may be truly called «Beast Style» of Skyth and Saks.

The main works devoted to the development of art in Saks period were made by A. Margulan, K. A. Akyshev, A. K. Akyshev, E. D. Tursynov, A. Amanzholov, A. Khassenov and others during the Soviet Union period. The Chinese historian Su Bikhai made his research in his book «History of Kazakh culture». Turkic scientists Bahaedin Ogel, Emel Esin, Yashar Choruhly, Ahmed Tashagyl also gave information on the «Beast Style» on real examples [3. p. 81].

An important place is given to the Saks applied art as developed culture of tribes of that period. Its main components were formed in VII–VI centuries in Siberia, Kazakhstan, Asia and Europe where nomads settled. According to the places those paintings found were called as Skythian – Siberian «Beast Style». The theme the depicted were wild animals, birds described in epic poems. Methods of beast style was also used in decorating household dishes, swords, bowls, clothes and other every day used items. Masters of old times, their works were highly valued everywhere. Saks masters of art depicted animals and beasts as tigers, boars, deer, camels, steppe eagles, roes, wolves, rabbits, horses. There are many items made of gold, bones, horns, iron, wool and wood.

Exhibits of the VIII-VII centuries depict animals in different positions: in the state of rest, in the state of running, fighting with each other, ready to jump with horns reaching their back (Tasmola).

Bronze statues found in Zhetysu (Taldykorgan) depict goats realistically. Another examples of bronze melting found in (Burabai), Shilikti (East Kazakhstan) depicting lying deer, small statues of boars, heads of beasts and other decorations.

For the first period of art it was common to depict animals and birds in still position, forex: golden eagle found in Shilikti, another examples found in tuva (Arzhan), in Kazakhstan (Maiamir, Shilikti, Uigarak). Cat family beasts, wolves, boars and roes [4. p. 102].

In the VI–IV centuries in Eurasia continent beast style have changed much stylistically. Animals, beasts were depicted in different positions: lying in rest, fighting scenes, attacking scenes and compositions.

In Central Kazakhstan found statues of tigers eating fallen roes. Such examples were in Peter 1 archives named Siberia collections. Numerous items of animals, beasts, birds in hunting or in the scenes of fighting transfer us to the time of ancient nomadic people, their relation to the animal world.

Exhibits found in Zhetysu, in Esik tombs depict different beasts, animals in gold and other metals made very skilfully.

In the III-II centuries beast style art began to fall and it changed to ornaments. The items of that period were decorated with coloured stones and different ornaments. At that period Saks art was developed by polychrome ornaments, its method is decorating by colourful stones.

The examples of polychrome art found in Shilikti (East Kazakhstan), Zhulandy (Central Kazakhstan), Arasan (Zhetysay). Polychrome art in 5-4 centuries were found in Central Asia and Siberia and was greatly developed [5. p. 113]. But their realistic image were lost.

The secret of the world of nomads has not only historical significance but philosophical and culture study research. Scientific researchers as A. Akataev, Zh. Altaev, B. Baizhigitov, T. Burbayev, Garifolla Esim, T. Gabitov, A. Kasabek, A. Kasymzhanov, D. Kishibekov, Zh. Moldabekov, B. Nurzhanov, K. Nurlanova, A. Nysanbayev, M. Orynbekov, K. Shulembaev, and others, historians and art researchers K. Akyshev, H. Argyubaev, K. Baipakov, T. Basenov, O. Zhanibekov, S. Kaskabasov, S. Kasimanov, T. Konyratpaev, A. Margulan, M. Omirbekova, Z. Samashev, A. Seidimbek, A. Tazhimuratov and others devoted their scientific work in this field [5. p. 210].

In art compositions we can feel cognition of world, nature. Researchers of «Beast Style» try to understand the relation between people and nature, their interaction, historical periods and information about people creating and enjoying the art they made. All these gave rise to collecting knowledge about art and culture of the past.

We distinguish two sides of ancient Turkic's art, that is based on true facts and on conditions. Ancient painters portrayed the real life in its movement, they had a good knowledge of animals anatomy. They possessed abstract thinking in designing simple ornaments in connection with nature around them.

Modern Kazakhstan in the period of universe globalization have preserved its national archeological heritage and made it possible to develop according to new life demands.

«Beast Style» promotes the development of art history, cultural and philosophic researches for better understanding of modern graphic art and its importance for cultural education in our country.

The revival of national conscience, philosophy of Kazakh culture from the point of view of science research is the subject of further investigation, it's our priceless heritage.

Art is human's soul. Philosophical importance of cognition of art is its image in Saks worldview. Human soul seeks the mystery of nature, tries to illustrate it in picture or graphically. The best examples of art heritage are a new step of cognition of the world around us.

References

1. «History of Kazakhstan» (from ancient to present) Almaty, Atamura, 2010.
2. *Akishev K. A.* Kurgan Issyk. The Ark of Saks in Kazakhstan. Album – M. Art, 1978. p. 132.
3. *Medoev A. G.* Paintings on rocks. Almaty, Zhalyn, 1979.
4. *Sanashev Z. S.* Rock graphic of Irtysh. Almaty.
5. *Akishev A. K.* Art and Mythodology of the Saks. Almaty, Science, 1984. p. 176.

The development of the territory of Inner Mongolia as the way from the Chinese colony to an industrial center Ordynskaya Yu.

Освоение территории Внутренней Монголии – путь от китайской колонии до промышленного центра Ордынская Ю. В.

Ордынская Юлия Владимировна / Ordynskaya Yuliya - преподаватель,
кафедра дизайна архитектурной среды, факультет архитектуры и дизайна,
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

Аннотация: исследование направлено на изучение территориального освоения Внутренней Монголии с момента борьбы за независимость до получения статуса автономии в составе КНР и начала активного процесса урбанизации региона. Весь этот этап сопровождался неоднократной реорганизацией территории, она либо распадалась, либо частично включалась во временные государственные образования. А после получения автономного статуса была применена совершенно новая индустриальная модель развития, которая способствовала активной колонизации региона.

Abstract: the study aims at investigating the territorial development of Inner Mongolia from the time of the struggle for independence until gaining the status of autonomy within the PRC and the beginning of an active process of region urbanization. The whole stage was accompanied by repeated reorganization of the territory that was either broken up or partially included in the interim state formation. After autonomous status had been granted, a completely new industrial model of development facilitating an active colonization of the region was implemented.

Ключевые слова: Внутренняя Монголия, территория, урбанизация, инфраструктура, город, формирование.

Keywords: Inner Mongolia, territory, urbanization, infrastructure, town, formation.

1. Исторические предпосылки территориальной организации

После включения территории Монголии (Внешней и Внутренней) в состав цинской империи в XVII веке, произошло дальнейшее закрепление экономической отсталости монгольских земель. Цинские правители способствовали дальнейшему усилению феодальной раздробленности территории, поощряя дробление феодальных уделов. Такая политика позволяла централизованно контролировать весь регион. Территории Внутренней Монголии, являющиеся родиной монгольских и тунгусо-маньчжурских народов, на 90 % были заселены китайцами, хотя целенаправленная колонизация китайцами этих районов приобрела большой размах лишь с первой четверти XX в.

На протяжении всего XIX в. происходило увеличение различий между Внутренней и Внешней Монголией. К концу XIX века территория Внутренней Монголии включала 25 аймаков от границ Маньчжурии к западу до Аньсичжоу (регион, граничащий с Синьцзяном), от Китайской стены до Гоби и Амура. Культурные, экономические и политические связи Внутренней Монголии были прочно включены в структуру административного аппарата Китая, а ее территория имела статус провинции. К этому времени Внешняя Монголия находилась в вассальных отношениях с Китаем, поэтому была наделена более широкими политическими свободами, чем Внутренняя Монголия. К началу XX в. Китайская империя имела

множество проблем, связанных с нарастающей мощью Японии и потерей части территории после японо-китайской войны. Тогда же администрация династии Цин провела административно-территориальные изменения во Внутренней Монголии, положившие начало нарушения территориальной целостности региона [4, с. 192].

Происходившая в начале XX века колониальная агрессия и проникновение капиталистических держав на территорию Китая оказали сильное влияние на Монголию, входившую в состав Китайской империи. В этот период в Китае широко проводилась военная реформа, шло интенсивное железнодорожное строительство с привлечением иностранного капитала, строились железные дороги до границы с Россией, началась активная колонизация Внутренней Монголии и Маньчжурии. Предыдущая маньчжурская политика препятствовала проникновению в Монголию земледельческой колонизации, китайской торговли и иностранного капитала. В начале века политический курс был изменён, и началась русско-монгольская торговля, вывозился скот и сырьё, активно шла торговля с Японией. В Урге (Внешняя Монголия) открылись американские, английские, немецкие фирмы, а также множество китайских магазинов и различных контор. Началась новая политика, целью которой было превращение всей территории Монголии в рядовую китайскую провинцию. В 1906 году в Пекине было учреждено Особое бюро по переселенческим делам Монголии, которое выработало особый план колонизации, предусматривающий массовую миграцию крестьян, особенно в приграничные с Россией районы (Внешняя Монголия). Вследствие этого стратегического курса в Монголию направились тысячи трудящихся китайцев. В дальнейшем эти районы и образовавшиеся здесь китайские поселения были освобождены от подчинения монгольским князьям. В них были созданы особые волости и уезды с китайскими органами власти, находившимися в ведении маньчжурской администрации. Изменившееся отношение маньчжуров к китайской колонизации Монголии было вызвано стремлением образовать вдоль границы с Россией широкую полосу китайских поселений, создавая надёжный барьер, препятствующий русскому влиянию в Монголии [6].

Синьхайская революция 1911 года спровоцировала национально-освободительные движения и привела к распаду цинской империи. В правительственных и общественных кругах России видели в Китае реальную военную угрозу, и потому царское правительство, когда в декабре 1911 г. во время начавшейся в Китае Синьхайской революции халхаские князья провозгласили независимость Монголии, высказало поддержку Монголии. Сразу же было предложено заключить договор о торговле и строительстве железных дорог. Россия, пытаясь не допустить китайскую колонизацию и ввода китайских войск, взяла курс на создание буферного государства из Северной и Западной Монголии. Эта задача была решена, когда в 1915 г. по русско-китайско-монгольскому соглашению, подписанному в Кяхте, Внешняя Монголия (Халха и Кобдоский округ) получила широкую автономию, официально оставаясь в составе Китая [3, с. 213].

Синьхайская революция на некоторое время помешала дальнейшему территориальному реформированию Внутренней Монголии. Если усиление политической независимости Внешней Монголии, начиная с середины XIX в., было обусловлено входжением ее в сферу национальных интересов Российской империи (создание буферной зоны), то Внутренняя Монголия к 1905 г., особенно ее восточная часть, стала сферой интересов Японии, которая распространяла свое влияние на Маньчжурию и Ляодунский полуостров. И когда Внешняя Монголия в результате Синьхайской революции получила широкую автономию, формально оставаясь в составе Китайской Республики, то Внутренняя Монголия, в соответствии с русско-японским соглашением от 8 июля 1912 г., была поделена на сферы влияния: западная часть отошла Российской империи, восточная – Японии [4, с. 192]. В результате

проведённых административных реформ в 1914 г. часть территории была включена в состав провинции Чахар.

Последующие несколько десятков лет её территория неоднократно дробилась на части, менялась в размерах, по сути, без какого-либо дальнейшего развития региона. В 1928 г. китайское правительство разделило Внутреннюю Монголию между провинциями Суйюань, Чахар и Жэхэ. А в 1931-45 гг. значительная часть Внутренней Монголии оккупирована Японией, и на ее территории были созданы марионеточные монгольские правительства (Мэнцзян).

В период японского правления неоднократно менялись столицы Мэнцзян. В период 1933-1936 гг. город Байлиньмяо, являясь временной столицей, играет ключевую роль в политических и военных процессах, происходящих в исследуемом регионе. В этот период город и его окрестности «обрастают» необходимой инфраструктурой - в Долоноре строится аэропорт, в Чжанбэе, в самом Байлиньмяо и вблизи дворца Дэ Вана сооружаются крупные нефтехранилища [2, с. 30]. А уже в 1936 году монгольской столицей становятся два небольших и не игравших сколько-нибудь значимой роли до этого уездных городка-поселка: Чжан-бэй и Хуадэ. Уезд Хуадэ был специально создан прояпонскими властями марионеточного Мэнцзяна в начале 1930-х годов [2, с. 40].

В 1941 вся территория была освобождена Советской армией совместно с войсками Монголии, а 1 мая 1947 был создан Автономный Район Внутренняя Монголия (АРВМ). В 1947 году северная часть провинции Чахар, населённая преимущественно монголами (изначально историческая область Монголии), была включена в автономный район. В 1954 в состав была включена территория бывшей провинции Суйюань, в 1956 - провинция Ганьсү.

Начало территориального и экономического развития Внутренней Монголии

После провозглашения КНР (1949 г), впервые развитие территории Внутренней Монголии позиционировалось как одна из важнейших политических задач. В первую очередь стали строиться лесоперерабатывающие предприятия для переработки леса, в новых осваиваемых местах появились новые города и поселки, пролегали железные и шоссейные дороги. Одновременно начали производиться в разных районах и лесопосадки (специальные экологические проекты).

В 1953 г. началось строительство крупного предприятия по производству железа - в западной части Суйюани, г. Батоу. Появление крупного индустриального центра способствовало формированию инфраструктуры города и отдельных районов. Индустриализация Внутренней Монголии спровоцировала наплыв не только местного населения, но множества трудовых мигрантов. Для быстрого развития предприятия в г. Батоу потребовались ресурсы, в связи с чем в середине 1950-х гг. началось возведение железной дороги, которая должна была связать металлургическое предприятие и горы Дацин и Баянобо, в районе которых шёл процесс добычи угля. Развитие новых железных дорог стало необходимым условием для развития Внутренней Монголии. Одной из первых появилась железная дорога, связавшая крупные промышленные центры Внутренней Монголии и провинции Ганьсү: Баотоу - Ланьчжоу (1953—1959), и которая способствовало быстрому росту Ланьчжоу (рис 1).

Рис. 1. Появление новых городов и дорог в АРВМ

Магистраль Баотоу - Ланьчжоу пролегла через район Хотая, через пустыню Алашань и Нинся - Хуэский Автономный район к городу Ланьчжоу. Постепенно по мере строительства вдоль магистрали осваивались не только новые месторождения, но и новые населённые пункты. Только строительство этой дороги привело к развитию ещё двух центров по добыче угля (Вуда и Хайповань). В Ордосе был сдан в эксплуатацию в 1959 г. первый во Внутренней АРВМ нефтеперерабатывающий завод. С появлением крупной промышленности и железных дорог на территории Внутренней Монголии стали быстро расти такие города, как Баотоу, Хух-Хото, Цзинькин, Хайлар, Якаши [5, с. 68].

Именно в этот период сложилась городская агломерация Ху-Бао-О-Юй (Хух-хото-Баотоу-Ордос), которая на сегодняшний день представляет собой самый активно развивающийся регион во всём Западном Китае. Данная агломерация - типичная модель городского развития в Китае. В её основу вошли малые и средние города с согласованным развитием, с полицентрической городской структурой, а также богатыми запасами минеральных ресурсов и большим потенциалом, которые являются основой развития урбанизации. Рассматриваемая т. н. ткань агломерации состоит из 4-х центральных городов, 26 уездов и 198 поселковых формирований, каркасом служат функционально-сложившиеся транспортные магистрали [1, с. 6].

В период строительства металлургических предприятий, в марте 1958 года был учреждён посёлок Баян-Обо (уездного уровня), который изначально находился в составе аймака Уланчаб. Через пару месяцев он был отдан в подчинение г. Баотоу, а уже в августе того же года был образован крупный Горнорудный район Баян-Обо.

В 1954-1955 гг. к АРВМ были присоединены территории соседних провинций. В 1954 году происходит реорганизация территории и Хулун-Нонийский и Хинганский аймаки образовали Хулунбуирский аймак с центром в городе Хайлар, который

вошёл в состав АРВМ. Благодаря этим территориальным изменениям регион стал трансграничным не только со стороны Монголии, но и со стороны СССР. А в 1955 г. была открыта первая трансграничная железная дорога, связывающая Улан - Батор (МНР), Внутреннюю Монголию и Пекин, благодаря чему небольшое приграничное поселение Эрэн-Хото получило развитие как пограничный город. Немного позже была построена вторая дорога на Пекин через Тхунляо - Чшифэн (1972-1977 гг.) (рис. 1).

В дальнейшем опять происходило деление региона, и к началу 1970-х гг. площадь Внутренней Монголии была резко сокращена. Хулунбуирский аймак был выведен из состава Автономного района Внутренней Монголии и передан в подчинение провинции Хэйлуцзян. В июле 1979 года было восстановлено существовавшее ранее административно-территориальное устройство региона Внутренней Монголии и Хулунбуирский аймак вновь вошел в её состав, оставшись в нём и по настоящее время, и получил следующее территориально-административное деление: 1 городской район городского подчинения (собственно город Хайлар) и 5 крупных городов (Маньчжурия, Чжалантунь, Якэши, Иньхэ, Эргуна). Большинство городов находятся на границе с Россией и с начала политики «открытых дверей» (90-е гг.) получили статус открытых городов.

Миграционное движение как основа развития региона. Индустриализация и ускоренное развитие региона также поспособствовали хорошо спланированной миграции, появлению многих специальных программ по заселению исследуемого региона. В 1953 г. была проведена всекитайская перепись, по итогам которой во Внутренней Монголии насчитывалось 61 00 104 человек. Китайское население в основном концентрировалось в районах верхнего течения Ляохэ в районе г. Хайлар, Улан-Хото. В середине 50-х во Внутреннюю Монголию был организован поток трудовых мигрантов, в основном из южных провинций. Для плановых централизованных управлений миграционными процессами ввелась специальная система прописки - хукоу, под которую попадали не только городские жители, но и сельские. В течение последующих десятилетий уникальная система хукоу, представляющая систему регистрации по месту жительства или прописки, ограничивала бесконтрольное передвижение населения [5, С. 69].

С 1955 г. резко меняется характер миграции во всём исследуемом регионе, что было связано с обострением политической обстановки. Вследствие этого китайское правительство начинает усиление окраин. И развитие миграционных процессов, в связи с ухудшением отношений между СССР и КНР, переходит на новый этап - с середины 1957 г. во Внутренней Монголии - на границе с МНР появляются новые поселения «военные фермы», созданные на случай военного конфликта. Миграция способствовала увеличению численности важных в стратегическом плане городов Внутренней Монголии, что и усилило колонизацию региона (1952-1957) [5, с. 69].

Выводы

Длительное время территория Внутренней Монголии фактически не развивалась и подвергалась неоднократной реорганизации, она либо распадалась, либо частично включалась во временные государственные образования. Начавшаяся в 1950-е годы политика превращения Внутренней Монголии в один из промышленных центров запада КНР, привела к индустриализации региона, улучшению транспортной системы, появлению новых городов. Это повлияло на повышение уровня жизни населения, а также способствовало развитию новых отраслей промышленности, которые в дальнейшем были вынесены за пределы больших городов Внутренней Монголии. АРВМ явилась одной из первых территорий, на которой была «испытана» совершенно новая индустриальная модель развития, а индустриализация региона стала опорой, способствующей развитию урбанизации.

В связи с этим в настоящее время наметилась проблема урбанизации территории, связанная с дисбалансом развития её Западного и Восточного региона, так как в западной части происходит развитие крупных промышленных городов, база которых сформировалась ещё в середине 50-х годов, а в восточной части только развитие небольших экогородов, на территории которых реализуются экологические проекты («проект по озеленению горных и пустынных районов», «проект по озеленению бассейна реки Хуанхэ», «проект восстановления лесного и травяного покрова на пахотных угодьях»).

Литература

1. *Ань Дун* Формирование кольцевой агломерации Ху-Бао-О-Юй (КНР): автореф. дис. канд. Архитектуры, - Санкт-Петербург, 2013. - 20 с.
2. *Дудин П. Н.* «Кочующая» столица Мэнцзяна // Eurasia: statum et legem (Евразия: Государство и Право), международный журнал - 2014. - № 1. - С. 27-44.
3. *Курас Л. В.* Монголия в 1911-1913 гг.: Современная российско-монгольская историография // Власть. - 2015. - № 4. - С. 209–214.
4. *Курас Л. В.* Монгольский мир в условиях революционного процесса в первой четверти XX в. // Власть. - 2015. - № 8. - С. 190-195.
5. *Мажинский С. В.* Индустриальное развитие и миграционные процессы в Автономном Районе Внутренняя Монголия в годы первой пятилетки (1952-1957 гг.) // Вестник Томского Государственного Университета. - 2014. - № 1. - С 67-70.
6. История Монголии [Электронный ресурс]. URL: <http://mongolhist.ru/izmenenie-manchzhurskoj-politiki-v-mongolii/> (дата обращения 17.02.16).

Psychological bases of the process of communication in local government in Russia

Pushkina M.¹, Yuriev A.²

Психологические основы процессов коммуникации внутри муниципальных органов власти в России

Пушкина М. А.¹, Юрьев А. И.²

¹Пушкина Мария Александровна / Pushkina Marija - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник;

²Юрьев Александр Иванович / Yuriev Aleksandr - доктор психологических наук, профессор, факультет политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье анализируются психологические особенности коммуникации внутри органов муниципальной власти в России. Муниципальная власть – это самый многочисленный по личному составу уровень власти в Российской Федерации. Муниципальная власть по задумке авторов должна была стать властью «шаговой доступности», эффективно регулирующей вопросы жизнеобеспечения конкретных населенных пунктов и их жителей, включая вопросы образования, медицины и т. д. Законодательное оформление власти состоялось в 2003 году. Практика реализации муниципальной власти в России столкнулась с огромным количеством проблем, в том числе психологического свойства. Решение возникающих проблем невозможно без участия специалистов-психологов.

Abstract: the article analyzes the communication processes within the municipal government in Russia. The practice of the municipal government in Russia was faced with a huge number of problems, including psychological properties. Addressing emerging problems is impossible without the participation of professional psychologists.

Ключевые слова: психология чиновников, психология муниципальных служащих, эффективная коммуникация, психология эмоций.

Keywords: psychology municipal government, effective communication, psychology of emotion.

УДК 159.99

При оценке специфики деятельности человека, задействованного в системе государственного или муниципального управления, необходимо учитывать два основных фактора. Первое, особенности так называемой «системы», то есть сложившихся административных функциональных связей в структуре органов государственной/муниципальной власти. Второе, эмоционально-психологический статус, в котором происходит взаимодействие субъекта и объекта политической коммуникации.

1. Характеристика сложившихся административных функциональных связей в структуре органов государственной/муниципальной власти в России

Согласно закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (№ 131-ФЗ от 6 октября 2003 г.), в Российской Федерации создана двухуровневая система муниципальной власти. Существующая до введения 131 ФЗ система управления субъектами федерации через районные администрации постепенно исчезает. Появляется новая система управления в виде формально независимых от субъекта федерации муниципальных образований первого и второго уровня. МО первого уровня – это города и поселки. МО второго уровня – объединенные районы. Еще при разработке данного закона эксперты указывали на то, что новая система муниципальной власти в России потенциально является мощным фактором к

нарушению политической стабильности. Вероятен передел зон влияния между разными уровнями государственной власти и традиционными региональными политическими элитами.

Основные функции муниципальных советов первого уровня - ЖКХ, транспорт и землепользование. Основные функции муниципальных советов второго уровня – здравоохранение, образование, экологический контроль. Разработана система наполнения бюджетов новых муниципальных образований. Муниципальные образования в соответствии с 131 законом получили реальную возможность распоряжаться муниципальной собственностью, а главное - муниципальной землей. Однако на конец 2012 года многие муниципальные образования не в полной мере используют свои полномочия. Чаще всего, следуя политической традиции и вследствие отсутствия подготовленных кадров, муниципальные образования уровня поселений отдают свои полномочия муниципальным районам.

К 2013 году система муниципальной власти в России прошла проверку в действии, обозначены сложности функционирования всей этой системы. Обозначена главная проблема муниципальной власти в России – кадровый потенциал, точнее, полное его отсутствие. А также через сложную систему коммуникаций внутримunicipальной власти, которая провоцирует конфликты и угрожает жизнеспособности муниципальных образований. Например, на территории Санкт-Петербурга 111 муниципальных образований, а это 111 глав муниципальных образований, 111 администраций, 111 депутатских корпусов. На территории Ленинградской области 221 муниципальное образование, включая районы и городские округа. На территории республики Татарстан 1000 муниципальных образований. И эти все муниципальные образования необходимо укомплектовать кадрами, которые коллективно смогут принимать решения, позволяющие поддерживать жизнеспособность поселений.

Вторая проблема – это хаос в коммуникациях на уровне муниципальных образований. Коммуникационная система внутри муниципальных образований имеет вид случайного нагромождения чрезвычайно большого количества сложных формальных и неформальных отношений людей, со своими интересами, особенностями коммуникации. Действие каждого «заинтересанта» в муниципальной территории пытаются оградить массой юридических норм, которые не могут перекрыть бесконечного количества лазеек для ее использования не в интересах муниципальной территории. Смотри рисунок 1.

Рис. 1. Система коммуникационных связей органов муниципальной власти России

2. Эмоционально-психологический статус чиновника/муниципального служащего

Эмоционально-психологическое состояние довольно сильно сказывается на итоговых решениях чиновника/муниципального служащего и на содержании его деятельности. Необходимо учитывать традиции, правила и нормы общения представителей разных уровней и субкультур во власти: их ожидания, способы решения проблем, особенности постановки целей, восприятия своих коллег, ожидания в отношении подчиненных и многое другое. Причем субкультуры во власти, в том числе и на муниципальном уровне, могут быть настолько разнообразны (тип психологических реакций, сленг и т. д.), что им приходится учиться общаться друг с другом.

На рисунке 2 дан пример разнообразия субкультур в парламенте Санкт-Петербурга. Этим людям с разнообразным образованием, жизненным опытом, материальным статусом, кругом общения приходится договариваться. Иногда приходится обучать чиновников/муниципальных служащих языку общения во власти.

Рис. 2. Разнообразие субкультур во власти

Также необходимо учитывать психологические механизмы взаимодействия людей, наделенных властными полномочиями. В поведении любого человека зачастую доминируют иррациональные установки, которые кардинальным образом меняют сложившуюся ситуацию. Обозначим минимум психологических знаний, необходимых для выстраивания политической коммуникации.

Эмоции как основа принятия решений

Важнейшую роль в управлении поведением человека играют эмоции. Любое решение, в том числе и принятое в области политической коммуникации, имеет эмоциональную окраску. Более того, человек принимает важные решения именно на пике эмоциональных переживаний. В. О. Леонтьев (2008) обобщает теоретические подходы к определению эмоций человека. П. В. Симонова, У. Джеймс и П. К. Анохина отмечают, что эмоции – это упрощенный механизм оценки ситуации и принятия решений. «Эмоции оценивают ситуацию не по всем описывающим ее параметрам, которых может оказаться достаточно много, а лишь по нескольким наиболее важным для носителя психики. Соответственно, эмоции могут запускать не то поведение, которое оптимально в данной ситуации, а некоторое другое, которое, вероятно, в среднем хорошо «зарекомендовало» себя в процессе эволюции в аналогичных ситуациях».

Причем решения принимаются как на фоне позитивных эмоциональных переживаний, так и на фоне негативных переживаний. Интенсивность эмоциональных переживаний может варьироваться от чувства удовлетворения-неудовлетворения, радости или страха, до паники, ужаса, эйфории. Положительные эмоции заставляют человека сохранять достигнутые результаты или их преумножить (в том виде, как это

понимает сам человек). Отрицательные эмоции стимулируют либо пассивное поведение, либо активируют деятельность, направленную на избежание негативных последствий. Однако не стоит забывать, что варианты действий, в том числе и схема принятия решений, которые запускаются эмоциональными переживаниями, обусловлены индивидуальным опытом человека, помноженными на факторы ситуации.

Фактически изменение эмоционального фона – это необходимое условие принятия того или иного решения, но какое решение будет принято, сложно точно спрогнозировать. Необходим сдвиг эмоционального фона, чтобы человек принял решение. Приведем бытовой пример. Ситуация № 1. Жена говорит мужу: «Я очень сильно тебя люблю, ты красивый, мужественный и умный, купи мне шубу!». Пример коммуникационного воздействия, связанный с принятием решений на фоне положительных эмоций. Ситуация № 2. Жена говорит мужу: «Ты не мужчина, а слабак! Вот Петров - настоящий мужчина, купил жене шубу. Докажи, что и ты мужчина - купи мне шубу!». Пример коммуникационного воздействия, связанный с принятием решений на фоне негативных эмоциональных переживаний. Причем решения и в ситуации № 1, и в ситуации № 2 могут быть одинаковыми (вне зависимости от эмоционального фона), а могут быть диаметрально противоположными, все зависит от сопутствующих ситуативных факторов и индивидуального опыта личности.

В ходе политической коммуникации необходимо максимально исследовать ситуацию общения, чтобы иметь большую точность прогноза о потенциальном принятом решении чиновником. Однако прямое правило – вне зависимости от факторов ситуации, которых мы можем не знать (и это, к сожалению, почти всегда будет так), необходимо создавать эмоциональный фон коммуникации, особенно в момент принятия решения.

Психология потребностей в области политической коммуникации

В психологии есть множество определений того, что такое потребности человека. Так, В. Н. Куницына в учебнике «Психология», под ред. А. А. Крылова (1998 г.) определяет потребность как состояние нужды в объективных условиях, предметах, объектах, без которой невозможно развитие и существование живых организмов, их жизнедеятельности. Потребность понимается как дискомфорт между внутренними и внешними условиями деятельности человека. Поэтому деятельность человека выстраивается в соответствии со слабыми точками, с теми потребностями, которые не удовлетворены и создают «психическое напряжение» в человеке. Таким образом, потребности являются спусковыми крючком любого поведения человека, начиная от его базовой активности, заканчивая профессиональной деятельностью.

При взаимодействии с человеком необходимо учитывать систему его потребностей как основу понимания мотивов его поведения. При политическом общении необходимо учитывать те потребности, которые актуальны для конкретного чиновника в данный момент времени.

Потребности с позиций политического поведения [21, с. 89-91].

1) Потребности в сохранении жизни. Привычно было бы усмотреть в ней эгоистический, себялюбивый смысл. Но это оправдано до тех пределов, пока жизнь не превращается в подвиг. Совершать его приходится в личной жизни тяжелобольным, инвалидам, людям, оказавшимся в условиях геологических и военных катастроф. Тогда личная жизнь перестает быть собственностью человека, она нужна слабым, неспособным себя обеспечить, детям, старикам. Наиболее стойкие в условиях голода, лишений, физических страданий сохраняют жизнь не себе, а обществу. Это становится очевидным, когда полностью исчерпаны возможности организма, и когда даже собственная жизнь теряет всякий смысл. Любовь к жизни, описанная Джеком Лондоном — пример поведения, которое не диктуется ни воспитанием, ни потребностями организма. Это проявление значительно более глубокого фактора,

защищенного и от психики, которая требует прекращения борьбы за жизнь, и от организма, который практически прекращает ее из-за истощения, сопротивления инфекциям, холоду и пр. Резервы сил для выживания и дает потребность в жизни, которая чаще всего наблюдается именно в политической деятельности. Во время социальных, военных, экологических катастроф во главе общества встают люди, отличающиеся от других исключительно мощной потребностью в жизни, жизненной стойкостью, неистребимостью, наводящей страх на врагов. Силы этой потребности исходят из фанатичной приверженности политической идее, которую любой ценой должен осуществить человек. Она выше воспитания человека и находится за пределами потребностей его организма. Рациональные политики, игнорировавшие этот феномен, делали большую ошибку.

2) Потребность в продолжении рода. На дополитическом уровне анализа жизни общества в ней тоже усматривается глубоко личный смысл. Однако исчезновение многих народов — конечный критерий политической неудачи их руководителей. Он во многом объясняется исчезновением потребности в продолжении рода. Политически же сильное общество характеризуется предельной самоотверженностью людей по отношению к своим детям. В таком обществе детей рожают вопреки медицинским показаниям, наперекор стихийным бедствиям, военным опасностям, скудости средств и отсутствию комфорта. В воспитание и образование собственных и чужих детей вкладываются все возможные и невозможные средства. Объяснять это природной физиологической потребностью не удастся, потому что если она такова, то должна присутствовать всегда и проявляться с одинаковой интенсивностью. Научение и воспитание тоже мало влияют на уровень рождаемости. Проблема веры в себя и других, отмеченная J. M. Knytson, есть происхождение в моральном, духовном обеспечении жизни общества — политической идеологии и политической активности.

3) Потребность в сотрудничестве. Этой потребности ошибочно присваивается, как правило, сугубо социальный смысл, якобы обусловленный технологией производства, обеспечения инфраструктуры общества. При этом встречается ироническое отношение к неспособности человека вести образ жизни Робинзона Крузо даже в самых комфортных условиях. Сотрудничество иногда рассматривается как некая дань вынужденности. При доминировании в обществе политических концепций такого смысла оно неизбежно и неотвратимо деградирует. Все открытия, изобретения, продукты искусства, производства создаются человеком непременно и обязательно как предмет передачи другим. Если они не могут быть востребованы другими людьми или отвергаются ими, то утрачивают свое значение и производство. В отсутствие спроса на труд он прекращается. При отсутствии признания окружающими человеческой красоты, таланта, мастерства они умирают. Человек становится не нужен сам себе, если он не нужен обществу. А его действительные достоинства обнаруживаются, проявляются, развиваются только в сотрудничестве с другими. И здесь крайне важно не спутать его с общением. Сотрудничество означает не надуманное взаимодействие, а такое, которое обусловлено жизненной необходимостью, т. е. когда человек, с которым осуществляется сотрудничество, не в состоянии решить свою задачу один, без помощи другого. Он не имеет другой возможности добиться результата, кроме как при участии в его достижении другого человека. И эта задача решается преодолением нежелания работать и с напряжением всех сил. Не технология производства вынудила людей вступить в сотрудничество, а потребность в сотрудничестве сформировала технологию производства. На третьем уровне схемы J. N. Knytson отмечаются ценности, роли, берущие начало в потребностях и формирующие политику.

4) Ориентировочная потребность. Человека не называют существом «кислородным», хотя для этого есть все основания. Также его не называют и существом «информационным», хотя для этого не меньше оснований. Информация — такое же условие жизни мозга, как и кислород. Полная сенсорная депривация

человека производит эффект, близкий к условиям прекращения доступа кислорода к мозгу — происходит разрушение психики. Частичная депривация человека от информации об окружающей среде приводит его в беспокойное, суетливое состояние. При существенном ограничении информации появляется страх, парализующий сначала адекватные действия, потом способность правильно оценивать свое положение, потом исчезает способность правильно воспринимать информацию извне, вплоть до появления галлюцинаций. У человека есть потребность в информации для того, чтобы знать вероятность наступления какого-либо события, степени его опасности, времени и места его появления. Политическая система, ограничивающая «информационное питание» населения, производит такой же эффект, только на всем народе. Игнорирование ориентированной потребности ослабляет народ, тормозит его развитие. Но ориентировочная потребность по-разному проявляется у людей различного психологического склада. Многих потребность в ориентации побуждает к крайним действиям политического характера.

Четыре вида потребностей человека пронизывают все его поведение и все виды профессиональной деятельности. Не они используются при организации жизни общества, а общество «используется» потребностями, чтобы оптимальным образом их удовлетворить. Противостоят потребностям выше человеческих сил и выше возможностей общества что-либо изменить в них. Сохраняющиеся на уровне генетического кода потребности сохраняют род людской от последствий любых социальных катастроф или природных катаклизмов [21].

Если говорить в целом о психологических основах процессов коммуникации внутри муниципальных органов власти в России, то на данный момент времени они крайне хаотичны и перегружены. Поэтому эффективность коммуникации внутри муниципальных органов власти практически полностью зависит от личности конкретного чиновника/муниципального служащего, от его потребностей и возможностей.

Литература

1. Аллахвердов В. М. Опыт теоретической психологии. СПб., 1993.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.
3. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 109-119. № 12. С. 86-104.
4. Бреслав Л. Б., Лисовик Б. С., Ломова И. Е. Человеческий капитал: организация и эффективность накопления в условиях формирования рынка труда. СПб., 2002.
5. Бузгалин А. Колганов А. Человек, капитал и рынок в экономике XXI века // Вопросы экономики. 2006. № 3. С. 125-141.
6. Вереникин А. О. Человеческий капитал: концептуальные основания и особенности проявления // США. Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 3. С. 85-101.
7. Ганзен В. А. Системные описания в психологии. Л., 1984.
8. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб., 1999.
9. Крылов А. А., Юрьев А. И. Человек и техника: психологический аспект. // В кн. Человек, наука, производство. Перспективы развития. Ред. Рогов И. М., Ч. 1. СПб., 1992. С. 18-32.
10. Лейбниц В. Г. Новые опыты о человеческом разуме. М., 1939.
11. Леонтьев В. О. Формулы эмоций. Доклад на XI конференции по искусственному интеллекту, КИИ-2008.
12. Ольшанский Д. В., Пеньков В. Ф. Политический консалтинг. СПб, Питер, 2005 г.
13. Политические коммуникации: учебное пособие, под ред. А. И. Соловьева, М., Аспект-Пресс, 2004 г.

14. *Почепцов Г. Г.* Коммуникативные технологии двадцатого века. М., Рефл-бук, Ваклер, 1999 г.
15. Психология. Учебник, под ред. А. А. Крылова, М., «Проспект», 1998 г.
16. *Пушкина М. А.* Методология проведения массовых психолого-политических исследования в России // Теория и практика российской политической психологии. Материалы научной конференции, посвященной 20-летию кафедры политической психологии СПбГУ, 2009 ,стр. 392.
17. *Пушкина М. А.* Принципы государственной политики по формированию жизнеспособного населения (смысл жизни, образ жизни, быт), не восприимчивого к социальным эпидемиям. // В материалах конференции «Перспективы развития политической психологии: новые направления», МГУ, Москва, 22-23 октября 2010 г. Под ред. проф. Шестопал Е. Б., М., 2010.
18. Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала. Под ред. А. И. Юрьева. СПб., 2006.
19. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. М., 1986 г.
20. *Шустов А.* Секреты психологии чиновников: обуздай орка! Практическое пособие по законной эксплуатации госслужащих. СПб, Белый Дом, Издательский дом «Мир», 2010 г.
21. *Юрьев А. И.* Введение в политическую психологию. СПб, изд-во СПбГУ, 1992 г.
22. *Юрьев А. И.* Война без правил // Стратегия России. 2004. № 7. С. 73-82.
23. *Юрьев А. И.* Глобализация как новая форма политической власти, изменяющая человека и миропорядок // Россия: Планетарные процессы. СПб., 2002.
24. *Юрьев А. И.* Системное описание политической психологии. СПб., 1997.
25. *Юрьев А. И.* Строительство гражданина // Стратегия России. 2004. № 6. С. 11-20.

The problem of economic diplomacy in modern political science: theoretical aspect

Karabanova M.

Проблема экономической дипломатии в современной политической науке: теоретический аспект

Карабанова М. А.

*Карабанова Мария Александровна / Karabanova Mariya – аспирант,
кафедра сравнительной политологии, специальность 23.00.04,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются основные этапы эволюции экономической дипломатии, приведен краткий обзор литературы, посвященной данной проблематике. Проведен сравнительный анализ различных подходов к определению данного понятия. Выделена необходимость использования междисциплинарного подхода в создании единого понятийного аппарата и теоретической базы по данной тематике.

Abstract: the article provides a brief review of specialized literature on economic diplomacy, are analyzed the main evolution stages of economic diplomacy. The author conducts a comparative analysis of various approaches and definitions of this concept. The necessity of an interdisciplinary approach in the creation of a unified conceptual apparatus and theoretical framework on this subject is marked out.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, мировая политэкономия, внешняя политика, внешнеэкономическая политика, международные отношения.

Keywords: *economic diplomacy, international political economy, foreign policy, foreign economic policy, international relations.*

В современном мире термин «экономическая дипломатия» приобретает все большую популярность. Экономическая взаимозависимость современных государств обуславливает необходимость развития и использования данного механизма: сегодня в системе международных отношений позиция государства на мировой арене в большой степени зависит от масштабов и эффективности его экономики, реализации внешнеэкономической политики и преимуществ на мировом рынке, что может быть достигнуто средствами экономической дипломатии.

Тем не менее, в теоретическом аспекте механизм экономической дипломатии изучен недостаточно. Существуют значительные сложности с определением данного феномена: следует ли рассматривать данный механизм как новый вид дипломатии и её отдельную отрасль; является ли этот инструмент порождением глобализации или существует с момента появления государств; какая составляющая (экономическая или политическая) играет ведущую роль, – множество подобных вопросов остается открытыми. В то же время, для эффективного осуществления экономической дипломатии, как и любой другой деятельности, требуется наличие теоретической базы.

Изучение процесса эволюции данного механизма позволяет более точно определить его сущность и место в арсенале внешней политики современного государства, что необходимо для дальнейшего теоретического осмысления этого понятия.

Французский исследователь Ги Каррон де ла Каррьер в своей книге «Экономическая дипломатия. Дипломат и рынок» справедливо отмечает, что экономическая дипломатия не представляет собой феномен XXI века. Данный механизм существует с момента появления торговых отношений и трансформируется с развитием международных отношений. [1]

В своем развитии экономическая, или, на тот момент, торговая дипломатия прошла несколько этапов. Осуществление колониальных захватов для беспрепятственного пользования торговыми путями, раздел сфер влияния, войны – такие меры предпринимались великими державами для достижения национальных интересов. Данные способы не могут быть названы дипломатическими, так как они подкреплялись демонстрацией военной силы государств.

В XVI столетии появляются дипломатические соглашения, открываются постоянные посольства и таможенные ведомства, являющиеся атрибутами современных государств. В то же время утверждаются и таможенные пошлины. Торговые договоры того времени становятся более многочисленными и технически разработанными.

Экономическая дипломатия утверждалась по мере того, как традиционной дипломатии все чаще удавалось избегать вооруженных конфликтов как средства урегулирования межгосударственных отношений. До XVIII столетия политическое положение государства определялось его военным потенциалом, в первую очередь. Именно данным фактором определялась возможность заключения международных договоров, позволяющих получить наибольшую выгоду. Дипломатия обретала самостоятельность по мере того, как взаимодействие различных сил становилось все более сложным, и ей предоставлялась возможность все чаще использовать его для создания союзов, как это стало происходить в XIX веке. К этому времени экономический фактор стал играть значительную роль в деятельности государств.

Американские историки Р. Палмер и Дж. Колтон пишут: «Ко второй половине XIX века мир был объединён экономически, как никогда прежде. Каждый регион имел свою специализацию, был создан настоящий мировой рынок. Это был настоящий триумф нерегулируемого капитализма» [2].

Несмотря на это, отсутствие единых правил ведения торговых переговоров и заключения сделок не дают нам права говорить о становлении экономической дипломатии в то время. Тем не менее, начало данному механизму было положено.

Мировые войны, вопросы о послевоенном урегулировании, восстановлении экономики и репарациях все больше усиливают значение экономического фактора в международных отношениях. Создаются международные экономические и финансовые институты, на долгое время ставшие основными акторами экономической дипломатии.

Таким образом, становление экономической дипломатии в её современном понимании происходит в середине XX века, после Второй мировой войны. С тех пор её механизмы постоянно совершенствуются.

Сегодня экономический компонент приобретает все большую важность в современных международных отношениях и внешней политике государств, что привело к становлению и развитию отдельной отрасли дипломатии, занимающейся экономическими отношениями, а именно экономической дипломатии.

Ее изучением занимается значительное число отечественных и зарубежных исследователей, тем не менее, до сих пор нет единого понимания данного механизма и соответствующего понятийного аппарата.

Можно выделить два основных подхода к пониманию сущности экономической дипломатии, которые прослеживаются в трудах отечественных исследователей.

Представители первого подхода рассматривают экономическую дипломатию как часть внешнеполитической деятельности на стыке экономики и дипломатии, в которой дипломатическими методами и средствами, возможно достичь экономических целей, а экономическими методами и средствами – политических. В данном определении экономическая дипломатия рассматривается как современный инструмент внешней политики государства, использование которого приобрело особую актуальность в связи с процессом глобализации. В качестве основных институтов здесь рассматриваются международные экономические организации, которые сегодня превращаются в институты глобального управления, способные решать как экономические, так и политические вопросы. Таким образом, данный вопрос рассматривают Л.М. Капица, М.В. Братерский, А.Г. Савойский и др.

В то же время, значительная группа авторов не выделяет политический аспект экономической дипломатии, рассматривая ее, в первую очередь, как часть внешнеэкономической деятельности государства с учетом ее экономических интересов. Такой точки зрения придерживаются А.Е. Лихачев, Е.М. Астахов, И.Д. Иванов и др. В данном направлении исследований изучаются темпы роста экономики, объемы экспорта/импорта и другие показатели.

Тем не менее, экономическая дипломатия не может выступать в качестве количественного показателя в торгово-экономическом сотрудничестве с другой страной, являясь одним из средств внешней политики государства.

В настоящий момент экономическая дипломатия изучается исследователями различной специализации. Так, И.Р. Мавланов пишет, что «понятие «экономическая дипломатия» сейчас трактуется слишком широко. Из-за этого данное научное направление лишается присущих ей черт, ее границы становятся размытыми, переходящими в предмет экономических, политических, дипломатических, стратегических или иных дисциплин международных отношений и внешней политики» [3].

На наш взгляд, при изучении этой проблематики требуется междисциплинарный подход. Особое внимание стоит уделить политологическому анализу по данной тематике.

Дипломатия является инструментом для осуществления внешней политики государства. В современных международных отношениях политика и экономика неотделимы друг от друга. Например, политический кризис в стране влияет на инвестиционную привлекательность и рост экономики государства, и наоборот, что в

полной мере демонстрируют актуальные мировые события. Изучение политического аспекта данной деятельности необходимо для дальнейшей разработки и развития внешнеполитических механизмов, прогнозирования последствий их применения.

Особого внимания и изучения также заслуживают вопросы, касающиеся появления новых, негосударственных участников экономической дипломатии и возможности взаимодействия с развивающимися и наименее развитыми государствами, которые также вовлекаются в процессы глобальной экономической и политической интеграции; участвуют, в том числе, и в международных экономических отношениях.

Таким образом, перед современной политической наукой стоит проблема определения феномена экономической дипломатии для чего необходимо прийти к единому пониманию действия данного механизма.

Итак, рассмотрим некоторые современные определения понятия экономической дипломатии.

Согласно данным, опубликованным в статье П. Бараная «Современная экономическая дипломатия», в дипломатическом словаре экономическая дипломатия определяется как «средство реализации внешнеэкономической политики государства и официальная деятельность по осуществлению задач этой политики с учетом экономических интересов государства, предприятий и предпринимателей, которые участвуют во внешнеэкономических отношениях» [4].

М. В. Братерский дает следующее определение: «Экономическая дипломатия – это использование экономических возможностей государства в целях продвижения внешнеполитических интересов страны. Инструменты, применяемые в экономической дипломатии, делятся на негативные (санкции) и позитивные (стимулы) и могут принимать множество форм. Наиболее известные экономические инструменты внешней политики – односторонние экономические санкции и разного рода «плата за лояльность» в виде экономической и военной помощи, предоставления доступа к рынкам и пр.» [5].

Академик Иванов отмечает, что «экономическая дипломатия – это совокупность организационно-правовых инструментов и действий во внешнеэкономической сфере с опорой на национальные интересы и скоординированное взаимодействие государственных и негосударственных структур» [6].

Некоторые исследователи сознательно не дают определения данного понятия, в то же время описывая различные аспекты функционирования механизмов экономической дипломатии, рассматривая ее характеристики, выявляя ее цели, задачи и функций, сферы применения, акторов, а также иные свойства. Подобный подход к изучению данной проблематики наблюдается в исследованиях французского ученого Ги Каррона де ла Каррьер и работах Т.В. Зоной.

Ги Каррон де ла Каррьер и ряд других исследователей, рассматривающих преимущественно экономические аспекты данного механизма, выделяют двухуровневую модель экономической дипломатии, возникающую в условиях глобализации — «государственную» (макроуровень) и «корпоративную» (микроуровень).

На наш взгляд, подобное деление осложняет процесс изучения данного вопроса. К тому же, структура современных международных отношений не позволяет рассматривать деятельность отдельных акторов без учёта их включённости в единую систему связей. Деятельность отдельных хозяйственных субъектов, участвующих во внешнеэкономической деятельности, соотносится с внешнеполитическим и внешнеэкономическим курсами государства, которое они представляют.

Активный интерес к данной проблематике и её актуальность вызвали развитие такого научного направления как мировая политэкономия. (Также встречаются названия «международная политэкономия» или «политэкономия международных отношений»). Это междисциплинарное направление исследований международных

отношений, использующее методологию различных общественных дисциплин, где ключевыми являются политология и экономическая наука. Основы мировой политэкономии были заложены в 1970-х, и лишь недавно, под влиянием глобальной экономизации, данное направление вновь стало разрабатываться.

Мировая политэкономия выводит на первый план экономическую составляющую международных процессов. Более того, экономика часто рассматривается представителями данного направления как системообразующий фактор, тем не менее, политический компонент так же является предметом изучения.

Несомненно, вопросы экономической дипломатии должны рассматриваться в рамках данного методологического направления. Разработка единого понимания данного механизма и его инструментов с учётом как экономических, так и политических аспектов позволит более эффективно использовать экономическую дипломатию во внешней политике современных государств.

Литература

1. *Karpon de La Karrьер Г.* Экономическая дипломатия. Дипломат и рынок: М., 2003.
2. *Palmer R. R. Colton J.* A History of the Modern world - New York, 1995. p. 603.
3. *Мавланов И. Р.* Экономическая дипломатия в начале XXI века: вызовы и тенденции развития // журнал «Казахстан в глобальных процессах», 2008.
4. *Баранай П.* Современная экономическая дипломатия/ Публикации дипломатического экономического клуба// Актуальные проблемы экономики, 2009.
5. *Братерский М. В.* Невоенные рычаги внешней политики России. Региональные и глобальные механизмы -М., 2012. стр. 78.
6. *Иванов И. Д.* Хозяйственные интересы России и ее экономическая дипломатия. Учебник. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.

The methodology for predicting the stress–strain state of structures of metro stations deep foundations considering construction stages

Demenkov P.¹, Ochkurov V.², Shubin A.³

Методология прогнозирования напряженно–деформированного состояния конструкций станций метрополитена

глубокого заложения с учетом этапов строительства

Деменков П. А.¹, Очкуров В. И.², Шубин А. А.³

¹Деменков Петр Алексеевич / Demenkov Petr – кандидат технических наук, доцент;

²Очкуров Валерий Иванович / Ochkurov Valeriy – кандидат технических наук, доцент;

³Шубин Андрей Анатольевич / Shubin Andrey – кандидат технических наук, доцент,
кафедра строительства горных предприятий и подземных сооружений,
строительный факультет,

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье предложена методология прогнозирования напряженно-деформированного состояния конструкций станций метрополитена глубокого заложения с учетом этапов строительства. Методология основана на открытой динамической системе, позволяющей вносить изменения в процессе расчета.

Abstract: in the article proposed methodology for predicting the stress-strain state of metro structures stations deep foundations considering construction stages. The methodology is based on the open dynamic system allowing to make changes in calculation process.

Ключевые слова: методология, станции метрополитена, метрополитен глубокого заложения, метод конечных элементов, численные расчеты, технология строительства станций.

Keywords: methodology, stations of the subway, subway of a deep foundation, FEM, numerical calculations, building technology of stations.

Условия строительства станций метрополитена характеризуются множеством взаимосвязанных природных, техногенных и антропогенных факторов, отражающих специфику требований к способам и технологиям их строительства.

Натурные исследования свидетельствуют о существенном влиянии технологии строительства на величину и характер распределения нагрузок по обделке станций метрополитена глубокого заложения [1].

Расчет сложных конструкции станций в виде стержневой системы на основе строительной механики требует использования значительных допущений, что является серьезной проблемой особенно при разработке принципиально новых конструкций, технологических решений и типов станций ввиду невозможности достоверной оценки величины влияния вносимых изменений в существующую расчетную схему. Для разработки адекватной расчетной схемы, при таком подходе, необходимо строительство станции метрополитена с большими запасами прочности, с дальнейшим проведением натурных исследований на ней, что требует значительных затрат материальных ресурсов при строительстве и времени для разработки рациональной конструкции. Дальнейшее совершенствование станций будет проводиться последовательно, длительное время с постепенной корректировкой расчетной схемы и конструкций в соответствии с полученными результатами на вновь построенных станциях.

Таким образом, применяемые сейчас подходы к расчету и проектированию станций метрополитена являются очень трудоемкими и не позволяют получить полную картину формирования ее напряженно-деформированного состояния.

С современных позиций геомеханики и геотехнологии массив, технология строительства и станция должны рассматриваться как подсистемы открытой динамической геосистемы (рисунок 1). Система «массив – технология строительства – станция» отображает взаимодействие факторов и их сочетаний, влияющих на эффективность строительства и эксплуатацию станций метрополитена.

Подсистема «Грунтовый массив» формирует исходную информацию о параметрах вмещающего массива, что определяет требования к технологии строительства станции. Подсистема «Станция метрополитена» содержит характеристики функционального назначения объекта и, в свою очередь, формулирует требования к характеристикам вмещающего массива. Подсистема «Технология строительства» содержит технологические решения, удовлетворяющие требованиям подсистем «Грунтовый массив» и «Станция метрополитена». Подсистема «Подготовка и воздействие на грунтовый массив» изменяет характеристики естественного поля напряжений и содержит технологические решения, удовлетворяющие требованиям подсистем «Грунтовый массив» и «Технология строительства».

Рис. 1. Схема динамической системы «массив – технология строительства – станция»

Прямые и обратные связи подсистем составляют единую систему «массив – станция». Прямая связь 1 выражает управление человеком строительством станции. Обратная связь 2 отражает реакцию станции на применяемую технологию строительства. Прямая связь 3 отражает влияние, в основном, при эксплуатации станции на вмещающий массив, строения на поверхности, коммуникации, а их реакцию – обратная связь 4. Прямая связь 5 – управляющее воздействие на вмещающий массив через технологию строительства при отсутствии необходимости улучшения условий строительства (отсутствие подсистемы «Подготовка и воздействие на грунтовый массив»). Обратные связи 6, 8, 10 – реакция грунтового массива, объектов на поверхности и коммуникаций, попадающих в зону влияния строительства станций метрополитена, на технологию его строительства. Прямые связи 7, 9 – управляющее воздействие на вмещающий массив через технологию строительства.

Прямые и обратные взаимосвязи подсистем системы «массив – станция» являются базой для обоснования технологических решений строительства станций метрополитена. Применение различных методов подготовки и способов воздействия на грунтовый массив формируют обратные связи, в разной степени минимизирующих реакцию системы «массив – технология строительства – станция» на природные, техногенные и антропогенные воздействия.

Суть управления системой «массив – станция» заключается в поддержании её в устойчивом (эксплуатационном) состоянии, снижая негативное взаимовоздействие составляющих её подсистем.

Система «массив – станция» ориентирует на вариантность стратегий строительства станций метрополитена, формируемых из типовых модулей (тактик). Типовые модули представляют методы подготовки и способы воздействия на массив, технологии, технические и технологические решения строительства станций метрополитена в различных горно-геологических условиях.

Тогда проектирование системы заключается в поиске оптимального сочетания возможных вариантов поведения подсистем, при котором минимизируются их негативные воздействия друг на друга.

Создание различных вариантов моделей станции позволяет получить наиболее рациональную конструкцию с обоснованными параметрами [2, 3].

Предложенная методология прогнозирования напряженно-деформированного состояния конструкций станций метрополитена глубокого заложения с учетом этапов строительства позволяет получить полную информации об объекте проектирования, как на этапе строительства, так и в процессе дальнейшей эксплуатации. Открытость динамической системы позволяет в случае необходимости оперативно вносить корректировки в модель и давать рекомендации по устранению возникших нештатных ситуаций.

Литература

1. Деменков П. А. Влияние технологии на формирование нагрузки при строительстве колонной станции Санкт-Петербургского метрополитена «Комендантский проспект». // Записки Горного института. СПб, том 155, 2004. С. 102-105.
2. Деменков П. А., Карасев М. А. Исследование напряженного состояния обделки пилонной станции метрополитена глубокого заложения. // Известия Тульского государственного университета. Естественные науки. Серия: Науки о земле. - Тула: Гриф и К. – 2009. – С. 50-55.
3. Деменков П. А., Карасев М. А. Новые конструктивные решения колонной станции закрытого типа метрополитена глубокого заложения. // Строительная геотехнология: Сборник статей - 2010 г. Отдельный выпуск Горного информационно-аналитического бюллетеня (научно-технического журнала). М.: Издательство «Горная книга», 2010. С. 143-149.

Classification of tourist routes

Gres' R.

Классификация туристических маршрутов

Гресь Р. А.

*Гресь Роберт Андреевич / Gres' Robert – студент,
Институт наук о Земле,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в данной статье приведена авторская классификация туристических маршрутов, основанная на объективном научном критерии. Выделено 19 типов туристических маршрутов по территориально-пространственной конфигурации маршрутов, сделаны выводы о необходимости классификации туристических маршрутов.

Abstract: this article describes the author's classification of tourist routes based on objective scientific criteria. It allocated 19 types of tourist routes to the spatial configuration of routes, conclusions about the need for classification of tourist routes.

Ключевые слова: туристический маршрут, туристский маршрут, маршрут, туристская дестинация, туристическая дестинация.

Keywords: tourist route, the route, tourist destination.

Для того чтобы проводить ту или иную классификацию, необходимо понимать объект исследования, коим в нашем случае является туристический маршрут. В Большой советской энциклопедии приведено следующее определение туристического маршрута: «Путь следования туристов, включающий посещение различных исторических мест, культурных объектов, природных ландшафтов и т.п. в культурно-познавательных, оздоровительных, спортивных и др. целях».[7] По мнению М. Б. Биржакова, «туристский маршрут есть географически определенная, привязанная к данной местности и особенным объектам и описанная с различной степенью детальности трасса похода, путешествия». [1] Качество туристического путешествия зависит от множества факторов, и одним из существенных является логичность маршрута. Этот географический фактор влияет на популярность, полезность, эффективность и безопасность туристического путешествия. Практика туризма показывает, что существуют маршруты логичные и нелогичные, и вторых гораздо больше. Для составления маршрута требуется не только максимум региональной информации, но и опыт, талант и вдохновение разработчика. [2] Данная работа как раз и призвана помочь этим разработчикам, поскольку классификации существенно помогают в решении научных и прикладных задач. Но для того чтобы начать ту или иную классификацию, необходимо выработать какие-либо условия, которые должны выполняться для всех без исключения туристических маршрутов. В качестве таких условий могут выступать следующие положения: туристический маршрут должен иметь начало и конец, не может быть двух и более начальных и конечных точек; все пункты маршрута должны быть связаны друг с другом трассой похода; маршрут должно быть возможным построить на любом уровне, как на уровне туристско-рекреационного макрорегиона [9], так и на уровне мелкой туристской дестинации, как на уровне экскурсии по городу, так и на уровне тура (от прибытия до возвращения на родину). Третье условие исключает выделение точечного маршрута, не предполагающего передвижения туриста за пределы пункта пребывания, что не позволяет построить маршрут на уровне макрорегиона. Остальные типы туристических маршрутов, которые будут приведены далее, соответствуют данным условиям. В современной научной литературе [1,2,5,6,7,8] выделяется четыре типа маршрутов по направлению движения [7] по конфигурации линии пути [2]:

линейный, кольцевой, радиальный, комбинированный. Данная классификация, во-первых, различается у разных авторов (далее мы увидим как), а, во-вторых, все те маршруты, которые не попадают в линейный, кольцевой или радиальный типы смело относят к комбинированным, превращая данную категорию в сборник огромного числа разных маршрутов. Стоит отметить, что с классификациями туристических маршрутов по способу передвижения, по времени действия, по форме организации, по трудности (в спортивном туризме) и т.п. дела обстоят куда лучше, и данные классификации хорошо отражают реальное положение дел и не нуждаются в доработке, в отличие от классификации по конфигурации линии пути [2]. Сам факт отсутствия единого «наименования» данной классификации заставляет задуматься о несовершенстве каких-либо из вариантов. В разных источниках вы можете встретить, что в качестве признака выступают разные понятия: направление движения [7], конфигурация линии пути [2], форма маршрута [8], географическая привязка тура к местности.[1] Не имея возможности определить, какие из них действительно отражают суть классификации по данному признаку, и не имея утвержденного понятия, вполне допустимо ориентироваться на ту формулировку признака, которая наиболее подходит для данной работы. Первое, что важно в контексте этой классификации – конфигурация маршрута. Второе – маршрут имеет смысл только тогда, когда он привязан к местности, что соответствует определению Биржакова, то есть нам важна и территориальность и конфигурация маршрута, что можно выразить через следующую формулировку: территориально-пространственная конфигурация маршрута. По данному признаку и возможно проводить классификацию. Итак, приступим к классификации по территориально-пространственной конфигурации маршрутов.

Рис. 1.

По территориально-пространственной конфигурации маршрутов можно выделить следующие элементарные типы маршрутов: линейные, кольцевые, линейно-возвратные (рисунок № 1) и радиально-веерные маршруты. Отличие предложенной здесь классификации от общепринятой заключается в выделении вместо радиального типа маршрутов линейно-возвратного и радиально-веерного типов. Сделано было это в первую очередь потому, что нет четкого понятия радиального маршрута, в разных источниках определение радиального маршрута дается по-разному, в подтверждение этого достаточно привести несколько примеров:

1. *Радиальный маршрут* – путь следования, начало и окончание которого происходят в одном географическом пункте пребывания, располагаясь в котором турист совершает путешествия в другие пункты пребывания, возвращаясь при этом в пункт начала путешествия [6].

2. *Маршрут радиальный* - путь передвижения, во время которого турист находится на туристической базе (в гостинице), реализуя программу походов и экскурсий с одного туристического центра (базы). Также это путь передвижения, который начинается и заканчивается в том же географическом пункте пребывания. Располагаясь в нем, турист путешествует в другие пункты пребывания, посещения, возвращаясь в одно и то же место [5].

3. Радиальный маршрут – это маршрут «туда и обратно». Он начинается и заканчивается в одной и той же точке. Туристы возвращаются к пункту начала маршрута тем же путем, что и двигались вперед [2].

4. Возможен вариант радиальных перемещений *radial trip* из выбранного туристского центра с экскурсионными целями, предусматривающими ночевки в посещаемых населенных пунктах и объектах с возвращением обратно [1].

Как видно, все эти определения достаточно схожи, и в первую очередь в том, что начало и конец маршрута находятся в одной и той же точке, но в тоже время они имеют ряд отличий. К примеру, Зырянов и Королев считают, что туристы должны возвращаться тем же путем [2], тогда как в других определениях такой момент не просматривается. Биржаков же считает, что в посещаемых населенных пунктах должны быть ночевки, чего мы также не видим в остальных определениях, где даны бессрочные понятия пребывания на промежуточном пункте [1]. Из всего этого можно заключить, что какие-либо временные параметры никак не влияют на данные типы маршрутов в рассматриваемом нами контексте. Однако существует и фундаментальное отличие, данные определения можно разделить на две группы по количеству самих «радиальных перемещений»/ «программ походов и экскурсий». В первую группу попадают те определения, в которых количество этих перемещений равно одному (определение 3), во вторую – два и более (определения 1,2,4). То есть по первой группе определений радиальный маршрут соответствует линейно-возвратному в нашей классификации, а радиальный по второй группе – радиально-веерному. Таким образом, не совсем определенный тип «радиальный маршрут» был разделен на радиально-веерный (назван так, потому что его конфигурация в пространстве напоминает веер, трассы маршрута расходятся из одной точки и возвращаются в неё) и линейно-возвратный типы туристических маршрутов.

Простые типы маршрутов выделены, однако остается разобраться с туристическими маршрутами, которые в научной литературе собраны в одну категорию – «комбинированные». Однако как подойти к их классификации? Сегодня считается, что маршруты, входящие в данную категорию, подразумевают собой маршруты, представляющие из себя различные комбинации линейных, кольцевых и радиальных маршрутов. То есть принципиальное отличие комбинированных маршрутов от элементарных заключается в том, что в комбинированных возможно выделить то или иное количество составных частей – полноценных маршрутов, а в элементарных так сделать не получится. Однако можно возразить, что радиально-веерный маршрут является комбинированным, так как его можно разложить на линейно-возвратные и кольцевые маршруты, но перевод радиально-веерного в разряд комбинированных маршрутов существенно усложнит процесс классификации комбинированных типов маршрутов и может в последующем привести к потере некоторых типов. Будем считать радиально-веерные маршруты своего рода исключением в нашей классификации, своего рода промежуточной стадией между элементарными и комбинированными маршрутами, инструментом для описания простых и сложных комбинированных маршрутов. Комбинированный маршрут будет характеризоваться элементами (являющиеся основными типами маршрутов), входящими в него, – качественный состав, и количеством этих элементов – количественный состав. Для описания качественного состава будем использовать понятие «компонент», компонентами будут являться элементарные маршруты, для количественного состава – «элемент». Очевидно, что нельзя проводить классификацию по количественному составу, ибо классификация в таком случае не будет иметь конца, но можно проводить её по качественному составу, по наличию в маршруте тех или иных компонентов. В зависимости от этого комбинированные типы маршрутов можно разделить на простые комбинированные, состоящие из двух компонентов, сложные комбинированные, состоящие из трех компонентов и сложнейшие комбинированные, состоящие из всех четырех компонентов.

Рис. 2.

Изложенный выше подход позволяет выделить 10 типов простых комбинированных маршрутов: линейный-линейно-возвратный, линейно-кольцевой, линейный-радиально-веерный, кольцевой-линейно-возвратный, линейно-возвратный-радиально-веерный, кольцевой-радиально-веерный, двойной¹ линейный, двойной линейно-возвратный, двойной кольцевой (рисунок № 2), двойной радиально-веерный. Из них только один тип - двойной линейный – не существует, поскольку турист не может закончить свое путешествие в двух разных населенных пунктах. Однако в этой группе маршрутов можно провести более детальную классификацию, по структурообразующей роли того или иного компонента в комбинированных маршрутах, состоящих из неоднородных частей. К примеру, в линейно-кольцевом типе можно выделить два подтипа: линейно-кольцевой с линейной основой и линейно-кольцевой с кольцевой основой. Но тут возникает новая проблема, ведь линейно-кольцевой с кольцевой основой не может существовать, поскольку начав двигаться по линейной части маршрута, мы не сможем продолжить выполнять кольцевой маршрут, поскольку по правилам линейного маршрута нельзя вернуться в начальную точку пребывания, иначе это уже будет линейно-возвратный или кольцевой маршрут. Исключая подобные ситуации в итоге можно выделить дополнительно следующие подтипы маршрутов: кольцевой-линейно-возвратный с линейной основой, кольцевой-линейно-возвратный с кольцевой основой, линейно-возвратный-радиально-веерный с линейной основой, линейно-возвратный-радиально-веерный с радиально-веерной основой, кольцевой-радиально-веерный с кольцевой основой, кольцевой-радиально-веерный с радиально-веерной основой. При проведении такой углубленной классификации вскрываются два спорных случая с двумя типами маршрутов: с линейно-возвратным-радиально-веерным с радиально-веерной основой и с кольцевым-радиально-веерным с радиально-веерной основой. Относятся ли эти маршруты к комбинированным и чем тогда они отличаются от простых радиально-веерных маршрутов? Да, действительно, некоторые маршруты, которые, на первый взгляд, можно отнести к этим двум подтипам, являются простыми радиально-веерными, но так бывает только в случае, если маршрут имеет в своем составе только один радиально-веерный элемент, то есть имеет только одну «базовую точку», однако в данной классификации не ограничивается число элементов и таких «базовых точек» в линейно-возвратных-радиально-веерных с радиально-веерной основой и кольцевых-радиально-веерных с радиально-веерной основой маршрутах может быть сколько угодно, естественно должна быть одна главная «базовая точка» -

¹ Под словом двойной здесь понимается не количество элементов, а количество однородных компонентов.

основа и главный пункт всего маршрута, она же точка начала/конца всего маршрута и вспомогательные, к которым привязаны менее значимые радиально-веерные элементы. Этим то и отличаются данные маршруты от элементарных радиально-веерных. В тот же момент, при наличии двух и более радиально-веерных элементов линейно-возвратный-радиально-веерный маршрут переходит в группу двойных радиально-веерных. Из этих двух тезисов можно заключить, что линейно-возвратных-радиально-веерных с радиально-веерной основой не существует. А вот кольцевые-радиально-веерные с радиально-веерной основой, напротив, существуют как теоретически, так и практически. От двойных кольцевых они будут отличаться в случае, если через любой пункт основного элемента будут проходить части двух и более других элементов, если таких ситуаций не возникает, но присутствуют кольцевые элементы, то маршрут является двойным кольцевым. Однако и здесь есть одно исключение, если начало и конец основного кольцевого элемента совпадают с началом и концом другого кольцевого элемента, то в маршруте появляется радиально-веерный элемент, а значит он (маршрут) относится к кольцевым-радиально-веерным с радиально-веерной основой. Из этого следует, что на двойные линейно-возвратные и двойные кольцевые маршруты нужно накладывать условие, заключающееся в том, что с одним пунктом на основном структурно-образующем элементе (основном линейно-возвратном для первого случая, основном кольцевом – для второго) должен быть связан только один элемент, в случае, если с данным пунктом связаны два и более элемента, то он превращается в узловую точку и появляется возможность выделения радиально-веерного компонента, что автоматически переводит маршрут в другой тип. Наложив данное условие, можно легко распознавать двойные типы простых комбинированных маршрутов. Сложных комбинированных маршрутов, состоящих из 3 различных элементов, огромное количество, все они чрезвычайно разнообразны и, на первый взгляд, совершенно разные, но проведя элементаризацию, можно сразу же разделить их на четыре типа: линейно-линейно-возвратные-кольцевые, линейно-кольцевые-радиально-веерные, линейно-линейно-возвратные-радиально-веерные, линейно-возвратные-кольцевые-радиально-веерные.

Рис. 3.

Проводить более глубокую классификацию можно только по линейно-возвратному-кольцевому-радиально-веерному типу маршрутов, в нем можно выделить подмаршруты с линейно-возвратной, с кольцевой и с радиально-веерной основой (рисунок № 3). В первых же трех есть линейные элементы, которые

автоматически закладываются в основу маршрута, в противном случае реализация туристического маршрута невозможна. Но нельзя не сказать, что при построении такого маршрута с линейно-возвратной или кольцевой основой нужно учитывать, что из точки начала/конца всего маршрута не должны исходить какие-либо другие элементы, кроме основного кольцевого или линейно-возвратного. В противном случае основа данного маршрута станет радиально-всерединной.

Среди сложнейших комбинированных выделяется всего один тип, поскольку большего количества неповторяющихся комбинаций при четырех комбинируемых компонентах быть не может. Выделять в данном типе маршрутов подтипы по тому, какой элемент лежит в основе, бессмысленно, так как снова присутствует линейный компонент. Выделять же подтипы на каком-либо другом основании (к примеру, по взаимному расположению элементов) не представляется возможным, ибо в таком случае подтипов будет огромное количество.

Таким образом, в данной классификации выделяется в общей сложности 19¹ типов туристических маршрутов, из которых 4 – элементарные, 10 – простые комбинированные, 4 – сложные комбинированные, 1 – сложнейший комбинированный.

Классификация туристических маршрутов должна дать ключ к пониманию внутренней логики развития туристических дестинаций, объяснить пространственное расположение их ключевых частей. Классификация туристических маршрутов должна также помочь выявить топологические закономерности строения туристических маршрутов, выделить оптимальные зоны для существования тех или иных маршрутов. А имея представления о маршруте и его среде можно будет создавать оптимальные маршруты, которые будут беспроектными, наиболее конкурентноспособными и будут пользоваться большей популярностью, чем маршруты, составленные без представления о совместимости данного туристического маршрута с конкретной туристической дестинацией. С другой стороны, как отмечает А.А. Гвозденко, проработка карточек туристических маршрутов включается в один из этапов логистического процесса по формированию и продвижению туристического продукта. [3] Проработанная классификация должна существенно усовершенствовать процесс создания неких шаблонов, с помощью которых самонадеянным туристам будет проще планировать свои маршруты, а работникам туристической индустрии будет проще оказывать туристам соответствующие услуги, и чем более она детальная, тем больше вероятность составления эталонного маршрута в условиях конкретной туристической дестинации.

Литература

1. Биржаков М. Б. Введение в туризм СПб.: Издательский дом «Герда», 2000. С. 192.
2. Зырянов А. И., Королев А. Ю. Логика туристического путешествия и разработка эталонных маршрутов//Географический вестник, №2 2009, Пермь.
3. Гвозденко А. А. Логистика в туризме: Учеб. Пособие. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 272 с.: ил.
4. Зырянов А. И., Зырянова И. С. Географические и технологические аспекты планирования самостоятельного путешествия // Теория и практика туризма/ Отв. ред. В.М. Котляков, В.И. Кружалин, Н. В. Шабалина. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2014. –с. 424-436.
5. Киптенко В. К. Менеджмент туризма: учебник / В. К. Киптенко. - Киев: Знання, 2010.
6. Туристические маршруты и их типы. [Электронный ресурс]: Студопедия. URL: studopedia.ru/2_108538_turistskie-marshruti-i-ih-tipi.html

¹Без учета подтипов

7. *Штюрмер Ю. А.* Туристский маршрут //Большая советская энциклопедия. — М.:Советская энциклопедия. 1969—1978.
8. *Смирнов І. Г.* Логістика туризму: Навч. посібник. — К.: Знання, 2009. — 444 с.
9. *Самойленко А. А.* География туризма: Учебное пособие - Ростов н/Д: «Феникс», 2006. - 368 с.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

<http://www.ipi1.ru>

ISSN 2304-2338(Print)

ISSN 2413-4635(Online)